

65.32

Н 179

179

НАЕМНЫЙ ТРУД В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ — У Р А Л А —

Издание Уралпрофсовета, Союза Сель
хозлесрабочих и Облземуправления.
Свердловск—1926 г.

Б 1151888 - ко

Уральское Областное Бюро Статистики Труда.

НАЕМНЫЙ ТРУД В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ УРАЛА.

■ ■ ■ ■ ■

*Книга на дом
не выдается.*

Управляющий

Издание Уралпрофсовета, Союза Сель-
хозлесрабочих и Облземуправления.
Свердловск—1926 г.

Уралобязит № 3685.

Тираж 1000.

Свердловск, типография „Г р а н и т“ Уралполиграфа. Заказ № 1590.

СОДЕРЖАНИЕ.

		Стр.
Предисловие		5
<i>Д. Майзельс</i>	Применение наемного труда в современной уральской деревне	7
<i>Г. Горский</i>	Союз сельско-хозяйственных и лесных рабочих на Урале	46
<i>Д. М.</i>	Характеристика уральского батрачества	76
<i>А. С. Кустарный</i>	Хозяйство сельско-хозяйственных рабочих на Урале	96
<i>Н. Сутыркин</i>	Условия найма батраков по трудовым договорам в 1925 г.	112
* * *	Цены на рабочие руки в деревне (таблицы) .	127
<i>И. Захаров</i>	Бюджет совхозского рабочего Урала	134
<i>Н. Ватолин</i>	Отхожие промыслы на Урале	159

Приложение.

<i>С. П. Сигов</i>	Некоторые данные для характеристики земледельческого хозяйства горнозаводского населения Урала	171
--------------------	--	-----

ПРЕДИСЛОВИЕ.

До последнего времени вопросы наемного труда в сельском хозяйстве почти не освещались. Втиснутые в общую программу сельско-хозяйственной статистики, эти вопросы не получали там достаточной детализации, — да и в объеме программы они впоследствии не подвергались подробной разработке.

Такое положение стало совершенно ненормальным с тех пор, как государственные органы, а параллельно с ними и профсоюзы (в лице Союза Сельско-хозяйственных и Лесных Рабочих), вплотную подошли к регулированию условий труда наемных рабочих в крестьянских хозяйствах и обществах при посредстве «Временных правил» и системы трудовых договоров.

Для этой цели понадобились цифры, — и при Центральном Бюро Статистики Труда организовалась специальная «статистика труда в сельском и лесном хозяйстве».

На Урале в этой области работа началась, примерно, с апреля 1926 г. В настоящее же время Областное Бюро Статистики Труда имеет возможность публиковать первые итоги своей работы в этой области, приурочивая публикацию к IV Уральскому Съезду Профсоюзов и к Съезду Союза Сельхозлесрабочих.

Для более полного освещения вопросов, связанных с наемным трудом в сельском хозяйстве, Бюро Статистики Труда пришлось использовать имеющиеся материалы в Секторе Сельско-хозяйственной Статистики Уралстатуправления (весенний опрос, динамические обследования) и частично подвергнуть их дополнительной разработке. За любезное предоставление права пользования этими материалами приносим Уралстатуправлению свою благодарность.

Новизна статистического изучения вопросов, связанных с наемным трудом в сельском хозяйстве, естественно, отразилась на трактовке вопросов. Так, например, вопросы об отхожих промыслах и о заработной плате батраков, по состоянию материалов, не могут быть сейчас с достаточной полнотой освещены, поэтому в статье об отхожих промыслах лишь собраны имеющиеся цифры в этой области и намечены пути к дальнейшему изучению вопроса, а по заработной плате имеющиеся данные приведены только в табличной форме, без текстового освещения.

Кроме того, мы сочли нужным в этом сборнике в приложении поместить статью о землеустройстве горнозаводского населения, несмотря на то, что этот вопрос с трактуемой в сборнике основной проблемой имеет лишь отдаленную связь. Вызвано это тем, что к вопросу о землеустройстве

и землепользовании горнозаводского населения в последнее время приковано внимание государственных и профессиональных органов, в связи с чем необходимо было собрать воедино имеющиеся цифры по этому вопросу. Разумеется, разрешения вопроса эта статья не намечает;—так как вообще задача настоящего сборника не в наметке практических путей, а в правильном освещении, с помощью статистического метода, фактического положения в исследуемой области.

Для общего редактирования сборника Президиумом Уралпрофсовета была выделена специальная редакционная комиссия в составе: Абанина И. М., Буйкиса П. К., Майзельса Д. Л., Советникова М. А. и Чашихина А. С.

Применение наемного труда в современной уральской деревне.

(По данным динамических переписей и специального учета).

Процессу роста в деревне товарных отношений, протекающему в последние годы усиленным темпом, сопутствует, как известно, энергичный рост отношений найма, что ведет к умножению армии сельскохозяйственных пролетариев—батраков. Составляя в социальном отношении продукт экономической дифференциации деревни, сельскохозяйственный пролетариат, естественно, все больше и больше приковывает к себе внимание государственных органов и в особенности тех, которые специально заняты изучением этой дифференциации. В равной мере он привлекает внимание и союзных органов—в данном случае преимущественно со стороны тех особых задач, которые союзы себе ставят,—именно со стороны защиты экономических интересов этой группы пролетариата.

Надо сказать, что несмотря на столь огромный интерес к вопросу о развитии батрачества, изучение его наталкивается на большие трудности, вытекающие из чрезвычайной распыленности батраков и из общих условий отсталости русской деревни. Малокультурная среда русской деревни недостаточно способствует росту классовой сознательности батрака, вследствие чего он трудно поддается выявлению и организации.

В деревне до сих пор существуют замаскированные формы найма, тщательно скрываемые не только нанимателем, но и эксплуатируемым батраком. Под видом знаменитых в старой дореволюционной деревне отработок, имеющих самые разнообразные формы, и под видом родственных связей и сейчас имеет место скрытая эксплуатация, отличающаяся от обычной формы найма только тем, что она не поддается никакому контролю и нормированию, вследствие чего эксплуатируемая сторона находится в худшем положении, чем при открытом найме.

Ставя себе задачей изучение распространенности найма в деревне, выявление ее трудоемкости в отношении использования наемной рабочей силы, мы имеем в виду *наем легальный, выявленный*—тот наем, который официально регистрируется при переписях, фигурирует в подворных списках сельсоветов и т. д.

Такой подход хотя и ограничивает до некоторой степени сферу фактического найма, но является единственно возможным. Однако, выявлению динамики батрачества, поскольку это вообще возможно на основании имеющихся данных, такой подход не мешает, т. к. и данные за прошлые годы относятся к выявленному найму.

Касааясь развития отношений найма в деревне в прошлые годы нельзя не пожалеть, что систематизированные статистические материалы по этому вопросу крайне скудны. Исследователи этого вопроса (Струминин, Ларин) вынуждены пользоваться, как основным источником сведений

о численности батрачества по бывш. Российской Империи, данными переписи 1897 года, несмотря на то, что перепись была произведена зимою, 28 января, и дала явно пониженную цифру батрачества. Для нас же использование даже этих данных, в целях выявления численности батрачества в границах современного Урала, совершенно невозможно, так как они опубликованы только в погубернских итогах и не поддаются перегруппировке применительно к современным границам Урала *). В пределах же бывш. Пермской губернии, занимающей огромную часть территории современной Уральской области, переписью 1897 года было учтено 38.270 рабочих, занятых в земледелии, 401—в животноводстве и 122—во всех прочих видах сельского хозяйства—всего 38.793 человека. В пределах той же Пермской губернии было учтено в 1917 г. на территории 8 уездов 15.497 сенокосных рабочих, а по исчисленным данным по всей губернии около 23,5 тысяч человек. Хотя эти цифры мало сравнимы между собой, так как данные 1897 года относятся ко всем тем, которые себя во время переписи назвали сельско-хозяйственными рабочими (независимо от того, работали ли они в данный момент по найму или нет), а данные 1917 г. относятся только к тем *сроковым рабочим, которые во время переписи были заняты в крестьянских хозяйствах*,—вывод из них может быть сделан вполне определенный, а именно тот, что в период февральской революции применение наемного труда в бывш. Пермской губернии сильно сократилось. Этот вывод не расходится с тем, который делает С. Г. Струмилин на основании сопоставления общероссийских данных о численности батрачества за 1897 и 1917 годы.

Струмилин, констатируя для потребляющей полосы убыль батрачества к моменту переписи 1917 г. (по сравнению с 1897 годом), а для производящей полосы—рост, объясняет последний в значительной степени тем, что перепись 1897 года производилась зимой, а перепись 1917 года летом.

Однако, констатирование сокращения найма для одного 1917 года не дает ответа на вопрос о движении численности батрацкого пролетариата за предвоенные годы. Сокращение найма в деревне к началу революции находит себе объяснение в отвлечении мужской рабочей силы на фронт, в сокращении запашек и в общей военно-революционной обстановке, мало способствовавшей нормальному развитию отношений найма в деревне. О том же, как изменялась численность батрачества в нормальные годы, в связи с общим ростом сельского хозяйства, цифр у нас не имеется и об этом можно делать лишь общие предположения. Думается, что на Урале в современных его границах батрачество должно было расти энергичным темпом. Дело в том, что уральская промышленность в довоенные годы развивалась не так те быстро, чтобы систематически поглощать избыточное население деревни. Последнему, несом-

*) О том, какой интерес для царского правительства представлял сельско-хоз. пролетариат, говорит одна фраза из предисловия к опубликованным данным переписи 1897 г. о численности и составе рабочих в Российской Империи. Эта фраза гласит: «министр финансов признал желательной более подробную разработку сведений о всех рабочих, за исключением сведений о сельско-хоз. рабочих, прислуге, поденных рабочих и чернорабочих». Такое отношение к перечисленным группам объясняется тем, что они собой не представляли «политической силы» и с этой стороны мало беспокоили царское правительство.

ненно, приходилось искать заработка не только в заводских и городских пунктах, но и в деревне, что само собой должно было привести к умножению батрацкого пролетариата. С другой стороны, и рост сельского хозяйства—в особенности, в Зауральской деревне—сам по себе должен был способствовать увеличению найма в деревне.

Одн ко, подвести под эти соображения статистическую базу пока трудно. В этом отношении мало помогают и сводные данные подворных земских переписей. Последние, как известно, проводились в каждой губернии по своей программе (и даже в уездах одной и той же губернии программы переписей были неодинаковы) и в разные сроки, что затрудняет их использование.

На основании свода данных земских подворных переписей за 1880—1913 г.г., составленного З. М. и И. А. Сваицкими *), мы вывели для некоторых округов Урала, бывших раньше уездами Пермской и Вятской губерний, коэффициенты найма батраков крестьянскими хозяйствами. Эти данные в сопоставлении с позднейшими данными рисуют следующую картину.

На 1000 крестьянских хозяйств приходится наемных рабочих батраков:

О к р у г а	По земским переписям 1898-1902 г.г.	По переписи 1917 г.	По переписи 1920 г.	По специальному учету 1926 года
Чердынь (В.-Камский округ)	109	40	15	65
Кунгурский округ	33	33	32	68
Сарапульский округ	17	13	9	55
Свердловский округ	37	н. с.	5	55
Верхотурье (Тагильский окр.)	45	13	12	52
Ирбитский округ	129	н. с.	20	74
Шадринский округ	107	73	15	67

Данные земских переписей, выведенные для округов разных экономических районов (полос) современной Уральской области, в сопоставлении с данными за позднейшие годы, также указывают на сдвиг в численности батрачества, который произошел в военные годы. Кроме того эти данные важны и в том отношении, что они позволяют сравнить распространенность найма в последние годы с периодом земских обследований.

Оказывается, что 1926 год, по сравнению с периодом земских переписей, дает по округам Предуралья и Горнозаводского Урала превышение найма и по Зауралью,—наоборот, уменьшение. Последнее обстоятельство заставляет предполагать, что в Зауралье имеются предпосылки к дальнейшему усиленному росту батрачества в ближайшие же годы—

*) Издание ЦСУ СССР, 1926 г.

параллельно с расширением посевной площади и общим хозяйственным ростом деревни.

Таковы цифры, дающие некоторое сравнение революционных лет с периодом 1898—1902 г.г. по интересующему нас вопросу.

Для выяснения же положения в послереволюционное время имеются в статистической литературе более полные данные, приводимые ниже в границах современной Уральской области.

На 1000 крестьянских дворов приходилось наемных работников

	По переписи 1917 года	По переписи 1920 года	По учету 1926 года
Пред'уралье	30,9	16,6	55,4
Урал	40,9	13,7	55,9
Зауралье	63,9	25,7	108,5
В среднем по Области	47,8	21,0	85,2

Подтверждая тенденцию, выявленную в первой табличке, эти цифры дают движению найма гораздо более рельефное выражение. Они не только указывают на сокращение найма в период гражданской войны, но намечают и темп этого сокращения в целом по всей области и отдельно по полосам. В равной мере они дают в тех же территориальных делениях сопоставление современного положения с тем положением, какое было накануне октябрьской революции. Оказывается, что в отношении найма рабочей силы деревня в настоящее время далеко обогнала период февральской революции, несмотря на то, что благосостояние крестьянства, —если судить по размерам посевной площади, численности стада и другим показателям,—еще не выравнялось с уровнем 1917 года и во всяком случае его не превзошло.

Движение числа батраков в абсолютных числах за названные годы представляется в следующем виде:

	1917 г.		1920 г.		1926 г.		В %	
	В тысячах	к итогу по Уралу	В тысячах	к итогу по Уралу	В тысячах	к итогу по Уралу	1920 г.	
							к 1917 г.	к 1920 г.
Пред'уралье	10,3	19,2	5,4	25,4	23,5	20,1	52,4	435,2
Урал	9,6	17,9	2,2	10,3	15,6	13,4	22,9	709,0
Зауралье	33,7	62,9	13,7	64,3	77,8	66,5	40,6	567,9
Итого по области . . .	53,6	100	21,3	100	116,9	100	39,7	544,6

Восстановительные процессы в области применения деревней наемного труда развивались после периода гражданской войны в различных «полосах» неодинаковым темпом и как бы подчинялись общей закономерности, наблюдавшейся в стране при возрождении ее производительных сил. Темп прироста найма за период 1920—1926 года соответствовал

темпу убыли за 1917—1920 года. Так Предуралье, давшее наименьшее сокращение батрацкого труда за период военного коммунизма, показало наименьший прирост за это шестилетие. С другой стороны, максимальный прирост за это шестилетие дала Горнозаводская полоса, в которой к 1920 году батрачество сократилось по сравнению с 1917 годом примерно на 75%. Тем не менее, восстановления тех соотношений в распределении батрачества по полосам, какие существовали в 1917 году, не произошло. Объясняется это, по нашему мнению, тем, что и в 1917 году эти соотношения были ненормальными,—надо полагать, что сейчас равнение идет в сторону восстановления довоенных пропорций, чем и объясняется возрастание удельного веса Зауралья в последнем году.

В общем в 1926 году уральская деревня имеет наемной рабочей силы в два раза больше, чем в 1917 году, и почти в пять раз больше, чем в 1920 г.

Здесь попутно упомянем, что при демографической переписи 1920 г. выявлено сельско-хозяйственных рабочих 81.000 при 21.000 занятых в крестьянских хозяйствах. Очевидно, в то время большая армия сельскохозяйственных рабочих не находила себе работы по найму и прилагала свой труд на широко практиковавшихся общественных работах в порядке трудовой повинности.

От этих цифр перейдем к рассмотрению роста найма в последующие революционные годы. Для этой цели могут послужить данные 3-процентных гнездовых переписей, проводимых из года в год в одних и тех же семьях. Типичность данных по этим т. н. динамическим переписям, которые, по мысли их организатора А. И. Хрящевой, имеют своей основной задачей выявление «эволюции типов и групп хозяйств», т. е. процесса экономической дифференциации деревни,—гарантируется отбором характерных для каждого округа гнезд*).

По данным динамических переписей рост срокового найма по области за три последних года рисуется в следующем виде (см. таблицу на стр. 12-й):

Вывод из этой таблички прежде всего тот, что за последние годы рост отношений найма в деревне идет быстрым темпом. Если допустить стационарность числа крестьянских хозяйств за 1924—1926 г.г., то число хозяйств, имеющих сроковой наем, даст ежегодный прирост примерно на 40%. Такой быстрый рост найма из года в год находится в полном соответствии с тем колоссальным умножением занятых батраков с 1920 по 1926 г., которое мы раньше констатировали**).

*) Отметим, что редакция статистического справочника «Хозяйство Урала в цифрах», в пояснениях к таблицам отдела «Сельское хозяйство», отдает предпочтение показателям распространенности в деревне найма, выведенным на основании динамической переписи, по сравнению с аналогичными показателями, полученными по весеннему опросу крестьянских хозяйств, который построен на значительно большем проценте выборки (8-10%-ном отборе).

**) В действительности рост найма в 1926 году был выше, чем это указано в таблице, т. к. за 1926 год у нас вошли несколько гнезд пониженного типа. По одним и тем же гнездам рост найма в 1926 году составляет примерно 50%. Этим, между прочим, объясняется сокращение в 1926 году коэффициента найма в последней посевной группе. Здесь же отметим, что по динамической переписи годом считается период примерно с июня до июня.

Группы нанимателей по посевной площади	Процент хозяйств, имевших сроковых рабочих в течение года			Прирост коэффициента найма	
	1924 г.	1925 г.	1926 г.	С 24 по 25 год	С 25 по 26 год
До 2-х десятин	1,06	1,42	1,62	+ 0,36	+ 0,20
2,01— 4 »	2,50	3,34	4,53	+ 0,84	+ 1,19
4,01— 6 »	5,83	7,26	9,39	+ 1,43	+ 2,13
6,01—10 »	10,02	13,97	17,61	+ 3,95	+ 3,64
10,01—16 »	17,66	26,06	32,60	+ 8,40	+ 6,54
Свыше 16 »	26,61	47,58	44,48	+20,97	+ 3,10
В среднем	3,84	5,41	7,42	1,57	1,91

Затем табличка указывает на правильную зависимость между признаком благосостояния крестьянской семьи (олицетворенном в посевной группировке) и коэффициентом найма, из чего можно заключить, что дальнейший рост хозяйственной мощи деревни неизбежно должен привести к умножению батрацкого пролетариата. Наконец, табличка дает основание для вывода о том, что прирост батрачества падает преимущественно на высшие посевные группы. Это обстоятельство, очевидно, ведет к концентрации сельско-хозяйственного пролетариата в богатых крестьянских хозяйствах.

Все сказанное доказывает, что одним из основных стимулов к использованию чужой рабочей силы в крестьянском хозяйстве является в современных условиях рост экономической мощности хозяйства, создающий обстановку для получения прибавочной стоимости. Однако, наряду с этим фактором существует и другой, тоже не малой важности, который побуждает, или вернее, вынуждает крестьянское хозяйство прибегать к найму. Это недостаточная обеспеченность собственной рабочей силой. Для выявления влияния этого фактора мы распределили все хозяйства, имевшие в 1926 г. сроковых рабочих, по запасу рабочей силы и посевности. Результаты таковы (см. таблицу на стр. 13-й).

За исключением двух-трех случаев, мы наблюдаем внутри каждой посевной группы планомерное уменьшение числа человекомесяцев наемного труда по мере увеличения запаса собственной рабочей силы в семье, причем особенно рельефно такая зависимость между своей и чужой рабочей силой наблюдается в средних и высших группах. В двух первых малопосевных группах эта зависимость проявляется в меньшей мере.

Такое явление, конечно, свидетельствует о том, что в крестьянской семье, даже наиболее обеспеченной, своя рабочая сила также привлекается к работе в сельском хозяйстве, и что сроковой наем преимущественно применяется в тех семьях, которые испытывают недостаток в собственной рабочей силе. Какой фактор из двух названных является

На одно хозяйство, имевшее в течение 1926 г. срочных рабочих приходится человеко-месяцев срочного найма.

Запас рабочей силы в семье нанимателя Посевные группы	До 1,0 работн.	1,1—2,0	2,1—3,0	Свыше 3,0 раб.	По всем группам
До 2 десятин	6,0	5,8	5,3	7,0	5,8
2,01—4 »	4,7	4,9	4,9	5,9	4,9
4,01—6 »	5,4	5,1	4,6	4,4	4,8
6,01—10 »	9,6	6,3	5,7	4,9	5,7
10,01—16 »	11,0	7,9	7,3	6,0	6,9
Свыше 16 »	—	9,9	8,6	7,6	8,3
В среднем	6,0	5,7	5,8	5,6	5,7

решающим в определении стимулов к найму—судить на основании наших материалов трудно. Приходится пока констатировать их взаимное влияние, не признавая ни за одним из них приоритета. Но не подлежит сомнению, что дальнейший хозяйственный рост деревни, и на ряду с этим рост товарных отношений в ней, усилит роль первого фактора (эксплуатации в целях использования прибавочного продукта), за счет второго.

Примерно те же выводы вытекают и из другой таблички, показывающей удельный вес в крестьянском хозяйстве наемного труда—отношение наемной рабочей силы к собственной.

Процент наемной рабочей силы к собственной в крестьянских хозяйствах *):

Запас рабочей силы в семье нанимателя Посевные группы	До 1,0 работн.	1,1—2,0	2,1—3,0	Свыше 3-х раб.	По всем группам
До 2 десятин	48,4	21,9	14,1	11,7	20,9
2,01—4 »	38,4	18,2	12,9	9,9	16,3
4,01—6 »	46,4	19,4	12,6	7,7	13,7
6,01—10 »	85,7	25,1	15,9	8,2	14,5
10,01—16 »	97,5	32,6	21,0	10,6	16,1
Свыше 16 »	—	41,6	23,9	12,1	17,1
В среднем	50,1	22,2	16,1	9,5	15,5

*) Данные относятся только к хозяйствам, имевшим в 1926 г. срочных рабочих. Конечно, интересно было бы эти данные получить в отношении всех хозяйств, но по техническим причинам нам этого подсчитать не удалось.

Эта табличка еще рельефнее, чем предыдущая показывает закономерное сокращение в крестьянских хозяйствах удельного веса наемной рабочей силы в связи с ростом числа своих работников, причем, в отличие от предыдущей таблички, здесь в этом отношении не замечается никаких исключений. Колебания процента между первой и последней группой по рабочей силе (не имеющей наемного работника и имеющей своих 3-х полных работников) в малосеющих хозяйствах укладываются в пределах отношения 1 : 4, а в многосеющих—в пределах 1 : 10. Такие колебания наблюдаются по горизонтали (см. таблицу). По вертикали же колебания гораздо меньшие,—но это объясняется тем, что наши данные характеризуют не всю группу хозяйств с наличием данного признака, а только те из них, которые нанимали в 1926 году сроковых рабочих.

Следует отметить одну особенность в отношении первой посевной группы. При наличии в хозяйстве этой группы срокового рабочего удельный вес его по отношению к запасу рабочей силы семьи бывает относительно велик—больше чем в двух следующих посевных группах. Это находится в соответствии с данными о продолжительности срока найма в разных посевных группах, а именно:

На одно хозяйство, имевшее в 1926 году сроковой наем, приходится человеко-месяцев наемного труда.

До 2-х дес.	2,01—4	4,01—6	6,01—10	10,01—16	Свыше 16 десятин	В среднем
5,8	4,9	4,9	5,7	6,9	8,3	5,7

Такое своеобразное явление находит себе объяснение в различном профессиональном составе сроковых рабочих у малопосевных и всех остальных групп, как это видно из следующей таблицы.

Посевные группы		Процент рабочих нанятых		
		На сельхов- работы	На промы- словые ра- боты	На домаш- ние работы
До 2,0	десятин	37,0	12,4	50,6
2,01—4	»	61,7	3,7	34,6
4,01—6	»	76,0	3,8	20,2
6,01—10	»	86,1	2,0	11,9
10,01—16	»	94,2	1,2	7,6
Свыше 16	»	91,9	0,7	7,4
В среднем		77,4	3,2	19,4

Зажиточные группы крестьянства нанимают рабочих для обслуживания своего сельско-хозяйственного производства, середняцкие же группы преимущественно для домашних работ, а также в некоторых

случаях для промысловых работ. Это обстоятельство говорит о значительной разнице между характером хозяйства высших и средних посевных групп крестьянства. Для первых сельское хозяйство является прежде всего «предприятием», дающим прибыль; поэтому они стараются домашние работы выполнить собственными силами (которой, по крайней мере, для домашних работ, они достаточно обеспечены), а наемную рабочую силу они используют для полевых работ. Менее зажиточное же крестьянство назначает свой собственный труд для «производства» и нанимает работника для ухода за детьми.

Очень сильно отличается по профессиональному составу своих батраков первая (самая низшая) посевная группа, о которой выше шла речь. В этой группе наем сроковых рабочих имеет совершенно своеобразный характер. В связи с ничтожными размерами хозяйства эти группы сравнительно редко нанимают рабочих на сельско-хозяйственные работы и значительно чаще на домашние и промысловые работы. Так как последние работы носят более непрерывный характер, чем сельскохозяйственные, то естественно, что в низшей группе срок работы срокового рабочего более продолжителен, чем в других соседних группах.

Те же факторы влияют не только на «профессиональный» состав батрачества, но и на его половой и возрастной состав. Подтверждением этому является следующая табличка.

Посевные группы	Распределение батраков по полу и возрасту в %			
	М у ж ч и н		Ж е н щ и н	
	Работников	Полурабочников	Работников	Полурабочников
До 2,0 десятин	19,8	19,1	32,1	29,0
2,01—4,0 »	15,7	29,0	31,0	24,3
4,01—6,0 »	19,6	44,2	20,6	15,6
6,01—10 »	26,8	48,0	16,6	8,6
10,01—16 »	44,6	40,0	11,7	3,7
Свыше 16 »	49,7	30,2	16,8	3,3
В среднем	27,4	39,2	20,3	13,1

Зажиточные группы концентрируют у себя по преимуществу мужскую рабочую силу,—процент мужчин среди сроковых рабочих, занятых в зажиточных группах,—80—85, в то время как в малопосевных группах он равен 40—45. Кроме того, и возрастной состав батраков в тех и других хозяйствах неодинаков: удельный вес взрослых рабочих гораздо выше в хозяйствах зажиточных.

Динамическая перепись дает возможность определить и трудоемкость крестьянских хозяйств по отношению к наемной рабочей силе, так как ею учитывается не только факт найма, но и количество месяцев, проработанных в крестьянском хозяйстве наемными рабочими. Это обстоятельство имеет немаловажное значение для определения размеров найма

в связи с тем, что наем имеет в деревне по преимуществу сезонный характер и что одни лишь данные о числе хозяйств, пользующихся наймом, не дают ясного представления о количестве наемного труда, реализуемого в крестьянских хозяйствах. Последнее выявляется в нижеследующей табличке, где проработанное батраками время выражено в человекомесяцах и человеколетах.

Трудоемкость деревни в отношении срокового найма:

Посевные группы	На 1000 х-в приходится человеко- месяцев наемного труда			Общее число человеко- лет наемного труда в крестьян. хоз-вах			В % к итогу		
	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г. *)	1924 г.	1925 г.	1926 г.
До 2 десятин	52	72	94	2345	3144	4184	13,7	11,2	11,4
2,01— 4 »	115	160	223	3287	4600	6533	19,2	16,4	17,8
4,01— 6 »	272	350	453	3554	5013	6613	20,7	17,8	18,0
6,01—10 »	533	814	1001	4607	7990	10001	26,8	28,4	27,2
10,01—16 »	1022	1658	2240	2309	4651	6403	13,5	16,5	17,4
Свыше 16 »	1775	3384	3692	1046	2710	3015	6,1	9,7	8,2
В среднем	194	295	425	—	—	—	—	—	—
То же, взвешенное посев- ной группировкой ве- сеннего опроса	175	281	360	17148	28108	36749	100	100	100

Число человеколет работы батраков в крестьянских хозяйствах в порядке срокового найма ежегодно увеличивается примерно на 50%. В последнем динамическом году оно равнялось в абсолютном выражении примерно 40.000. Из этого числа больше половины приходилось на хозяйства с числом десятин посева свыше 6, хотя эта группа составляет лишь 12—13% общего числа крестьянских хозяйств.

Что касается процесса концентрации батрацкой армии, то он ясно виден при сопоставлении 1924 года с 1925 г., на данных же за 1926 г. его проследить нельзя—возможно из-за того, что сдвиги в посевной дифференциации от 1925 г. к 1926 году у нас не учтены (см. примечание к таблице).

Отметим еще, что среди хозяйств, нанимавших сроковых рабочих подавляющее большинство (93,2%) имело по одному работнику, 6,3% по 2 работника и 0,5% по 3 и более работника.

В таких чертах рисуется сроковой наем по данным динамических переписей. Теперь рассмотрим итоги специального учета батрачества,

*) За отсутствием посевной группировки для 1926 года мы приняли для него прошлогоднюю группировку, чем и объясняется значительное расхождение итоговых данных, взвешенных различными способами. Очевидно, что первый ряд, хотя и преувеличенный несколько в абсолютном выражении, рисует динамику более правильно, чем второй ряд.

произведенного в августе—сентябре 1926 года по заданию центра путем опроса сельсоветов. Задача этого опроса заключалась в выявлении общего числа наемных рабочих, занятых в крестьянских хозяйствах, сельских обществах, сельхозкооперации и ккков'ах, к тому моменту, когда наем рабочих в деревне достигает наибольших размеров—к моменту уборки урожая. Результаты этого учета надо признать достаточно удовлетворительными, так как он охватил сельское население на 75%. Общее представление о степени полноты учета дают следующие цифры:

	Сельсоветов.	Крестьянских дворов	Сельск. населен.
Итого по области	3127	1229761	5854268
Учено	2444	926373	4394752
Второй ряд в % к первому	78,2	75,3	75,1

Такая полнота учета дала основание для исчисления общих цифр о батрачестве. Эти цифры таковы: (См. таблицу на 12 стр.).

Общая численность батрачества определяется по данным учета примерно в 117.000 человек. Из этого числа подавляющая часть приходится на крестьянские хозяйства—около 102.000. Из других нанимателей наиболее солидный вес имеют сельские общества, ккков'ы же и сельхозкооперация вместе нанимают меньше 3.000 батраков (отметим, что служащие ккков'ов и сельхозкооперации не учитывались).

Приведенная таблица дает и коэффициенты интенсивности найма по отдельным географическим полосам. Характерно, что обе предуральские полосы и горно-заводская полоса дают почти одни и те же коэффициенты найма сроков рабочих крестьянскими хозяйствами.

Что же касается Зауралья, то, разумеется, здесь коэффициенты найма в крестьянских хозяйствах совершенно другие, причем существенная разница наблюдается между северной, лесной частью Зауралья и южной, лесостепной. Вообще разница в коэффициенте найма по географическим полосам составляет 1:2 (Северное Предуралье и лесостепное Зауралье). По округам коэффициент найма батраков крестьянскими хозяйствами колеблется: от 42,6 на 1.000 хозяйств по Коми-Пермяцкому округу, до 158,3 по Челябинскому, причем по некоторым районам Челябинского округа коэффициент выше 200 (см. приложенную таблицу).

В сельских обществах коэффициент найма при значительно меньшей абсолютной величине, дает значительно более резкие колебания по полосам (2,9 и 14,2 на 1000 хозяйств). Объясняется это тем, что сельские общества преимущественно нанимают пастухов, а в отношении развития скотоводства разница между отдельными округами еще более значительная, чем в отношении полеводства.

Сельхозкооперация имеет наивысший коэффициент найма батраков в Горнозаводской полосе (6,3). Что же касается ккков'ов, то они вообще применяют батрацкий труд в ничтожных размерах.

Профессиональный состав батраков в отдельных географических полосах показывает следующие характерные колебания. Сельско-хозяйственные рабочие вообще, т. е. полевые рабочие и пастухи, составляют в Зауралье ок. 95% всего батрачества, в земледельческой части Предуралья (центральной и южной части)—87,2%, а в Горнозаводской полосе и в северной части Предуралья лишь около 75%. С другой стороны в Гор-

Б. 1151889.

Численность батрачества в августе-сентябре 1926 г.

Полосы	Показатели	Распределение батраков									
		По категориям нанимателей					По профессиональному признаку				
		В крестьян-ских хозяй-ствах	В сельских местностях	В КК'вах	В с.-х. ко-операции	Итого	Полевых рабочих	Пастухов	Промысло-вых рабо-чих	Прочих	Итого
Северное Предуралье	Учено батраков	1839	102	74	68	2083	1484	117	120	362	2083
	На 1000 дворов приходится	53,1	2,9	2,1	2,9	60,1	42,8	3,4	3,5	10,4	60,1
	Общее число батраков (исчисленное)	3328	195	141	130	3794	2701	213	220	660	3794
	В процентах к итогу	87,7	5,1	3,7	3,5	100,0	71,2	5,6	5,8	17,4	100,0
Центральное и Южное Предуралье	Учено батраков	12260	1319	72	412	14063	10372	1880	554	1257	14063
	На 1000 дворов приходится	55,7	6,0	0,3	1,9	63,9	47,1	8,6	2,5	5,7	63,9
	Общее число батраков (исчисленное)	17480	1651	90	515	19736	14565	2645	770	1756	19736
	В процентах к итогу	88,6	8,4	0,4	2,6	100,0	73,8	13,4	3,9	8,9	100,0
Горнозавод-ский Урал	Учено батраков	8583	1114	346	964	11007	6764	1656	1309	1278	11007
	На 1000 дворов приходится	55,9	7,3	2,3	6,3	71,8	44,1	10,8	8,6	8,3	71,8
	Общее число батраков (исчисленное)	12543	1393	434	1207	15577	9564	2352	1854	1807	15577
	В процентах к итогу	80,5	8,9	2,8	7,8	100,0	61,4	15,1	11,9	11,6	100,0
Лесное Зауралье	Учено батраков	12118	1099	38	84	13339	11264	1197	207	671	13339
	На 1000 дворов приходится	89,2	8,1	0,3	0,6	98,2	82,9	8,8	1,5	5,0	98,2
	Общее число батраков (исчисленное)	15909	1433	49	110	17501	14771	1575	280	875	17501
	В процентах к итогу	90,9	8,2	0,3	0,6	100,0	84,4	9,0	1,6	5,0	100,0
Лесо-стенное Зауралье	Учено батраков	44133	5420	196	776	50525	38108	9522	1216	1649	50525
	На 1000 дворов приходится	115,4	14,2	0,5	2,0	132,1	99,7	24,9	3,2	4,3	132,1
	Общее число батраков (исчисленное)	52655	6441	235	919	60250	45428	11327	1506	1989	60250
	В процентах к итогу	87,4	10,7	0,4	1,5	100,0	75,4	18,8	2,5	3,3	100,0
Итого по Уральской области	Учено батраков	78933	9054	726	2304	91017	67992	14372	3436	5217	91017
	На 1000 дворов приходится	85,2	9,8	0,8	2,5	98,3	73,4	15,5	3,7	5,7	98,3
	Общее число батраков (исчисленное)	101915	11113	949	2881	116858	87029	18112	4630	7087	116858
	В процентах к итогу	87,2	9,5	0,8	2,5	100,0	74,5	15,5	4,0	6,0	100,0

нозаводской полосе довольно значительный процент батрачества составляют рабочие, занятые в мелких промышленных заведениях.

Профессиональный состав батрачества в отдельных группах хозяйств обрисован в следующей табличке (в процентах):

Категории нанимателей	Полевые рабочие	Пастухи	Промысло- вые рабо- чие	Прочие рабочие	Итого
Крестьянские хозяйства	84,8	8,2	1,5	5,5	100
Сельские общества	7,0	86,4	2,5	4,1	100
КНОВы	21,1	11,0	32,5	35,4	100
Сельско-хозяйств. кооперация	11,5	1,1	77,4	10,0	100
В среднем	74,7	15,8	3,8	5,7	100

Крестьянские хозяйства нанимают батраков преимущественно для полевых работ, сельские общества для пастьбы скота, а сельхозкооперация для промысловых целей. Последним объясняется то обстоятельство, что среди батрачества Горнозаводской полосы значительную часть составляют промысловые рабочие: в этой полосе удельный вес сельско-хозяйственной кооперации (в отношении числа занятых в ней рабочих) выше, чем в других полосах.

Состав батраков, занятых только в крестьянских хозяйствах, дифференцируется по полосам следующим образом (в процентах),

П о л о с ы	Полевые рабочие	Пастухи	Промысло- вые рабо- чие	Прочие	Итого
Северное Предуралье	79,9	1,7	2,1	16,3	100
Центр. и Южн. Предуралье	83,5	5,8	1,5	9,2	100
Горнозав. Урал	77,1	7,3	3,6	12,0	100
Лесное Зауралье	91,9	3,2	1,0	3,9	100
Лесо-Степное Зауралье	84,9	10,6	1,2	3,3	100
По Уралу	84,8	8,2	1,5	5,5	100

Если отдельно рассматривать профессиональный состав батрачества в крестьянских хозяйствах, то различия по географическим полосам оказываются не столь резкими, как по всему батрачеству в целом, по той

причине, что в крестьянских хозяйствах процент полевых рабочих среди батраков нигде не опускается ниже 77, но тем не менее своеобразие хозяйства каждой географической полосы и здесь сказывается.

Ниже распределим для наглядности каждую профессиональную группу батрачества между отдельными категориями нанимателей (в процентах).

Категории нанимателей	Полевые рабочие	Пастухи	Промысловые рабочие	Прочие	Итого
Крестьянские хозяйства	98,5	44,9	34,5	83,5	86,7
Сельские общества	0,9	54,4	6,7	7,2	10,0
Крестьянские Комитеты взаимопомощи	0,2	0,5	6,9	4,9	0,8
Сельско-хозяйств. кооперация . .	0,4	0,2	51,9	4,4	2,5
Итого	100	100	100	100	100

Полевые рабочие почти все заняты в единоличных крестьянских хозяйствах, среди пастухов большая часть нанята обществами и остальная часть—крестьянскими хозяйствами, а промысловые рабочие в преобладающей части заняты в сельской кооперации.

Помимо срочного найма, как известно, в деревне распространен и наем на поденные и сдельные работы. Наш обзор найма в деревне был бы не полон, если бы мы эти формы найма обошли. Не касаясь степени распространенности их в прошлые годы (из-за отсутствия у нас систематизированных сведений по этому вопросу), укажем на их роль в настоящее время. По динамической переписи 1926 года данные по этому вопросу имеют следующий вид:

Посевные группы	Процент хозяйств, имевших поденный наем в 1926 «динамическом» году					Вообще
	На обработку земли	На уборку урожая	На молотьбу	На сенокос	На прочие работы	
До 2,0 десятин	4,7	6,7	5,6	3,3	1,3	14,8
2,01— 4 »	3,5	12,7	9,2	6,1	1,2	23,2
4,01— 6 »	3,6	15,5	13,2	7,2	1,3	29,3
6,01—10 »	1,7	19,2	15,9	6,6	1,1	30,3
10,01—16 »	2,3	23,9	20,3	7,0	1,0	39,5
Свыше 16 »	1,9	34,2	28,1	7,2	1,9	46,0
В среднем	3,7	12,5	10,1	5,7	1,2	23,0

Поденный наем,—по количеству хозяйств, к нему прибегающих,—имеет гораздо более широкое распространение в деревне, чем наем срочковой. Он встречается у 23% всех хозяйств, в то время как срочковой встречается только у 7,4%. К поденному найму прибегают не только зажиточные группы населения, но и бедные слои. Рост этой формы найма по мере перехода от низших к высшим посевным группам хотя и наблюдается, но не в такой сильной степени, как при срочковом найме.

Процент хозяйств со срочковым наймом колеблется по нашим посевным группам от 1,6 до 44,5, т. е. в пределах отношения 1:28, а с поденным наймом—от 14,8 до 46,0, т. е. в пределах отношения 1:3. Экономическое объяснение этому факту, показывающему, что поденный наем в гораздо меньшей степени, чем срочковой наем, способен характеризовать зажиточность крестьянства, был дан еще Лениным в его книге «Развитие капитализма в России». Исследуя по данным земской статистики вопрос о наемном труде в Красноуфимском уезде Пермской губернии, Ленин указывает, что «в низших группах число хозяйств, нанимающих поденщиков, всегда превышает и во много раз число хозяйств, нанимающих батраков (т. е. срочковых рабочих Д. М.). Наоборот, в высших группах число хозяйств, нанимающих батраков, иногда даже больше, чем число хозяйств, нанимающих поденщиков. Этот факт явно указывает на образование в высших группах крестьянства хозяйств, основанных на постоянном употреблении наемного труда, (в них) наемный труд равномернее распределяется по временам года, и получается возможность обходиться без более дорогого и более хлопотливого найма поденщиков».

Как видно из таблички, и современные цифры рисуют такое же положение.

Рассматривая далее показатели найма по отдельным видам работ, мы видим, что тенденции роста поденного найма от низших групп к высшим имеет для каждой работы свой особый темп. Более того, для одной из важнейших полевых работ—вспашки земли—такая тенденция вовсе не проявляется и даже, наоборот, проявляется некоторая, хотя и слабо выраженная, тенденция в обратную сторону. Причины такого явления кроются в техническом характере каждого из процессов сельскохозяйственного производства. Те работы, которые обязательно требуют приложения тяговой силы и преимущественно ее—как, например, обработка земли—выполняются в зажиточных хозяйствах собственными силами или силами наемных срочковых рабочих, в бедняцких же хозяйствах, не имеющих своей конной силы или необходимого мертвого инвентаря, такие работы часто выполняются с помощью т. н. работника с лошадей. Наоборот, другие работы, требующие массовой рабочей силы, и преимущественно ручной, в нашей табличке дают ряд с сильно выраженной тенденцией роста от низших групп к высшим. Таковы работы по уборке урожая и молотбе. В меньшей степени эта тенденция выражена в показателе поденного найма на сенокос по той причине, что в зажиточных хозяйствах косьба часто ведется при помощи сенокосилок.

В соответствии со сказанным находятся и данные о соотношении между пешими и конными рабочими в отдельных группах хозяйств.

Из 100 дней, проработанных «поденщиками», приходится на рабочих пеших и конных:

Посевные группы	На всех работах вообще		В том числе на обработке земли	
	Пешие рабочие	Конные рабочие	Пешие рабочие	Конные рабочие
До 2 десятин . .	80	20	37	63
2,01— 4 » . .	93	7	66	34
4,01— 6 » . .	95	5	76	24
6,01—10 » . .	95	5	83	17
10,01—16 » . .	98	2	86	14
Свыше 16 » . .	99	1	92	8
В среднем . .	93	7	61	39

Очевидно, что состав рабочих при поденном найме по признаку «пеший и конный» находится в полной зависимости от степени зажиточности хозяйства, а следовательно и от степени обеспеченности хозяйства собственным инвентарем.

Попутно приведем цифры о составе рабочих на поденном найме по полу и возрасту:

Группы работников	Распределение «поденщиков» по полу и возрасту в %						
	До 2 дес.	2,01—4	4,01—6	6,01—10	10,01—16	Свыше 16	В среднем
Взрослые мужчины . .	49,3	39,2	42,0	38,5	33,8	35,7	40,5
» женщины	47,2	54,2	53,5	55,3	57,1	50,4	53,3
Подростки об. пола . .	3,5	6,6	4,5	6,2	9,1	13,9	6,2
Итого	100	100	100	100	100	100	100
% конных среди поденщиков	19,5	6,9	5,1	3,3	2,3	1,3	6,9

В связи с тем, что процент конных «поденщиков» падает от низших групп к высшим, наблюдается в том же направлении и падение квалификации «поденщиков». Процент мужчин среди поденщиков значительно выше в бедных хозяйствах, чем в богатых, и наоборот, процент подростков выше у последних. Процент же взрослых женщин, как промежуточной группы по квалификации, мало меняется по посевным группам.

Ниже приводятся данные о количестве дней, проработанных поденными рабочими в 1925—26 динамическом году:

Посевные группы	На 1000 обследованных хозяйств приходится человеко-дней поденного найма						Наем на отдельные виды работ в % к общему найму по группе					
	На обработку земли	На уборку урожая	На молотбу	На сенокос	На прочие работы	Итого	На обработку земли	На уборку урожая	На молотбу	На сенокос	На прочие работы	Итого
До 2 десятин . . .	259	451	303	190	168	1371	18,9	32,9	22,1	13,9	12,2	100
2,01— 4 » . . .	295	1256	663	429	210	2853	10,3	44,0	23,2	15,1	7,4	100
4,01— 6 » . . .	298	1672	1152	616	303	4041	7,4	41,4	28,5	15,2	7,5	100
6,01—10 » . . .	178	2511	1770	694	500	5653	3,1	44,4	31,3	12,3	8,9	100
10,01—16 » . . .	296	3606	2975	1198	711	8786	3,4	41,0	33,9	13,6	8,1	100
Свыше 16 » . . .	399	7403	6190	1772	209	15973	2,5	46,3	38,8	11,1	1,3	100
В среднем . . .	270	1349	899	453	241	3212	8,4	42,0	28,0	14,1	7,5	100

Труд поденников применяется преимущественно на работах, требующих приложения массовой ручной рабочей силы. Такова уборка урожая и молотба, на долю которых приходится 70% всего количества человеко-дней поденного найма. Что же касается распределения дней поденников по видам работы в отдельных посевных группах, то оно находится в полном соответствии с теми различными обстоятельствами, которые стимулируют поденный найм в разных по экономической мощности крестьянских хозяйствах,—на что уже указывалось выше.

Перейдем к рассмотрению в самых общих чертах роли сдельного найма в крестьянских хозяйствах:

Посевные группы	На 1.000 хозяйств приходится дней сдельного найма			Наем раб. со скотом в % ко всему сдельному найму
	Без скота	Со скотом	Итого	
До 2 десятин . . .	244	550	794	69,3
2,01— 4 » . . .	476	667	1143	58,3
4,01— 6 » . . .	1036	358	1394	25,7
6,01—10 » . . .	1031	254	1285	19,8
10,01—16 » . . .	1470	542	2012	26,9
Свыше 16 » . . .	2996	382	3378	11,3
В среднем . . .	625	514	1139	45,1

Здесь мы снова сталкиваемся с тем же закономерным ростом найма с повышением посевной группы, причем коэффициент найма (число дней найма на 1000 хозяйств) в данном случае колеблется от 794 до 3378, т. е. в пределах 1 : 4. Кроме того, здесь снова рельефно выступает различие в характере найма между зажиточными и бедными домохозяевами. Огромный процент найма «со скотом» в бедняцких группах показывает, что эти группы прибегают к сдельному найму вынужденно из-за отсутствия собственного рабочего скота. Вряд ли в данном случае уместно говорить об эксплуатации нанимающими хозяйствами чужой рабочей силы—скорее, наоборот, наниматели здесь эксплуатируются теми, кого они нанимают.

Совсем иной характер имеет сдельный наем в зажиточных хозяйствах. Здесь принимают по преимуществу рабочих пеших, не имеющих, обычно, другого источника существования, кроме своей рабочей силы, и, естественно, легче поддающихся эксплуатации. Стоит отметить, что и цены на рабочие руки при сдельном найме резко различны для пешего и конного рабочего. По тем же данным динамической переписи нами определена цена одной поденщины при сдельной работе в 1 руб. 35 коп. для работника пешего и в 4 р. 10 к. для конного. Это соотношение в оплате пешего и конного рабочего (1 : 3) заметно расходится с тем нормальным соотношением, какое установлено текущей статистикой цен на рабочие руки в деревне—последней установлено соотношение примерно 1 : 2,2. Такое обстоятельство показывает, что расходы на сдельные работы ложатся совершенно различным бременем на бедные и богатые хозяйства, и подтверждает, что эта форма найма для тех и других хозяйства имеет совершенно различное экономическое значение.

Кроме того, здесь, как и при поденном найме, наблюдается различие между высшими и низшими экономическими групп. в назначении найма, т. е. в том, на какие работы те и другие нанимают сдельных рабочих. Последнее видно из следующей таблицы.

Распределение сумм, израсходованных крестьянскими хозяйствами на сдельные работы, по их назначению:

Посевные группы	Пахота	Косьба	Вязка	Прочие работы	Итого
До 2 десятин . . .	44,8	5,9	1,5	47,8	100
2,01— 4 » . . .	34,7	6,8	2,9	55,6	100
4,01— 6 » . . .	16,6	12,2	2,7	68,5	100
6,01—10 » . . .	7,3	12,8	5,0	74,9	100
10,01—16 » . . .	1,8	11,1	11,4	75,7	100
Свыше 16 » . . .	0,1	4,9	9,0	86,0	100
В среднем	29,3	8,4	3,2	59,1	100

Бедные крестьяне нанимают на сдельные работы преимущественно для обработки земли и для косьбы—богатые же для этих работ в сдельном найме мало нуждаются, они нанимают „сдельщиков“ на совершенно другие работы (на какие именно работы—по материалам динамических переписей нами не установлено).

Сопоставляя удельный вес отдельных форм найма, мы получаем следующие данные:

	Сроковой наем	Поденный наем	Сдельный наем	Итого
Проработано человеко- лет за весь 1925-26 г. по области (исчислено)	36.749	11.750	4.408	52.907
То же в проц.	69,5	22,2	8,3	100

Чтобы провести аналогию между трудоемкостью сельского хозяйства и промышленности в отношении наемной рабочей силы, укажем, что по всей области наемными рабочими в крестьянских хозяйствах реализуется в течение года (конечно, грубо приближенно) около 40% рабочего времени, реализуемого в трестированной промышленности Урала.

Чтобы больше оттенить значение каждой из рассмотренных форм найма для хозяйств различной экономической мощности, покажем в заключение в одной табличке рост коэффициентов найма по всем трем формам.

Рост коэффициентов найма по отдельным посевным группам в отношении к первой группе, принятой за 1 (по проработанному времени).

Посевные группы	Сроковой наем	Поденный наем	Сдельный наем
До 2 десятин	1	1	1
2,01— 4 » 	2,4	2,1	1,4
4,01— 6 » 	4,8	2,9	1,8
6,01—10 » 	10,6	4,1	1,6
10,01—16 » 	23,8	6,4	2,5
Свыше 16 » 	39,3	11,6	4,3

Наибольшая зависимость между уровнем благосостояния и мерой применения наемной рабочей силы наблюдается в показателях срочного найма. Это означает, что из всех трех форм найма срочной наем

является наиболее верным признаком для характеристики зажиточности хозяйства и его социальной природы. Сроковым наймом, как правило, пользуются более или менее мощные хозяйства, которые могут нагрузить работника на весь период найма. В таких хозяйствах сроковой найм является экономически наиболее выгодным, так как он дешевле труда поденного или сдельного. В самом деле, заработок взрослого срокового рабочего, живущего на харчах хозяина, составлял летом 1926 года 14—15 рублей в месяц, в то время как заработок поденщика составлял в среднем по Уралу примерно 1 руб. в день. Ясно, что многопосевному хозяйству выгоднее содержать постоянного рабочего, чем часто нанимать поденных рабочих—тем более, что в летнее время часто в деревне ощущается недостаток рабочих рук.

Поденная форма найма, в смысле связи ее с признаком зажиточности нанимателя, является как-бы промежуточной формой между сроковым и сдельным наймом, но гораздо более близкой к последнему. Зажиточные хозяйства стараются его избегать и обращаются к нему только в редких случаях, когда условия работы требуют срочного ее выполнения, как при уборке хлеба, молотье и т. п. Бедные же хозяйства вынуждены к ней часто обращаться совсем по другим причинам—из-за отсутствия собственного инвентаря—и, конечно, за это «расплачиваются».

И, наконец, сдельный найм, имеющий сравнительно небольшие колебания коэффициента интенсивности для отдельных посевных групп, является бесспорно одним из орудий эксплуатации бедных слоев крестьянства. Благодаря своеобразным условиям деревни, бедное хозяйство, нанимающее на сдельные работы, из эксплуатирующего превращается в эксплуатируемое.

В связи с таким различным социально-экономическим значением отдельных форм найма, динамика показателей этих явлений по отдельным «экономическим» группам крестьянства, безусловно, послужит в дальнейшем для характеристики процессов дифференциации деревни, и поэтому, в ряду других показателей по этому вопросу, разделу о найме должно быть уделено в будущем достаточно большое место.

Численность батрачества

по Уральской области

в августе—сентябре 1926 года.

«Приложение к статье Д. Майзельса «Применение наемного труда
в современной уральской деревне»).

Округа и районы	Итого по району			Учтено в районе		
	Сельсоветов	Крестьянск. хозяйств	Сельского населения	Сельсоветов	Крестьянск. хозяйств	Сельского населения
1	2	3	4	5	6	7
ИТОГО ПО УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ	3127	1229761	5854268	2446	926373	4394752
I. Верх-Камский	120	35529	181300	59	16065	78401
1. Березовский	14	3151	16113	9	1850	9485
2. Кизеловский	10	4781	31134	—	—	—
3. Ленвенский	16	6358	28634	11	3211	16319
4. Майковский	4	2695	12264	4	2695	12264
5. Ныробский	12	1718	8317	12	1718	8317
6. Солнцаменский	25	6969	33580	23	6591	32016
7. Чердынский	39	9857	51258	—	—	—
II. Златоустовский	47	37958	171132	31	20775	90820
1. Катавский	9	9051	39425	8	6693	27794
2. Кусинский	6	3056	13282	3	2498	10905
3. Миасский	14	12746	57901	10	6615	29132
4. Миньярский	7	5972	27941	4	2306	11596
5. Саткинский	11	7133	32613	6	2663	11393
III. Ишимский	322	76131	395079	266	62715	322601
1. Абатский	25	5860	29061	24	5771	28529
2. Армизонский	17	3141	14930	8	1694	7793
3. Аромашевский	33	5758	30747	28	4500	25980
4. Бердюшский	22	6437	33054	16	4312	22744
5. Викуловский	33	6716	33019	31	5816	28492
6. Голышмановский	24	5129	27079	24	5129	27079
7. Жидяковский	35	8980	48539	28	7358	40403
8. Ильинский	18	4907	26567	13	3109	16779

Учтено наемных работников (батраков)					На 1000 дворов приход. батраков		Общее число батраков по району (исчислен- ное)	
В крестьян. хозяйствах	В сельских обществах	В Кювах	В с.хоз. кооперац.	Итого	Всего	В т. ч. в крестьянск. хозяйствах	Всего	В т. ч. в крестьянск. хозяйствах
8	9	10	11	12	13	14	15	16
78933	9054	726	2304	91017	98,3	85,2	116858	101915
1048	80	16	34	1178	73,3	65,2	2423	2141
144	1	—	—	145	78,4	77,9	247	245
—	—	—	—	—	(21,2)	(11,1)	(101)	(53)
275	16	1	6	298	92,8	85,6	590	544
32	5	4	20	61	22,6	11,9	61	32
166	23	—	2	191	111,2	96,7	191	166
431	35	11	6	483	73,3	65,4	511	456
—	—	—	—	—	(73,3)	(65,4)	(722)	(645)
1438	174	23	15	1650	79,4	69,2	3188	2735
190	38	—	—	228	34,1	28,4	309	257
98	—	—	—	98	39,3	39,3	120	120
950	51	22	12	1035	156,5	143,6	1995	1830
84	26	—	—	110	47,7	36,4	285	217
116	59	1	3	179	67,2	43,6	479	311
7309	1416	16	121	8862	141,3	116,5	10884	8994
381	95	—	12	488	84,6	66,0	496	387
237	40	—	9	286	168,9	140,0	530	440
353	129	1	12	495	110,0	78,4	633	451
498	63	—	2	563	130,6	115,5	841	743
428	119	5	14	566	97,3	73,6	653	494
676	122	—	13	811	158,1	131,8	811	676
1008	120	5	10	1143	155,3	137,0	1394	1230
506	91	—	6	603	191,0	162,8	952	799

Округа и районы	Итого по району			Учтено в районе		
	Сельсоветов	Крестьянск. хозяйств	Сельского населения	Сельсоветов	Крестьянск. хозяйств	Сельского населения
1	2	3	4	5	6	7
9. Ларихинский	14	4254	21981	12	3295	18096
10. Петуховский	24	7791	40076	18	6709	26656
11. Сладковский	22	4941	27484	20	4492	25489
12. Сорокинский	17	3577	18135	15	3156	16002
13. Усть-Ламенский	20	4313	23325	18	3774	20659
14. Часто-Озерский	13	4327	21082	11	3600	17895
IV. Ирбитский	161	51407	253337	157	50078	243859
1. Байкаловский	14	4618	22443	14	4618	22443
2. Благовещенский	13	4201	21046	13	4201	21046
3. Еланский	14	4517	23383	14	4517	23383
4. Зайковский	12	4098	19628	12	4098	19628
5. Знаменский	11	3844	17824	10	3435	15725
6. Заводо-Ирбитский	10	3773	17547	10	3773	17547
7. Ирбитский	18	5576	25399	18	5576	25399
8. Невьянский	14	5373	25128	14	5373	25128
9. Слободо-Туринский	14	4177	22542	13	3925	21490
10. Табаринский	13	2626	13234	13	2626	13234
11. Тавдинский	11	2537	12631	10	2413	10571
12. Туринский	17	6067	32532	16	5823	28265
V. Коми-Пермяцкий	82	27959	149957	50	18586	99597
1. Косинский	22	5101	27572	—	—	—
2. Кудымкорский	23	10729	56841	19	8595	45419
3. Юрлинский	26	7559	39806	24	6957	36876
4. Юсьвинский	11	4570	25738	7	3034	17302

Учтено наемных работников (батраков)					На 1000 дворов приход. батраков		Общее число батраков по району (исчисленное)	
В крестьян. хозяйствах	В сельских обществах	В Косовых	В с.хоз. кооперат.	Итого	Всего	В т. ч. в крестьянск. хозяйствах	Всего	В т. ч. в крестьянск. хозяйствах
8	9	10	11	12	13	14	15	16
464	129	—	1	594	180,3	140,8	767	599
764	105	5	9	883	131,6	113,9	1025	887
552	198	—	9	759	169,0	122,9	835	607
354	69	—	12	435	137,8	112,2	493	401
464	59	—	10	533	141,2	123,0	609	530
624	77	—	2	703	195,3	173,3	845	750
3726	273	17	25	4041	80,7	74,4	4165	3834
434	8	—	2	444	96,2	94,0	444	434
173	28	—	—	201	47,8	41,2	201	173
406	6	16	8	436	96,5	89,9	436	406
447	—	—	—	447	109,1	109,1	447	447
250	2	—	8	260	75,7	72,8	291	280
419	8	—	3	430	114,0	111,1	430	419
527	15	—	1	543	97,4	94,5	543	527
122	4	—	1	127	23,6	22,7	127	122
323	47	—	—	370	94,3	82,3	394	344
86	53	—	—	139	52,9	32,7	139	86
218	45	—	—	263	124,5	103,2	316	262
321	57	1	2	381	65,4	55,1	397	334
791	22	58	34	905	48,7	42,6	1371	1187
—	—	—	—	—	(52,2)	(44,2)	(266)	(225)
380	4	57	8	449	52,2	44,2	560	474
313	17	1	7	338	48,6	45,0	367	340
98	1	—	19	118	38,9	32,3	178	148

Округа и районы	Итого по району			Учтено в районе		
	Сельсоветов	Крестьянск. хозяйств	Сельского населения	Сельсоветов	Крестьянск. хозяйств	Сельского населения
1	2	3	4	5	6	7
VI. Кунгурский	238	91226	436739	181	64126	304855
1. Артинский	9	6505	32007	—	—	—
2. Ачитский	16	7361	33773	1	905	3785
3. Березовский	32	9892	43943	29	9162	39849
4. Богородский	21	7620	36131	20	7258	34410
5. Кисертский	18	5468	26481	18	5468	26484
6. Красноуфимский	10	4249	29845	10	4249	29845
7. Кунгурский	29	11787	53790	21	8164	37903
8. Манчалеевский	15	6809	32139	13	6409	28054
9. Ординский	25	8340	39206	22	7386	34041
10. Суксунский	19	8235	40262	12	5072	24345
11. Уинский	24	7105	33473	19	5802	26975
12. Шамарский	11	2894	12511	10	2294	9880
13. Юго-Осокинский	9	4961	23175	6	1957	9284
VII. Курганский	276	91836	430232	241	78830	374156
1. Белозерский	27	8098	36894	26	7797	34865
2. Варгашинский	17	5132	24508	12	3238	15508
3. Звериноголовский	16	6269	27007	16	6269	27007
4. Куртамышский	14	6104	26474	10	4495	18022
5. Лебяжье-вский	19	6392	31865	16	5374	26162
6. Лопатинский	15	4368	23313	12	3810	19665
7. Макушинский	20	6885	34569	20	6885	34569
8. Марайский	14	5729	26750	13	5190	26368
9. Мокроусовский	17	5223	24040	13	3540	16978
10. Половинский	18	5451	26043	15	4417	22553

Учтено наемных работников (батраков)					На 1000 дворов приход. батраков		Общее число батраков по району (исчислено)	
В крестьян. хозяйствах	В сельских обществах	В Н. кооп. общ.	В с.хоз. кооперат.	Итого	Всего	В т. ч. в крестьянск. хозяйствах	Всего	В т. ч. в крестьянск. хозяйствах
8	9	10	11	12	13	14	15	16
4384	147	27	261	4819	75,1	68,4	7010	6524
—	—	—	—	—	(67,0)	(65,1)	(436)	(423)
103	—	—	—	103	113,8	113,8	838	838
364	15	2	15	396	43,2	39,7	427	393
374	48	2	3	427	58,8	51,5	448	392
422	1	5	17	445	81,4	77,2	445	422
452	29	6	200	687	161,7	106,4	687	452
629	4	—	5	638	78,2	77,0	922	907
758	23	3	5	789	123,1	118,3	838	805
377	4	7	2	390	52,8	51,0	440	425
330	7	—	3	340	67,0	65,1	552	536
223	10	—	6	239	41,2	38,4	293	273
184	6	—	—	190	82,9	80,2	240	232
168	—	2	5	175	89,5	85,9	444	426
9230	1374	39	167	10810	137,1	117,1	12580	10702
617	137	2	12	768	98,5	79,1	798	640
354	100	—	1	455	140,5	109,4	721	561
647	153	—	7	807	128,7	103,2	807	647
540	42	2	71	655	145,7	120,1	933	769
614	70	4	4	692	128,8	114,3	823	730
736	40	—	5	781	205,0	193,2	895	844
1038	105	4	4	1151	167,2	150,8	1151	1038
579	72	3	4	658	126,8	111,6	726	639
379	128	5	9	521	147,2	107,1	769	559
785	62	—	37	884	200,1	177,7	1031	915

Округа и районы	Итого по району			Учено в районе		
	Сельсоветов	Крестьянск. хозяйств	Сельского населения	Сельсоветов	Крестьянск. хозяйств	Сельского населения
1	2	3	4	5	6	7
11. Утятский	17	5820	25931	16	5418	24560
12. Чаусовский	26	6914	31507	25	6359	28522
13. Чашинский	20	5988	27328	19	5330	30341
14. Чернавский	17	5582	26192	14	4712	21319
15. Юргамышский	19	7881	37811	14	5996	27717
VIII. Пермский	227	125582	600203	169	86127	391517
1. Больше-Сосновский	11	5319	24680	10	4965	22591
2. Верхне-Городской	9	3105	15417	9	3105	15417
3. Добрянский	14	7296	33527	7	3272	14409
4. Ильинский	25	11867	50416	20	9318	38380
5. Калининский	12	4222	20015	10	3538	16154
6. Карагайский	8	6118	29093	—	—	—
7. Кр. Верещагинский	12	9122	40983	11	8926	38009
8. Ленинский	11	6671	28205	11	6671	28205
9. Лысьвенский	7	2399	18268	6	1000	5003
10. Мотовилихинский	10	9123	49774	—	—	—
11. Нердвичский	11	6934	33670	10	6268	30251
12. Нытвинский	11	6267	28283	11	6267	28283
13. Оханский	18	9547	48987	18	9547	48987
14. Очерский	12	8422	36732	—	—	—
15. Сергинский	17	5568	26090	14	4514	20760
16. Сивинский	13	8826	40583	9	6187	27670
17. Чермовский	7	3860	16731	5	2983	12627
18. Чусовской	9	5133	33778	8	3783	19800
19. Юговской	10	5783	24971	10	5783	24971

Учено наемных работников (батраков)					На 1000 дворов приход. батраков		Общее число батраков по району (исчисленное)	
В крестьян. хозяйствах	В сельских обществах	В Кюрах	В с.-хоз. кооперац.	Итого	Всего	В т. ч. в крестьянск. хозяйствах	Всего	В т. ч. в крестьянск. хозяйствах
8	9	10	11	12	13	14	15	16
770	140	3	2	915	168,9	142,1	983	827
608	130	3	3	744	117,0	95,6	809	661
535	79	10	3	627	117,6	100,4	704	601
617	22	4	4	644	136,7	130,9	768	734
411	94	2	1	508	84,7	68,6	667	540
4036	149	16	79	4280	49,7	46,9	5844	5550
404	14	—	8	426	85,8	81,4	456	433
121	8	—	22	151	48,6	39,0	151	121
89	—	—	3	92	28,1	27,2	205	198
518	—	—	9	527	56,6	55,6	671	660
179	18	—	—	197	55,7	50,6	235	214
—	—	—	—	—	(50,1)	(49,3)	(306)	(302)
270	2	—	4	276	30,9	30,2	282	275
329	1	—	4	334	50,1	49,3	334	329
152	—	—	2	154	154,0	152,0	369	365
—	—	—	—	—	(22,8)	(21,4)	(208)	(195)
108	—	—	—	108	47,2	17,2	119	119
134	3	—	6	143	22,8	21,4	143	134
203	21	3	11	238	24,9	21,3	238	203
—	—	—	—	—	(22,8)	(21,4)	(192)	(180)
271	4	—	5	280	62,0	60,0	345	334
292	—	—	—	292	47,2	47,2	416	416
124	10	—	—	134	45,0	41,6	174	160
197	5	—	—	202	53,4	52,1	274	267
645	63	13	5	726	125,5	111,5	726	645

Округа и районы	Итого по району			Учтено в районе		
	Сельсоветов	Крестьянск. хозяйств	Сельского населения	Сельсоветов	Крестьянск. хозяйств	Сельского населения
1	2	3	4	5	6	7
IX. Сарапульский	239	105431	505788	163	69787	329400
1. Бикбардинский	20	7987	38670	16	6339	29988
2. Воткинский	20	11870	56780	—	—	—
3. Еловский	19	8336	39556	14	5705	25761
4. Камбарский	14	6469	31327	6	3953	19530
5. Каранулинский	13	5637	26554	13	5637	26554
6. Киясовский	12	5135	24972	9	3649	17412
7. Красноярский	23	9672	42940	16	5918	30111
8. Осинский	24	8378	50358	12	4544	23712
9. Рябовский	16	7498	35929	15	7460	35596
10. Сарапульский	18	10225	49427	11	6024	27772
11. Усинский	18	6552	29223	14	5018	22464
12. Фокинский	12	5497	24694	11	5071	23346
13. Частинский	14	4873	22295	10	3167	14091
14. Черновский	16	7302	33063	16	7302	33063
X. Свердловский	177	107085	471152	139	77570	376353
1. Арамилевский	12	7284	33583	12	7284	33583
2. Белоярский	17	8313	37399	17	8313	37399
3. Березовский	11	4190	17586	10	3185	16122
4. Бисертский	8	3898	18340	8	3898	18340
5. Егоршинский	10	5984	26628	9	5325	23891
6. Кастинский	13	8457	40572	11	7889	36364
7. Кыштымский	5	7390	33518	4	3920	19724
8. Михайловский	12	4433	21973	10	4378	21208
9. Цевлинский	20	11201	48722	—	—	—

Учтено паемных работников (батраков)					На 1000 дворов приход. батраков		Общее число батраков по району (исчисленное)	
В крестьян. хозяйствах	В сельских обществах	В Кюм'ах	В с.х-х. кооперат.	Итого	Всего	В т. ч. в крестьянск. хозяйствах	Всего	В т. ч. в крестьянск. хозяйствах
8	9	10	11	12	13	14	15	16
3840	1023	29	72	4964	71,1	55,0	6882	5406
506	197	3	30	736	116,1	79,8	927	637
—	—	—	—	—	(42,0)	(41,1)	(498)	(488)
442	26	9	—	477	83,6	77,5	697	646
134	46	—	2	182	46,0	33,9	297	219
98	219	—	10	327	58,0	17,4	327	98
148	104	—	1	253	69,4	40,6	356	208
154	46	12	3	215	36,3	26,0	351	251
126	35	—	1	162	35,7	27,7	299	232
336	88	3	19	446	59,8	45,0	448	337
181	136	—	3	320	53,1	30,0	543	367
572	70	1	—	643	128,2	114,0	840	747
279	8	—	—	287	56,6	55,0	311	302
130	2	1	—	133	42,0	44,1	205	200
734	46	—	3	783	107,2	100,5	783	734
4257	637	281	870	6045	77,9	54,9	8209	6221
202	38	35	650	925	127,0	27,7	925	202
260	55	—	—	315	37,9	31,3	315	260
825	76	6	—	907	227,6	207,0	953	867
261	13	—	—	274	70,3	67,0	274	261
230	5	—	6	241	45,3	43,2	271	258
381	38	7	18	444	56,3	48,3	476	408
280	54	9	—	343	87,5	71,4	646	528
185	33	10	32	260	59,4	42,3	263	188
—	—	—	—	—	(45,3)	(43,2)	(507)	(484)

Округа и районы	Итого по району			Учено в районе		
	Сельсоветов	Крестьянск. хозяйств	Сельского населения	Сельсоветов	Крестьянск. хозяйств	Сельского населения
1	2	3	4	5	6	7
10. Нязе-Петровский . . .	5	8979	18242	3	1216	5836
11. Перво-Уральский . . .	12	4005	40189	12	4005	40189
12. Полевской	7	7427	17268	6	3803	15440
13. Режевской	18	7924	33964	13	7041	29101
14. Сергинский	4	4283	22869	4	4283	22869
15. Старо-Уткинский . . .	11	4459	21032	10	4434	21182
16. Сысертский	8	4892	21544	7	3974	18262
17. Уфалейский	4	3958	17723	3	3822	16843
XI Тагильский	161	74683	359348	112	55052	253540
1. Алапаевский	14	10486	48590	14	10486	48590
2. Верхотурский	11	5194	24560	10	4640	21317
3. Висимо-Шайтанский . .	6	4108	20024	—	—	—
4. Гаринский	19	3731	18095	6	1274	6395
5. Ивдельский	5	849	4159	—	—	—
6. Кыновский	11	3245	15096	6	1770	8446
7. Кытлымский	3	1369	5455	1	425	1890
8. Кушвинский	10	6266	26816	9	5276	25513
9. Лядинский	7	3806	18127	7	3806	18127
10. Махневский	16	4267	19998	16	4267	19998
11. Надеждинский	10	6698	47875	9	4400	22388
12. Петрокаменский	15	6927	28880	15	6927	28880
13. Салдинский	10	7616	31088	10	7616	31088
14. Сосьвинский	7	2082	9997	6	1980	9805
15. Тагильский	7	3545	18127	—	—	—
16. Туринский	10	4494	22461	3	2185	11103

Учено наемных работников (батраков)					На 1000 дворов приход. батраков		Общее число батраков по району (исчисленное)	
В крестьян. хозяйствах	В сельских обществах	В Кюдах	В с. хов. кооперат.	Итого	Всего	В т. ч. в крестьянск. хозяйствах	Всего	В т. ч. в крестьянск. хозяйствах
8	9	10	11	12	13	14	15	16
134	6	1	—	141	116,0	110,2	1041	989
234	143	66	44	487	121,6	58,4	487	234
170	23	10	—	203	53,4	44,7	396	332
481	15	132	26	654	92,9	68,3	736	541
60	16	1	—	77	18,0	14,0	77	60
223	93	3	3	322	72,6	50,3	324	224
214	22	1	21	258	64,9	53,9	317	264
117	7	—	70	194	50,8	30,6	201	121
2888	303	42	79	3312	60,2	52,5	4180	3587
588	44	4	12	648	61,8	56,1	648	588
330	41	—	2	373	80,4	71,1	417	369
—	—	—	—	—	(19,0)	(9,5)	(78)	(39)
80	4	—	—	84	66,0	62,8	246	234
—	—	—	—	—	—	—	—	—
47	24	26	7	104	58,8	26,6	191	86
82	2	—	—	84	197,8	192,9	271	264
50	48	2	—	100	19,0	9,5	119	59
137	5	1	—	143	37,6	36,0	143	137
452	50	—	4	506	118,6	106,0	506	452
313	10	—	1	324	73,6	71,1	493	476
546	9	1	27	583	84,2	78,8	583	546
128	48	7	24	207	27,2	16,8	207	128
102	6	1	—	109	55,1	51,5	115	107
—	—	—	—	—	(19,0)	(9,5)	(67)	(34)
33	12	—	2	47	21,5	15,1	96	68

Округа и районы	Итого по району			Учтено в районе		
	Сельсоветов	Крестьянск. хозяйств	Сельского населения	Сельсоветов	Крестьянск. хозяйств	Сельского населения
1	2	3	4	5	6	7
ХII. Тобольский	84	22802	115488	66	17298	89178
1. Байкаловский	10	2595	13365	9	2421	12654
2. Дубровский	14	3974	20184	13	3792	19479
3. Тобольский	27	8108	41038	18	4798	25208
4. Уватский	16	3660	18276	16	3660	18276
Черноковский	17	4465	22635	10	2627	13561
ХIII. Троицкий	154	54766	267258	136	48662	235810
1. Брединский	7	1912	9398	7	1912	9398
2. Варненский	19	5025	23188	18	4958	22532
3. В.-Уральский	18	7704	44943	18	7704	44943
4. Каракульский	10	4347	21222	6	2704	12383
5. Кизильский	11	4263	20897	8	2851	15326
6. Кочкарский	12	4568	19960	10	3999	17225
7. Магнитный	9	3485	15645	9	3485	15645
8. Н.-Увельский	17	5719	26465	10	3722	17040
9. Полтавский	13	4442	22656	13	4442	22656
10. Стелной	10	3636	16608	10	3636	16608
11. Троицкий	14	4615	23778	13	4199	19556
12. Уйский	14	5050	22498	14	5050	22498
ХIV. Тюменский	318	92743	435909	242	68528	326185
1. Емуртинский	22	7962	36359	15	5740	25894
2. Исетский	28	9162	41692	28	9162	41692
3. Липчинский	21	4360	20075	21	4360	20075
4. Н.-Тавдинский	28	6054	31255	22	4722	25169
5. Ново-Займевый	20	7405	37469	8	2658	13639

Учтено наемных работников (батраков)					На 1000 дворов приход. батраков		Общее число батраков по району (исчисленные)	
В крестьян. хозяйствах	В сельских обществах	В кооп. В к-х	В с.-хоз. кооперат.	Итого	Всего	В т. ч. в крестьянск. хозяйствах	Всего	В т. ч. в крестьянск. хозяйствах
8	9	10	11	12	13	14	15	16
1370	7	6	10	1393	80,5	79,2	2062	2034
128	—	—	—	128	52,9	52,9	137	137
146	5	2	3	156	41,1	38,5	163	153
661	1	—	4	666	138,8	137,8	1125	1117
161	—	4	—	165	45,1	44,0	165	161
274	1	—	3	278	105,8	104,3	472	466
7494	1018	28	145	8685	178,5	154,0	9832	8474
258	25	—	—	283	148,0	134,9	283	258
748	170	1	14	933	188,2	150,9	946	758
948	232	—	9	1189	154,3	123,1	1189	948
457	63	—	20	540	199,7	169,0	868	735
547	37	—	4	588	206,2	191,9	879	818
635	81	16	15	747	186,8	158,8	853	725
317	58	1	15	391	112,2	91,0	391	317
507	120	—	13	640	172,0	136,2	984	779
689	35	—	3	727	163,7	155,1	727	689
735	21	7	24	787	216,5	202,2	787	735
593	59	—	8	660	157,2	141,2	725	652
1060	117	3	20	1200	237,6	209,9	1200	1060
7022	819	15	49	7905	115,4	102,5	11274	10041
712	74	—	3	789	137,5	124,0	1095	987
670	46	—	5	721	78,7	73,1	721	670
498	95	—	6	599	137,4	114,2	599	498
374	123	1	4	502	106,3	79,2	643	479
446	23	—	2	471	177,2	167,8	1312	1242

Округа и районы	Итого по району			Учено в районе		
	Сельсоветов	Крестьянск. хозяйств	Сельского населения	Сельсоветов	Крестьянск. хозяйств	Сельского населения
1	2	3	4	5	6	7
6. Суерский	16	5405	23378	11	3958	20032
7. Талицкий	30	9621	41450	23	7311	32794
8. Тугульский	21	5607	24261	13	3250	14294
9. Тюменский	31	8458	39933	23	6040	29300
10. Шатровский	31	9515	43574	29	9044	40812
11. Юргинский	15	5040	26733	—	—	—
12. Ядугоровский	33	8323	40395	32	7812	39885
13. Ярковский	22	5831	29335	17	4471	22599
XV. Челябинский	192	90333	417275	172	78756	366437
1. Бродо-Калмакский	7	5555	18562	7	5555	18562
2. Воскресенский	13	5786	26760	13	5786	26760
3. Долговекой	15	7880	35245	15	7880	35245
4. Еткульский	0	5615	26326	9	4943	19637
5. Катайский	9	3353	15063	9	3353	15063
6. Коельский	9	5155	23226	8	4885	21076
7. Кочердыковский	10	3455	17268	10	3455	17268
8. Миасский	17	7981	37599	15	4996	33701
9. Мишкинский	19	8125	38572	19	8125	38572
10. Усть-Уйский	12	5184	23342	9	3360	11723
11. Челябинский	23	9387	47433	18	7093	33570
12. Чудиновский	6	2401	11790	5	1936	9606
13. Шумихинский	16	8694	40321	15	7745	37215

Учено наемных работников (батраков)					На 1000 дворов приход. батраков		Общее число батраков по району (исчисленное)	
В крестьян. хозяйствах	В сельских обществах	В Кюв'ах	В с.хоз. кооперац.	Итого	Всего	В т. ч. в крестьянск. хозяйствах	Всего	В т. ч. в крестьянск. хозяйствах
8	9	10	11	12	13	14	15	16
368	63	6	1	438	110,7	93,0	598	503
760	8	—	—	768	105,0	104,0	1010	1001
530	35	1	5	571	175,7	163,1	985	914
551	100	—	8	659	109,1	91,2	923	771
826	27	2	3	858	94,9	91,3	903	869
—	—	—	—	—	(154,6)	(134,7)	(779)	(679)
1052	140	5	11	1208	154,6	134,7	1287	1121
235	85	—	1	321	71,8	52,6	419	307
12467	1238	48	139	13892	176,4	158,3	16357	14709
578	40	—	—	588	105,9	104,1	588	578
553	53	1	17	627	108,4	95,6	627	553
962	109	3	11	1085	137,7	122,1	1085	962
1080	101	3	14	1201	243,0	218,5	1364	1227
552	29	—	3	584	174,2	164,6	584	552
812	166	—	2	980	200,6	166,2	1034	857
723	121	—	—	844	244,3	209,3	844	723
1066	44	12	5	1127	225,6	213,4	1800	1703
877	105	8	47	1037	127,6	107,9	1037	877
539	88	7	5	639	190,2	160,4	986	831
2021	211	4	13	2249	317,1	284,9	2976	2674
454	29	—	—	483	249,5	234,5	599	563
843	48	—	18	909	117,4	108,9	1021	947

Округа и районы	Итого по району			Учтено в районе		
	Сельсоветов	Крестьянск. хозяйств	Сельского населения	Сельсоветов	Крестьянск. хозяйств	Сельского населения
1	2	3	4	5	6	7
14. Щучанский	13	7083	34006	13	7083	34006
15. Яланский	13	4679	21762	7	2561	11433
XVI. Шадринский	329	144290	664071	262	113418	512043
1. Багарякский	18	8991	41831	18	8991	41831
2. Батуринский	15	5662	25749	15	5662	25749
3. Белоярский	12	6618	31874	—	—	—
4. Богдановический	14	6496	27777	8	3917	17790
5. Буткинский	14	5639	24856	14	5639	24856
6. Верх-Течинский	11	5082	23729	6	2730	12624
7. Далматовский	19	9517	44041	17	9082	42816
8. Исетский	33	10337	48679	28	8631	37895
9. Каменский	23	12807	58115	12	7208	31497
10. Камышловский	26	12765	61751	24	11474	50521
11. Каргапольский	18	7305	33468	17	6609	30249
12. Катайский	16	9398	42344	15	9022	40414
13. Курьинский	13	7136	32821	13	7136	32821
14. Мехонский	18	5310	24875	14	4039	18189
15. Ольховский	24	9311	43421	23	9159	40728
16. Песчанский	17	5993	27429	16	5337	25575
17. Покровский	16	7141	32823	—	—	—
18. Пышминский	9	3729	15472	9	3729	15472
19. Четваринский	13	5053	23016	13	5053	23016

Учтено наемных работников (батраков)					На 1000 дворов прихол. батраков		Общее число батраков по району (исчислено)	
В крестьянских хозяйствах	В сельских обществах	В Кювах	В с.-х. кооперат.	Итого	Всего	В т. ч. в крестьянск. хозяйствах	Всего	В т. ч. в крестьянск. хозяйствах
8	9	10	11	12	13	14	15	16
1099	97	10	3	1209	170,7	155,2	1209	1099
308	21	—	1	330	128,9	120,3	603	563
7633	374	65	204	8276	73,0	67,3	10597	9776
677	25	5	7	714	79,4	75,3	714	677
504	31	5	5	545	96,3	89,0	545	504
—	—	—	—	—	(96,3)	(89,0)	(637)	(589)
187	4	—	6	197	50,3	47,8	327	310
185	3	—	1	189	33,5	32,8	189	185
308	—	—	7	315	115,4	112,8	586	573
602	6	—	6	614	67,6	66,3	643	631
550	35	—	28	613	71,0	63,7	734	658
413	42	1	4	460	63,8	57,3	817	734
606	—	—	2	608	53,0	52,8	676	674
540	94	—	14	648	98,1	81,7	717	597
680	18	—	—	698	77,4	75,4	727	708
321	40	3	40	404	56,6	45,0	404	321
247	10	—	4	261	64,6	61,2	343	325
564	17	50	63	694	75,8	61,6	706	573
478	5	—	3	486	91,1	89,6	546	537
—	—	—	—	—	(63,8)	(57,3)	(456)	(409)
341	1	1	12	355	95,2	91,5	355	341
430	43	—	2	475	94,0	85,1	475	430

Союз сельскохозяйственных и лесных рабочих на Урале.

I

Персонал сельскохозяйственных и лесных предприятий, объединяемых союзом.

Весь состав предприятий, объединяемых Союзом Сельхозлесрабочих на Урале, в виду его разношерстности, мы, для удобства обозрения, подразделяем на 8 групп.

К первой из этих групп относим все совхозы независимо от того, кому они принадлежат. Их в свою очередь подразделяем на совхозы областного значения, находящиеся в ведении Областного объединения «Сельхозтрест», совхозы местного значения, находящиеся исключительно в ведении Окружных Земельных Управлений, и совхозы приписные, независимо от того, к кому таковые приписаны—к органам или Наркомпроса, Наркомсобеа, коммунального хозяйства, кооперации и т. д.

Вторая группа предприятий—лесничества, которые в свою очередь подразделяются на наркомземовские, приписные—трестовские и лесничества местного значения (находящиеся в ведении крестьянских обществ).

К третьей группе относим лесозаготовки, углежжение и сплав, находящиеся в ведении уральских горно-заводских, лесных и прочих трестов, а также концессионные (Лена Голдфилдс), кооперативные, частные и наркомземовские (Окрлесзаги).

К четвертой группе относим все учреждения государственные и кооперативные,—как сельскохозяйственные и лесные, так и управленческие, а так же и учреждения по снабжению и распространению продуктов сельского и лесного хозяйства. Сюда, таким образом, попадают все Окргемуправления и Облземуправление со всеми их самостоятельными отделами, все государственные мелкие сельские учреждения, как-то: агроучастки, землеустроительные партии, дома крестьянина, земстелы и даже сельсоветы и райисполкомы, областной и все окружные центры сельскохозяйственной кооперации, «Промвиноделие» на Урале и его отделения и Управление Акционерного общества «Трактор Межрабпом на Урале», совхозы которого теперь переданы по распоряжению Центра в Башреспублику.

К пятой группе мы относим всю низовую сеть сельскохозяйственной кооперации—как собственно сельхозкооперативы с кредитными и без кредитных функций, так и кредитные товарищества, молочные и маслодельные (маслозаготовительные) артели, кустарно-промысловую кооперацию и, наконец, специальные сельхозкооперативы, как-то: машинные товарищества, животноводческие товарищества, пчеловодные товарищества и общества, мелиоративные товарищества, товарищества по электри-

фикации и прочие спец-сельхозкооперативы. К этой же группе отнесено очень много мелких промышленных предприятий, как-то: маслобойки, крупорушки, мельницы, механические, слесарные и плотнично-бондарные мастерские и даже мелкие чугунно-литейные заводы и прочие мелкие предприятия, находящиеся в ведении деревенских органов сельско-хозяйственной кооперации.

К шестой группе нами относятся все сельские и районные комитеты общественной крестьянской взаимопомощи, сюда же относятся все мелко-кустарно-промышленные предприятия, организуемые Кков'ами.

К седьмой группе относим всю деревенскую мелкую кустарную промышленность.

И, наконец, к восьмой группе мы относим частные предприятия, которые, как и седьмая группа, не имеют порой ни сельско-хозяйственного, ни лесного направления. Сюда попадают сельские хлебопекарни, булочные, крендельные, рогожные мастерские, кожевенные, овчинно-шубные и лесопильные заводы и прочая мелочь, едва насчитывающая по 4—5 наемных рабочих на одно предприятие.

Сельско-хозяйственные рабочие (батраки) в крестьянских единоличных хозяйствах и крестьянских обществах (пастухи и сторожа) выделены нами в особую самостоятельную группу и ни в одну из восьми вышепоименованных групп не включаются.

Движение общей численности персонала, занятого в предприятиях и учреждениях сельского и лесного хозяйства с июля 1924 года.

Д а т ы	Всего работаю- щих	И з н и х			
		Р а б о ч и х		С л у ж а щ и х	
		Абсолютн. число	В % к об- щему числу работающ.	Абсолютн. число	В % к об- щему числу работающ.
Июль 1924 г.	13510	8810	65,2	4700	34,8
Январь 1925 г.	13461	7427	55,2	6034	44,8
Июль 1925 г.	24588	14471	58,9	10117	41,1
Январь 1926 г.	71014	59152	83,3	11862	16,7
Июль 1926 г.	77144	64617	83,8	12527	16,2

Число работающих, как видно из таблицы, незначительно уменьшается в январе 1925 года по сравнению с июлем 1924 года, что объясняется особенностью января, которая сводится к следующему: январь м-ц в Союзе Сельхозлесрабочих был вплоть до принятия лесорубов переломным месяцем, в связи с тем, что в предприятиях сельского хозяйства сокращалась сезонная рабочая сила по окончании периода летних и осенних сельскохозяйственных работ. После же того, как в Союз Сельхозлесрабочих были переданы лесозаготовки, январь утратил эту своеобразную особенность, так как в то время когда происходит сокращение работ в сельско-хозяйственных предприятиях, работы лесных предприятий (лесозаготовительные),

наоборот, расширяются. Поэтому, обращаясь к таблице, замечаем, что в дальнейшем число работающих неуклонно растет и через два года (на июль 1926 года) увеличивается почти в шесть раз. Такое огромное увеличение числа работающих нельзя, однако, отнести исключительно за счет развития лесозаготовительных работ. Оно происходит отчасти и за счет охвата союзом низового аппарата, мелких предприятий сельско-хозяйственной кооперации, работников крестьянских комитетов взаимопомощи и прочих мелких предприятий и учреждений деревни.

До обслуживания союзом лесозаготовок, процент служащих из общего числа работающих на каждую зимнюю дату заметно повышался; после же принятия лесорубов картина резко меняется. Из таблицы видим, что процент служащих, начиная с 1 января 1925 г., все время уменьшается, несмотря на то, что абсолютное число служащих растет. Так это число, увеличившееся за два года (июль 24 и июль 26 года) почти в три раза (с 4700 до 12527 человек), в июле 1926 года составляет лишь 16,2%, тогда как в июле 1924 года оно составляло 34,8%. Таким образом, процент служащих в общем числе работающих уменьшился больше чем в два раза. Число же рабочих за два года увеличилось больше чем в семь раз (с 8810 до 64617), а процент их с 65,2 (в июле 1924) возрос до 83,8 (в июле 1926 г.).

Увеличение абсолютного числа служащих происходит как за счет служащих учреждений и сельско-хозяйственной кооперации, так и за счет специалистов сельского и лесного хозяйства, так как в связи с ростом сельского и лесного хозяйства происходит развертывание работ по землеустройству, агропомощи и по лесозаготовкам.

В настоящее время по Уралу в Союзе Сельхозлесрабочих среди членов насчитывается до 2000 человек специалистов: агрономов, лесоустроителей, лесничих, землеустроителей и т. п.

Число же рабочих выросло главным образом за счет охвата лесорубов.

Состав работающих отдельных групп предприятий мы видим в следующей таблице. (См. табл. на 49 стр.).

Рассматривая состав работающих по отдельным группам предприятий, мы видим, что в совхозах на летние даты число работающих по сравнению с зимними значительно увеличивается, причем процент служащих в составе работающих несколько уменьшается, на зимние же даты, наоборот, происходит уменьшение числа работающих при одновременном увеличении процента служащих. Происходит это в силу того, что с развертыванием сельско-хозяйственных работ — администрация совхозов вынуждена прибегать к найму большого числа поденных и сезонных рабочих.

Лесозаготовки, углежжение и сплав, объединявшиеся до июля 1925 года союзами металлистов, деревообделочников, горняков и даже железнодорожников, начинают постепенно передаваться (с июля 1925 г.) в Союз Сельхозлесрабочих. Прием этот заканчивается в октябре 1925 года. Поэтому на 1 июля 1925 года работающих на лесозаготовках, объединяемых Союзом Сельхозлесрабочих, было только около 4.000 (причем в числе их было служащих 35,1%, так как в первую очередь были приняты штатные работники лесозаготовок), а через полгода, т. е. на 1-е января 1926 года, их стало 50.000. И затем, несмотря на то, что в летний период работа на лесозаготовках в значительной степени сокра-

Состав работающих в предприятиях и учреждениях сельского и лесного хозяйства по категориям труда.

Группы предприятий и учреждений		Июль 1924 г.			Январь 1925 г.			Июль 1925 г.			Январь 1926 г.			Июль 1926 г.		
		Рабочих	Служащих	Всего	Рабочих	Служащих	Всего	Рабочих	Служащих	Всего	Рабочих	Служащих	Всего	Рабочих	Служащих	Всего
Совхозы	Абсол.	2258	398	2656	1846	364	2210	2050	378	2428	1880	390	2270	2698	374	3072
	В %	85,0	15,0	100	83,5	16,5	100	84,4	15,6	100	82,8	17,2	100	87,8	12,2	100
Лесничества	Абсол.	3867	1237	5104	4359	1732	6091	5549	1324	6873	4951	1297	6248	4980	1196	6176
	В %	75,8	24,2	100	71,6	28,4	100	80,7	19,3	100	79,2	20,8	100	80,6	19,4	100
Лесозаготовки, углежжен. и сплав	Абсол.	—	—	—	—	—	—	2569	1390	3959	17785	2301	50086	50045	3319	53364
	В %	—	—	—	—	—	—	64,9	35,1	100	95,4	4,6	100	93,8	6,2	100
Учреждения	Абсол.	1834	1960	3794	635	2180	2815	568	2991	3559	839	3753	4592	677	3870	4547
	В %	48,3	51,7	100	22,6	77,4	100	16,0	84,0	100	18,3	81,7	100	14,9	85,1	100
Низ. с.-х. коопе- рации	Абсол.	762	1036	1848	552	1733	2285	3312	3664	6976	1818	3556	5374	2947	2983	5930
	В %	41,2	58,8	100	24,2	75,8	100	47,5	52,5	100	33,8	66,2	100	49,7	50,3	100
ККОВ'ы	Абсол.	—	—	—	27	25	52	334	361	695	375	310	685	592	425	1017
	В %	—	—	—	51,9	48,1	100	48,1	51,9	100	54,7	45,3	100	58,2	41,8	100
Мелко-кустарные предприятия	Абсол.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1045	216	1261	2366	346	2712
	В %	—	—	—	—	—	—	—	—	—	82,9	17,1	100	87,1	12,9	100
Частн. предприят	Абсол.	89	19	108	8	—	8	89	9	98	459	39	498	312	14	326
	В %	82,4	17,6	100	100	—	100	90,8	9,2	100	92,2	7,8	100	95,7	4,3	100
Всего по Уралу	Абсол.	8810	4700	13510	7427	6034	13461	14471	10117	24588	59152	11862	71014	64617	12527	77144
	В %	65,2	34,8	100	55,2	44,8	100	58,9	41,1	100	83,3	16,7	100	83,8	16,2	100

щается, число работающих в течение всего весеннего и части летнего периода увеличивается.

В группе «учреждения» соотношение между рабочими и служащими в течение двухлетнего периода по нашим данным резко изменилось, но это изменение связано только с порядком учета.

Общее число работающих по группе «низовая сельско-хозяйственная кооперация», быстро растет до 1 июля 1925 года, а затем идет заметное понижение к январю 1926 года. Последнее объясняется тем, что до сих пор у союза нет никакой возможности отделить от собственно сельско-хозяйственной кооперации мелкие промышленные предприятия (как крупорушки, маслобойки и т. д.), находящиеся в ведении деревенских органов сельско-хозяйственной кооперации. В связи с этим резко колеблется в различные моменты и процент рабочих в общем составе работающих. Так, зимою, когда сокращается работа предприятий сельско-хозяйственной кооперации, процент рабочих значительно понижается и, наоборот, на летние даты, когда широко разворачивается работа предприятий сельско-хозяйственной кооперации сезонного характера, процент рабочих снова повышается. В конечном счете мы имеем в составе работающих в с.-х. кооперации почти половину рабочих, но если отделить от нее полностью все промпредприятия, то процент рабочих не составил бы больше пятой части всех работающих (исходя из среднего числа работающих в одном сельско-хозяйственном кооперативе в 5 человек, мы имеем только одного рабочего при четырех служащих).

По исчислениям Уралселькутсоюза во всех сельско-хозяйственных кооперативах, за исключением колхозов, число работающих на 1-е июля 1926 года составляет около 7500.

Число работающих в кков'ах, — незначительное по своему весу в общем числе работающих, объединяемых Союзом, — по нашим данным быстро растет. Но увеличение это происходит главным образом за счет более широкого охвата Кков'ов в сельских местностях, куда Союз проникает все больше и больше. По данным Облкков'а, число работающих, занятых в предприятиях кков'ов, составляет на 1 июля 1926 года около 2.500 человек.

В мелко-кустарных предприятиях, объединяемых союзом, число работающих выявлено нами впервые только в январе 1926 года. До этого времени сведения о работающих по этой группе входили в сельско-хозяйственную кооперацию.

В связи с тем, что работа большинства сельско-хозяйственных предприятий носит сезонный характер, — небезинтересно посмотреть как распределяется в них рабочая сила на постоянную и временную. Эти данные имеются только на 1-е июля 1926 г.

Даже в среднем по всем предприятиям штатные, постоянные работники составляют незначительный процент (31,1%). Почти две трети рабочих считаются сезонными и, следовательно, при каждом свертывании (сокращении) работ сезонного характера увольняются и попадают в группу безработных, если не переходят на работы других предприятий. Кроме того, больше чем двадцатую часть составляют поденщики (5,8%). Из этих данных можно заключить, насколько велика текучесть в предприятиях и учреждениях, объединяемых Союзом Сельхозлесрабочих.

Распределение рабочих на штатных, сезонных и поденных на 1-е июля 1926 года.

	В совхозах.	В лесничествах.	На лесозаготовках, углежжении и сплаве.	В учреждениях.	В низовой с. х. кооперации.	В КХО'ах.	В мелко-кустарных предприятиях.	В частных предприятиях.	Всего рабочих
Абсолютно.									
Штатных (постоянных) .	1561	4611	9964	542	2132	178	904	178	20070
Сезонных (временных) .	504	298	37529	101	705	132	1391	118	40778
Поденных	633	71	2552	34	110	282	71	16	3709
В с е г о	2698	4980	50045	677	2947	592	2366	312	64617
В % к общему числу работающих:									
Штатных	57,9	92,6	19,9	80,1	72,3	30,1	38,2	57,1	31,1
Сезонных	18,7	6,0	75,0	14,9	23,9	22,3	58,8	37,8	63,1
Поденных	23,4	1,4	5,1	5,0	3,8	47,6	3,0	5,1	5,8

Роль женщин и подростков в рассматриваемых предприятиях характеризуется следующей табличкой (сведения по этому вопросу мы имеем опять-же только на 1-е июля 1926 года).

Процент женщин и подростков в общем числе работающих на 1-е июля 1926 г.

Категории предприятий.	Общее число рабо- тающих.	Из них (в % %).	
		Женщин.	Подрост- ков.
Совхозы	3072	25,6	5,6
Лесничества	6176	4,7	1,0
Лесозаготовки, углежжен. и сплав	53364	5,9	1,8
Учреждения	4547	19,4	1,8
Низовая с. х. кооперация	5930	6,9	2,6
КХО'ы	1017	27,6	0,7
Мелко-кустарные предприятия .	2712	14,4	5,3
Частные предприятия	326	16,3	8,9
В с е г о	77144	8,1	2,1

В среднем по всем категориям предприятий процент женщин среди работающих очень незначительный (8,1%). Самый высокий процент женщины составляют в предприятиях кво'ов (больше чем четвертую часть 27,6%), четвертую же часть они составляют в персонале совхозов (25,6%). В персонале же лесничеств женщины составляют меньше двадцатой части (4,7%). Даже в учреждениях женщины составляют только пятую часть (19,4%). Все это говорит безусловно о малом участии женщин в сельско-хозяйственных и лесных предприятиях.

Роль труда подростков в предприятиях и учреждениях сельского и лесного хозяйства еще более незначительна. В среднем по всем категориям предприятий подростки составляют среди работающих только 2,1%. Относительно высокий процент составляют подростки в частных предприятиях (8,9%). Частные предприниматели, учитывая выгоды найма подростков, больше чем кто-нибудь другой эксплуатируют их труд. Процент подростков относительно высок в совхозах (5,6%), где проводится броня подростков в размере 5%, и в мелких кустарных промышленных предприятиях (5,3%).

Рабочая сила, занятая в предприятиях и учреждениях сельского и лесного хозяйства, распределяется по округам следующим образом:

Распределение работающих по округам на 1-е июля 1926 г.

О к р у г а	Общее число работ. в пред. и учреждениях сельск. и лесного хозяйства	Тоже в процентах к итогу
В.-Камский	5126	6,6
Златоустовский	8197	10,6
Ирбитский	3012	3,9
Ишимский	1550	2,0
Кунгурский	1431	1,9
Курганский	1506	2,0
Н.-Тагильский	16845	21,8
Пермский	9603	12,5
Пермский	1165	1,5
Сарапульский	1878	2,4
Свердловский	19677	25,5
Тобольский	560	0,7
Троицкий	1313	1,7
Тюменский	1501	1,9
Челябинский	1858	2,4
Шадринский	1922	2,6
По Уралу	77144	100

Характерно отметить, что из общего числа работающих в сельхоз-предприятиях (включая и лесные) большой процент падает на промышленные округа—Свердловский 25,5%, Н.-Тагильский—21,8% и меньший на сельско-хозяйственные округа—Тюменский 1,9%, Ишимский и Курганский по 2% и т. д.

Данные о распределении предприятий и учреждений по числу работающих имеются на две даты: 1-е июля 1925 года и 1-е июля 1926 г. Данные эти следующие:

Распределение предприятий и учреждений по числу работающих в них.

Категории предприятий	Июль 1925 года						Июль 1926 года					
	Число предпр. и учреждений	Из них с числом работающих (в %)					Число предпр. и учреждений	Из них с числом работающих (в %)				
		До 25 чел.	26—50 человек	51—100 человек	Свыше 100 чел.	Число работающих в среднем на 1 предприятие		До 25 чел.	26—50 человек	51—100 человек	Свыше 100 чел.	Число работающих в среднем на 1 предприятие
Совхозы	71	46,5	38,0	11,3	4,2	34,2	71	47,9	21,0	25,4	5,7	43,3
Лесничества	187	57,8	38,0	3,2	1,0	37,5	231	65,4	30,7	3,5	0,4	26,7
Лесозаготовки-углежжения	8	—	—	—	100,0	494,9	239	—	—	48,1	51,9	233,3
Учреждения	89	59,6	15,7	13,5	11,2	41,1	227	82,8	6,6	7,5	3,1	20,0
Низовая с.-х. кооперация	808	98,0	1,3	0,6	0,1	8,6	1026	98,5	1,1	0,3	0,1	5,8
ККОВ'ы	114	98,2	1,8	—	—	6,1	143	96,5	2,1	0,7	0,7	7,1
Мелко-кустарные предпр. .	—	—	—	—	—	—	181	89,6	7,7	1,7	1,0	15,0
Частные предприятия . . .	21	100,0	—	—	—	4,7	51	100,0	—	—	—	6,4
В среднем по всем категориям	1298	86,2	9,6	2,4	1,8	18,9	2170	80,0	6,0	7,6	6,4	35,6

Если год тому назад союз объединял 1298 предприятий и учреждений, то теперь (июль 1926 года) число их возросло до 2170, т. е. на 67,2%. Увеличилось оно за счет мелких кустарных предприятий деревни, мелких учреждений деревни, сельско-хозяйственных кооперативов, лесничеств местного значения (общественных) и лесозаготовок. Союз все время растет за счет охвата им предприятий и учреждений деревни, все дальше и дальше проникая в деревенскую глушь. Этим и объясняется дробление предприятий (уменьшение их средних размеров), которое наблюдается по ряду категорий (см. таблицку).

Число лесничеств увеличилось за год на 44 единицы, а среднее число работающих на одно лесничество уменьшилось с 37 до 26 человек,—это находится в связи с охватом мелких лесничеств, которые вновь организуются на площадях лесов, переданных крестьянским обществам.

По группе учреждений наблюдается очень резкое увеличение предприятий при небольшом увеличении числа работающих в них, что объяс-

няется исключительно охватом союзом мелких учреждений в деревне, как-то: агроучастков, земстолов, землеустроительных партий и т. д.

Число сел.-хоз. кооперативов увеличивается за счет неохваченных ранее союзом, но среднее число работающих на один кооператив снижается с 8 до 5 человек.

Но, несмотря на это, если распределить всю рабочую силу, занятую в предприятиях и учреждениях, по размерам предприятий, то в целом по союзу обозначается за год ярко выраженный процесс концентрации рабочей силы, как это видно из следующих данных:

	Распределение всей рабочей силы, объединяемой Союзом Сельхозработ., по размерам предприятий и учреждений			
	До 25 чел.	26-50 чел.	51-100 чел.	Свыше 100 ч.
Июль 1925 г.	47,2	17,5	9,0	26,3
Июль 1926 г.	15,7	6,8	11,4	66,1

Из этих данных вытекает, что по союзу происходит как-бы передвижение рабочей силы из предприятий с меньшим числом в предприятия с большим числом рабочих. Так в июле 1925 года в предприятиях с персоналом свыше 100 человек было немного больше четвертой части общего числа работающих (26,3%), а в июле 1926 года в таких предприятиях насчитывается уже 66%. Это объясняется ростом количества объединяемых лесозаготовок.

Теперь перейдем к более детальной характеристике состава работающих по каждой группе предприятий в отдельности. Данные по этим вопросам у нас имеются на две даты: 1-е июля 1925 года и 1-ое июля 1926 года.

Общее число совхозов как в 1925 году, так и в 1926 году не изменилось: их всего на Урале насчитывается 71. В основном они распределяются на совхозы Областного Об'единения (Сельхозтреста), которых в 1925 году было 21, а в 1926 году только 15. совхозы местного значения, находящиеся в ведении Окргу (число их увеличилось по сравнению с прошлым годом с 24 до 28) и приписные совхозы (в 1925 г. их было 26, а в 1926—28).

Число работающих, занятых в этих группах, распределяется следующим образом: из общего числа всех рабочих и служащих совхозов в 1925 г. (2428 человек) было в совхозах Областного Об'единения 775 чел., или 31,9%, в местных совхозах Окргу—852 чел., или 35,1% и в приписных 801 чел., или 33,0%. На июль 1926 года общее число работающих по сравнению с июлем 1925 г. увеличилось на 644 чел., или на 26,5%. Увеличение числа работающих замечается в совхозах Областного Об'единения (несмотря на то, что число совхозов уменьшилось) и в совхозах ОкргЗУ, в совхозах же приписных число работающих увеличилось очень незначительно. Процент работающих, занятых в совхозах Областного Об'единения, по отношению к общему числу работающих, составляет на июль 1926 года 35,9%, тогда как в июле 1925 года он составлял 31,9%

(Всех работающих 3072, в совхозах Областного Об'единения—1103). В совхозах ОкрЗУ занято было на 1 июля 1926 года 36,5% числа всех работающих, или 1121 чел., а в прошлом году было 35,1% и, наконец, в приписных совхозах 27,6% или 848 чел., а в прошлом году 33,0%.

Состав работающих по категориям труда в отдельных группах совхозов несколько различный. Так, если служащие по всем совхозам в июле месяце 1925 г. составляют 15,6%, то в местных совхозах (ОкрЗУ) они составляют только 13,0%, в совхозах областного об'единения почти столько же, сколько в среднем по всем совхозам (15,2%) и в совхозах приписных—18,6%. В июле 1926 года эти колебания, сохраняя ту же тенденцию, были меньше, но общий % понизился до 12,2%.

Из числа всех 187 лесничеств на июль 1925 года было наркомземовских—157, приписных (трестовских)—23 и крестьянских общественных (леса местного значения) только 7. К июлю же 1926 года картина резко меняется, число всех лесничеств увеличивается на 44 (всего в июле 1926 г.—231 лесничество), причем число наркомземовских лесничеств уменьшается на 8 единиц (с 157 до 149). Число приписных лесничеств увеличивается с 23 до 53 (за счет охвата, т. к. в 1925 г. союзом сельхозлесрабочих об'единялись не все приписные лесничества, большинство их об'единялось союзом металлистов) и число общественных лесничеств, по сравнению с прошлым годом, увеличилось в 4 раза (за счет вновь организованных на площадях, переданных крестьянству из наркомземовских лесничеств).

Последним обстоятельством и об'ясняется уменьшение числа лесничеств Наркомзема.

Число работающих в наркомземовских лесничествах растет. Всех работающих в лесничествах НКЗ в 1925 году было 4229, а в 1926 году число их возросло до 4377 человек.

В трестовских лесничествах число работающих составляло в 1925 г. 2566, или 37,3% по отношению к общему числу работающих во всех лесничествах, а в 1926 г. только 1647 человек, или 25,7%. Такое резкое снижение числа работающих, при возросшем к тому же числе самих лесничеств, отчасти об'ясняется тем, что, благодаря недостаткам учета в 1925 году, сюда были раньше присчитаны данные лесозаготовок.

Число работающих в общественных лесничествах, при возросшем в 4 раза числе лесничеств, увеличилось только вдвое (с 78 до 152). Это об'ясняется как малой площадью леса в этих лесничествах, так и условиями местного бюджета.

Соотношение между рабочими и служащими колеблется по отдельным группам следующим образом: в среднем по всем лесничествам процент служащих составляет 19,4, в наркомземовских 16,3 и в лесничествах местного значения 11,2% и в приписных (трестовских) лесничествах 28,2%, т. е. почти вдвое больше чем в наркомземовских.

В отношении группы лесозаготовок не лишне будет сказать здесь еще несколько слов о распределении их по размерам, т. е. по числу работающих. На 1-ое июля 1926 года—48,1% числа лесозаготовок (из 239) насчитывало до 100 человек, а занято в них было из общего числа работающих на лесозаготовках только 10,0%, затем 39,3% лесозаготовок имело от 101 до 500 человек (работающих в них 42,2%), и наконец 12,6% лесозаготовок было с числом работающих свыше 500 человек (работающих в них 47,8%).

По этим данным можно судить, насколько крупны лесозаготовки в сравнении с другими предприятиями, объединяемыми Союзом.

Учреждения, объединяемые Союзом, разделяются на две группы: государственные и кооперативные. На 1-ое июля 1925 года всех учреждений было 89, из них государственных 58, или 60,8%, кооперативных 31 или 39,2%. Через год, т.-е. в июле 1926 года, число учреждений увеличилось до 227, из коих государственных учреждений было 175 или 77,1%.

Изменение соотношения в пользу государственных учреждений вполне понятно, так как к кооперативным учреждениям мы относим только окружные центры (и областной) сел.-хоз. кооперации и их отделения в других городах и крупных районах, а число этих учреждений не могло сильно увеличиться. Чтобы еще раз подчеркнуть, что союз растет за счет охвата мелких предприятий и учреждений в деревне, мы указываем, что число госучреждений за год увеличилось в три раза (с 58 до 175), а за счет новых учреждений в городах увеличения произойти не могло, так как они полностью были охвачены раньше. Число учреждений выросло за счет охвата новых учреждений деревни: агроучастков, землеустроительных партий, земледельцев, домов крестьянина и проч., — на что выше уже указывалось.

Всю низовую сельско-хозяйственную кооперацию мы подразделяем на три вида: собственно сельско-хозяйственная кооперация, кредитные товарищества и кустарно-промышленная кооперация, при этом повторяем, что от последней нам до сих пор не удалось отделить всех мелких кустарных предприятий. Число всех низовых кооперативов на июль 1926 года было 1026, из них 47,4% составляли кооперативы сельско-хозяйственные, 31,8% кредитные товарищества и 20,8% кустарно-промышленные кооперативы. Число работающих по этим видам кооперативов распределяется почти в той же пропорции; так, из общего числа 5930 работающих 44,7% занято в сельхозкооперативах, 38,0 в кредитных товариществах и 17,3% в кустарно-промышленных кооперативах. Среднее число работающих на один кооператив по всем видам составляет 5,8, по отдельным же видам кооперативов оно несколько меняется; на каждый сельхозкооператив приходится в среднем 5,5 работающих, на кредитное товарищество 6,9 и на кустарно-промышленный кооператив 4,8.

Процент рабочих в отдельных видах кооперации меняется таким образом: если по всем сельхозкооперативам он составляет 49,7%, то по кустарно-промышленным кооперативам он равен 80,3%, а в сельхозкооперации в собственном смысле — 40,6%.

Для более детальной характеристики размеров предприятий сельхозкооперации, приводим нижеследующую табличку. (См. табл. на 57 стр.).

Кооперативы с числом работающих больше 100 — это условно сюда отнесенные кустарно-кооперативные предприятия.

Перейдем теперь к вопросу о численности и составе членов союза Сельхозлесрабочих на Урале.

Численность и состав членов союза Сельхозлесрабочих на Урале и степень организованности в союз.

За время семилетнего существования Союза Сельхозлесрабочих на Урале число и состав членов в нем менялось так, как ни в одном из других союзов Урала: от 46455 в середине 1921 года до 7872 членов на январь 1923 года и до 67417 членов на июль 1926 года.

Группы органов с/х. кооперации с числом работающих	Число органов с/х. кооперации	Число работающих в органах с/х. кооперации
До 5 человек	71,8	45,2
От 6 до 15 человек	24,5	33,4
» 16 » 25 »	2,2	7,7
» 26 » 50 »	1,1	8,6
» 51 » 75 »	0,3	3,4
» 76 » 100 »	—	—
Свыше 100 »	0,1	2,0
В с е г о	100,0	100,0
То же в абсолютных числах	1026	5930

Для объяснения причин таких резких колебаний в числе членов приведем здесь несколько справок из истории союза.

В конце июня 1919 года был организован союз Всеработзема, объединивший работников совхозов и сельхозспециалистов, агрономов и землеустроителей. Сначала союз организовался только в двух бывших губерниях Урала: Челябинской и Екатеринбургской. В 1920 г. в союз Работзема вливаются работники лесного хозяйства (Солес) и союз переименовывается во «Всеработземлес». Во второй половине 1920 года и в первой половине 1921 г. во Всеработземлес вливаются все коммуны, артели и коллективные сельские хозяйства Урала с их многочисленными членами, которые затем, начиная со второй половины 1921 года и в течение всего 1922 года, из союза выходят.

С середины 1923 года Уральский союз Всеработземлеса начинает вести работу среди батрачества, а в середине 1925 г. в ряды союза по межсоюзному размежеванию передаются лесорубы, работники углежжения, сплава и много других мелких групп наемных рабочих в деревне.

Пятый всесоюзный съезд союза в январе 1926 года переименовывает «Союз работников земли и леса» в «Союз сельскохозяйственных и лесных рабочих».

И, наконец, с середины 1926 года в ряды Союза Сельхозлесрабочих по второму межсоюзному размежеванию передаются все мелкие группы работников в сельских местностях, объединяемые до этого союзами пищиков, строителей и совторгслужащих.

Вот вкратце основные моменты истории союза.

Попытаемся теперь проследить изменения членского состава союза Сельхозлесрабочих, которые были связаны с организационными переменами. К сожалению, до 1924 г. в самом областном отделе союза не осталось никаких данных о численности и составе членов, — вследствие того,

что до этого времени в союзе не велось почти никакой отчетности. Только с момента районирования Урала (январь 1924 г.) в союзе прививается регулярная отчетность, ставятся статистические формы (как предложенные ЦК союза, так и местные), проводятся статистические обследования, накапливаются и частично разрабатываются статистические материалы.

Все данные о численности членов союза до 1924 г., приводимые ниже, позаимствованы из сборника Областного Бюро Статистики Труда «Положение труда на Урале».

Численность членов союза сельско-хозяйственных и лесных рабочих на Урале.

Д а т ы	Число членов союза	% измен. числа членов по отнош. к предыдущей дате (+ увеличение, — уменьшение)
Июль 1919 год	250	—
Январь 1920 год	604	+ 141,6
Июль » »	3917	+ 548,5
Январь 1921 год	11197	+ 185,9
Июль » »	46455	+ 314,9
Январь 1922 год	35414	— 23,8
Июль » »	13523	— 61,8
Январь 1923 год	7872	— 41,8
Апрель » »	8686	+ 10,3
Июль » »	9251	+ 6,5
Октябрь » »	10733	+ 16,0
Январь 1924 год	11522	+ 7,4
Апрель » »	13844	+ 20,2
Июль » »	17640	+ 27,4
Октябрь » »	21570	+ 22,3
Январь 1925 год	22798	+ 5,7
Апрель » »	29527	+ 29,5
Июль » »	36355	+ 23,1
Октябрь » »	49256	+ 35,5
Январь 1926 год	57361	+ 16,5
Апрель » »	61301	+ 6,9
Июль » »	67417	+ 10,0

В таблице показано движение численности членов за все семь лет существования союза.

Изменения в числе членов очень большие: до 1921 года постепенный рост особенно усиливающийся к концу 1920 г., затем еще более энергичный рост в первой половине 1921 года, далее катастрофическое падение членов (сокращение за полтора года почти на 85%) и с 1923 г. снова рост—сперва медленный, затем все более и более увеличивающийся и принимающий бурный характер во второй половине 1926 г.

Выше, при рассмотрении численности персонала предприятий и учреждений мы указывали, что в силу сезонности работы в сельском хозяйстве зимние месяцы являются для союза как бы ущербными. В табличке о движении членов это обстоятельство также достаточно рельефно выступает, выражаясь в том, что процент прироста с октября по январь обычно меньше среднего процента прироста за квартал.

Для более яркой характеристики движения членов по союзу Сельхозлесрабочих сопоставим его с движением членов по другим союзам.

Изменение числа членов профсоюзов Урала по сравнению с январем 1921 года, принятым за 100 *).

С о ю з ы	Январь 1921 г.	Январь 1922 г.	Январь 1923 г.	Январь 1924 г.	Январь 1925 г.	Январь 1926 г.
По всем союзам	100	75,1	46,0	52,1	59,3	78,9
В том числе:						
1. Сельхозрабочие	100	316,3	70,3	102,9	203,6	512,3
2. Промышленные союзы	100	98,8	70,5	79,8	86,2	106,0
3. Транспорт и связь	100	63,5	40,3	43,6	42,0	56,0
4. Работники учрежд.	100	92,1	49,5	55,0	68,6	82,2
5. Прочие союзы	100	41,8	28,0	38,9	51,6	75,6

Сравнивая темп роста численности членов Союза Сельхозлесрабочих с ростом других групп союзов, видим, что только одна промышленная группа союзов в январе 1926 года достигает по отношению к январю 1921 года того уровня, какой был достигнут по союзу Сельхозлесрабочих два года назад, на январь 1924 года; по всем же другим группам и в январе 1926 года число членов относительно января 1921 года составляет 70-80%, тогда как по союзу Сельхозлесрабочих оно составляет 512%. Значит, по темпу роста Союз Сельхозлесрабочих стоит впереди всех союзов.

Одновременно с увеличением числа членов союза растет и относительный вес Союза Сельхозлесрабочих в общей массе членов профсоюзов Урала, что видно из следующей таблицы:

*) Данные взяты в Областном Бюро Статистики Труда.

Процент членов ВССХЛР к общему числу членов профсоюзов Урала.

Д а т ы		Число членов ВССХЛР в % % ко всей проф- союзной массе членов
Январь	1921 г.	2,0
Июль	1921 г.	7,6
Январь	1922 г.	8,5
Июль	1922 г.	4,9
Январь	1923 г.	3,1
Июль	1923 г.	3,3
Январь	1924 г.	4,0
Июль	1924 г.	5,8
Январь	1925 г.	6,9
Июль	1925 г.	9,5
Январь	1926 г.	13,1
Июль	1926 г.	14,1

В январе 1921 года Союз Сельхозлесрабочих по числу членов стоял на 12 месте. К июлю же 1926 г. он занял второе место (по СССР в апреле месяце 1925 года наш союз по числу членов стоял на шестом месте).

Сокращение числа членов по всем союзам в 1922 году объясняется переходом от обязательного членства к добровольному, исключением из профсоюзов кустарей, сокращением штатов, свертыванием промышленности и отчасти перерегистрацией членов, в результате которой выбыли все мертвые души, числившиеся по спискам.

Причины сокращения членов по Союзу Сельхозлесрабочих в общем были те же, а дальнейший рост союза обуславливается двумя причинами: а) созданием новых организаций и б) резким изменением групп работающих, объединяемых в разное время союзом.

Развитие сети союзных организаций шло таким образом: после районирования Урала были организованы окротделения (январь 1924 года) сперва только в бывших четырех губернских городах (Екатеринбург, Челябинск, Пермь и Тюмень), в большинстве же бывших уездных городов, ставших окружными;—окротделения, как таковые, организованы были позднее (так, например, Тагильское окротделение было организовано только в мае 1924 года). Долгое время там были только окрупномоченные, которые за отсутствием аппарата и средств работы никакой не вели. В апреле 1924 года было организовано 14 окротделений и с июля 1925 года*) окротделения существовали во всех окружных городах Ураль-

*) В июле 1925 г. организовалось Коми-Пермяцкое окротделение.

ской области. Таким образом, на ряду со старыми мощными окружными отделениями Союза, бывшими губотделами, которые насчитывали по несколько лет существования, шла организация новых окружных отделений в бывших уездных городах, где раньше были по преимуществу только уездуполномоченные. С организацией окружных отделений союз, проникая дальше в деревню, приступает к созданию районных комитетов в центрах административных районов. Впервые райкомы были организованы только в январе месяце 1925 года в округах: Челябинском, Свердловском. Тюменском. Переходя из округа в район, Союз все больше увеличивает свою численность. В свою очередь только с организацией районных комитетов идет создание низовой сети профорганизаций с постоянными работниками.

В приведенной ниже табличке видно, как расло число окружных, районных и низовых профорганизаций Урала.

Число окружных, районных и низовых органов ВССХЛР.

Д А Т Ы	Число окружных органов	Число районных органов	Число низовых органов	В числе низовых органов было		
				Батрацких		Десоруб- ческих
				Всего	В т. ч. батрацк. уполно- мочен.	
Апрель 1924 г.	44	—	285	24	45	—
Январь 1925 г.	44	34	344	31	49	—
Апрель 1925 г.	44	139	1657	1273	974	—
Июль 1925 г.	45	152	1498	1186	852	—
Октябрь 1925 г.	45	174	1757	1129	646	7
Январь 1926 г.	45	190	1951	1370	968	203
Апрель 1926 г.	45	191	1969	1401	907	186
Июль 1926 г.	45	201	1949	1360	878	166

Число районных комитетов в июле 1926 года относительно числа их в январе 1925 года увеличилось почти в 6 раз. Из 211 административных районов по Уральской области в 193 районах организованы районные комитеты и в 8-районные уполномоченные, заменяющие Райком. На июль месяц 1926 года не организовано районных комитетов только в следующих 10 административных районах: в Ныробском районе В-Камского округа, в Гаинском, Кочевском и Кудымкорском районах Коми-Пермяцкого округа, Ирбитско-Пригородном районе, Ирбитского округа, в Алмазовском районе (вновь выделившийся) Кунгурского округа, в Мотовском и Ножевском районах Сарапульского округа, в Арамильском районе Свердловского округа и в Сысвинском районе Тагильского округа.

Число низовых ячеек с момента районирования увеличилось почти в семь раз. Рост низовых ячеек связан с вовлечением в союз батраков, которые только начинают создавать свои органы. К апрелю 1926 года числилось 1969 ячеек, из коих батрацкие ячейки составляют 71.2%. Число лесорубческих ячеек, растет менее интенсивно, чем число батрацких. Это объясняется тем, что в большинстве случаев лесозаготовки объединяются рабочими комитетами лесничеств, а не рублескомами. С ростом числа низовых ячеек Союз все глубже и глубже уходит в деревню.

Второй причиной значительных колебаний численности членов союза, как указано выше,—является резкое изменение групп трудящихся, относящихся к союзу (размежевание союзов). К сожалению, самые ранние сведения о составе членов Союза имеются только с момента районирования Урала (апрель 1924 г.), когда в союзе уже совершенно не было членов коммун и артелей.

В приводимой ниже таблице ярко отражается резкое изменение состава союза с апреля 1924 года (См. табл. на 63 стр.).

Рассмотрим отдельно те группы членов союза, которые подверглись наиболее резким изменениям.

Число батраков—членов союза до июля 1925 г. и абсолютно и относительно быстро растет. Если на апрель 1924 года батраки в составе союза составляли 7%, то на январь 1925 г. они составляют уже почти две пятых (39,1%). Далее, с момента охвата союзом лесорубов,—хотя абсолютное число их (батраков) и продолжает расти,—процент их в составе союза значительно понижается, и на 1-е июля 1926 года батраки составляют уже только четвертую часть (26,9%) союза.

Как говорилось выше, охват лесорубов начался в конце июня 1925 года. На июль 1925 года число лесорубов в общем составе членов на Урале составляет 7,2%, а через год число их, продолжая бурно расти, составляет уже почти третью часть числа всех членов союза на Урале.

Число членов низовой сельско-хозяйственной кооперации,—как абсолютно, так и относительно,—растет вплоть до июля 1925 года. Так, в апреле 1924 года число их составляет 6,2% общего числа членов, а в июле 1925 года—12%. После июля 1925 года число членов в низовой сельско-хозяйственной кооперации незначительно уменьшается (благодаря исключению из этой группы членов, работающих в промпредприятиях сельско-хозяйственной кооперации). Удельный вес их в общем составе членов, благодаря росту союза, сильно снижается.

Рассмотрим теперь группу безработных членов союза. Изменения числа безработных членов за период с апреля 1924 года по июль 1926 г. были очень большие. Абсолютное число безработных членов за два года (с апреля 1924 по апрель 1926 г.) увеличилось почти в восемь раз, а процент безработных к общей массе членов союза за это время увеличился примерно в полтора раза.

Таким образом, безработица в союзе растет. О том, какие группы питают ее, точно сказать трудно, но союзом установлено, что в зимнее время идет рост безработицы в сельско-хозяйственных округах Урала за счет батрачества, а в летнее время идет, наоборот, рост безработицы в промышленных округах за счет лесорубов, так как в летний период

Состав Союза Сельхозлесработчих на Урале (с момента районирования Урала).

Д а т ы		Общее число членов союза	Батраков	В совхозах	В лесничествах	На лесзаготов- ках, углейжени и сплаве	В учреждениях	В низовой с.-х. кооперации	В КООП'ах	В мелко-кустар- ных предприя- тиях	В частных пред- приятиях	Одиночек	Профработников	В коллективах и артелях без- работных	Учдущихся	Безработных
1 апреля 1924 г.	Абсолют. В 0/00.	13844 100	966 7,0	1740 12,6	4084 29,5	— —	3350 24,2	864 6,2	— —	— —	74 0,5	1286 9,3	— —	— —	395 2,9	1085 7,8
1 июля 1924 г.	Абсолют. В 0/00.	17640 100	2470 14,0	1907 10,8	4503 25,5	— —	2745 15,6	1507 8,5	— —	— —	108 0,6	2547 14,4	— —	— —	1087 6,3	766 4,3
1 октября 1924 г.	Абсолют. В 0/00.	21570 100	8043 37,3	2190 10,2	4674 21,7	— —	2319 10,8	1677 7,7	— —	— —	— —	349 1,5	— —	— —	1114 5,2	1204 5,6
1 января 1925 г.	Абсолют. В 0/00.	22798 100	8907 39,1	1804 7,9	4780 21,0	— —	2402 10,5	1854 8,1	45 0,2	— —	5 —	295 1,3	— —	— —	1186 5,2	1520 6,7
1 апреля 1925 г.	Абсолют. В 0/00.	29527 100	11095 37,6	1699 5,8	4924 16,7	— —	2612 8,8	3550 12,0	47 0,1	— —	— —	551 1,0	— —	— —	1261 4,3	3788 12,8
1 июля 1925 г.	Абсолют. В 0/00.	36355 100	12752 35,1	1935 5,3	5036 13,9	2623 7,2	3175 8,7	4338 11,9	397 1,1	— —	48 0,1	1392 3,8	— —	— —	1258 3,5	3401 9,4
1 октября 1925 г.	Абсолют. В 0/00.	49256 100	17477 35,5	1887 3,8	5575 11,3	8894 18,1	3350 6,8	3807 7,7	439 0,9	1302 2,7	96 0,2	1252 2,6	655 1,3	— —	1204 2,4	3318 6,7
1 января 1926 г.	Абсолют. В 0/00.	57361 100	15248 26,6	1731 3,0	5588 9,7	14176 24,7	3958 6,9	3352 5,8	476 0,9	769 1,3	201 0,4	877 1,5	954 1,7	413 0,7	1414 2,5	8204 14,3
1 апреля 1926 г.	Абсолют. В 0/00.	61301 100	14273 23,3	1928 3,1	5699 9,3	19219 31,4	3949 6,4	3340 5,4	364 0,6	1269 2,1	98 0,2	1031 1,8	1432 1,8	200 0,3	1463 2,4	7286 11,9
1 июля 1926 г.	Абсолют. В 0/00.	67417 100	18116 26,9	1981 2,9	5662 8,4	19263 28,6	3963 5,9	3521 5,2	425 0,6	1476 2,2	173 0,2	680 1,0	1275 1,9	931 1,5	1405 2,1	8496 12,6

работа на лесозаготовках значительно сокращается. Большой частью безработными членами союза оказываются, конечно, батраки.

Затронув вопрос о безработице, скажем несколько слов о мерах борьбы с ней.

Денежная помощь безработным, если и оказывается, то очень незначительная, в силу того, что союз по фонду безработных имеет гроши, и наиболее нуждающихся батраков Союз старается устроить зимой на работу в лесозаготовках.

Опыт по отысканию зимой работы батракам, развернувшаяся низовая сеть батрацких органов, организация касс взаимопомощи—все это служит теперь укреплению связи членов с Союзом и в период безработицы.

Надо сказать, что понятие «безработный летом»— в Союзе Сельхозлесрабочих до некоторой степени условное, так как, если летом сокращается работа на лесозаготовках, то она развертывается на сплаве и на всех предприятиях сельского хозяйства. Но в связи с тем, что некоторые из сезонных работ очень непродолжительны, члены союза, кончая работу в одном районе и передвигаясь дальше в поисках другой работы, в период передвижения считаются безработными. Все-же некоторая часть членов Союза и летом не находит применения своему труду.

Мерой борьбы с безработицей является еще организация коллективов и артелей безработных. На июль 1926 года в таких артелях насчитывалось до тысячи человек.

Переходя к совхозской группе, укажем, что число членов по этой группе, увеличиваясь абсолютно, падает все время относительно, так как рост числа членов в совхозах менее интенсивен, чем по другим группам. Так, в апреле 1924 года всех членов союза в совхозах было 1740 или 12,6%, а в июле 1926 года они составляют только 2,9% общего числа членов, несмотря на то, что абсолютное число их возросло до 1981 члена.

Число членов в лесничествах, увеличившееся с 4084 (в апреле 1924 года) до 5662 (в июле 1926 года) относительно уменьшилось почти в четыре раза. В апреле 1924 года число членов в лесничествах по отношению к общему числу членов составляло 29,5%, а в июле 1926 г. оно составляет только 8,4%.

Это опять объясняется тем, что рост числа членов в лесничествах менее интенсивен, чем по группе лесозаготовок и батрачества.

В отношении остальных групп укажем, что удельный вес их по числу членов в связи с охватом лесозаготовок уменьшается, несмотря на абсолютный рост некоторых из них.

Таковы в основном изменения в составе союза.

На изменениях состава союза по округам, мы не имеем возможности здесь остановиться. Ниже приводим окружные данные только на одну дату—июль 1926 года. (См. таблицу на 65 стр.).

Отметим, что в связи с вхождением в союз лесорубов сильно вырос удельный вес промышленных округов: в июле 1924 года в 5 промышленных округах (Свердловском, Н-Тагильском, В-Камском, Пермском и Злауустовском) было сосредоточено около 25% общего числа членов по Уралу, а сейчас—50 %.

Число членов Союза Сельхозлесрабочих по округам на 1-е июля 1926 г.

О к р у г а	Число чле- нов союза	В % к итогу	О к р у г а	Число чле- нов союза	В % к итогу
Свердловский	10742	15,9	Златоустовский	3204	4,8
Тагильский	8551	12,7	Ишимский	2854	4,2
Пермский	8062	11,9	Сарапульский	2643	3,9
Курганский	4652	6,9	Кунгурский	2538	3,8
Челябинский	4423	6,6	Ирбитский	2413	3,6
Тюменский	3942	5,8	Тобольский	1474	2,2
Шадринский	3726	5,5	Пермский	1071	1,6
Троицкий	3709	5,5	По Уралу	67417	100 %
В.-Камский	3413	5,1			

Для выяснения колебаний в половом составе Союза приводим следующую таблицу:

Число женщин-членов Союза Сельхозлесрабочих.

Д а т ы	Число женщин членов союза	Тоже в %-ах к общему числу членов союза	%-ное изме- нение числа женщин по сравнению с предыд. датой	Тоже по сравнен. январем 1921 г.
1 января 1922 года	13293	37,5	—	100
1 июля »	5468	40,4	— 58,9	41,1
1 января 1923 года	1398	17,8	— 74,4	10,5
1 октября »	1371	12,8	— 1,9	10,3
1 января 1924 года	1475	12,8	+ 7,6	11,1
1 июля »	2560	14,5	+ 73,6	19,3
1 января 1925 года	3550	15,6	+ 38,7	26,7
1 июля »	6123	16,8	+ 72,5	46,1
1 января 1926 года	9250	16,1	+ 51,1	69,6
1 июля »	10639	15,8	+ 15,0	80,0

Из таблицы видно, что, как абсолютное, так и относительное число членов женщин уменьшается до октября 1923 г., причем абсолютное число их уменьшается почти в десять раз, а относительное лишь в три раза (в январе 1922 года 37,5%, в октябре 1923 года 12,8%). Уменьшение

числа женщин в этот период объясняется преимущественно массовым уходом из союза членов коммун и сельскохозяйственных артелей, среди которых женщины составляли очень большую часть. С октября 1923 года начинается рост абсолютного числа женщин, который не прерывается до последнего времени. Процент же женщины к общей массе членов растет только до июля 1925 года, т. е. до приема в союз лесорубов. Далее, при начавшемся бурном росте общего числа членов, хотя число женщин и увеличивается, но менее интенсивно, чем число мужчин, вследствие чего удельный вес женщин в союзе начинает медленно снижаться.

По числу объединяемых членов женщины на 1-е июля 1926 года Союз Сельхозлесрабочих занимает среди всех союзов Урала пятое место, на указанную дату он объединял $\frac{1}{10}$ часть всех женщин членов союзов на Урале.

Посмотрим теперь, в каких предприятиях, учреждениях и хозяйствах работают женщины—члены союза и какой удельный вес имеют неработающие женщины (безработные и учащиеся).

Распределение числа женщин членов союза по отдельным группам:

Группы работниц	Июль 24 г.		Январь 25 г.		Июль 25 г.		Январь 26 г.		Июль 26 г.	
	Число женщин	В % к итогу	Число женщин	В % к итогу	Число женщин	В % к итогу	Число женщин	В % к итогу	Число женщин	В % к итогу
Батрачки	401	15,7	2030	57,1	3191	52,1	3768	40,7	4955	46,6
В совхозах	338	13,2	291	8,2	380	6,2	306	3,3	370	3,5
В лесничествах	220	8,6	191	5,4	224	3,7	212	2,3	212	2,0
На лесозаг., угле- жжении и сплаве	—	—	—	—	93	1,5	851	9,2	1138	10,7
В учреждениях	461	18,0	332	9,4	417	6,8	727	7,9	770	7,2
В пиз. с х. коопер.	138	5,4	165	4,6	353	5,8	283	3,1	297	2,8
В РКОВ'ах	—	—	3	0,1	42	0,7	59	0,6	54	0,5
В мелко-кустарн. предприятиях	—	—	—	—	—	—	51	0,5	172	1,6
В части. предпр.	13	0,5	—	—	10	0,2	51	0,5	32	0,3
Одиночки	492	19,2	57	1,6	265	4,3	190	2,1	93	0,9
Профработники	—	—	—	—	—	—	98	1,1	140	1,3
В коллект. и ар- телях безработ.	—	—	—	—	—	—	55	0,6	91	0,9
Учащиеся	252	9,8	208	5,9	270	4,4	283	3,1	320	3,0
Безработные	245	9,6	273	7,7	878	14,3	2346	25,0	1995	18,7
Всего	2560	100	3550	100	6123	100	9250	100	10639	100

На 1 июля 1924 года не было ни одной группы предприятий, которая концентрировала бы более или менее значительную (преобладающую) часть женщин. Но уже на 1-ое января 1925 года положение в этом отношении резко меняется. Рост батрачества в союзе приводит к тому, что среди женщин — членов союза выделяется батрацкая группа, своей численностью превосходящая все остальные группы, вместе взятые: на 1 января 1925 года батрачки составляли 57% всех членов женщин. В дальнейшем, с вовлечением лесорубов, процент батрачек среди женщин несколько снижается, но все же батрачки остаются преобладающей частью женщин, объединяемых союзом.

Вторая многочисленная группа женщин в Союзе Сельхозлесрабочих — это безработные. Особенно значительной была эта группа на 1 января 1926 года — тогда она составляла 25% всех женщин в союзе.

Укажем еще, что за 2 года (с июля 1924 года по июль 1926 г.) произошли большие изменения полового состава членов в отдельных округах. Большое увеличение процента женщин в составе всех членов дают округа: Тобольский (почти вдвое — с 13,5% до 25,7%), Курганский (вдвое — с 12,5% до 25%), Сарапульский (больше чем вдвое — с 11,3% до 25,3%), Кунгурский (с 10,5% до 17,7%). Незначительное увеличение дают округа: Челябинский, Тюменский, Троицкий. Увеличение числа женщин происходит исключительно за счет вовлечения батрачек. Уменьшение процента женщин в составе членов произошло по промышленным округам, где в составе членов преобладают лесорубы.

Таким образом, изменения общего состава членов союза сильно отзываются на половом составе членов союза.

Теперь перейдем к вопросу о том, как влияли изменения численного состава союза на его возрастной состав. Для этого приведем следующую таблицу:

Число подростков членов Союза Сельхозлесрабочих на Урале.

Д а т ы	Число подростков членов союза	% к обще- му числу членов союза	% измене- ния числа подростков членов в пределах года	То же к январю 1923 г.
Январь 1923 года	254	3,2	—	100
Октябрь 1923 года	460	4,3	+ 81,1	181,1
Январь 1924 года	501	4,3	+ 8,9	197,2
Июль 1924 года	1218	6,9	+ 143,1	479,5
Январь 1925 года	2248	9,9	+ 84,6	885,0
Июль 1925 года	3370	9,3	+ 49,9	1326,8
Январь 1926 года	4085	7,1	+ 21,2	1608,3
Июль 1926 года	4479	6,6	+ 9,6	1763,8

К сожалению, сведения о числе подростков у нас имеются только с января 1923 года.

Из таблицы видим, что абсолютное число членов подростков непрерывно растет, по отношению же к общему числу членов процент их, сначала постепенно повышаясь — с 3,2% на январь 1923 года до 9,9% 1925 г., — с июля 1925 г. начинает снижаться.

Укажем, что процент подростков в Союзе Сельхозлесрабочих до января 1923 г. был ниже среднего процента подростков по всем союзам Урала. Затем на 1 октября 1923 года он выравнился со средним процентом, а в дальнейшем он стал быстро его обгонять. На июль 1923 года процент подростков в Союзе Сельхозлесрабочих был в полтора раза больше среднего процента по всем профсоюзам Урала. По абсолютному числу подростков Союз Сельхозлесрабочих занимал среди других союзов Урала второе место, объединяя 22,7% общего числа подростков членов союзов Урала (на первом месте стоит союз металлистов, имеющий в своих рядах 35,5% общего числа подростков—членов союзов).

Как распределяется число подростков по отдельным группам членов союза, видно из следующей таблицы:

Распределение числа подростков членов союза по отдельным группам.

Группы членов союза по месту работы	Июль 1924 г.		Январь 1925 г.		Июль 1925 г.		Январь 1926 г.		Июль 1926 г.	
	Число под- ростков чл.	% к итогу	Число под- ростков чл.	% к итогу	Число под- ростков чл.	% к итогу	Число под- ростков чл.	% к итогу	Число под- ростков чл.	% к итогу
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Батраки	348	28,6	1803	80,2	2499	74,2	2101	51,4	3045	67,9
В совхозах	84	6,9	97	4,3	95	2,8	64	1,6	86	1,9
В лесничествах	60	4,9	82	3,7	22	0,7	22	0,5	15	0,3
В лесозаготовках, углежже- нии и сплаве	—	—	—	—	22	0,7	174	4,3	308	6,9
В учреждениях	165	13,5	26	1,2	34	1,0	56	1,4	66	1,5
В низ. с.-х кооперации	36	3,0	43	1,9	90	2,7	86	2,1	93	2,1
В РКОВ-ах	—	—	1	—	45	1,3	26	0,6	5	0,1
В мелко-кустарных пред- приятиях	—	—	—	—	—	—	34	0,8	74	1,7
В частных предприятиях	5	0,4	—	—	6	0,2	22	0,5	21	0,5
Одиночки	328	26,9	16	0,7	23	0,7	53	1,3	24	0,5
Профработники	—	—	—	—	—	—	16	0,4	22	0,5
В артелях безработных	—	—	—	—	—	—	22	0,5	49	1,1
Учащиеся	157	12,9	86	3,8	106	3,1	137	3,4	129	2,9
Безработные	35	2,9	94	4,2	428	12,6	1272	31,2	542	12,1
В с е г о	1218	100	2248	100	3370	100	4085	100	4479	100

Главную массу подростков в союзе составляют батраки. Эта группа сейчас (на 1 июля 1926 года) составляет $\frac{2}{3}$ всех подростков, состоящих членами союза. На 1 января 1925 года удельный вес в союзе подростков-батраков был еще больше: 80% всей массы подростков, — но вхождение в союз лесозаготовок имело такое же влияние на возрастной состав, как и на половой, т. е. сократило несколько вес батраков среди подростков. Отметим еще, что по отношению к общей массе батраков, состоящих в союзе, подростки составляли на июль 1926 года 16,8%.

Не приводя специальной таблицы для характеристики возрастного состава союза по округам, укажем лишь, что по всем округам за два года замечается увеличение числа подростков, причем особенно сильное увеличение заметно по сельско-хозяйственным округам, объединяющим батраков.

Процент подростков в общей массе членов союза колеблется по округам от 1,4 до 18,9 (1-е июля 1926 года). Сравнительно высокий процент подростков имеют сельско-хозяйственные округа (10—15 процентов), а в промышленных этот процент равен примерно 3—3,5%. Кроме того, в связи с тем, что основная масса подростков состоит из батраков, процент подростков в сельско-хозяйственных округах имеет тенденцию к повышению, а в некоторых промышленных округах, наоборот, к понижению.

Рассмотрев вопрос о половом и возрастном составе союза, перейдем к вопросу о степени организованности сельско-хозяйственных и лесных рабочих в Союз.

Остановимся сперва на организованности работающих в предприятиях и учреждениях.

В помещаемой ниже таблице нами включены сведения об общем числе всех работающих в предприятиях и учреждениях, объединяемых Союзом Сельхозлесрабочих на Урале, и о числе членов союза из них.

(См. табл. на 70 стр.).

Процент организованных в совхозах на летние даты по сравнению с зимними снижается.

Это объясняется тем, что в период развития с.-х. работ администрация совхозов вынуждена прибегать к найму большого числа сезонных и поденных рабочих, а среди сезонных и поденных рабочих, как известно, членов союза сравнительно мало, так как в большинстве случаев сезонные рабочие, и особенно поденные, вербуются из местных крестьян. Выше по вопросу о численности предприятий и их персонала нами приводились данные о том, какой процент составляют поденные и сезонные рабочие отдельно по каждой группе предприятий на 1-е июля 1926 года. Повторяем, что процент таковых по совхозам составляет к общему числу работающих в совхозах больше двух пятых (42,1%, из них сезонных 18,7% и поденных 23,4%).

По мере выделения персонала трестовских лесничеств в группу лесозаготовок остается в лесничествах твердый штат, и благодаря этому процент организованных все время растет. Самый же низкий процент наблюдается на июль 1925 года, когда к трестовским лесничествам был приписан персонал лесозаготовок.

Процент организованных по Союзу Сельхозлесрабочих на Урале в отдельных группах учреждений и предприятий.

Группы предприятий и учреждений	Июль 1924 г.			Январь 1925 г.			Июль 1925 г.			Январь 1926 г.			Июль 1926 г.		
	Общее число работающих	Из них членов союза	% членов к числу работающих	Общее число работающих	Из них членов союза	% членов к числу работающих	Общее число работающих	Из них членов союза	% членов к числу работающих	Общее число работающих	Из них членов союза	% членов к числу работающих	Общее число работающих	Из них членов союза	% членов к числу работающих
В совхозах	2656	1907	71,8	2210	1804	81,6	2428	1935	79,7	2270	1731	76,3	3072	1981	64,5
В лесничествах	5104	4503	88,2	6091	4780	78,5	6873	5036	73,3	6248	5588	89,4	6176	5662	91,7
На лесозаготовках, углежжении и сплаве	—	—	—	—	—	—	3959	2623	66,3	50086	14176	28,3	53364	19263	36,1
В учреждениях	3794	2745	72,4	2815	2402	85,3	3559	3175	89,2	4592	3958	86,2	4547	3963	87,2
В виз. с/х. кооперации . .	1848	1507	81,5	2285	1854	81,1	6976	4338	62,2	5374	3352	62,4	5930	3521	59,4
В ККОВ'ах	—	—	—	52	45	86,5	695	397	57,1	685	476	70,0	1017	425	41,8
В мелко-кустарных предприятиях	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1261	769	61,0	2712	1476	54,1
В частных предприятиях . .	108	108	100,0	8	5	62,5	98	48	49,0	498	201	40,4	326	173	53,1
В с е г о . . .	13510	10770	79,7	13461	10890	80,9	24588	17552	71,4	71014	30251	42,6	77144	36464	47,3

На лесозаготовках был объединен в июле 1925 года только штатный персонал, поэтому и замечается высокий процент организованных на эту дату. За год произошли большие изменения. Лесозаготовки по области все вошли в Союз Сельхозлесрабочих, а в связи с этим и процент организованных уменьшился почти на половину.

Процент организованных в учреждениях постепенно увеличивается.

Процент организованных в низовой сельско-хозяйственной кооперации все время уменьшается. Объясняется это тем, что из этой группы постепенно исключаются промышленные предприятия сельско-хозяйственной кооперации, где процент членов среди работающих относительно высок. Кроме того, в числе работающих в сельско-хозяйственной кооперации считаются и крестьяне-собственники—члены правлений кооперативов, которые тоже дают снижение процента организованных, так как в союзе они, согласно Уставу, состоять не могут.

В кков'ах процент организованных, на зимние даты выше, чем на летние, что объясняется влиянием сезонности работ предприятий, принадлежащих кков'ам. Положение здесь в этом отношении такое же как в совхозах.

По группе мелких предприятий рост числа членов отстает от роста числа работающих, потому что в числе последних имеется значительное количество кустарей-собственников, которые состоять в союзе не могут. В связи с этим процент организованных по этой группе уменьшается.

По группе частных предприятий процент организованных также уменьшается. Объясняется это тем, что в начале низовые профорганы учитывали только наемную рабочую силу по этим предприятиям, а за последнее время в число работающих включаются иногда и владельцы этих предприятий, и совладельцы, и члены их семей.

По союзу в целом наблюдается с июля 1925 года сокращение процента организованных в связи с вхождением лесорубов, из которых в союзе состоит не более одной трети. Из округов наиболее низкий процент организованных дают те, в которых сосредоточены лесозаготовки, т. е. промышленные округа.

Теперь несколько слов о степени организованности батрачества.

В виду различного подхода к исчислению процента организованных батраков со стороны Союза и Бюро Статистики Труда, приведем те и другие исчисления.

Процент организованных в Союз Сельхозлесрабочих батраков (по данным Областного Отдела Союза).

Д А Т Ы	Число батраков в крестьянск. хозяйствах и обществах, на которых заключены трудовые договоры	Число батраков членов союза	% батраков членов союза к общему числу нанятых в крестьянск. хозяйствах и обществах
Июль 1924 года	5874	2470	42,0
Июль 1925 года	34410	12752	37,1
Июль 1926 года	52167	18116	34,7

Процент организованных батраков по отношению к «трудооговорщикам» все время уменьшается, хотя абсолютное число батраков членов за два года увеличилось почти в девять раз. Это объясняется тем, что кампании по заключению трудовых договоров по своему темпу обгоняет рост членов союза батраков. Но процент организованных батраков по этим данным, безусловно, высок, так как в число работающих вошли только «трудооговорщики».

По данным же Уралстата (Бюро Статистики Труда) о числе работающих батраков, процент организованных более правильный (впрочем на первые две даты из ниже приведенных процент организованных все же будет преувеличен, так как на эти даты нет полного учета батрачества).

Процент организованных в союз Сельхозлесрабочих батраков по данным статтруда.

Д а т ы	Число работающих батраков в крестьянских хозяйствах и обществах	Число батраков членов союза	% батраков членов союза к общему числу нанятых крестьян, хозяйств и крестьян обществами
Июль 1924 года . . .	23448	2470	10,5
Июль 1925 » . . .	59395	12752	21,3
Июль 1926 » . . .	116858	18116	15,5

Для выяснения степени организованности женщин и подростков приводим следующую таблицу:

Процент организованных на 1-ое июля 1926 года среди женщин и подростков:

Группы предприятий	Средний процент организованных	Процент организованных женщин	Процент организованных подростков
Совхозы	64,5	47,5	50,3
Лесничества	91,7	75,5	25,4
Лесозагот. углежжен. и сплав	36,1	36,3	32,3
Учреждения	87,2	87,5	83,0
Сель-хоз. кооперация	59,4	72,4	59,6
ККОВы	41,8	19,3	71,4
Мелко-пром. предприятия . .	54,1	44,1	51,7
Частные предприятия	53,1	60,4	72,4
Итого	47,3	48,9	41,6

Степень организованности мужчин, женщин и подростков неодинакова. В первых двух группах предприятий—совхозах и лесничествах—женщины и подростки слабее организованы, чем мужчины; на лесозаготовках, а также в учреждениях, процент организованных среди мужчин, женщин и подростков примерно одинаковый. В остальных, более мелких группах предприятий, женщины и подростки в общем мало отстают в отношении организованности от мужчин, а иной раз даже их и превосходят.

* * *

Каков основной вывод из всего сказанного? Вывод основной тот, что Союз Сельхозлесрабочих в своем развитии пережил несколько чрезвычайно острых моментов, связанных как с общегосударственной политикой, так и с союзным размежеванием. Из многочисленного союза с весьма пестрым составом, в момент наивысшего развития системы военного коммунизма, он, после перехода к новой экономической системе, превращается в сравнительно небольшой по численности союз, но с более пролетарским составом членов. Дальнейший этап в развитии союза характеризуется тем, что союз стремится возможно шире охватить батрачество и сделаться батрацким союзом по преимуществу. В связи с этим начинается новый рост союза—в данном случае исключительно за счет чисто пролетарского слоя деревни—батраков. В дальнейшем, в связи с союзным размежеванием, союз охватывает новую большую группу—лесных рабочих, и с этого момента он превращается в «Союз Сельско-хозяйственных и Лесных рабочих», какое имя он сейчас и носит.

Состав союза Сельхозлесрабочих на

О к р у г а	Общее число членов союза	Багратов и пастух.		В совхозах		В лесничествах		На лесозаготовках и углежжении		В учредениях	
		Число членов	% к итогу	Число членов	% к итогу	Число членов	% к итогу	Число членов	% к итогу	Число членов	% к итогу
2	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
В.-Камский Абс. . .	3413	163	0,9	9	0,5	363	6,4	1966	10,2	89	2,9
В % % . .	100	4,8	—	0,3	—	10,6	—	57,7	—	2,6	—
Златоустовский Абс. . .	3204	275	1,5	—	—	391	6,9	2233	11,6	9,8	2,5
В % % . .	100	8,6	—	—	—	12,2	—	69,7	—	3,1	—
Ирбитский Абс. . .	2413	1291	7,1	74	3,7	174	3,1	376	2,0	172	4,3
В % % . .	100	53,5	—	3,1	—	7,2	—	15,6	—	7,1	—
Ишимский Абс. . .	2854	1430	7,9	6	0,3	58	1,0	—	—	242	6,1
В % % . .	100	50,1	—	0,2	—	2,0	—	—	—	8,6	—
Кунгурский Абс. . .	2538	1000	5,5	131	6,6	296	5,2	5	—	253	6,4
В % % . .	100	39,4	—	5,2	—	11,7	—	0,2	—	10,0	—
Курганский Абс. . .	4652	2736	15,1	278	14,0	240	4,2	—	—	278	7,0
В % % . .	100	58,8	—	6,0	—	5,2	—	—	—	6,0	—
Н.-Тагильский Абс. . .	8551	908	5,0	—	—	828	14,6	5065	26,3	185	4,7
В % % . .	100	10,6	—	—	—	9,7	—	59,2	—	2,2	—
Пермский Абс. . .	8062	715	4,0	145	7,3	879	15,5	4841	25,1	357	9,0
В % % . .	100	8,9	—	1,8	—	10,9	—	60,0	—	4,4	—
Пермский Абс. . .	1071	59	0,3	2	0,1	171	3,0	192	1,0	49	1,2
В % % . .	100	5,5	—	0,2	—	16,0	—	17,9	—	4,6	—
Сарапульский Абс. . .	2643	722	4,0	142	7,2	324	5,7	38	0,2	214	5,4
В % % . .	100	27,3	—	5,4	—	12,3	—	1,4	—	8,1	—
Свердловский Абс. . .	10742	1503	8,3	499	25,2	847	15,0	4433	23,0	985	24,9
В % % . .	100	14,0	—	4,6	—	7,9	—	41,4	—	9,2	—
Тобольский Абс. . .	1474	704	3,9	2	0,1	148	2,6	—	—	93	2,3
В % % . .	100	47,8	—	0,1	—	10,1	—	—	—	6,3	—
Троицкий Абс. . .	3709	1383	7,6	252	12,7	220	3,9	21	0,1	197	5,0
В % % . .	100	37,3	—	6,8	—	5,9	—	0,6	—	5,3	—
Тюменский Абс. . .	3942	1798	9,9	132	6,7	360	6,4	78	0,4	224	5,7
В % % . .	100	45,6	—	3,4	—	9,1	—	2,0	—	5,7	—
Челябинский Абс. . .	4423	2452	13,6	167	8,4	88	1,6	15	0,1	256	6,5
В % % . .	100	55,4	—	3,8	—	2,0	—	0,3	—	5,8	—
Шадринский Абс. . .	3726	977	5,4	142	7,2	275	4,9	—	—	271	6,8
В % % . .	100	26,2	—	3,8	—	7,4	—	—	—	7,3	—
По Уралу Абс. . .	67417	18116	100	1981	100	5662	100	19263	100	3963	100
В % % . .	100	26,9	—	2,9	—	8,4	—	28,5	—	5,9	—

Урале на 1-е июля 1926 года по округам.

Приложение.

В низовой сел.-хоз. кооперации		В ККОВ'ах		В мелко-кустарных предприятиях		В частных предприятиях		Одиночек		Профработников		В артелях и коллективах безработных		Учащихся		Безработных	
Число членов	% к итогу	Число членов	% к итогу	Число членов	% к итогу	Число членов	% к итогу	Число членов	% к итогу	Число членов	% к итогу	Число членов	% к итогу	Число членов	% к итогу	Число членов	% к итогу
13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
11 0,3	0,3 —	— —	— —	7 0,2	0,5 —	— —	— —	— —	— —	38 1,1	3,0 —	— —	— —	49 1,4	3,5 —	718 21,0	8,5 —
64 2,0	1,8 —	50 1,6	11,8 —	8 0,2	0,5 —	2 0,1	1,2 —	— —	— —	56 1,7	4,4 —	— —	— —	— —	— —	27 0,8	0,3 —
99 4,0	2,8 —	9 0,4	2,1 —	19 0,8	1,3 —	— —	— —	— —	— —	55 2,2	4,3 —	— —	— —	57 2,4	4,1 —	87 3,6	1,0 —
576 20,2	16,4 —	6 0,2	1,4 —	17 0,6	1,2 —	11 0,4	6,4 —	— —	— —	84 2,9	6,6 —	— —	— —	21 0,7	1,5 —	403 14,1	4,8 —
176 6,9	5,0 —	68 2,7	16,0 —	16 0,6	1,1 —	11 0,4	6,4 —	16 0,6	2,4 —	60 2,4	4,7 —	73 2,9	7,4 —	114 4,5	8,0 —	349 12,5	3,8 —
193 4,1	5,5 —	57 1,2	13,4 —	30 0,7	2,0 —	20 0,4	11,6 —	2 0,1	0,3 —	109 2,3	8,5 —	18 0,4	1,8 —	95 2,0	6,7 —	596 12,8	7,0 —
160 1,9	4,5 —	29 0,3	6,8 —	326 3,8	22,1 —	18 0,2	10,4 —	— —	— —	134 1,6	10,5 —	— —	— —	2 —	0,1 —	896 10,5	10,5 —
168 2,1	4,8 —	4 0,1	0,9 —	— —	— —	— —	— —	107 1,3	15,7 —	131 1,6	10,6 —	— —	— —	593 7,4	42,2 —	122 1,5	1,4 —
32 3,0	0,9 —	— —	— —	104 9,7	7,0 —	— —	— —	— —	— —	20 1,9	1,5 —	— —	— —	1 0,1	0,1 —	441 11,1	5,2 —
294 11,1	8,3 —	36 1,4	8,5 —	195 7,4	13,2 —	1 —	0,6 —	88 3,4	12,9 —	33 1,2	2,6 —	91 3,4	9,3 —	215 8,1	15,2 —	250 9,5	2,9 —
530 4,9	15,1 —	64 0,6	15,1 —	344 3,2	23,4 —	20 0,2	11,6 —	390 3,6	57,4 —	154 1,4	12,1 —	12 0,1	1,2 —	76 0,7	6,1 —	885 8,2	10,4 —
80 5,4	2,3 —	29 2,0	6,8 —	— —	— —	28 1,9	16,1 —	— —	— —	21 1,4	1,5 —	84 5,7	8,7 —	21 1,4	1,4 —	264 17,9	3,1 —
250 6,7	7,1 —	20 0,5	4,7 —	68 1,8	4,6 —	11 0,3	6,4 —	22 0,6	3,2 —	99 2,7	7,8 —	— —	— —	10 0,3	0,7 —	1156 31,2	13,7 —
189 4,8	5,4 —	13 0,3	3,1 —	70 1,8	4,7 —	1 —	0,6 —	55 1,4	8,1 —	88 2,2	6,9 —	117 3,0	11,9 —	74 1,9	5,4 —	743 18,8	8,7 —
228 7,4	9,3 —	29 0,7	6,8 —	49 1,1	2,3 —	15 0,3	8,7 —	— —	— —	128 2,9	9,9 —	— —	— —	16 0,4	1,0 —	880 19,9	10,4 —
371 10,0	10,5 —	11 0,3	2,6 —	223 6,1	15,1 —	35 0,9	20,0 —	— —	— —	65 1,7	5,1 —	586 15,7	59,7 —	61 1,6	4,2 —	709 19,0	8,3 —
3521 5,2	100 —	425 0,6	100 —	1476 2,2	100 —	173 0,3	100 —	680 1,0	100 —	1275 1,9	100 —	981 1,5	100 —	1405 2,1	100 —	8496 12,6	100 —

Характеристика уральского батрачества.

Одновременно с весенним выборочным опросом крестьянских хозяйств было произведено в текущем 1926 году обследование по специальной анкете батраков (срочковых и годовых рабочих), занятых в опрошенных хозяйствах. В анкете были поставлены основные вопросы, могущие характеризовать батрака, как со стороны демографических признаков, так и со стороны его социальной природы.

Всего было подвергнуто обследованию св. 3700 батраков—во всех округах, за исключением Коми-Пермяцкого. По отношению ко всей батрацкой армии процент обследованных очень незначителен (около 4%-х), но тем не менее, обследованная группа, думается, достаточно типична для всего батрачества в целом. В этом случае типичность достигнута самим принципом отбора крестьянских хозяйств, применяемым при весеннем опросе,—результаты которого, как известно, служат для выявления состояния основных элементов сельского хозяйства по области.

Насколько обследованные пропорционально распределены по территории, показывают следующие цифры:

	Число обследован- ных батра- ков	Распреде- ние их по территории в %	Общее число батраков в крестьян- ских хозяй- ствах по учету 1926 г.	Распреде- ние их по территории в %
Предуралье	772	20,8	20808	20,4
Горнозаводский Урал	369	10,0	12543	12,3
Зауралье	2564	69,2	68564	67,3
Итого по области	3705	100	101915	100

В отношении географического распределения обследованная группа вполне отражает фактическое положение и с этой стороны можно считать обследованную массу типичной для всей массы батрачества, занятого в крестьянских хозяйствах.

Недостаточно типичны наши данные только для выявления численного состава батрачества, так как в отдельных случаях, когда регистратор почему-либо не застал батрака дома и в других подобных случаях, могли быть пропуски,—но задачи выявления численности батрачества мы себе при данном обследовании и не ставили.

Профессиональный состав.

По роду исполняемых работ мы распределим батраков на 4 категории:

1) Сельско-хозяйственных рабочих, которые исключительно или преимущественно заняты, так-сказать, на производстве.

2) Домашних работников, чья работа заключается в уходе за детьми, стряпне, в уходе за скотом.

3) Промысловых рабочих, нанятых специально для обслуживания промысла, и

4) Прочих, куда отнесены все батраки, исполняющие не предусмотренные нашей классификацией работы, а также работы смешанного характера.

Распределение обследованных батраков на указанные 4 группы дано в следующей табличке:

	Итого обследовано	В том числе в процентах			
		Сельхоз. рабочих	Домашн. работн.	Промысловых рабочих	Прочих
По Уралу	3705	76,3	20,5	0,8	2,4
В т. ч.					
Предуралье	772	51,3	43,9	2,2	2,6
Горн. Урал	369	62,1	32,0	1,3	4,6
Зауралье	2564	85,8	11,8	0,3	2,1

Преобладающая масса батраков состоит из сельско-хозяйственных рабочих, домашние работники составляют вторую по численности категорию батрацкого пролетариата; наконец, совершенно незначительный процент составляют промысловые и все прочие группы. Надо отметить на основании наших данных, подтвержденных и данными сплошного учета, различное соотношение «профессиональных» групп в чисто земледельческих округах Зауралья и в прочих округах Уральской области: в земледельческих округах батрацкая масса в профессиональном отношении значительно более однородна. Здесь она на 85% состоит из «чистых» сельско-хозяйственных рабочих. Если к тому же принять во внимание, что в зауральской деревне гораздо шире применяется наем чем в других местах, то ясно станет, что основная масса уральского батрачества, как в количественном, так и в качественном отношении, сосредоточена в Зауралье. В Предуралье и на Горнозаводском Урале профессиональный состав батрачества более пестрый: во-первых, солидный удельный вес имеют там домашние работники и, во-вторых, более заметное место, чем в Зауралье, там занимают рабочие, нанятые для промысловых и других работ, непосредственно с сельско-хозяйственным производством не связанных.

В дальнейшем мы две последние профессиональные группы, в виду их незначительного веса, объединяем в одну.

П о л. Рассмотрим половой состав батраков:
Процент женщин среди отдельных групп батрачества.

	Пред- уралье	Урал	Зауралье	По области
Сельско-хоз. рабочие	61,6	22,7	13,2	20,8
Дом. работники	97,9	94,9	90,4	94,5
Промысл. и прочие раб.	13,5	27,3	11,7	15,1
Итого	75,3	46,1	22,3	35,7

Отдельные профессиональные группы батрачества сильно различаются между собой по половому составу: среди домашних работников, естественно, подавляющую массу составляют женщины—среди сельскохозяйственных работников их всего 20,8%. Соответственно этому половой состав батраков совершенно различен и по полосам. Но, кроме того, наблюдается, что и в одной и той же «профессии» процент женщин сильно колеблется по полосам, причем особенно резкие территориальные колебания имеются в половом составе основной группы батрачества—сельско-хозяйственных рабочих: в Зауралье, а также и в Горнозаводской полосе эта группа в подавляющей своей массе состоит из мужчин, в Предуралье же среди сельскохозяйственных рабочих—60% женщин.

В о з р а с т. Возрастной состав батрачества обрисован в следующей таблице:

Род работы	П о л	Итого уч- тено батра- ков	Распределение их по возрасту в %			
			До 14 лет	15-17 лет	16-22 год.	23 лет и старше
Сельско-хозяйств. раб. .	Муж.	2239	22,7	31,9	28,0	17,4
	Женщ.	587	2,9	24,0	47,0	26,1
	Обоего пола	2826	18,6	30,3	31,9	19,2
Домашние работники .	Муж.	42	52,4	28,6	9,5	9,5
	Женщ.	718	40,4	24,1	17,5	18,0
	Обоего пола	760	41,1	24,3	17,1	17,5
Промыслов. и прочие рабочие	Муж.	101	13,9	21,8	17,8	46,5
	Женщ.	18	27,8	16,7	38,8	16,7
	Обоего пола	119	16,0	21,0	21,0	42,0
И т о г о	Муж.	2382	22,9	31,4	27,2	18,5
	Женщ.	1323	23,6	24,0	30,9	21,5
	Обоего пола	3705	23,1	28,7	28,6	19,6

Возрастной состав батраков характеризуется прежде всего тем, что среди них большой процент составляют малолетние, не достигшие 15-ти летнего возраста. В особенности велик процент малолетних среди домашних работников. Состав нянек и домашней прислуги в деревне на 40% состоит из детей. Среди селско-хозяйственных рабочих процент малолетних хотя и меньший, но тоже очень солидный—в особенности у селско-хозяйственных рабочих мужчин.

Вторая по возрасту категория—подростки в возрасте от 15 до 17 лет в деревне, как известно, часто с успехом заменяют взрослых работников и потому, естественно, что их удельный вес очень велик—в частности, эта молодая рабочая сила широко используется для селско-хозяйственных работ, требующих часто большого мускульного напряжения: среди селско-хозяйственных рабочих мужчин группа в 15-17 лет в нашей табличке наиболее многочисленна.

Если же принять для деревни городскую мерку и считать зрелой рабочей силой только лиц, достигших 18 лет, то придется сказать, что батрацкая армия состоит из зрелой (взрослой) рабочей силы только наполовину.

Грамотность. Обратимся к вопросу о грамотности батраков, освещенному в следующих цифрах.

Процент неграмотных батраков среди селско-хозяйственных рабочих.

	С.-хоз. рабочие	Дом. ра- ботники	Промысло- вые рабочие	Итого
Итого	48,4	70,0	46,2	52,8
По полу				
Мужчины	42,8	64,3	42,6	43,1
Женщины	69,7	70,4	66,7	70,0
По возрасту				
До 14 лет	47,0	75,0	57,9	57,6
15—17 лет	49,3	65,6	40,0	52,0
18 и старше	48,3	67,3	45,3	51,0

Некоторая, довольно значительная часть батраков, а именно 258 из 3705, при опросе показала, что она умеет читать, но не умеет писать. Такие полуграмотные нами отнесены к числу грамотных, тем не менее, и при таком «либеральном» подходе к определению грамотности, оказалось больше половины неграмотных. Самой отсталой профессиональной группой, в смысле грамотности, являются домашние работники, что объясняется прежде всего огромным преобладанием среди этой группы женщин:

У женщин же, как видно из цифр, процент неграмотных значительно выше, чем у мужчин. Но, кроме того, даже внутри одной и той же головной группировки, процент неграмотных у домашних работников выше, чем у других профессий,—это обстоятельство до некоторой степени устанавливает связь между профессией и культурным уровнем. Очевидно, и культурный уровень батрацкого пролетариата не совсем однороден: дифференциация здесь проходит как по половому признаку, так и по линии профессиональной группировки. Приходится предполагать, что в няни и домашние прислуги нанимается самая забитая часть деревенской бедноты, имеющая наименьшую возможность обучаться грамоте.

Еще одно обстоятельство останавливает наше внимание при рассмотрении приведенных выше цифр. Это то, что наиболее молодая группа батрацкого пролетариата—в возрасте до 15 лет—менее грамотна, чем остальные группы. Особенно ярко этот факт выступает, если процент неграмотных среди отдельных возрастных групп представить в комбинации с половым признаком, имеющим на грамотность, как указано выше, наибольшее влияние. Цифры примут тогда такой вид:

Процент неграмотных среди работников в возрасте.

	До 14 лет	15-17 лет	18 лет и старше
Мужчины	47,4	46,4	39,1
Женщины	75,6	65,1	69,7
Обоего пола	57,6	52,0	51,0

Цифры ясно показывают, что наиболее «темной» является группа малолетних, которая в условиях нового времени, казалось бы, должна была стоять на более высоком уровне грамотности, чем старшие поколения. *Очевидно, и в последние годы молодое батрачество не имело возможности обучаться грамоте.*

При рассмотрении того же признака грамотности по территории обнаруживаются следующие колебания.

	Процент неграмотных среди батраков		
	Предуралья	Горнозавод. Урала	Зауралья
Мужчины	41,0	39,3	43,8
Женщины	66,5	60,2	76,4
Обоего пола	60,2	48,9	51,1

Сравнительно лучше обстоит с грамотностью батраков в Горнозаводской полосе, что, очевидно, связано с близостью более культурного горно-заводского населения, и всего хуже обстоит в Предуралье. Впрочем, здесь нужно указать, что более высокий процент неграмотных в Предуралье объясняется различным профессиональным и половым составом батраков: в пределах одной и той же половой группировки процент неграмотных наборот выше в Зауралье.

Постоянное местожительство.

Ниже батрачество распределяется по постоянному местожительству.

	По отношению к общему числу батраков—процент.				
	Местных (из данно- го села)	Из другого села того же адм. района	Из другого района	Из другого округа	Из др. гу- бернии (области)
Итого	56,9	18,1	10,5	5,3	9,2
В т. ч. в возрасте:					
До 14 лет	68,0	17,8	6,2	2,2	5,8
15-17 »	59,3	18,7	8,9	4,3	8,8
18 лет и старше	50,0	17,9	13,6	7,4	11,1

Эти данные показывают, что среди батраков преобладающую массу составляют местные, т. е. односельчане. Если к местным прибавить и тех, которые пришли из другого села того же административного района, то эта группа составит примерно $\frac{3}{4}$ всей массы батрачества.

Процент пришлых батраков несколько возрастает в старших возрастных группах, составляя среди малолетних 14%, среди подростков—22% и среди взрослых 32%.

От характеристики демографических моментов перейдем к рассмотрению условий найма батраков—в том виде, как они рисуются по данным анкеты.

Охват трудовыми договорами.

Прежде всего рассмотрим, насколько распространены формальные договорные отношения, закрепленные в трудовых договорах. Ответ на этот вопрос дает следующая табличка.

Процент батраков, охваченных трудовыми договорами:

		Итого 61,6%
По полосам		
Предуралье	42,1	Зауралье 68,5
Горн. Урал	54,5	

По полу		По срокам найма	
Мужчины	69,3	Найятые на неопределен. срок	17,8
Женщины	47,6	» 1 мес.	29,7
По возрасту		» весен. период	63,3
До 14 лет	46,8	» весь период летних работ	65,1
15—17 лет	68,6	» прочие сроки	69,7
18 лет и старше	64,6	» год	76,5
По роду работ.		По членству в союзе	
Сельхозработчие	68,8	Члены союза	85,4
Домашние работн.	37	Не члены	59,2
Промысловые рабочие	47,9		

Здесь надо указать, что приведенные данные характерны лишь для того момента, когда проводился опрос, примерно для июля. В виду постоянной работы союза в направлении заключения трудовых договоров, надо полагать, что процент батраков, охваченных трудовыми договорами, к концу лета сильно возрастет, тем не менее, принимая во внимание огромную численность батрачества и крайнюю его распыленность, приходится признать, что и наши цифры свидетельствуют об огромных успехах союза в этом направлении. Надо вспомнить, что ведь и в других отраслях труда, даже в промышленности и в учреждениях, организованность достигает не более 85%,—очевидно, что при таких условиях охват трудовыми договорами батрачества свыше чем на 60% является успехом совершенно исключительным.

В отношении охвата трудовыми договорами отдельных групп батрачества наблюдаются вполне объяснимые колебания, а именно: процент заключенных трудовых договоров значительно выше у мужчин, по сравнению с женщинами, у сельскохозяйственных рабочих, по сравнению с домашними работниками, и территориально он наиболее значителен в Зауралье. Затем этот процент находится в зависимости от срока найма; как правило, он увеличивается с удлинением периода найма и, естественно, достигает своего максимума у годовых рабочих—последние охвачены трудовыми договорами более чем на $\frac{3}{4}$. Наконец, если разбить батрачество по признаку членства в союзе, то резкая разница обнаруживается в отношении охвата трудовыми договорами между членами союза и не членами: последние, естественно, в меньшей степени затронуты договорными отношениями, чем первые.

Указанные колебания указывают прежде всего на то, что не все группы батрачества в одинаковой мере активны в деле защиты своих интересов. Наиболее сильная группа в «профессиональном» отношении—именно сельско-хозяйственные рабочие и затем мужская «половина», очевидно, проявляет большую заинтересованность в оформлении своих отношений с нанимателем в официальном договоре.

С другой стороны, показатель распространенности трудовых договоров среди отдельных групп батрачества до известной степени характеризует и работу союза. Последний, вполне основательно, концентрирует свое внимание на основном слое батрачества, организуя свои низовые ячейки «батрачкомы» в первую очередь в местах скопления сельско-хо-

зайственных рабочих, благодаря чему ему удастся вовлечь в договорные отношения преимущественно основной кадр батрацкого пролетариата.

Срок найма. По сроку найма уральское батрачество распределяется следующим образом:

Процент батраков нанятых:

	На один месяц	На весенний период	На летний период	На год	На неопреде- ленный срок	Прочие случаи
И т о г о	2,7	3,4	69,4	2,9	8,7	12,9
В том числе:						
По полу.						
Мужчины	1,9	3,3	73,3	2,3	4,2	15,0
Женщины	4,2	3,7	62,3	4,2	16,6	9,0
По возрасту.						
До 14 лет	3,3	3,6	73,8	2,7	10,4	6,2
15—17 лет	2,4	4,3	71,7	3,2	5,4	13,0
18 и старше	2,7	2,9	65,8	2,9	9,8	15,9
По роду работ.						
Сельско-хоз. рабочие . . .	2,0	3,4	74,6	2,2	3,6	14,2
Домашние »	5,1	3,6	52,0	5,9	24,6	8,8
Промысл. и прочие	3,4	5,0	57,2	0,8	26,9	6,7
По полосам.						
Предуралье	2,9	2,8	63,2	4,7	18,6	7,8
Урал	5,7	2,7	51,7	3,8	20,1	16,0
Зауралье	2,3	3,7	73,7	2,3	4,1	13,9

Вывод из этой таблицы прежде всего тот, что в большинстве случаев крестьянское хозяйство нанимает работника на весь летний период. При этом часто срок найма длится от весеннего до осеннего праздника —от Пасхи до Покрова. Затем нередки случаи найма на неопределенный срок. В противоположность этому, наем на целый год, равно как и на один месяц или на один только весенний период, представляет собою в уральской деревне явление довольно редкое. Кроме перечисленных сроков найма, встречаются случаи, которые ни под один из этих сроков

не подходяг. Мы их отнесли в группу «прочих». В большинстве случаев эти рабочие нанимаются на довольно продолжительный срок—примерно на 9—10 месяцев.

Из числа опрошенных батраков остаются на работе до конца лета в тех же хозяйствах, надо полагать, не меньше 80%, именно: «летние», годовые, нанятые на неопределенный срок и значительная часть «прочих». Это означает, что огромное большинство батраков, занятых на работе в начале лета, обеспечено работой до конца сельско-хозяйственного периода.

Надо отметить еще некоторые различия в продолжительности срока найма отдельных групп батраков. Так, прежде всего резко различаются между собой в рассматриваемом отношении профессиональные группы. Среди сельско-хозяйственных рабочих группа нанятых на летний период значительно выше, чем у домашних и промысловых рабочих, с другой стороны, среди последних значительно больше удельный вес нанятых на неопределенный срок. Соответственно этому наблюдается разница в продолжительности срока найма и по полосам—в Зауралье «летние» рабочие составляют 74%, а в Предуралье 63% и Горнозаводской полосе только 52%. Равным образом имеются значительные различия в отношении срока найма между мужчинами и женщинами: среди последних процент нанятых на все лето меньше, а годовых и нанятых на неопределенный срок, наоборот, больше, чем у мужчин.

Что касается среднего срока найма, то он дает следующие характерные колебания:

Средний срок найма в месяцах и днях.

По всем обследованным батракам—6 месяцев 1 день.

В том числе.

По полу		По роду работ	
Мужчины	6 м. 4 дн.	Сельхоз. раб.	6 м. 1 д.
Женщины	5 м. 25 дн.	Домашние	6 м. 4 дн.
		Промыслов. и проч.	5 м. 16 дн.

По возрасту		По наличию трудового договора	
До 14 лет	5 м. 8 дн.	Работающие с трудовым договором	6 м. 7 дн.
15—17 лет	5 м. 27 дн.	Без трудовых договоров	5 м. 19 дн.
18 л. и старше	6 м. 5 дн.		

Квартира и харчи.

Некоторые цифры, освещающие вопрос о формах квартирного и харчевого довольствия батраков, имеют следующий вид:

	Процент батраков, получающих от нанимателя	
	Квартиру	Харчи
Сельско-хоз. рабочие	97,6	99,6
Домашние	99,7	100,0
Промысл. и проч. раб.	64,9	68,7

В отношении квартирных условий и условий харчевания сельскохозяйственные и домашние работники находятся в одинаковом положении: обе эти группы почти на 100% пользуются хозяйскими харчами и хозяйской квартирой. В несколько ином положении находится группа промысловых рабочих: только $\frac{2}{3}$ этой группы получают квартирное и харчевое довольствие от нанимателя, а $\frac{1}{3}$ живет отдельно от нанимателя. То обстоятельство, что большинству сроковых рабочих приходится жить в семье хозяина, делает батрака зависимым от хозяина не только во время работы, но и в течение всего остального времени и мешает установлению тех нормальных отношений, какие существуют между нанимателем и рабочим на частном предприятии. Но быстро изжить такие явления конечно, трудно, так как они существуют издавна, вытекают из общего уклада деревенской жизни и связаны с характером сельскохозяйственных работ, которые в летнее время обычно длятся от зари до захода солнца.

Продолжительность рабочего дня. Для характеристики продолжительности рабочего дня имеются у нас данные по некоторым округам Зауралья за сентябрь 1926 года, полученным из материалов специального обследования труда и быта батраков. Данные эти, касающиеся 655 батраков, рисуют такую картину продолжительности рабочего дня.

Распределение батраков по продолжительности рабочего дня в августе—сентябре 1926 года:

	Учено рабочих	До 8 час. включит.	9 часов	10 часов	11 часов	12 часов	13 часов	14 и более часов
Сельско-хоз. рабочие	481	29	45	104	70	97	65	71
Домашние » 	166	24	12	62	24	17	15	12
Прочие	8	4	—	2	—	2	—	—
И т о г о	655	57	57	168	94	116	80	83
В % %	100	8,7	8,7	25,6	14,4	17,7	12,2	12,7

Разумеется, как правило, никто из работающих сверх положенного законом времени сверхурочной платы не получает. Твердого нормирования рабочего дня для большинства батраков не существует, хотя в договоре обычно и оговаривается нормальная продолжительность рабочего дня.

Средняя продолжительность рабочего дня отдельных групп батраков показана в следующих цифрах.

Продолжительность рабочего дня в часах (без перерыва):

	Все рабо- чие	В том числе:	
		Сельско- хозяйствен. рабочие	Домашние работники
До 14 лет	10,5	10,9	10,2
15—17 »	11,1	11,2	10,7
18 и старше	11,5	11,7	11,0
В среднем	11,2	11,4	10,6

Между рабочим днем малолетнего, подростка и взрослого рабочего хотя и существует разница, но очень незначительная. В равной мере незначительна и разница в рабочем дне сельскохозяйственного рабочего и домашнего работника.

Следует отметить, что большая часть батраков (614 из 655) показала, что пользуется установленным перерывом для отдыха, причем 323 человека имеют в течение дня даже 2 и более перерывов.

Занятия зимой. В связи с тем, что средний период найма батрака ограничен шестью месяцами, преимущественно весенними и летними, встает вопрос, — чем занимаются батраки зимой. Данные нашей анкеты освещают этот вопрос следующим образом: (См. табл. на 87 стр.).

В зимнее время находит себе работу по найму только 49% всех батраков, из них постоянную работу имело 41%, а поденную 8%. Из числа остальных большинство занято зимою в своем хозяйстве, и меньшинство (8,4%) заявило себя при опросе безработными. Конечно, правильнее будет считать, что и занятые зимою в своем хозяйстве большей частью безработны, так как они остаются в своем хозяйстве только по нужде—из-за того, что не находят себе работы по найму. Вряд ли мы ошибемся, если скажем, что зимой бывают безработны не меньше 40% батрачества—ведь, и работающие зимою поденно, отнесенные нами к работающим по найму, по существу, могут считаться безработными, так как постоянной работой они не обеспечены.

Стоит отметить, что в зимнее время больше поражены безработицей мужчины, нежели женщины. Последние скорее находят себе работу, так как домашняя работа (уход по дому, за скотом, за детьми и т. д.) и зимой не прекращается, а только несколько суживается потребность в наемных рабочих для ее выполнения, в виду отсутствия полевых работ.

В равной мере безработица зимою сильнее распространена у подростков, чем у взрослых: среди взрослых батраков процент имевших зимою работу по найму равен 61, у подростков—49, у малолетних только 24.

В крестьянских хозяйствах работало зимою по найму только 19,7% всех батраков.

Из общего числа батраков—процент:

	Работавших зимой по найму	Работавших в своем хозяйстве	Безработ- ных	Прочие случаи
И т о г о	49,0	38,8	8,4	3,8
По полу.				
Мужчины	45,0	40,0	10,7	4,3
Женщины	56,8	36,4	3,8	3,0
По возрасту.				
До 14 лет	23,9	55,8	10,3	10,0
15—17 лет	49,0	40,5	8,4	2,1
18 лет и выше	61,0	29,7	7,4	1,9
По роду работ.				
Сельско-хозяйст. раб.	48,5	38,8	8,8	3,9
Домашние »	50,4	40,6	5,5	3,5
Промысл. и проч.	51,0	29,4	13,7	5,9
По полосам.				
Пред'уралье	53,7	36,6	2,9	6,8
Горнозавод. Урал	56,8	30,2	10,2	2,8
Зауралье	46,6	40,6	9,6	3,2

Попытку осветить вопрос о зимнем занятии батраков мы сделали и на основании вышеуказанного обследования условий труда и быта батраков. Для этой цели мы рассмотрели, чем каждый батрак в отдельности занимается в течение 5-ти зимних месяцев с 15 октября до 15 марта.

Результаты соответствующей разработки таковы (см. таб. на 88 стр.)

На безработицу в собственном смысле слова приходится $\frac{1}{2}$ месяца, или $\frac{1}{10}$ часть зимнего периода, но если считать безработицей и тот период, который батрак проводит дома, очевидно, вынужденно—потому что зимою у него еще меньше оснований сидеть дома чем летом,—то каждый батрак в среднем безработен в течение $2\frac{1}{2}$ месяцев или $\frac{1}{2}$ зимы. Т. о. эти цифры полностью согласуются с вышеприведенными данными, полученными из анкеты. В равной мере это подтверждает наш вывод, что женщины быстрее находят работу чем мужчины и что случаи нахождения работы по найму зимою более часты у взрослых батраков чем у подростков и у подростков чем у малолетних.

	Обследо- вано батраков	На 1 батрака приходится в течение 5-ти зимних месяцев		
		Месяцев работы по найму	Месяцев безработи- цы	Месяцев работы в своем хо- зяйстве
И т о г о	658	2,42	0,51	2,07
По полу.				
Мужчины	393	2,34	0,46	2,20
Женщины	265	2,53	0,58	1,89
По возрасту.				
До 14 лет	137	1,45	0,44	3,11
15—17 »	214	2,30	0,47	2,33
18 лет и старше	307	2,93	0,57	1,50
По роду работ.				
Сельско-хоз. раб.	480	2,38	0,51	2,11
Домашние раб.	167	2,39	0,52	2,09
Промысловые и проч. раб.	11	4,64	—	0,36

Некоторые распространение имеют зимою среди батраков поденные работы. Из числа обследованных процент лиц, работавших зимою поденно, равен 8, по отдельным же группам батраков он колеблется таким образом:

По полу	По роду работ
Мужчины 9,4%	Сельхоз. раб. 9,9%
Женщины 5,2%	Домашн. » 0,1%
	Пром. и проч. раб. 4,9%

По возрасту	По полосам
До 14 лет 2,4%	Предуралье 6,3%
15—17 лет 6,3%	Горн. Урал 8,4%
18 лет и старше 11,7%	Зауралье 8,4%

Организованность.

Рассмотрим вопрос об организованности батраков—членстве:

Процент членов Союзов среди батраков.

	Предурал.	Горный Урал	Зауралье	Итого по области
И т о г о	7,0	12,2	9,2	9,1
По полу.				
Мужчины	13,1	13,6	9,9	10,5
Женщины	5,0	10,6	6,8	6,5
По возрасту.				
До 14 лет	4,9	3,3	2,1	1,9
15—17 лет	8,9	8,8	5,3	6,2
18 лет и старше	9,5	18,8	15,2	14,3
По роду работ.				
Сельско-хозяйств. раб.	10,1	14,0	9,8	10,2
Домашних раб.	3,3	9,3	5,6	5,1
Промысл. и проч. раб.	8,1	9,1	8,3	8,4

Организованность среди батраков чрезвычайно низка: из 3705 батраков себя назвали членами союза только 336 человек.

Причиной слабого вовлечения в союз является объективная трудность обслуживания членов в деревне. Надо сказать, что даже союзу совработников не без труда удается охватить работающих в деревне, да и то он охватывает их далеко не полностью, не смотря на несравненно более высокий культурный уровень совработников. Отсутствие у батрачества стимула к вступлению в союз, возможно, объясняется еще и тем, что союз ведет работу по заключению трудовых договоров на батраков, независимо от того, является ли батрак членом союза или нет: при 9%-ной организованности охвачено трудовыми договорами 60%. Наконец, во многих случаях препятствием, бесспорно, является недоброжелательное отношение к союзу нанимателей и нежелание батрака испортить отношения с хозяином. Как на одну из причин слабой организованности батрачества, следует указать на возрастной состав (половина недостигших совершеннолетия), но и среди взрослых процент членов союза очень низок—14,3.

При более детальном рассмотрении степени организованности отдельных групп наблюдаются те же обычные колебания, которые обнаруживаются и в отношении других признаков, а именно: процент организованных выше у мужчин, чем у женщин, затем он нарастает в старших возрастах и, наконец, он выше у сельскохозяйственных рабочих, чем у других «профессиональных» групп.

Рассматривая же колебания процента организованных по полосам, можно установить наивысшую организованность батрачества в Горнозаводской полосе, там среди взрослых батраков процент организованных вдвое выше среднего процента по Уралу. Такое явление свидетельствует о более значительном «влиянии города на деревню» в горнозаводских округах,—сказывающемся в росте пролетарской сознательности батраков в деревнях, близлежащих от заводских центров.

Стаж работы по найму. В анкете также затронут вопрос о рабочем стаже батраков. Рассмотрим данные анкеты по этому вопросу:

Распределение рабочих по продолжительности работы по найму в % %.

	До 1 г. включ.	Свыше 1—3 л.	Свыше 3—5 л.	Свыше 5—10 л.	Свыше 10—20 л.	Свыше 20 лет
Итого	25,7	35,6	19,2	13,6	4,3	1,6
По полу						
Мужчины	24,9	36,9	18,5	13,8	4,4	1,5
Женщины	27,1	33,3	20,3	13,3	4,1	1,9
По возрасту						
До 14 лет	50,0	39,7	8,5	1,8	—	—
15-17 лет	25,7	44,1	20,6	9,4	0,2	—
18 лет и старше	14,7	28,8	23,3	21,5	8,5	3,2
По роду работ						
Сельско-хоз. раб.	22,9	37,0	20,3	14,9	3,9	1,0
Домашн. раб.	35,4	32,2	15,8	10,0	4,0	2,6
Пром. и проч. раб.	31,7	24,8	12,8	6,8	14,5	9,4

Среди батрачества имеется довольно значительное количество «свежей» рабочей силы в отношении стажа, впервые в этом году поступившей на работу. В равной мере велик и процент батраков с малым стажем от 1 до 3 лет. Это обстоятельство, по нашему мнению, указывает на большой приток новых батрацких кадров за последние 3 года, особенно усилившийся в 1926 году, о чем свидетельствует процент безстажных.

Батраков со стажем свыше 10 лет имеется только 5,9%—другими словами, подавляющая масса батрачества «народилась» преимущественно в последние годы.

Отметим, что в отношении женщин и мужчин в рабочем стаже почти нет разницы,—очевидно, рост батрацкой армии идет как за счет мужчин, так и за счет женщин пропорционально, т. е. обе группы растут одинаковым темпом.

Помимо большой разницы в рабочем стаже взрослых, подростков и малолетних—само собой разумеющейся, наблюдается еще разница и в стаже отдельных «профессиональных» групп. Наибольшим стажем обладает группа промысловых рабочих. Хотя процент вновь поступивших на работу в этой группе тоже очень велик,—что приходится за счет учеников,—но зато в этой группе велик и процент рабочих с большим стажем—именно 25% группы имеет стажа больше 10 лет. Наглядно различия в рабочем стаже отдельных групп батрацкого пролетариата представлены в следующих цифрах:

Средний стаж работы по найму по всем батракам—4,2 лет.

	По полу	По возрасту	По роду занятий
Мужчины . . .	4,2 л.	До 14 лет . . . 1,7 л.	Сельхоз. раб. 4,1
Женщины . . .	4,1 »	15—17 » . . . 2,9 »	Домашн. » 3,9
		18 л. и старше 6,0 »	Пром. и проч. рабочие 7,3

Для характеристики батрачества, как социальной группы, небезинтересно установить, чем занимался отец. В самых общих чертах на этот вопрос отвечают следующие данные:

Процент батраков, у которых отец работал по найму.

	Предуралье	Горн. Урал	Зауралье	По всей области
И т о г о . . .	43,3	62,1	51,4	50,6
По полу				
Мужчины	49,4	64,1	53,1	53,6
Женщины	41,2	59,9	45,6	45,3
По возрасту				
До 14 лет	47,7	60,8	53,6	53,1
15-17 лет	43,7	69,9	51,1	51,5
18 лет и старше . .	40,7	58,2	50,5	48,9
По роду работ				
Сельхоз. рабочих . .	42,9	58,3	52,7	51,7
Домашних »	44,9	67,1	44,0	47,6
Пром. и проч.	32,3	75,0	41,7	44,2

На основании приведенных цифр можно сделать вывод, что в уральской деревне имеется значительный слой батрачества (50%), выросшего в пролетарской семье и с детства не приученного к ведению самостоятельного крестьянского хозяйства. Этот слой, очевидно, менее остальных заражен психологией самостоятельного «хозяиника» и представляет собою наиболее пролетарское ядро в нашей деревне.

Удельный вес этого ядра в отдельных группах батрачества показывает некоторые колебания, а именно: он значительней среди мужчин, чем среди женщин, затем у молодых батраков—чем в старших группах и наконец у сельскохозяйственных рабочих, чем у других «профессиональных» групп. Последние два обстоятельства показывают, что у нас постепенно нарождается в деревне слой «потомственных пролетариев», сельскохозяйственных рабочих. Еще более резкие колебания в удельном весе основного ядра батрачества (в указанном смысле) наблюдаются по экономическим полосам: на первом месте стоит Горнозаводская полоса, на втором Зауралье и на последнем Предуралье.

Собственное хозяйство. Известно, что часть батраков сохраняет свое собственное хозяйство, которое служит дополнительным источником средств существования для батрацкой семьи. Ниже попытаемся охарактеризовать размеры этого хозяйства. Хотя этому вопросу посвящена в этом сборнике специальная статья, тем не менее мы считаем небесполезным осветить его и по нашим данным, в виду отсутствия сведений по этому вопросу в статистической литературе и в виду выборочного характера тех и других данных.

К сожалению, неудовлетворительная формулировка соответствующих вопросов в нашей анкете не позволила отделить случаи, когда хозяйство принадлежит самому батраку, от случаев, когда оно принадлежит семье, в которой батрак является второстепенным членом. Поэтому нам пришлось выбросить при разработке этого вопроса всю группу малолетних и подростков, предполагая, что у них в большинстве случаев показано хозяйство не собственное. В результате у нас остались только 1783 карточки, результаты разработки которых ниже и публикуются.

Рассмотрим сначала вопрос о числе батраков, имеющих свое хозяйство.

	Предуралье	Горнозав. Урал	Зауралье	Итого по Области
Итого	42,4	43,2	60,9	55,0
По полу				
Мужчины	57,1	54,1	67,0	65,2
Женщины	38,0	33,0	42,0	39,0
По возрасту				
18—22 год.	49,8	47,2	61,8	57,9
23 и старше	38,9	37,1	59,6	50,8
По роду работ				
Сельско-хоз. раб.	44,5	45,6	63,8	58,8
Домашние	33,6	32,1	27,0	30,8
Пром. и проч. раб.	57,7	77,8	70,0	66,7

Мы условно считали имеющими свое хозяйство всех тех, кто имеет либо дом, либо крупный скот, либо посев на своей земле. Таких батраков оказалось 55%. Однако, мы предполагаем, что в действительности этот процент несколько ниже. В этом убеждает нас то обстоятельство, что среди батраков в возрасте от 18 до 22 лет процент имеющих свое хозяйство выше, чем у батраков более зрелого возраста,—очевидно, среди молодых имеются такие, которые показали родительское хозяйство, как свое собственное. Надо думать, что собственное хозяйство даже в том понимании, которое мы здесь условно приняли, имеется не более чем у половины взрослого батрачества. Конечно, в действительности, наличие одной головы крупного скота или одного лишь дома без скота и посева еще не может составлять существенного источника дохода, и многие из тех, которые нами условно причислены к категории имеющих собственное хозяйство, вряд-ли вообще извлекают из хозяйства какой-либо доход.

Приведем еще некоторые более детальные данные об обеспеченности батраков «хозяйством».

Процент батраков имеющих:

	Дом	Площадей	Коров	Посев на своей земле	Дом и скот	Дом и посев	Скот и посев	Дом, скот и посев
И т о г о	44,2	15,0	31,8	30,1	29,1	28,1	24,4	20,4
По полу								
Мужчины	51,7	15,6	38,4	40,5	35,8	37,9	32,3	27,2
Женщины	32,6	14,0	21,5	13,8	18,6	12,7	12,2	9,6
По возрасту								
18—22 г.	46,9	17,7	31,4	32,1	28,6	28,2	24,0	19,5
23 и старше	40,4	11,0	32,0	27,3	29,9	28,0	25,1	21,6
По роду работы								
Сельско-хозяйствен. рабочие	46,8	15,2	34,1	32,9	31,8	31,0	26,8	22,3
Домашние работники	27,0	12,9	16,3	11,8	13,3	9,9	9,1	7,6
Прочие рабочие.	54,7	18,7	41,3	41,3	33,3	36,0	32,0	26,7
По полосам								
Предуралье	34,3	13,3	22,1	17,8	16,0	17,0	14,8	11,3
У р а л	43,2	15,2	26,7	19,9	25,0	16,5	14,8	13,6
Зауралье	48,3	15,6	35,7	35,7	34,0	33,4	29,1	24,3

Из элементов хозяйства наиболее часто встречается у батрака дом: свыше 40% взрослого батрачества (в возрасте 23 года и старше) имеет свой дом.

Затем в хозяйстве батрака значительно чаще встречается корова, чем лошадь. Это обстоятельство в известной мере указывает на потребительский уклон этих хозяйств. Лошадь представляет собой довольно редкое явление в семье батрака, она встречается только у 11% взрослых батраков (повторяем, что мы пользуемся показателями размеров хозяйства взрослых батраков, так как считаем их по вышеуказанным причинам более правильными).

Случаи наличия посева на своей земле встречаются значительно чаще (примерно в 2 раза) случаев обеспеченности лошадьми. Это значит, что не меньше половины из тех хозяйств, которые имеют посев (а всего таких примерно 27 процентов всего взрослого батрачества) обрабатывает свою землю чужим скотом, платя за это большей частью отработкой (распространенность отработок см. статью А. С. Кустарного в этом же сборнике).

В качестве характерного показателя наличия хозяйства укажем еще на процент батраков, имеющих дом и посев. Этот показатель будет значительно менее условный, чем принятый выше, так как дом и посев являются обычно неотъемлемыми элементами всякого крестьянского хозяйства, даже самого бедняцкого. Процент таких батраков, т. е. имеющих дом с посевом, составляет по отношению ко всему взрослому батрачеству 28%.

Рассмотрим отдельно значение в хозяйстве батрака основного элемента сельско-хозяйственного производства—посеменной площади.

По посевным группам батрачество в возрасте 23 лет и старше распределяется следующим образом (по посеву на своей земле):

	Беспо- севные	До 0,5 дес.	Св. 0,5 до 1 д.	Св. 1 дес. до 2,0	Св. 2,0 до 3,0	Св. 3,0
И т о г о	69,9	3,3	9,3	9,8	4,4	3,3
По роду работ						
Сельскохоз. рабочие . .	67,1	3,7	10,0	10,8	4,9	3,5
Домашние » . .	88,2	0,8	3,4	4,2	1,9	1,5
Прочие » . .	58,7	5,3	16,0	10,7	4,0	5,3
По полосам						
Предуралье	82,2	3,2	4,3	5,5	3,3	1,5
У р а л	80,1	—	5,7	9,7	2,8	1,7
Зауралье	64,3	3,8	11,5	11,3	5,0	4,1

Не приходится доказывать, что те батрацкие хозяйства, которые имеют посев, относятся к самым низким экономическим группам. Посев в три десятины в батрацком хозяйстве встречается как редкость—обычный посев батрацкой семьи составляет от 0,5 до 2 десятин.

При таких незначительных посевах, однако, выступает довольно рельефно разница между «батрацкими» посевами в Зауралье и другими частями Уральской области. Разница эта, впрочем, лишь сводится к тому, что процент «сеющего» батрачества гораздо выше в первой полосе, чем в остальных. Размеры же посевов очень мало различаются по полосам и повсюду мизерны. Последнее видно из следующих данных:

Распределение «сеющего» батрачества по основным группам.

	До 0,5 десятины	Св. 0,5 — 1,0	Св. 1,0 — 2,0	Св. 2,0 — 3,0	Св. 3,0 десятин	Средний посев на одну семью
И т о г о	11,0	30,9	32,6	14,5	11,0	1,79
В том числе.						
Пред'уралье	18,3	23,9	31,0	18,3	8,5	1,80
У р а л	—	28,5	48,6	14,3	8,6	1,76
Зауралье	10,7	32,3	31,5	13,9	11,6	1,74

Для характеристики состояния хозяйства батраков приведем еще некоторые данные о сдаче земли в аренду. Цифры эти таковы:
% хозяйств, сдающих землю в аренду.

Пред'уралье	Горнозавод. Урал.	Зауралье	Итого
7,0	10,2	24,3	19,1

Сдача земли в аренду в современных условиях, как известно, является признаком маломощности хозяйства. По данным динамической переписи 1925 г. процент хозяйств, сдающих землю в аренду, колебался от 16,9 в беспосевной группе до 4,7 в наивысшей группе. Батраки же широко практикуют сдачу своей земли в аренду, вынужденные к этому отсутствием живого и мертвого сельскохозяйственного инвентаря.

Хозяйство сельско-хозяйственных рабочих на Урале*).

(По данным весеннего опроса 1926 г.).

Батраки, с.-хоз. рабочие, представляют из себя пролетарскую группу современной деревни. Обычным типом батрака является наемный рабочий, живущий в семье нанимателя.

Как правило, батрак получает от своего нанимателя жилище, стол, часто одежду, обувь и т. д. Все свое время с.-хоз. рабочий проводит в семье—хозяйстве своего нанимателя.

Сельско-хозяйственный рабочий не ведет собственного отдельного хозяйства. Он может быть и часто бывает участником какой либо иной крестьянской хозяйственной ячейки; однако, на период найма батрак прерывает свои непосредственные связи с той семьей-хозяйством, к которой он принадлежит.

Таково обычное положение годовых и сроковых наемных рабочих в сельском хозяйстве.

В несколько ином положении находятся поденные рабочие. Их связь с хозяйствами нанимателей случайна и кратковременна.

При с.-х. переписях и выборочных обследованиях (так наз. весенних опросах) учитываются крестьянские семьи-хозяйства. Батраки в этом случае регистрируются по карточкам нанимателей.

В нынешнем году Уральское Статистическое Управление впервые поставило в карточку весеннего опроса специальный вопрос о главном занятии (главный источник дохода) каждого опрошиваемого хозяйства.

Этот вопрос позволил разбить всю массу обследованных хозяйств на ряд групп—земледельцы, торговцы, мелкие промышленники, кустари, ремесленники и т. д. Особо была выделена при подсчетах группа хозяйств, показавших в качестве своего главного занятия—«с.-х. рабочий». То, что в эту группу были включены отдельные семьи, существующие в качестве самостоятельных хозяйственных ячеек, придает ей исключительный интерес. Повидимому, сюда попали пролетарские и близкие к ним полу-пролетарские элементы деревни.

Конечно, в эту группу «с.-х. рабочие» отнесены не все, так называемые, бедняцкие хозяйства; часть из них попала в группу самостоятельных земледельцев.

Однако, группа «с.-х. рабочие» должна представлять специфический интерес, поскольку ею охватываются хозяйства, живущие преимущественно за счет продажи своей рабочей силы в сельско-хозяйственном производстве.

*) В этой статье характеризуются те крестьянские хозяйства, в которых главы семьи называли себя при весеннем опросе сельско-хозяйствен. рабочими (батраками). Ред.

Материалы весеннего обследования крестьянских хозяйств позволяют ответить в известной мере на вопрос о том, что представляет из себя хозяйство «с.-х. рабочих». Это только часть с.-х. рабочих; не надо забывать, что наемные с.-х. рабочие (одинокки) регистрируются в хозяйстве нанимателей. Таким образом, группа «с.-х. рабочие» экономически несколько сильнее группы чистых батраков, ибо она имеет еще отдельное домашнее, а иногда и не только домашнее хозяйство.

Материалы, которые излагаются дальше, взяты из данных весеннего выборочного обследования.

Все карточки на хозяйства, показавшие своим главным занятием «с.-х. рабочие», были выделены из общей массы хозяйств и отдельно подсчитаны. Подсчет был произведен по всем округам, кроме Ирбитского и Шадринского, откуда не было получено соответствующих материалов.

Всего по 14 округам было зарегистрировано 3157 хозяйств, главным занятием которых показано «с.-х. рабочий». В общей массе обследованных хозяйств они составляют 3,2%.

Общее число описанных хозяйств «с.-х. рабочих» по отдельным округам и их % ко всему числу обследованных хозяйств подсчитаны ниже:

	Всего хоз. с.-х. рабо- чих	Процент ко всему обследо- ванному в округе		Всего хоз. с.-х. рабо- чих	Процент ко всему обследо- ванному в округе
Коми-Пермяцкий	5	0,16	Тобольский	60	2,22
Верх-Камский	25	0,77	Ишимский	235	3,29
Пермский	78	0,70	Тюменский	353	4,68
Сарапульский	283	2,73	Курганский	454	5,15
Кунгурский	309	3,29	Челябинский	366	4,19
Тагильский	56	0,91	Троицкий	528	8,06
Свердловский	311	3,00			
Златоустовский	93	2,69	По Области	3157	3,20

Главная масса таких хозяйств приходится на многосеющие округа Центрального и Южного Зауралья; на пять округов этой полосы*) падает 61% общего числа «с.-х. рабочих».

Процент «с.-х. рабочих» показывает почти правильный рост при переходе от мало-к многосеющим округам. Располагая округа по среднему обеспечению посевом на одно хозяйство, получаем такие ряды:

	Средний посев на 1 хоз.	Процент с.-х. рабо- чих* (хозяйств)		Средний посев на 1 хоз.	Процент с.-х. рабо- чих* (хозяйств)
Челябинский	5,92	4,19	Коми-Пермяцкий	2,19	0,16
Курганский	5,19	5,15	Златоустовский	1,72	(2,69)
Троицкий	4,64	8,06	Свердловский	1,56	(3,00)
Ишимский	4,20	3,29	Верх-Камский	1,47	0,77
Сарапульский	3,65	2,73	Тагильский	1,31	0,91
Тюменский	3,45	4,68	Тобольский	1,23	(2,22)
Кунгурский	3,31	3,29			
Пермский	2,26	0,70	По Области	4,42	3,20

*) Данных по шестому—Шадринскому округу не имеется.

Понятно, что подавляющее большинство «с.-х. рабочих» располагается в группе беспосевных или малосеющих хозяйств. В этом отношении очень показательна следующая табличка (в %/о).

Распределение хозяйств по посевным группам (в %/о).

О к р у г а	Б.з. посева	С п о с е в о м					В с е г о
		До 0,1 дес.	0,1—1,0	1,0—2,0	2,0—3,0	Свыше 3 д.	
Коми-Пермяцкий	20,00	—	80,00	—	—	—	100
Верх-Камский	28,00	40,00	24,00	4,00	4,00	—	100
Пермский	35,44	40,51	21,52	2,53	—	—	100
Сарапульский	27,92	19,79	23,68	15,90	7,77	4,94	100
Кунгурский	29,77	31,39	28,16	8,74	1,94	—	100
Тагильский	30,36	28,57	39,29	1,78	—	—	100
Свердловский	10,61	34,73	39,23	12,22	2,57	0,64	100
Златоустовский	26,88	17,20	39,78	13,98	1,08	1,08	100
Тобольский	58,33	16,67	25,00	—	—	—	100
Ишимский	42,13	22,55	22,98	10,21	0,85	1,28	100
Тюменский	42,78	18,41	35,41	3,12	0,28	—	100
Курганский	39,87	5,95	29,96	15,86	4,62	3,74	100
Челябинский	35,25	4,92	39,34	16,94	2,46	1,09	100
Троицкий	34,28	8,90	43,37	10,79	2,47	0,19	100
По Области	33,51	17,60	37,73	11,18	2,66	1,32	100

Примерно около половины всех хозяйств «с.-х. рабочих» имеют посевы, т. е. ведут какое-то самостоятельное хозяйство, но преимущественно очень небольших размеров.

Семейный состав «с.-х. рабочих». Как и следовало ожидать, группа «с.-х. рабочих» отличается пониженными размерами семьи.

	В среднем на 1 хозяйство—душ			В среднем на 1 хозяйство—душ	
	По всем хозяйст- вам ок- руга	По груп- пе «с.-х. рабочих»		По всем хозяйст- вам ок- руга	По груп- пе «с.-х. рабочих»
Коми-Пермяцкий . . .	5,37	3,80	Тобольский	5,10	3,77
Верх-Камский	4,83	2,76	Ишимский	5,25	3,38
Пермский	4,59	2,41	Тюменский	4,80	3,45
Сарапульский	4,80	3,21	Курганский	4,80	2,61
Кунгурский	4,63	2,64	Челябинский	4,75	3,07
Тагильский	4,53	3,21	Троицкий	4,78	2,90
Свердловский	4,56	3,51			
Златоустовский . . .	4,55	3,20	По Области	4,76	3,04

Средний размер семьи «с.-х. рабочих» почти в два раза ниже обычных средних размеров семьи в крестьянских хозяйствах области.

Хозяйственная упадочность исследуемых хозяйств в очень сильной степени связана с их семейным составом.

Прежде всего в хозяйствах «с.-х. рабочих» резко бросается в глаза сильное преобладание женщин.

	на 100 мужчин— женщин			на 100 мужчин— женщин	
	По всем хо- зяйствам округа	По группе «с.-х. рабо- чих»		По всем хо- зяйствам округа	По группе «с.-х. рабо- чих»
Коми-Пермяцкий . . .	116	171	Тобольский	105	(84)
В.-Камский	113	(97)	Ишимский	110	113
Пермский	118	175	Тюменский	112	134
Сарапульский	118	151	Курганский	115	129
Кунгурский	120	173	Челябинский	112	122
Тагильский	112	107	Троицкий	116	158
Свердловский	112	121			
Златоустовский . . .	115	122	По Области	114	134

Далее. В группе «с.-х. рабочих» исключительно высок процент хозяйств без работников мужчин.

Данные по этому вопросу таковы:

Распределение хозяйств по числу работников—мужчин (в % %)

О к р у г а	По округу вообще					В т. ч. «с.-х. рабочие»				
	Без работ- ников	С 1 работ.	С 2 работ.	С 3 работ. и больше	Всего	Без работ- ников	С 1 работ.	С 2 работ.	С 3 работ. и больше	Всего
К.-Пермяцкий . . .	13,67	67,85	15,77	2,71	100	60	40	—	—	100
В.-Камский . . .	13,72	66,21	16,46	3,61	100	52	44	4	—	100
Пермский . . .	21,95	52,41	13,81	2,13	100	67	29	4	—	100
Сарапульский . . .	20,55	64,56	12,92	1,97	100	51,9	44,5	3,2	0,4	100
Кунгурский . . .	19,65	64,58	13,49	2,28	100	53,7	44,4	1,6	0,3	100
Тагильский . . .	15,56	66,99	14,53	2,92	100	32	59	9	—	100
Свердловский . . .	16,48	66,14	14,28	3,10	100	36	57	6	1	100
Златоустовский . . .	16,92	66,62	13,33	3,13	100	39	52	8	1	100
Тобольский . . .	9,78	69,76	16,83	3,63	100	10	77	10	3	100
Ишимский . . .	15,63	67,37	14,16	2,84	100	41	55	4	0	100
Тюменский . . .	11,56	72,91	12,92	2,61	100	35	60	5	0	100
Курганский . . .	20,20	62,58	14,45	2,77	100	50,3	45,3	4,1	0,3	100
Челябинский . . .	18,91	64,05	14,20	2,84	100	36,3	56,6	6,6	0,5	100
Троицкий . . .	21,54	63,59	12,92	1,95	100	54	43	3	0,0	190
По Области	17,88	65,52	13,98	2,62	100	44,8	50,3	4,4	0,5	100

Итак, семьи «с.-х. рабочих» отличаются: 1) пониженным средним размером, 2) сильным преобладанием женщин и 3) особо повышенным процентом хозяйств без работников—мужчин.

Очевидно, в выделенной группе хозяйств имеется значительное количество семей, потерявших своего единственного кормильца-мужчину. Иными словами, почти для половины этих хозяйств причиной их упадочности, повидимому, можно с очень большой вероятностью считать отсутствие мужской рабочей силы.

Зависимость благосостояния крестьянского двора от степени обеспеченности его собственной мужской рабочей силой давно уже установлена

земской статистикой. Уральские материалы ничего нового в этом отношении не дали*).

Естественно вполне, что хозяйства с подорванным экономическим благосостоянием вынуждены продавать свою рабочую силу. Больше того. Такие хозяйства не имеют возможности идти в город, на фабрику и там искать лучших условий труда. Семья, карликовое хозяйство привязывают их к деревне, делают принудительно оседлыми. Волей-неволей они должны обслуживать своих односельчан или соседей, отчуждая им свою рабочую силу по чрезвычайно низкой оплате. В деревне создается слой хозяйств с подорванным экономическим благосостоянием, привязанных к деревне и готовых продавать свой труд по дешевой цене. Уральские материалы показывают, что относительные размеры этой группы крестьянского населения очень невелики.

Следует отметить один любопытный момент. Среди группы «с.-х. рабочих» имеются хозяйства, сами прибегающие к наемному труду. Правда, число таких хозяйств крайне незначительно. Данное явление интересно, во-первых, как показатель сложности и запутанности деревенских отношений (наемный рабочий сам является нанимателем; заведомо эксплуатируемое хозяйство выступает в роли хозяйства, «присваивающего прибавочную стоимость»), и во вторых, как показатель связанности известной части обследуемых семей своей хозяйственной оседлостью (нанимают, чтобы поддержать на каком то минимальном уровне свое карликовое хозяйство):

% хозяйств, нанимавших рабочих в течение последнего года:

Пермский	1,3
Свердловский	2,25
Златоустовский	1,08
Тюменский	1,98

По остальным округам найма чужой рабочей силы в группе с.-х. рабочих не зарегистрировано.

Размеры самостоятельной хозяйственной деятельности с.-х. рабочих. Выше мы уже указали на то, что хозяйство «с.-х. рабочих» крайне незначительно по своим размерам: небольшие посеы и то далеко не во всех таких хозяйствах, немного скота, птицы и т. д. (См. таблицу на стр. 102).

Средний посев на 1 хозяйство почти во всех округах ниже 0,5 дес.: во всех без исключения округах он ниже 1 десят. Число лошадей, принадлежащих на 1 хозяйство, колеблется в пределах 0,05—0,30 лошади; повышенной обеспеченностью лошадьми выделяется Тобольский округ (на 1 хозяйство 0,58 лошади). Значительно выше обеспечены исследуемые хозяйства коровами; больше половины, а в некоторых округах до $\frac{4}{5}$ хозяйств имеют по 1 корове; наличность инвентаря обнаружена исследованием лишь в виде исключения. Из приведенной таблички отчетливо видны карликовые размеры самостоятельной хозяйственной деятельности с.-х. рабочих.

*) Редакция полагает, что автор переоценивает влияние демографических моментов на благосостояние крестьянской семьи. С неменьшим основанием можно предполагать наличие зависимости обратного характера, т. е. что низкий экономический уровень семьи является следствием экономических процессов, и в свою очередь имеет влияние на состав семьи.

О к р у г а	На 100 хозяйств «с.-х. рабочих» приходилось:						
	Десятин полевого посева	Полевого и усадебного	Рабочих лошадей	Коров	Плугов	Уборочных машин	Молозилек
К.-Пермяцкий	47,0	49,00	—	80,0	—	—	—
В.-Камский	23,48	25,60	16,0	48,0	4,0	—	—
Пермский	9,62	11,53	4,00	32,0	—	—	—
Сарапульский	71,72	73,60	7,77	58,66	0,71	—	0,35
Кунгурский	28,45	—	8,09	42,72	—	—	—
Тагильский	22,05	23,41	21,43	44,64	—	—	—
Свердловский	39,28	45,38	21,22	66,24	2,89	—	—
Златоустовский	47,92	49,97	21,51	63,44	—	—	—
Тобольский	9,17	9,63	58,33	70,0	—	—	—
Ишимский	31,27	33,20	31,20	93,16	2,14	—	—
Тюменский	18,81	21,64	27,48	93,77	1,70	—	—
Курганский	66,51	67,10	13,67	56,72	2,96	—	—
Челябинский	59,84	59,97	11,75	59,56	0,82	—	0,27
Троицкий	47,84	48,54	8,14	56,25	1,52	0,38	—
По Области	44,16	46,06	15,93	62,84	1,49	0,06	0,06

Сдача—аренда пашни. Среди «с.-х. рабочих» имеются и сдатчики и арендаторы пашни.

Процент тех и других по отдельным округам подсчитан ниже:

	% аренду- ющих пашню	Процент сдающих пашню		% аренду- ющих пашню	Процент сдающих пашню
Коми-Пермяцкий	—	—	Тобольский	—	10,0
В.-Камский	—	4,00	Ишимский	5,13	10,68
Пермский	3,80	2,53	Тюменский	4,25	24,36
Сарапульский	3,89	9,19	Курганский	7,74	45,79
Курганский	5,50	21,04	Челябинский	11,20	52,46
Тагильский	1,79	7,14	Троицкий	6,44	10,61
Свердловский	3,54	18,01			
Златоустовский	17,20	23,66	По Области	6,18	23,50

В арендные отношения вовлечена значительная часть «с.-х. рабочих»; в некоторых округах—больше половины всех обследованных хозяйств этой группы.

Очень важным фактором является наличие арендаторов пашни среди «с.-х. рабочих». Надо думать, что в эту группу попали хозяйства, так наз., посторонних (не членов данной земельной общины). Наличие арендаторов и сдатчиков в этой пролетарской и полупролетарской группе сельского населения свидетельствует о запутанности хозяйственных отношений, возникающих вокруг земли. Очевидно, всех арендаторов нельзя относить к категории предпринимателей,—так же, как и сдатчиков—к категории рентьеров. Отношения—значительно сложнее. Неиспользуемый надел весь или частично сдается другому хозяйству: сдается часто за бесценок, во всяком случае за плату ниже средней, установившейся в данной местности. А между арендаторами, конечно, едва ли ктонибудь здесь станет искать предпринимателей.

Преобладающей формой оплаты арендованной пашни является денежная оплата; в Предуралье большей распространенностью в этом отношении пользуется «отработочная» система.

Видно это из следующей таблички:

О к р у г а	Плативших за арендованную пашню (в % %).					Всего
	Деньгами	Отработкой	Землей	Смешанно	Невыяснено	
Пермский	100	—	—	—	—	100
Сарапульский	18,18	45,46	9,09	9,09	18,18	100
Кунгурский	35,3	58,80	—	5,9	—	100
Тагильский	—	—	—	100	—	100
Златоустовский	50,00	31,25	—	6,25	12,50	100
Ишимский	66,67	16,66	—	—	16,67	100
Тюменский	40,00	20,00	13,30	—	26,70	100
Курганский	70,59	26,47	—	—	2,94	100
Челябинский	48,78	26,83	—	7,32	17,07	100
Троицкий	47,05	38,24	—	14,71	—	100
По Области	49,49	33,16	1,53	6,64	9,18	100

«С.-х. рабочие» арендуют пашню преимущественно у крестьян. Процент арендаторов у земельных органов (госфонд, в совхозах и т. д.) весьма незначителен.

• **Обработка пашни.**

При обработке своего небольшого поля «с.-х. рабочие» попадают в зависимость от более богатых односельчан. Им приходится нанимать скот, нанимать инвентарь, занимать и покупать семена и т. д. Зависимость обследованных хозяйств «с.-хоз. рабочих» по этим направлениям может быть изображена в таком виде:

О к р у г а	Не имевших потребности в найме (без посева и с незанятой пашней)	Процент хозяйств					Нанимавшие хозяйства платили (в %)			
		Обрабатывавших пашню					Деньгами	Отработкой	Пашурой	Смешанной платой
		Только своим скотом	Только наемным скотом	Только супругой	Наем и супруга	Проч.				
Коми-Пермичский	20	—	80	—	—	—	—	100	—	—
Верх-Камский . .	64	12	16	—	4	4	—	100	—	—
Пермский	75	—	20	—	1	4	—	82	—	18
Сарапульский . .	49	5	42	2	—	2	16	79	4	1
Кунгурский . . .	63	3	31	1	—	2	24	62	3	11
Тагильский . . .	57	14	22	—	—	7	33	59	—	8
Свердловский . .	54	6	35	4	—	1	40	44	8	8
Златоустовский .	43	1	42	6	—	8	10	79	8	3
Тобольский . . .	68	13	12	5	—	2	14	86	—	—
Ишимский	65	2	17	11	—	5	14	81	—	5
Тюменский	67	4	19	6	1	3	19	68	10	3
Курганский . . .	44	0	48	6	—	2	29	58	11	2
Челябинский . . .	40	0	52	7	—	1	28	54	18	—
Троицкий	44	0	50	4	0	2	18	78	4	—
По Области . .	52	1	37	5	0	5	23	66	7	4

Рабочий скот для обработки земли преимущественно нанимается. Своим скотом обработку посевов ведет небольшая часть хозяйств. Только в Тобольском, Тагильском и В.-Камском округах процент хозяйств среди «с.-хоз. рабочих», работающих на своем скоте, поднимается до 12—14%.

Платят за нанятый скот преимущественно отработками, а также деньгами. Денежная форма оплаты за скот встречается часто в горнозаводских районах Урала, отработочная особенно развита в предуральских округах и на севере Зауралья.

Приметно такая же картина наблюдается в пользовании инвентарем. Преобладают хозяйства, обрабатывающие пашню наемным инвентарем; способы оплаты нанятого инвентаря географически варьируются грубо приблизительно, так же, как и способы оплаты скота; высокий процент хозяйств, оплачивавших нанятый инвентарь деньгами, показывают Свердловский и Тагильский округа.

Округа	Из каждых 100 хозяйств с.-х. рабочих						Нанимавшие инвентарь платили (в процентах)			
	Не нуждавшихся в наемном инвентаре (без посева или с посевом)	Обрабатывавших пашню					Деньгами	Отработкой	Натурой	Смешанной платой
		Своим инвентарем	Наемным инвентарем	Супругой	Наем и супруга	Проч.				
Коми-Пермяцкий	20	20	60	—	—	—	—	100	—	—
Верх-Камский	64	20	16	—	—	—	25	75	—	—
Пермский	75	—	20	—	—	5	—	82	—	18
Сарапульский	49	7	41	2	—	1	5	80	4	11
Кунгурский	63	4	29	1	—	3	23	60	3	14
Тагильский	57	16	20	—	—	7	27	64	—	9
Свердловский	54	5	36	3	—	2	37	46	9	8
Златоустовский	43	2	42	5	—	8	13	79	8	—
Тобольский	68	3	14	3	—	12	—	100	—	—
Ишимский	65	2	20	6	1	6	10	90	—	—
Тюменский	67	3	21	6	1	2	18	68	11	3
Курганский	44	0	49	6	—	1	25	66	8	1
Челябинский	40	—	53	7	—	—	27	54	18	1
Троицкий	44	0	50	4	—	2	17	79	4	—
По Области	52	3	38	4	0	3	22	68	7	3

Хозяйственные связи группы «с.-х. рабочих», возникающие на почве найма скота и инвентаря, из пределов деревни обычно не выходят. Скот и инвентарь «с.-х. рабочие» нанимают на все 100% у крестьян (случаев найма скота или инвентаря этой группой населения в кооперации, совхозах и т. д. не зарегистрировано).

Выше были приведены данные о незначительных абсолютных размерах скотоводства в группе хозяйств «с.-х. рабочие».

По отдельным видам скота стадо исследуемой группы населения распределяется так:

О к р у г а	Из каждых 100 гол. скота было				
	Лошадь	Кр. рогат. скота	Овец	Коз	Свиней
Коми-Пермяцкий	—	62,5	37,5	—	—
Верх-Камский	13,5	40,5	35,2	—	10,8
Пермский	4,8	50,8	28,6	9,5	6,3
Сарапульский	9,2	54,7	27,5	1,0	7,6
Кунгурский	9,4	51,4	31,8	2,4	5,0
Тагильский	18,2	47,0	31,8	3,0	—
Свердловский	11,0	41,9	42,0	2,4	2,7
Златоустовский	11,4	41,3	32,9	11,4	3,0
Тобольский	29,1	55,2	10,5	—	5,2
Ишимский	12,9	45,9	31,0	0,1	10,1
Тюменский	11,0	50,7	25,8	0,3	12,2
Курганский	12,0	65,6	17,5	0,6	4,3
Челябинский	11,7	73,3	10,6	2,8	1,6
Троицкий	7,6	69,4	17,6	4,9	0,5
По Области	11,0	55,8	25,3	2,2	5,7

В стаде «с.-х. рабочих» преобладают крупный рогатый скот и овцы. Относительное число лошадей и свиней в этой группе ниже, чем в средних крестьянских дворах; число (относительное) овец по горнозаводским

районам примерно одинаково, а по остальным округам Урала ниже, чем во всем сельском стаде области.

Для сравнения приведем состав стада по видам скота на Урале в 1925 году.

П о л о с ы	Из каждых 100 гол. скота было				
	Лошадей	Кр. рогат. скота	Овец	Коз	Свиней
Предуралье	43,5	29,1	39,1	0,5	17,8
Горнозаводский Урал	46,6	31,6	38,4	1,5	41,9
Зауралье	47,8	34,6	35,8	0,9	40,9
По Области	46,6	32,9	37,0	0,9	42,6

Возрастной состав стада «с.-х. рабочих» чрезвычайно показателен; здесь преобладает корова и, в известной мере, — рабочая лошадь.

Данные по 14 округам, освещающие этот вопрос, таковы:

О к р у г а	На каждые 100 лошадей приходится рабочих лошадей	На каждые 100 голов крупного рогатого скота приходится		
		Коров	Телят	Прочих
Юми-Пермяцкий	—	80	20	—
В.-Камский	80,0	80	—	20
Пермский	100,0	78	19	3
Сарапульский	50,0	63,5	18,8	17,6
Кунгурский	69,5	67,0	18,8	14,2
Тагильский	100,0	80,6	12,9	6,5
Свердловский	89,2	72,5	17,3	10,2
Златоустовский	66,7	54,1	27,5	18,4
Тобольский	89,9	56,8	32,4	10,8
Ишимский	72,3	60,7	18,7	20,6
Тюменский	79,5	58,9	24,0	17,1
Курганский	72,3	55,0	23,1	18,9
Челябинский	65,1	52,8	29,1	18,1
Троицкий	69,7	45,5	33,9	20,6
По Области	72,1	57,6	25,0	17,4

Для сравнения приведем соответствующие данные по всем крестьянским хозяйствам за 1925 год:

О к р у г а	На 100 всех лошадей приходится рабочих лошадей	На 100 голов крупного рогатого скота приходится		
		Коров	Телят	Прочих
Коми-Пермяцкий	80,9	50,3	25,1	24,6
Верх-Камский	79,0	61,6	19,5	18,9
Пермский	79,0	55,7	25,0	19,3
Сарапульский	76,0	51,4	28,2	20,4
Кунгурский	81,7	53,9	27,9	18,2
Тагильский	81,1	56,0	23,3	20,7
Свердловский	82,6	58,7	24,0	17,3
Златоустовский	73,9	49,9	27,6	22,5
Тобольский	70,9	49,4	25,4	25,2
Ишимский	74,0	43,2	27,4	29,4
Тюменский	72,8	43,2	27,2	29,6
Курганский	73,4	42,8	31,2	26,0
Челябинский	69,2	40,8	31,4	27,8
Троицкий	68,2	35,5	28,7	35,8
По Области	75,4	46,9	27,5	25,6

Бедняки (а «с.-х. рабочие», понятно, всей своей массой относятся к бедняцкому слою деревни), если заводят скот, то в первую очередь — корову. Появляющиеся телята быстро ликвидируются. Выращиванием крупного рогатого скота эта группа хозяйств не занимается.

В лошадном стаде доминирует рабочая лошадь в тех немногих хозяйствах, которые имеют собственный скот.

Конечно, группировка хозяйств, отнесенных по главному занятию к «с.-х. рабочим», по наличности в них отдельных видов скота или по обеспеченности рабочим, молочным и т. д. скотом, — может дать заранее известную картину: высокий процент безлошадных, бескоровных и т. д.

Приведем все же табличку, показывающую степень благосостояния этой экономически слабой группы населения современной деревни:

Округа	Процент хозяйств					
	По рабоч. скоту		По коровам		Без всякого скота	Без птиц
	Без раб. лошадей	С 1 головой	Без коров	С 1 коровой		
Коми-Пермяцкий	100	—	20	80	20	60
В.-Камский	84	16	56	40	56	64
Пермский	96	4	68	32	62	68
Сарапульский	92	8	44	54	35	48
Кунгурский	93	7	58	41	50	54
Тагильский	80	18	59	37	48	59
Свердловский	80	19	39	57	31	30
Златоустовский	85	12	45	46	30	36
Тобольский	47	50	42	46	23	58
Ишимский	72	25	32	48	26	44
Тюменский	76	21	31	50	24	40
Курганский	87	13	51	41	44	54
Челябинский	89	11	46	49	39	56
Троицкий	92	7	53	39	45	69
По Области	85	14	46	40	38	52

Соответствующие данные за 1924 и 1925 г.г. по всем крестьянским хозяйствам Урала даются ниже (в % %):

	Без рабочих лошадей	С 1 лошадью	Без коров	С 1 коровой	Без всякого скота
1924 год . .	26,1	44,6	15,2	54,3	7,7
1925 год . .	25,2	45,4	10,0	51,9	5,3

Попробуем подвести итоги.

1) Выделенная по признаку «главное занятие» группа «с.-х. рабочих» охватила отдельные крестьянские семьи—хозяйства, которые указали в качестве главного источника своего существования наем на с.-хоз. работы. Количественно исследуемая группа очень невелика; процент хозяйств «с.-х. рабочих» колеблется по отдельным округам в пределах 0,16—8,06%. Совокупность хозяйств «с.-х. рабочих» вовсе не охватывает всех батраков. Мы имеем дело только с отдельными хозяйствами. Наемные рабочие, живущие в хозяйствах нанимателей, сюда не попали. Не попали сюда и те хозяйства, которые также выступают в качестве продавцов своей рабочей силы (с.-х. рабочих), если эта деятельность является для них побочной (при другом главном занятии).

Группа «с.-х. рабочих» охватывает, таким образом, экономически наиболее слабую группу хозяйств—семей современной деревни. Главный источник средств их существования уже говорит сам за себя (наем в крестьянских хозяйствах).

В современной уральской деревне почти монопольным нанимателем с.-хоз. рабочих является само крестьянство.

2) Все демографические показатели очень согласно указывают на слабый состав этих хозяйств. Средние размеры семьи невелики, почти вдвое ниже обычной крестьянской семьи; сильное преобладание женщин и параллельно с этим слабая обеспеченность мужской рабочей силой, чрезвычайно высокий процент хозяйств без работников—мужчин вскрывают в значительной мере и самые причины экономического упадка исследуемой группы хозяйств.

Крестьянские хозяйства без мужчин—работников являются как-бы ущербленными хозяйствами. В них отсутствует главный источник рабочей силы.

3) Группа «с.-х. рабочих» в главной своей массе выступает одновременно и в качестве наемных рабочих и в качестве самостоятельных производителей. Карликовое хозяйство гипертрофированно-потребительского типа дает им добавочные средства к существованию.

4) Прямая зависимость рабочих, продающих собственную рабочую силу в чужие хозяйства, осложняется для группы «с.-х. рабочих» рядом иных отношений и зависимостей, возникающих на почве их самостоятельного хозяйствования. В качестве мнимых самостоятельных производителей они «нанимают» скот, инвентарь, занимают семена, арендуют—сдают землю и т. д. В значительном числе случаев платой за пользование «чужим капиталом» являются отработки. «С.-х. рабочие» очень часто расплачиваются за нанятый скот, инвентарь («орудия производства»), землю и т. д. собственной рабочей силой.

Эксплуатация значительной части «с.-х. рабочих» идет, таким образом, по двум основным направлениям.

В качестве наемных рабочих они дают возможность своим нанимателям присваивать какую-то долю продукта их труда (прибавочную стоимость). Выступая в качестве квази-самостоятельных производителей, они расплачиваются своим трудом за все хозяйственные услуги.

5) Экономически подорванные неблагоприятным семейным составом, «с.-х. рабочие» во всех своих хозяйственных отношениях (на рынке труда, капитала, товаров, услуг и т. д.), как экономически слабая сторона, являются группой сельского населения, систематически эксплуатируемой более мощными слоями деревни.

6) Описанная группа хозяйств составляет очень небольшую часть крестьянского населения Урала; она составляет всего 3,2% общей массы обследованных хозяйств. Правда, она не охватывает всех с.-х. рабочих в современной деревне, сюда не вошли одиночки-батраки, зарегистрированные в хозяйствах нанимателей; не попали в эту группу и «с.-х. рабочие», выделяемые хозяйствами, главным занятием которых является не «с.-х. рабочие». Нашими подсчетами и анализом охвачена группа крестьянских хозяйств, остро переживающих процесс пролетаризации.

Условия найма батраков по трудовым договорам в 1925 г.

Несмотря на то, что практика союза сельхозсрабочих в области регулирования труда батраков при посредстве трудовых договоров начата с половины 1923 года, до сих пор вопрос о материальном уровне жизни сельско-хозяйственных рабочих и об условиях их найма в достаточной мере на Урале еще не изучен.

Низовые союзные организации сельхозрабочих при заключении трудовых договоров руководствовались только собственным опытом и существующими законоположениями, не имея обобщенного опыта в виде массовых цифровых данных об условиях найма по трудовым договорам, что являлось большим минусом при разрешении ряда практических вопросов в области регулирования труда батраков.

Настоящая работа является первой попыткой дать некоторые результаты статистической разработки трудовых договоров, заключенных на Урале союзом сельхозсрабочих в 1925 г.

Трудовые договора заключаются низовыми ячейками союза сельхозрабочих с работодателями от имени нанимающихся рабочих, независимо от того, является ли нанимающийся членом или нечленом союза. Договора регистрируются в местном сельсовете или райисполкоме.

Основной задачей трудовых договоров является недопущение кабальных условий, эксплуатации труда, поэтому в договоре оговариваются сроки найма, продолжительность рабочего дня и перерыва среди работы, на какую работу батрак нанимается, размер оплаты деньгами и натурой, сроки выплаты зарплаты, медицинская помощь нанявшемуся, социальное страхование и проч.

Начало работы союза по заключению трудовых договоров на батраков, как было сказано выше, относится к 1923 г., однако, данных о числе заключенных трудовых договоров в 1923 году Областной Отдел Союза Сельхозсрабочих Урала не имеет. И только с 1924 года, когда кампания по заключению трудовых коллективных договоров развернулась во всю ширь, начался точный учет количества заключенных договоров.

В 1924 году Областным Отделом Союза было зарегистрировано 26.527 трудовых договоров.

С начала 1925 г. кампания по заключению трудовых договоров еще более расширяется и только за первую четверть этого года (январь—март) было заключено 11.682 договора, за полугодие их было заключено уже 45.000 и за весь 1925 г. 68.358.

Понятно, что областное Бюро Статистики Труда, производившее разработку трудовых договоров за 1925 г., не могло собрать и разработать все 68.358 трудовых договоров, однако же Бюро удалось собрать и разработать

более трети этого количества—25.771 договор, с числом охваченных ими рабочих 25.904. Данные разработки такого огромного количества договоров, конечно, вполне достаточны для характеристики условий найма батраков.

По географическим полосам и округам количество договоров и рабочих распределяется следующим образом:

Полосы и округа	Количество		% догово- ров, вошед- ших в раз- работку	Число рабочих, охваченных этими труд- договорами (разработан- ными)
	Труddогово- ров, заклю- ченных в 1925 г.	Вошедших в разра- ботку		
По Уралу	68662	25771	37,5	25862
Северное Предуралье	1272	482	37,9	482
Коми-Пермяцкий округ	357	141	39,5	141
В.-Камский »	915	341	37,3	341
Центрально-Южное Предуралье	6198	2487	40,1	2488
Пермский округ	1339	139	10,4	139
Сарапульский округ	1377	241	17,5	242
Кунгурский »	3482	2107	60,5	2107
Горнозаводский Урал	4720	1285	27,2	1289
Златоустовский округ	1423	529	37,2	533
Тагильский »	1216	369	30,3	369
Свердловский »	2081	387	18,6	387
Лесная часть Зауралья	11164	4538	40,6	4567
Тобольский округ	1073	1073	100,0	1079
Ирбитский »	2267	444	19,6	444
Тюменский »	7824	3021	38,6	3044
Лесо-степная часть Зауралья	45308	16979	37,5	17036
Ишимский округ	10145	4024	39,7	4027
Шадринский »	4297	1445	33,6	1467
Челябинск. »	10859	4581	42,2	4632
Курганский »	14470	5090	35,2	5100
Троицкий »	5537	1839	33,2	1852

Число вошедших в разработку трудовых договоров составляет 37,5% по отношению ко всем заключенным в 1925 году трудовым договорам на Урале. По «полосам» процент договоров, вошедших в сводку, мало отклоняется от среднего процента и только в Горнозаводской полосе он ниже среднего на 10,3%. Такой, сравнительно, равномерный учет по полосам дает нам основание считать, что в нашем материале пропорционально представлены все районы Урала.

Что же касается полноты учета по отдельным округам, то процент вошедших в разработку трудовых договоров также по большинству округов колеблется от 30 до 40% и только в 4-х округах он ниже 30% и в двух выше 40%.

Состав учтенных батраков по профессиям представляется в следующем виде:

Группы рабочих	Учено рабочих		Распределение раб. по групп. в % к общ. итогу по полосам				
	Абсолютное	В % к общему итогу	Соверш. Прог-е уралье	Центрально-южное Прог-е уралье	Горнозаводский Урал	Лесная полоса	Лесостепная полоса
Полевые рабочие	15649	60,5	33,4	63,1	56,0	56,6	62,3
Пастухи	2720	10,5	1,0	3,1	5,5	3,0	14,2
Подпаски	64	0,3	1,0	0,1	1,2	0,2	0,2
Трактористы	8	0,1	—	—	—	0,1	0,1
Промысловые рабочие	422	1,3	0,4	4,1	1,7	1,8	1,6
Сторожа	375	1,5	2,1	0,7	2,1	1,4	1,4
Домашние рабочие	3874	14,9	39,0	14,3	22,3	17,5	15,0
Няни	2190	8,5	18,7	13,1	9,4	16,1	8,5
Прочие	560	2,2	4,4	1,7	1,8	3,3	2,2
Итого	25862	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Состав батрачества по отдельным полосам по данным нашего учета можно считать до известной степени отражением фактического состава (несмотря на то, что трудовые договоры не в одинаковой степени распространены среди отдельных групп батрачества): в земледельческих «полосах» удельный вес полевых рабочих больше, чем в других «полосах» и соответственно этому меньше вес домашних работников и нянь. Третья же солидная группа батрачества—пастухи—наиболее многочисленна, а также занимает относительно наибольшее место в лесостепной части Зауралья, центре животноводства на Урале.

Основным кадром обследованных рабочих являются, естественно, полевые рабочие.

Состав батраков по полу и возрасту дает следующая табличка:

Группы рабочих	В % к итогу		Распределение муж. по возрасту в %			Распределение женщ. по возрасту в %		
	Мужчины	Женщины	Взрослых	Подростков	Малолеток	Взрослых	Подростков	Малолеток
Полевые рабочие .	73,8	26,2	67,2	16,4	16,4	79,1	14,5	6,4
Пастухи	99,4	0,6	91,3	3,7	5,0	53,9	—	46,1
Подпаски	100,0	—	29,6	11,4	59,0	—	—	—
Трактористы	100,0	—	80,0	—	20,0	—	—	—
Промыслов. раб. .	96,7	3,3	75,3	17,5	7,2	87,5	—	12,5
Сельские сторожа .	89,3	10,7	95,4	4,1	0,5	87,5	6,3	6,2
Домашн. работн. .	28,1	71,9	67,2	12,0	12,8	74,3	18,9	6,8
Няни	—	100,0	—	—	—	43,0	16,5	40,5
Прочие	81,4	18,6	88,1	6,6	5,3	80,6	7,5	11,9
Итого	64,2	35,8	72,4	14,0	13,6	69,9	16,1	14,0
В том числе.								
Северн. Пред'уралье .	31,1	68,9	81,8	6,8	11,4	70,1	13,2	16,7
Центр.-Ю Пред'ур.	40,1	59,9	81,6	14,1	4,3	82,4	12,2	5,4
Горнозавод. Урал .	59,8	40,2	80,3	14,4	5,4	80,1	13,9	6,0
Лесная полоса . .	49,8	50,2	75,9	11,1	13,0	72,3	11,9	15,8
Лесо-степная . . .	72,9	27,0	70,7	14,4	14,9	65,2	19,0	15,8

В общем итоге мужчины составляют 64,2% и женщины 35,8%.

Среди полевых рабочих женщины составляют 26,2%, среди пастухов женщин меньше 1%.

По отдельным полосам Урала процент женщин, попавших в обследование, значительно колеблется и составляет по С.-Пред'уралью 68,9%, по Центрально-южному Пред'уралью 59,9% по Горнозаводскому Уралу 40,2, по Лесной полосе 50,2% и по Лесо-степной полосе 27,0.

Весьма существенным является вопрос о возрастном составе обследованных рабочих. К сожалению, в этой части материалы договоров страдают некоторым дефектом, так как в печатных бланках типовых трудовых договоров на батраков отсутствовала графа о возрасте рабочего, на которого заключался договор. Поэтому у 28,8% рабочих данных о возрасте не оказалось.

Относительные же данные о возрастном составе батрачества, распределенного по возрасту, — следующие: среди мужчин взрослых рабочих 72,4%, подростков 16—17 лет — 14,0% и малолеток, моложе 15 лет, 13,6%, а среди женщин взрослые составляют 69,9%, подростки 16,1% и малолетки 14,0%.

Рассматривая вопрос о распределении договоров по субъектам эксплуатации, мы из приведенной таблицы видим, что большинство заключенных договоров, (92,4%) падает на единоличных крестьянские хозяйства, 7% на сельские общества и на прочих нанимателей — 0,6%.

	Число договоров	Ими охвачено рабочих	Из общего числа договоров заключено на рабочих						
			1 человек.	2 человек.	3 человек.	4 человек.	5 человек.	Свыше 5 ч. договоров	Ими охвачено рабочих
Всего по Уралу	25799	25862	25650	59	10	3	4	3	32
В том числе.									
Крестьянск. хозяйства	23757	23809	25718	32	5	1	—	1	8
Общества	1797	1874	1759	26	5	1	4	2	24
Прочие	175	179	173	2	—	1	—	—	—

Трудовые договора в основной своей массе заключаются на одного рабочего и только 0,3% договоров заключено на несколько рабочих, причем последние договора падают почти исключительно на пастухов и подпасков.

Условия найма. Закончив краткую характеристику численности и состава вошедших в обследование трудовых договоров, перейдем к основной теме настоящей статьи — условиям найма рабочих на сельско-хозяйственные работы.

Условия найма сельско-хозяйственных рабочих на работы можно разделить на две группы вопросов: первую, характеризующую правовые условия найма, и вторую — материальные условия найма. В первую группу попадают следующие пункты договора: сроки действия договоров, рабочее время, предоставление отпуска рабочим, оказание медицинской помощи, социальное страхование; во вторую группу вопросов входят пункты о форме оплаты труда, системе оплаты, сроках выплаты и размере оплаты.

Сроки действия трудовых договоров. Так как отдельные виды сельско-хозяйственных работ имеют сезонный характер, то и наем рабочих часто производится на определенные сезонные работы — на период весенних работ, т. е. вспашку и сев, на период летних работ — сенокос, на период осенних работ — уборку урожая и т. п. и еще чаще — на весь период сельско-хозяйственных работ.

Распределение договоров по срокам действия представляется в следующем виде.

Распределение договоров по срокам действия:

Группа работников	Учтено договор.	Из них заключено на срок в %						
		До 1 мес.	1,1— 3 м.	3,1— 6 м.	6,1— 9 м.	9,1— 11,9	На 1 год	На не- опреде- ленный срок
Полевые рабочие	15649	7,0	20,0	42,3	27,7	0,9	2,1	—
Пастухи	2720	2,8	16,9	39,0	40,8	0,1	0,2	0,2
Подпаски	64	3,1	10,9	60,9	25,1	—	—	—
Трактористы	8	25,0	37,5	12,5	25,0	—	—	—
Промысловые рабочие . . .	422	17,3	39,3	32,5	2,8	1,3	4,4	2,4
Сторожа	375	10,4	25,1	33,6	6,7	1,9	21,1	1,2
Домашние рабочие	3874	15,0	33,3	35,6	12,0	0,4	2,6	1,1
Няни	2190	12,2	36,6	36,9	8,9	0,9	3,0	0,6
Прочие рабочие	560	14,6	27,0	37,1	11,6	1,6	5,2	2,9
В с е г о	25862	8,5	23,6	40,1	24,1	0,9	2,5	0,3
В т. ч. по полосам:								
Северное Предуралье . . .	482	10,2	46,7	37,1	3,5	0,4	2,1	—
Центр. и Южное Предур. .	2487	2,9	25,1	59,6	8,4	0,7	3,3	—
Горнозаводский Урал . . .	1289	4,7	19,9	42,3	27,9	1,0	4,0	0,2
Лесная полоса	4567	12,6	32,6	39,3	8,3	1,1	5,7	0,4
Лесостепная	17037	8,6	20,6	37,4	30,8	0,8	1,4	0,4

Наибольший процент трудовых договоров—40,1%—заключается на срок от 3-х до 6 месяцев. До 3-х месяцев заключается 32,1%, от 6 до 9 месяцев 24,1%. Процент договоров, заключенных свыше 9 месяцев, весьма незначителен в общем числе заключенных трудовых договоров.

По отдельным полосам процентное распределение договоров по срокам действия примерно соответствует общ уральскому итогу и только в Северном Предуралье число договоров, заключенных до 3-х месяцев, составляет 56,9%.

Рассматривая сроки действия трудовых договоров по отдельным группам рабочих, мы видим, что у рабочих, занятых на сельскохозяйственных работах, 42,3% договоров падает на срок от 3,1 до 6 месяцев, 27,7% от 6,1 до 9, и 27,0% до трех месяцев.

Пастухи и подпаски также, главным образом, заключают договора от 3,1 до 6 месяцев и от 6 до 9 месяцев.

Даже промышленные рабочие, которые по роду своей работы как будто-бы должны иметь продолжительный наем, и те в основной своей

массе заключают договора на срок до 3-х месяцев—56,6%—и от 3,1 до 6 месяцев—32,5%—и только незначительное количество промышленных рабочих заключают договора на срок свыше 9 месяцев.

Наиболее длительный срок найма на работы наблюдается у сторожей—21,1% заключает договора на 1 год. И это явление, конечно, понятно, так как труд сторожа сплошь и рядом имеет постоянный характер и часть рабочих этой группы приравнивается к постоянным служащим (обслуживающему персоналу).

Рабочее время. Вопрос о рабочем времени сельскохозяйственных рабочих, в силу тех своеобразных условий, в которых им приходится работать, является довольно сложным.

Условия труда сельскохозяйственных рабочих таковы, что им часто не приходится считаться с продолжительностью рабочего дня, особенно в момент горячей работы—уборки хлебов, сенокоса и проч. Поэтому, случаи неоговоренного рабочего времени в трудовых договорах встречаются часто.

Наша разработка дает следующие цифры о распределении всех охваченных раб. по продолжительности обусловленного в договоре раб. дня.

Группы рабочих	Обследовано рабочих	Распределение их по договоренной продолжительности рабочего дня в %							
		Меньше 8 часов	8 час.	8,1—9 ч.	9,1—10 ч.	10,1—11 ч.	11,1—12 ч.	Свыше 12 час.	Без указания продолжительности рабоч. дня
Полевые рабочие . . .	15649	3,8	14,9	5,5	28,0	0,8	1,6	1,6	43,8
Пастухи	2720	1,0	5,5	2,9	24,1	0,7	0,7	2,2	62,9
Подпаски.	64	3,1	12,5	1,6	18,8	3,1	1,5	1,6	57,8
Трактористы	8	—	12,5	—	50,0	—	—	—	37,5
Промысл. рабочие . .	422	11,1	28,5	2,8	18,0	0,7	—	—	38,9
Сельские сторожа . .	375	2,9	28,9	3,5	10,9	—	—	3,2	50,6
Домашн. рабочие . .	3874	6,7	28,8	3,6	22,5	0,2	0,9	0,8	36,5
Няни	2190	13,7	23,3	3,5	19,8	0,4	0,6	1,8	36,9
Прочие	560	4,4	18,2	3,6	26,4	—	0,4	2,0	45,0
И т о г о . . .	25862	4,9	17,0	4,6	25,6	0,6	1,3	1,6	44,4
В т. ч. по полосам:									
Сев. Предуралье . .	482	11,2	53,1	0,8	4,6	—	0,2	0,4	29,7
Центр.-Южн. Предур.	2487	5,7	32,2	2,2	35,5	0,2	0,7	1,5	22,0
Горнозав. Урал. . .	1289	5,2	19,2	4,8	20,0	3,4	1,1	0,1	46,2
Лесная полоса . .	4567	6,1	23,6	5,7	26,4	0,7	1,6	4,5	31,4
Лесостепная полоса .	17037	4,2	11,9	4,8	25,0	0,5	1,3	0,9	51,4

Из таблички видно, что 44,4% рабочих работает без ограничения времени. Четвертая часть рабочих—25,6%—имеет рабочий день от 9 до 10 часов. Восьмичасовой рабочий день имеет только 17% рабочих.

Как и следовало ожидать, наибольший процент батраков, работающих без ограничения рабочего дня, имеется у пастухов (62,9%) и подпасков (57,8%).

Восьмичасовой труд не имеет большого применения в сельском хозяйстве.

Для характеристики рабочего дня подростков приводим следующую таблицу:

Группы рабочих	Учено рабочих	В том. числе по продолж. рабочего дня в %							Без указания продолжительности рабоч. дня
		Меньше 8 час.	8 час.	8,1—9 ч.	9,1—10 ч.	10,1—11 ч.	11,1—12 ч.	Свыше 12 часов	
Полевые рабочие	2942	13,26	20,63	5,10	21,28	0,20	1,09	1,83	36,61
Пастухи	161	8,70	9,94	3,10	27,33	6,21	—	3,73	40,99
Подпаски	31	6,45	16,13	—	9,68	—	—	3,22	64,52
Трактористы	1	—	—	—	100,0	—	—	—	—
Промысл. рабочие	69	42,03	27,53	2,90	20,29	1,45	—	—	5,80
Сторожа	11	36,36	45,46	—	9,09	—	—	—	9,09
Домашняя прислуга	641	24,34	30,73	6,40	12,48	—	0,47	0,31	25,27
Няни	657	23,29	17,96	2,89	22,07	0,30	0,46	3,50	29,53
Прочие занятия	49	12,25	28,57	8,16	26,53	—	—	2,04	22,45
Итого подростков	4562	16,53	21,50	4,84	20,32	0,42	0,83	1,91	33,75

Преобладающее количество рабочих подростков—33,75%,—так же как и взрослые, имеет неограниченное рабочее время, однако восьмичасовой рабочий день у подростков более распространен, чем у взрослых.

Предоставление сельско-хозяйственным рабочим отпуска и выходных дней также предусматривается договором, и почти все рабочие, охваченные трудовыми договорами, имеют и отпуска и выходные дни. Это характеризуется следующей табличкой:

(См. табличку на стр. 120).

Как в отношении предоставления праздничного отдыха, так и отпусков, по всем группам работников дело обстоит вполне благополучно—97,1% рабочих пользуются днем отдыха и 97,5% отпусками. Отсутствие дня отдыха и отпусков обычно заметно в краткосрочных договорах на 1—2 месяца со сдельной системой оплаты труда.

Однако, у нас нет уверенности, что все 97% рабочих действительно используют и день отдыха и отпускные дни—как вследствие тех специфических условий работы в сельском хозяйстве, о которых говорилось

Группы рабочих	% рабоч., для которых оговорен в договорах	
	День отдыха	Отпуск
Полевые рабочие	98,3	98,5
Пастухи	89,3	92,3
Подпаски	98,4	98,1
Трактористы	87,5	100,0
Промысловые рабочие	93,8	93,1
Сельские сторожа	92,0	89,6
Домашние работницы	98,3	98,1
Няни	98,2	98,1
Прочие	96,3	95,9
И т о г о	97,1	97,5
Северное Предуралье	95,6	94,8
Центр.-Южное Предуралье	99,9	99,8
Горнозаводский Урал	97,4	94,2
Лесная полоса	97,6	97,2
Лесостепная полоса	96,7	97,6

выше, так и вследствие того, что пока нет достаточного наблюдения за выполнением договора ни со стороны союза, ни со стороны сельскохозяйственной инспекции.

На случай болезни батраков во время работы Соцстрахование и медицина возлагается на нанимателя обязательство или лечить батрака за свой (нанимателя) счет, или же застраховать его в кассе социального страхования при наличии возможности обслуживать застрахованных.

Разработанные нами материалы по этому вопросу дают следующие цифры: (См. таблицу на стр. 121-й).

Почти все рабочие, охваченные трудовыми договорами, оговаривают либо социальное страхование—28,1%, либо медицинскую помощь за счет нанимателя—66,5%, причем последнее преобладает над первым, главным образом, вследствие дальности расстояния от страховой кассы или выплатного пункта.

Таким образом в отношении предоставления сельскохозяйственным рабочим медицинской помощи союзом сельхозлесрабочих взята твердая линия, которая гарантирует рабочим заработок и лечение на случай болезни.

Группы рабочих	Всего учтено	И з н и ж:			
		Застраховано		Имеют медпомощь от нанимателя	
		Абсолют.	В %	Абсолют.	В %
Полевые рабочие	15649	4336	27,7	16503	67,2
Пастухи	2720	968	35,6	1594	58,6
Подпаски	64	25	39,1	32	50,0
Трактористы	8	4	50,0	4	50,0
Промысловые рабочие	422	177	41,9	215	51,0
Сельские сторожа	375	148	39,5	176	46,9
Домашние рабочие	3874	1652	27,2	2628	67,8
Няни	2190	372	17,0	1723	78,7
Прочие	560	193	34,8	320	57,1
И т о г о	25862	7275	28,1	17201	66,5
В том числе:					
Северное Предуралье	482	164	34,0	310	64,3
Центр.-Южное Предуралье	2487	500	20,1	1891	76,0
Горнозаводский Урал	1289	417	32,3	719	55,8
Лесная полоса	4567	609	13,3	3500	76,6
Лесостепная	17037	5585	32,8	10718	63,3

Материальные условия найма. Вследствие наличия в трудовых договорах различных систем оплаты труда, форм оплаты труда и различных видов дополнительного вознаграждения, разработка данных о материальных условиях найма батраков весьма затруднительна. Различными видами дополнительного вознаграждения обыкновенно являются хозяйские харчи, хозяйская одежда, причем состав харчей и одежды редко указывается конкретно, а обычно оговаривается только, в какие дни наниматель предоставляет батраку харчи и одежду, только-ли в дни работы или также и в праздники.

Все это весьма затрудняет производить точную оценку в денежном выражении заработной платы батраков.

Но несмотря на это, нам все таки удалось произвести разработку материальных условий найма по договорам с числом рабочих 11.168 человек с повременной и сдельной системой оплаты труда. Разработка производилась по программе, преподанной Центральным Бюро Статистики Труда ВЦСПС, ЦСУ и НКТ.

Перечисляем системы оплаты и формы оплаты труда, встречающиеся в трудовых договорах.

Системы оплаты труда: а) повременная—оплата производится из расчета проработанного дня, б) сдельная — оплата производится с единицы работы—площади посева, головы скота и проч., в) издольная (издольная) система—оплата производится определенной долей с урожая и г) отработка—наниматель обязуется произвести для батрака определенное количество работы в хозяйстве батрака.

Формы оплаты труда: а) денежная, б) натуральная—оплата производится натурой или сельскохозяйственными продуктами или предметами обихода, в) смешанная—оплата производится деньгами и натурой.

Кроме того, при той или иной системе и форме оплаты труда договорами предусматриваются либо: а) хозяйские харчи и своя одежда, б) хозяйская одежда и свои харчи, в) хозяйские харчи и хозяйская одежда, г) свои харчи и своя одежда.

Системы оплаты труда. Распределение обследованных рабочих по системе оплаты труда представляется в следующем виде:

Группы рабочих	Обследовано рабочих	Распределение их по системе и оплате труда в %				
		Повременная	Сдельная	Смешанная	С налич. издольн. оплаты труда	С налич. отработками
Полевые рабочие	15649	68,5	0,0	6,4	12,7	12,4
Пастухи	2720	82,1	11,5	0,7	2,8	2,9
Подпаски	64	85,9	3,1	—	6,3	4,7
Трактористы	8	62,5	12,5	12,5	12,5	—
Промысловые рабочие	422	93,1	5,0	0,7	0,5	0,7
Сельские сторожа	375	94,7	1,1	0,5	2,1	1,6
Домашние работники	3874	92,2	0,1	1,5	3,0	3,2
Няни	2190	96,9	—	0,4	0,8	1,9
Прочие	560	83,8	6,2	1,1	4,8	4,1
И т о г о	25862	77,0	1,5	4,2	8,7	8,6
В т. ч. по полосам:						
Северное Предуралье	482	99,4	0,4	—	—	0,2
Центр.-Южное Предуралье	2487	91,3	1,6	0,7	3,2	3,2
Горнозаводский Урал	1289	78,8	0,2	2,7	15,5	2,8
Лесная полоса	4567	97,2	0,3	0,0	0,3	2,2
Лесостепная полоса	17037	68,8	1,9	6,1	11,5	11,7

Основной системой оплаты труда у батраков является повременная система, которая охватывает 77,0% рабочих. Затем идет система «оплата с наличием издольной оплаты»—8,7%, «с наличием отработки» 8,6% и смешанная система 4,2%. Сдельная система как по Уралу, так и по полюсам, мало применяется в оплате труда батраков.

Остановимся несколько на системе оплаты труда отдельных групп рабочих. Повременная система оплаты труда наибольшим процентом охватывает нянь—96,9%, сельских сторожей—94,7%, промысловых рабочих—92,2%. Перечисленные группы рабочих охватываются преимущественно повременной системой оплаты труда, так как труд этих групп рабочих имеет обычно постоянный, независимо от сезона, характер. Сдельная система оплаты труда встречается у пастухов—11,5%, трактористов—12,5%, промысловых рабочих—5,0%, подпасков—3,1%. Объясняется это тем, что труд этих групп поддается нормированию; у пастухов и подпасков часто в договорах оговаривается оплата с головы скота, у трактористов с определенной площади пашни и у промысловых рабочих с выработки изделий.

Формы оплаты труда. Переходя к вопросу о формах оплаты труда по договорам батраков, оговоримся, что вопросы о распределении рабочих по формам оплаты труда и размере оплаты разработаны только по договорам с повременной и сдельной системой оплаты труда, так как договора с издольной и отработочной системой заработной платы не поддаются оценке.

Все обследованные рабочие по формам оплаты труда распределяются следующим образом:

Формы оплаты	Всего обслед.		На хоз. харчах		На своих харчах	
	Абсол.	В %	Абсол.	В %	Абсол.	В %
Деньгами	13370	65,8	12176	66,5	1194	60,0
Натурой	2993	14,7	2471	13,5	522	25,8
Деньгами и натурой	2879	19,2	3577	19,6	302	14,2
Без всякой оплаты	61	0,3	61	0,4	—	—
Всего	20303	100,0	18285	100,0	2018	100,0
В % к итогу	100	—	90,1	—	9,9	—

Из всей массы рабочих 90,1% работают на хозяйских харчах и только 9,9% на своих харчах.

При распределении рабочих по формам оплаты видим, что основная группа рабочих—65,8%—оплачивается только деньгами, 19,2%—деньгами и натурой, 14,7%—только натурой и 0,3%—без всякой дополнительной оплаты, т. е. работают только за харчи.

Мы склонны предполагать, что к последней категории относятся рабочие, которые находятся в родственных отношениях с нанимателями.

Как и следовало ожидать, процент лиц, получающих только деньги, в группе на «хозяйских харчах» больше, чем в группе на «своих харчах» — 66,5% в первой и 60,0% во второй — и, наоборот, число рабочих, оплачиваемых только натурой, в группе на «своих харчах» больше, чем в группе на «хозяйских харчах» — 25,8% в первой и 13,5% во второй. Вывод ясен: оговорившие в договорах хозяйские харчи больше нуждаются в деньгах, имея готовый стол и, наоборот, рабочие на «своих харчах» нуждаются больше в натуре.

Сроки выплаты заработной платы.

Трудовыми договорами предусмотрены следующие сроки выплаты: 1) ежемесячно, 2) несколько раз в течение срока найма, но не реже, чем раз в месяц, 3) по требованию рабочих, 4) по окончании срока найма и 5) прочие случаи.

Распределение рабочих по предусмотренным для них в трудовых договорах срокам выплаты заработной платы характеризуется следующими цифрами:

Группы рабочих	На хозяйских харчах						На своих харчах					
	Число рабочих	Из них предусматрив. сроки выплат в %					Число рабочих	Из них предусматрив. сроки выплат в %				
		Ежемесячно	Несколько раз в теч. срока найма	По требованию рабоч.	По оконч. срока найма	Прочие случаи		Ежемесячно	Несколько раз в теч. срока найма	По требованию рабоч.	По оконч. срока найма	Прочие случаи
Полевые рабочие	5642	28,2	18,4	6,0	9,4	48,0	120	35,8	4,2	1,7	4,2	54,2
Пастухи	938	19,3	23,7	5,0	6,5	45,5	564	11,5	33,7	1,6	3,4	49,8
Подпаски	27	18,5	3,7	3,7	22,2	51,9	5	60,0	20,0	—	—	20,0
Трактористы	2	50,0	—	—	—	50,0	1	—	—	—	—	100,0
Промыслов. рабоч.	123	50,4	5,7	3,3	4,9	35,7	102	74,5	3,9	4,9	1,0	15,7
Сторожа	79	29,1	3,8	5,1	7,6	54,4	145	60,7	4,8	0,7	0,7	33,1
Домашние работн.	1973	35,5	4,2	4,7	6,5	49,3	51	37,3	3,9	2,0	—	56,8
Няни	1092	31,4	5,8	4,0	7,4	51,4	15	53,3	—	—	6,7	40,0
Прочие	164	36,6	3,7	4,2	5,5	50,0	125	50,4	2,4	—	1,6	45,6
Итого	10040	29,5	8,5	5,3	8,2	48,5	1128	32,5	18,8	1,6	2,6	14,5

Регулярную ежемесячную оплату оговаривают в трудовых договорах сравнительно небольшое количество рабочих — 29,5% рабочих, живущих на хозяйских харчах и 32,5% — на своих харчах.

Таким образом, рабочие, не оговарившие в трудовом договоре хозяйских харчей, в большем проценте оговаривают регулярную выплату заработной платы, так как им необходимы деньги в течение всего срока найма на питание.

Этот вывод подтверждается также и данными о проценте рабочих, получающих плату до окончания срока найма. Процент рабочих на хозяйских харчах, оплачиваемых по окончании срока найма, составляет 8,2%, на своих же харчах только 2,6%.

Заработная плата. В целях определения натуральной оплаты в денежном выражении вся натура оценивалась по средним рыночным ценам соответствующего округа.

Месячная зарплата сельскохозяйственных рабочих по группам профессий и по полу выразилась в следующих цифрах:

Группы рабочих	На хозяйских харчах			На своих харчах		
	Мужчины	Женщины	Обоего пола	Мужчины	Женщины	Обоего пола
Полевые рабочие	6,08	4,85	5,66	—	—	—
Пастухи	16,00	7,32	15,92	22,46	12,22	19,38
Подпаски	5,46	—	5,46	13,12	—	13,12
Трактористы	35,00	—	35,00	45,00	—	45,00
Сторожа	7,45	6,41	7,29	10,93	—	10,93
Промысловые рабочие	10,15	6,60	9,96	14,28	—	14,28
Домашние прислуги	5,34	4,30	4,58	11,38	5,01	8,87
Няни	—	3,14	3,14	—	3,61	3,61
Прочие рабочие	7,20	4,88	6,54	—	—	—
Итого	7,14	4,31	5,89	16,62	7,33	16,16
В том числе:						
Северное Предуралье	4,94	4,70	4,76	12,34	6,46	11,48
Центр.-Южн. Предуралье	6,29	4,28	5,05	11,61	—	11,61
Горнозаводский Урал	6,67	4,45	5,51	17,97	4,55	16,49
Лесная полоса	5,22	4,23	5,18	19,39	7,57	17,27
Лесо-степная полоса	13,30	5,31	11,80	16,73	7,52	16,34

Наивысшую зарплату, не считая трактористов, которых по квалификации можно приравнять к промышленным рабочим, получают пастухи. Их месячная оплата равняется 15 р. 92 к. На пастухах лежит большая ответственность по сохранению скота, оплачиваются они большей частью сдельно, с головы скота—и поэтому их оплата превышает оплату других групп рабочих. Затем по величине заработка идут промысловые рабочие, которых также можно приравнять к промышленным рабочим.

Самая низкая оплата наблюдается у нянь—3 р. 14 к. на хозяйских харчах и 3 р. 61 коп. на своих харчах. Объясняется это тем, что среди нянь преобладают подростки и малолетки. Этим же обстоятельством можно объяснить причину низкой оплаты и домашней прислуги на хозяйских харчах.

В заключение приведем данные о месячной зарплатке сельско-хозяйственных рабочих, выраженном в ржаной муке.

П о л о с ы	В п у д а х р ж а н о й м у к и					
	На хоз. харчах			На своих харчах		
	Мужчин	Женщин	Об. пола	Мужчин	Женщин	Об. пола
По Уралу	7,0	4,2	5,8	16,4	7,3	16,0
Северное Предуралье . . .	5,0	4,7	4,8	12,3	6,5	11,5
Центр.-Южное »	6,3	4,3	5,1	11,6	—	11,6
Горнозаводский Урал . . .	8,9	6,0	7,4	23,4	6,2	21,8
Лесная полоса	5,0	4,0	4,8	18,6	7,3	16,8
Лесо-степная полоса . . .	12,8	5,1	11,4	16,1	7,5	16,0

Превышение размера месячной оплаты в Лесостепной полосе объясняется тем, что в этой полосе больше, чем в других полосах, представлены высоко оплачиваемые группы рабочих—пастухи и полевые рабочие.

Цены на рабочие руки в деревне

Заработная плата годовых и сроковых рабочих в крестьянских хозяйствах в 1910 году.

(По данным Ц. С. К. М. В. Д.).

О к р у г а	Годовой рабочий (за год в рублях)				Сроковой рабочий (за месяц в руб. и коп.)							
					В летнее время				В зимнее время			
	На своих харчах		На хоз. харчах		На своих харчах		На хоз. харчах		На своих харчах		На хоз. харчах	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
В.-Камский . .	1,23	71	67	34	12,20	7,03	6,83	3 75	—	—	4,46	2,35
Златоустовский . .	1,32	85	79	43	—	7,50	5,67	4,10	—	6,00	5,00	3,50
Ирбитский . .	1,06	64	74	41	9 00	6,66	6,17	4,89	—	5,28	6,87	3,63
Ишимский . .	1,95	83	1,17	62	15,83	—	11,75	4,98	—	—	6,80	4,16
Кунгурский . .	1,23	65	72	36	9,96	6,51	7,76	5,17	5,07	2,55	2,89	3,31
Курганский . .	1,16	64	75	34	11,81	—	7,68	—	9,28	—	5,36	—
Пермский . .	1,34	72	69	50	13,30	7,90	7,90	4,12	7,06	6 22	4,51	4,26
Сарапульский . .	1,12	60	61	41	7,59	5,09	6,70	4,24	4,62	4,04	4,50	2,62
Свердловский . .	1,29	63	89	40	11,60	6,30	9,10	4,20	6,00	4,00	5,70	3,15
Тагильский . .	1,52	66	98	35	15,75	13 00	8,50	7,75	—	—	—	—
Тобольский . .	2,10	90	1,05	55	—	—	8,75	5,62	—	—	5,57	—
Троицкий . .	1,28	79	1,03	53	15,05	8,36	9,94	4,79	5,55	3,58	3,98	1,89
Тюменский . .	1,00	64	80	43	10,21	8,50	7,07	4,83	5,36	3,57	3,58	2,85
Челябинский . .	1,18	67	97	56	10,43	8,81	9,21	4,52	6,30	5,50	5,74	3,55
Шадринский . .	1,35	71	74	41	12,27	6,60	7,23	4,49	8,30	3,33	5,52	3,14
Всего по области	1,28	76	84	44	11,92	7,74	8 02	4 80	6 39	4 41	5 03	3,19
Предуралье . .	1,23	67	67	42	10,76	6 63	7 23	4 32	5 58	4 27	4 09	3,13
Урал	1 37	71	88	39	13 67	9,13	7 76	5 35	6,00	5,00	5,35	3 32
Зауралье	1,38	32	90	48	12 08	7,78	8 47	4 87	6,95	4 25	5,42	3,19

Заработная плата сроковых рабочих в крестьянских хозяйствах и обществах в 1926 г.

(По данным союза сельхозрабочих).

О к р у г а	Взрослый рабочий			Взрослая работница			Взрослый пастух		
	Январь	Апрель	Июль	Январь	Апрель	Июль	Январь	Апрель	Июль
В.-Камский	17,50	15,84	15,90	13,08	13,63	13,00	26,00	12,00	36,25
Златоустовский	14,17	11,83	17,50	9,00	9,58	11,14	18,40	23,00	32,20
Ирбитский	10,50	10,50	12,00	8,04	8,04	10,04	15,86	15,86	18,36
Ишимский	13,88	13,41	17,53	10,58	10,00	12,13	27,03	35,75	30,48
Кунгурский	12,50	11,77	13,46	9,50	9,47	10,92	—	12,00	23,33
Курганский	15,13	15,00	17,15	11,23	11,57	13,29	23,00	23,75	26,85
Н.-Тагильский	17,00	15,13	15,70	15,00	13,28	11,63	25,00	30,00	40,93
Пермский	8,00	8,00	8,00	8,00	8,00	6,00	—	—	25,00
Пермичский	8,00	10,00	10,13	7,17	9,34	8,88	—	—	15,00
Сарапульский	10,90	12,54	15,73	8,00	9,80	10,91	20,50	26,12	29,40
Свердловский	15,52	17,40	18,16	12,03	12,85	18,02	19,00	18,00	29,62
Тобольский	14,80	13,66	14,80	12,60	11,50	10,97	20,00	25,00	24,63
Троицкий	14,41	14,50	17,25	9,58	9,58	11,85	21,16	—	24,80
Тюменский	12,37	10,84	13,62	10,31	7,54	10,27	24,50	17,50	27,15
Челябинский	11,63	13,68	16,09	8,55	9,45	11,09	17,86	21,72	22,72
Шадринский	10,37	11,43	11,70	7,63	8,50	11,04	10,50	13,75	16,00
По Уралу	12,92	12,84	14,86	10,03	10,11	11,01	20,68	20,75	26,42
Предуралье	11,38	11,63	12,64	9,15	9,99	9,94	23,25	16,71	25,80
Горнозаводский Урал	15,56	14,79	17,12	12,01	11,90	11,94	20,80	23,67	34,25
Зауралье	12,88	12,88	15,39	1,81	9,52	11,33	19,99	21,62	23,87

Цены на поденные рабочие руки
(За день в рублях)

О к р у г а	П о с е в я р о								
	М у ж ч и н а						Ж е н		
	На харчах хозяина			На своих харчах			На харчах хозяина		
	1910 г.	1924 г.	1926 г.	1910 г.	1924 г.	1926 г.	1910 г.	1924 г.	1926 г.
В.-Камский	50	48	1,56	78	61	1,99	28	33	99
Златоустовский	52	45	1,20	78	70	1,17	32	31	61
Ирбитский	49	62	1,04	66	77	1,35	33	36	71
Ишимский	58	54	1,11	65	73	1,41	35	39	76
Кунгурский	52	70	1,17	61	97	1,40	31	47	70
Курганский	46	47	99	72	60	1,23	23	28	60
Коми-Пермяцкий	—	—	87	—	—	1,18	—	—	50
Пермский	56	68	1,08	72	90	1,46	67	40	70
Сарапульский	51	53	99	62	67	1,26	35	33	63
Свердловский	51	67	1,14	62	89	1,65	28	40	73
Тагильский	83	69	1,39	1,10	91	1,67	41	47	83
Тобольский	35	58	90	45	73	87	27	40	61
Троицкий	56	45	71	73	73	1,20	36	29	51
Тюменский	66	54	97	74	74	1,38	47	35	64
Челябинский	56	50	80	75	61	1,16	34	32	53
Шадринский	55	51	74	70	65	1,04	33	29	49
ПО ОБЛАСТИ	54	56	1,08	72	76	1,36	35	36	66
Предуралье	52	59	1,20	68	79	1,46	40	38	70
Горнозаводский Урал	62	60	1,24	83	83	1,50	33	39	72
Зауралье	51	53	91	67	69	1,20	34	33	61

За 1910 г. цены взяты из 80-го тома «Статистики Империи» а за 1924 и 1926 г.

в деревне в 1910, 1924 и 1926 г.г.
и копейках).

в ы х х л е б о в										С е н о в о с					
ш и н а			П о д р о с т о к				Стоимость пуда ржаной муки			М у ж ч и н а					
На своих харчах			На харч. хозяина		На своих харчах					На харчах хозяина			На своих харчах		
1910 г.	1924 г.	1926 г.	1924 г.	1926 г.	1924 г.	1926 г.	1910 г.	1924 г.	1926 г.	1910 г.	1924 г.	1926 г.	1910 г.	1924 г.	1926 г.
43	43	1,28	20	62	27	78	1,02	1,45	2,43	70	60	1,42	86	82	1,77
58	51	84	20	45	34	46	—	87	1,64	51	88	1,00	92	1,18	1,36
42	49	91	23	43	33	59	86	91	1,29	56	81	99	69	91	1,24
39	55	99	25	51	37	73	—	90	1,20	83	91	1,07	1,16	1,20	1,28
42	62	92	27	47	39	65	1,02	97	1,55	58	72	1,06	67	89	1,33
33	37	89	15	41	23	64	—	88	1,62	72	77	1,08	96	94	1,50
—	—	69	—	35	—	49	95	—	1,80	—	—	89	—	—	1,27
—	55	1,03	25	43	35	71	1,07	1,33	1,81	60	76	1,13	70	97	1,50
43	44	83	22	42	19	59	84	96	1,69	56	67	96	74	87	1,25
37	53	1,01	25	48	35	74	96	1,01	1,68	59	88	1,15	73	1,04	1,65
65	61	1,15	25	55	38	79	1,07	1,13	1,81	90	1,17	1,70	1,10	1,49	2,18
35	52	63	21	34	29	50	—	82	1,39	55	77	92	65	1,12	1,17
53	51	80	22	36	37	56	—	88	1,22	72	64	85	99	90	1,16
57	52	91	22	42	34	66	—	88	1,37	72	88	97	85	1,17	1,19
50	41	83	20	35	28	16	—	89	1,42	63	58	83	82	79	1,17
47	44	69	19	32	28	52	83	94	1,16	56	55	80	69	81	1,07
47	51	91	22	43	32	62	0,95	1,02	1,64	64	80	1,05	84	1,04	1,40
44	51	95	23	46	32	64	99	1,14	1,88	61	69	1,04	74	89	1,33
53	56	1,00	23	49	36	66	1,02	1,00	1,71	66	98	1,23	91	1,24	1,72
44	48	83	21	39	31	59	85	99	1,33	66	74	92	85	98	1,20

— в Секторе Сел.-хоз. стат. V. С. У.

О к р у г а	С е н о					
	Ж е н щ и н а					
	На харчах хозяина			На своих харчах		
	1910 г.	1924 г.	1926 г.	1910 г.	1924 г.	1926 г.
В.-Камский	45	47	86	54	67	1,37
Златоустовский	38	58	69	66	83	97
Ирбитский	45	67	66	53	78	91
Ишимский	61	65	79	87	91	1,07
Кунгурский	41	57	73	50	74	94
Курганский	37	49	65	46	61	87
Коми-Пермяцкий	—	—	61	—	—	81
Пермский	42	57	74	51	74	1,04
Сарапульский	40	49	67	50	64	88
Свердловский	38	58	77	50	73	1,40
Тагильский	52	79	87	73	1,07	1,20
Тобольский	45	52	68	55	86	86
Троицкий	43	42	59	51	66	81
Тюменский	50	65	66	58	85	84
Челябинский	43	38	54	52	57	77
Шадринский	40	42	52	52	58	74
по области	43	56	68	58	77	91
Пред'уралье	42	52	70	51	70	92
Горнозаводский Урал	43	65	77	66	88	1,06
Зауралье	44	52	60	57	73	81

(Продолжение).

к о с						Ж а т в а я р о в ы х х л е б о в											
П о д р о с т о к				С т о и м о с т ь п у д а р ж а - н о й м у к и			М у ж ч и н а				Ж е н щ и н а				С т о и м . п у д а р ж а - н о й м у к и		
На харч. хозяина		На своих харчах					На харч. хозяина		На своих харчах		На харч. хозяина		На своих харчах				
1924 г.	1926 г.	1924 г.	1926 г.	1910 г.	1924 г.	1926 г.	1910 г.	1924 г.	1910 г.	1924 г.	1910 г.	1924 г.	1910 г.	1924 г.	1910 г.	1924 г.	
36	59	49	87	91	1,45	2,35	60	45	80	55	40	38	68	44	84	1,37	
32	47	50	67	—	98	1,68	57	68	92	89	42	46	66	64	—	1,10	
39	41	46	63	79	85	1,24	57	79	73	95	52	71	58	83	69	74	
44	48	60	73	—	85	1,12	82	87	96	1,09	60	70	90	84	—	95	
38	48	51	65	99	1,02	1,76	61	68	72	88	45	57	53	71	79	90	
29	46	38	64	—	78	1,38	77	88	1,03	1,07	37	58	47	71	—	72	
—	45	—	62	96	—	1,60	—	—	—	—	—	—	—	—	84	—	
39	50	52	76	96	1,19	1,97	65	57	73	77	43	47	55	76	86	1,14	
35	44	44	62	76	92	1,81	61	70	82	89	49	54	60	69	61	87	
39	51	44	77	91	99	1,66	60	81	68	1,00	43	60	55	75	86	99	
51	66	67	95	99	1,16	1,60	86	97	95	1,10	49	82	43	89	95	1,19	
36	44	97	55	—	74	1,60	55	—	65	—	45	—	55	—	—	77	
30	40	50	58	—	95	1,07	76	66	1,07	89	47	50	55	71	—	78	
40	44	53	63	—	73	1,35	75	79	87	90	53	58	70	68	—	74	
28	43	40	52	—	1,02	1,28	70	59	90	70	46	42	60	52	—	86	
27	37	38	54	78	93	1,10	63	60	73	75	47	48	55	62	72	81	
37	47	47	67	88	98	1,63	67	73	83	90	46	57	61	70	80	94	
37	48	49	65	91	1,14	1,98	62	60	77	77	44	49	59	65	78	1,07	
41	53	39	79	95	1,04	1,65	68	82	85	1,00	45	63	65	76	91	1,09	
34	42	53	59	78	86	1,27	69	74	86	91	48	57	61	70	70	79	

Бюджет совхозского рабочего Урала.

Вопросам изучения рабочих бюджетов у нас в России за последние послереволюционные годы уделяется большое внимание, как со стороны государственных, так и профессиональных органов.

Начиная с 1922 года органами статистики труда проводятся ежегодные, построенные по одному плану,—как в отношении организации и проведения, так и в отношении программы разработки,—бюджетные обследования промышленных рабочих и советских служащих.

Изучением же бюджетов сельско-хозяйственных рабочих до сих пор, если не считать единичных попыток профессиональных организаций, почти не занимались.

К таким единичным попыткам относится и проведенное обследование бюджетов сельско-хозяйственных рабочих, занятых в совхозах Уральской области,—организованное по инициативе Областного союза сельско-хозяйственных и лесных рабочих и областного бюро статистики труда в ноябре м-це 1925 года.

Программа обследования была принята та самая, по которой проводятся бюджетные обследования промышленных рабочих и советских служащих.

В течение ноября месяца в выбранных для обследования хозяйствах велись ежедневные приходо-расходные записи как денежных, так и натуральных поступлений и расходов и, кроме того, записи расходов продуктов питания, пошедших на еду. Все эти первичные записи служат основанием обследования.

Объем обследования показывает нижеприведенная табличка:

Профессии	Число обследованных хозяйств		
	Семейных	Одиноких	Всего
Полевые рабочие	8	—	8
Конюха	6	2	8
Скотники	6	1	7
Дойщицы	3	3	6
Прочие профессии	1	—	1
Всего	24	6	30

Обследованием были охвачены 3 совхоза, находящиеся в ведении областного объединения совхозов и Акц. О-ва «Трактор». Под наблюдение были взяты только штатные рабочие совхозов и только основных профессий.

Из числа всех штатных рабочих, занятых в этих совхозах, обследованием было охвачено 40%, однако, число обследованных по отношению ко всему числу занятых рабочих во всех совхозах Урала составляет только 1,8%.

Семейный состав обследуемых представлен в следующей табличке:

Семейное положение	Число хозяйств	В среднем на 1 хозяйство приходится			Число едоков на одного работника
		Душ	Взрослых едоков *)	Работников	
Семейные	24	3,46	2,42	1,21	2,00
Одинокие	6	1,00	0,90	1,00	0,90

Семья совхозского рабочего имеет 3,46 души или 2,42 взрослых едока при 1,21 зарабатывающем, таким образом на одного работника приходится 2 едока.

У промышленных рабочих Урала, в тот же месяц обследования, мы имели в среднем на семью 4,03 души или 2,70 возр. едока при 1,05 зарабатывающем, что составляет на 1 работника—2,58 едока. Другими словами, у обследованных рабочих совхозов семейные условия, т.е. соотношение между едоками и работниками, оказалось более благоприятным, чем у промышленных рабочих.

Теперь перейдем к рассмотрению данных, непосредственно освещающих материальный уровень семьи совхозского рабочего в ноябре месяце 1925 года.

Прежде всего рассмотрим общую сумму бюджета. Последняя в «чистом виде», т. е. после зачета всех переходящих сумм (занято в долг, получено долга, от заклада вещей, доход от своего хозяйства), обрисовано в нижеследующей таблице:

(См. таб. на 136 стр.)

Из таблицы видно, что у одинокого совхозского рабочего бюджет равен только $\frac{2}{3}$ бюджета семейного рабочего, но если перевести на потребительскую единицу, то одиночка оказывается в значительно лучших условиях, чем семейный.

*) Перевод на взрослого едока произведен по нормам ЦСУ, принятым при обследованиях бюджетов и питания.

Валюта и показатели	Семейные	Олигомери	
		В абсолютн. числ.	В % к семейным
В червонных рублях:			
на 1 хозяйство	31,94	21,20	66,3
на взросл. едока	13,20	23,56	178,4
В условных рублях:			
на 1 хозяйство	27,53	18,26	66,3
на взросл. едока	11,37	20,29	178,4

У отдельных профессиональных групп общая сумма бюджета имеет такой вид (данные относятся только к семейным рабочим):

Валюта и показатели	В среднем по всем семейным рабочим	В том числе по профессиям:			
		Конюха	Полевые рабочие	Скотники	Дойщицы
В червонных рублях:					
на 1 хозяйство	31,94	51,33	29,70	26,84	18,87
на взросл. едока	13,20	19,29	11,98	11,72	11,44
В условных рублях:					
на 1 хозяйство	27,53	44,21	25,62	23,12	16,25
на взросл. едока	11,37	16,61	10,34	10,09	9,85
В отношении всех семейных=100					
на 1 хозяйство	100,0	160,6	93,1	83,9	59,0
на взросл. едока	100,0	146,1	90,9	88,8	86,6

Внутри семейных рабочих различной квалификации мы находим весьма резкие колебания общей суммы бюджета. В нисходящем порядке по величине бюджета первыми идут конюха, затем полевые рабочие, скотники и самую наименьшую сумму бюджета имеют дойщицы. Если вычислить средний бюджет совхозского рабочего на основании данных нашего обследования, то отклонения от средней нормы в сторону повышения выражаются в 60,6% (конюха), а в сторону уменьшения в 41% (дойщицы). Таковы показатели на одно хозяйство. При переводе же общей

суммы бюджета на взрослого едока отклонения по отдельным профессиям сглаживаются и в сторону увеличения достигают только 46,1%, а в сторону уменьшения 13,4%. Это показывает, что у совхозских рабочих, как и у других групп пролетариата, существует известная зависимость между величиной бюджета и численным составом семьи.

Сравним общую сумму бюджета совхозских рабочих Урала с бюджетом промышленных рабочих Урала и с бюджетом совхозских рабочих Московской губернии.

Обследование бюджетов промышленных рабочих Урала проводилось за тот же ноябрь м-ц 1925 г. Опубликованные же данные о бюджетах совхозских рабочих Московской губернии относятся к февралю 1925 г. и, таким образом, по времени обследования не совсем подходят к бюджетным данным совхозских рабочих Урала, но это обстоятельство на сравнимости данных мало отражается, так как и февраль и ноябрь месяцы зимние.

Сравнительные данные об общей сумме бюджета совхозских рабочих Урала, промышленных рабочих Урала и совхозских рабочих Московской губернии:

Валюта и показатели	Промышленные рабочие Урала	Совхозские рабоч. Моск. губернии	Совхозские рабочие Урала	Совхозские рабоч. Урала в % к:	
				Промышленным рабочим Урала	Совхозским рабочим Москов. губ.
1. В червонных руб. на 1 хозяйство . . .	66,51	56,27	31,94	47,8	56,3
на взросл. едока . .	23,23	21,20	13,20	56,8	62,3
2. В условных руб. на 1 хозяйство . . .	45,64	36,11	27,53	60,3	76,2
на взросл. едока . .	18 85	13,48	11,37	71,7	84,3

Общая сумма бюджета семьи совхозского рабочего Урала в червонных рублях составляет только 47,8% бюджета промышленного рабочего Урала и 56,3% совхозского рабочего Московской губернии. Если же принять во внимание различные условия рынка в этих районах и различный по численности семейный состав, то отмеченная выше разница заметно сглаживается. Однако, несмотря на это, материальный уровень семьи совхозского рабочего Урала все же ниже уровня жизни как уральского промышленного рабочего, так и родственного по работе совхозского рабочего Московской губернии.

Переходя дальше к анализу внутреннего строения бюджета совхозских рабочих, остановимся сначала на рассмотрении строения доходной части бюджета.

Несмотря на то, что в доходной части бюджета совхозского рабочего отсутствует целый ряд статей, которые обычно встречаются в бюджете промышленного рабочего, мы доходную часть построили для наглядности

по общему типу, выделив в ней 11 статей доходов, которые разбиваются на 4 основные группы: 1) доходы, связанные с личной самодеятельностью главы семьи, 2) аналогичные им доходы членов семьи, 3) трудовые доходы всей семьи в целом (эти три группы доходов составляют поступления бюджетного месяца в собственном смысле) и 4) так называемые доходы «отрицательного» характера, которые мы в нашей таблице относим за итог поступлений бюджетного месяца.

В 4-ую группу доходов входят поступления, не связанные с личной затратой труда, а поступившие либо из запасов хозяйства, либо в виде денежного или натурального кредита. Последние суммы в нашей таблице носят название «переходящих сумм» и введены в доход после соответствующего зачета со встречными им статьями в расходной части бюджета. Так же мы поступили и с доходом от своего хозяйства. Таким образом, мы имеем дело в наших данных с чистым бюджетом, а не с валовым оборотом.

Приступая к рассмотрению доходной части бюджета по существу, остановимся прежде всего на заработной плате. (См. табл. на стр. 139).

Основным источником, питающим бюджет совхозского рабочего, является заработная плата главы семьи по основному занятию. В наших исчислениях (в чистом бюджете) она достигает у семейных 82,8%, а у одиноких даже 95,3% общей суммы поступлений. Собственно, к заработной плате нужно было бы еще прибавить также и пособия по соцстраху, полученные главой, но в наших данных не зарегистрировано ни одного случая получения пособий. Кстати отметим, что страховые пособия по временной утрате трудоспособности совхозский рабочий получает не от страховкассы, а от конторы совхоза. Других доходов, кроме основной заработной платы, глава семьи как семейный, так и одинокий не имеет.

Это обстоятельство можно рассматривать как одну из отличительных черт анализируемого бюджета, так как обычно в рабочих бюджетах встречаются у главы и второстепенных зарабатывающих членов семьи доходы, не связанные с предприятием, на котором они работают. Таких побочных доходов мы в бюджетах совхозских рабочих Урала не встречаем.

Из следующих доходов по весу в общих поступлениях идет заработная плата членов семьи по основному занятию. В среднем на одно хозяйство статья эта дает 5,8% всех поступлений. Из обследуемых 24 хозяйств семейных рабочих нами отмечено 5 случаев наличия работающих членов семьи (кроме главы), все эти второстепенные работники семьи заняты работой в тех же совхозах, где и глава семьи. Здесь мы считаем не лишним напомнить, что обследование производилось в зимнем месяце, когда совхоз обходится в своей работе только штатными рабочими, конечно, в разгар сельско-хозяйственных работ (при уборке урожая) случаев работы членов семьи, безусловно, больше, так как совхозы заинтересованы в том, чтобы использовать труд членов семьи своих рабочих, в связи с остротой жилищного вопроса.

Сумма зарплаты всех членов семьи семейного рабочего совхоза достигает 27 руб. 27 коп., что составляет 88,6% всех бюджетных поступлений.

Строение доходной части бюджета совхозских рабочих Урала в ноябре 1925 года.

(В червонных рублях).

Статьи дохода	Семейные все			В том числе по профессиям												Одинокие		
				Конюха			Скотники			Дошницы			Полевые рабочие					
	На хозяйство	На едока	В %	На хозяйство	На едока	В %	На хозяйство	На едока	В %	На хозяйство	На едока	В %	На хозяйство	На едока	В %	На хозяйство	На едока	В %
1. Зарплата главы семьи по основн. занятию	25,51	10,54	82,8	34,80	13,08	67,9	22,16	9,68	89,8	16,88	10,23	92,5	23,17	9,35	94,7	19,71	21,90	95,3
2. Страховые пособия главы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3. Прочие доходы главы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4. Зарплата членов семьи по основн. занятию	1,76	0,73	5,8	3,14	1,18	6,1	2,50	1,09	10,1	1,33	0,81	7,3	0,53	0,21	2,1	—	—	—
5. Страховые пособия членов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6. Прочие доходы членов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7. Доход от своего хозяйства	1,59	0,66	5,2	7,69	2,89	15,1	0,02	0,01	0,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8. Продажа вещей и продов. из запаса	0,71	0,29	2,2	0,83	0,31	1,6	—	—	—	—	—	—	1,50	0,60	5,9	0,33	0,37	1,6
9. Прочие виды доходов семьи	1,21	0,50	4,0	4,87	1,83	9,5	—	—	—	0,03	0,02	0,2	0,07	0,03	0,3	0,65	0,72	3,1
Итого поступило	30,78	12,72	100,0	51,33	19,29	100,0	24,68	10,78	100,0	18,24	11,06	100,0	25,27	10,19	100,0	20,69	22,99	100,0
10. Взято из запасов и сбережений	0,22	0,09	0,7	—	—	—	0,01	0,00	0,0	—	—	—	3,72	1,50	14,7	0,18	0,20	0,9
11. Переходящ. суммы (после зачета)	0,94	0,39	3,0	—	—	—	2,15	0,94	8,7	0,63	0,38	3,5	0,71	0,29	3,0	0,33	0,37	1,6
БАЛАНС	31,94	13,20	—	51,33	19,29	—	26,84	11,72	—	18,87	11,44	—	29,70	11,98	—	21,20	23,56	—
Число обследованных хозяйств	24			6			6			3			8			6		
В них { Душ	83			24			18			8			29			6		
Варослых едоков	58,15			15,95			13,75			4,95			19,85			5,40		
Работников	29			8			7			4			9			6		

Состав заработной платы главы семьи характеризуется нижеследующей таблицей:

Семейное положение и профессии	Причислось зар- платы за ноябрь (включая квар- тиру *)	Фактически получено в ноябре	В том числе в %			
			Наличные деньги	Квартира	Натуральн. зарплата	Удержания
Семейные	23,11	25,51	33,0	16,0	49,4	1,6
В т. ч. Конюха	25,00	34,80	40,1	15,1	44,8	—
» Полевые раб.	20,21	23,17	38,3	12,3	49,4	—
» Скотники	25,78	22,17	27,3	20,3	52,4	—
» Дойщицы	20,83	16,88	21,2	20,0	58,8	—
Одинокие	21,60	19,71	50,8	17,9	31,3	—

Получки на руки наличными деньгами составляют всего только $\frac{1}{3}$ всей зарплаты у семейных и половину у одиноких. Очень характерны колебания доли денежной и натуральной заработной платы в зависимости от величины суммы всей фактической зарплаты, а в связи с этим и по профессиям: чем больше сумма фактической зарплаты, тем больше в ней доля денежных получек и меньше доля натуральных и наоборот. Процент квартирных получек колеблется по отдельным профессиям незначительно и выделяется своим наименьшим размером только у полевых рабочих; объясняется это тем, что среди обследованных нами полевых рабочих 2 хозяйства имеют собственные дома, а в таких случаях совхоз добавки к зарплате на квартиру не производит. Вообще же вычеты за квартиру надо признать чрезвычайно большими.

Чистый доход от собственного хозяйства выражается в среднем на одно хозяйство в 1 р. 59 коп. или 5,2% общей суммы бюджетных поступлений. К сожалению, мы не можем дать сведений об обороте доходов и расходов по своему хозяйству за год, так как в план обследования этот вопрос не входил, и мы учитывали только текущие поступления и расходы на свое хозяйство за бюджетный месяц. Статья эта может оказаться по ноябрю месяцу не типичной, преуменьшенной, т. к. большая часть доходов от своего хозяйства должна была поступить осенью. Но мы полагаем, что вообще поступления от своего хозяйства у совхозских рабочих незначительны. В подтверждение приведем ниже ряд цифр, показывающих характер собственного хозяйства у совхозских рабочих.

*) Совхозские рабочие в большинстве случаев получают бесплатную квартиру от совхоза с готовым отоплением и освещением. Так как установить рыночную или нормированную цену за коммунальные услуги было невозможно, то мы ввели их в бюджет по оценке совхоза.

Из обследованных нами 24 хозяйств семейных рабочих наличие собственного хозяйства отмечено только в 12. Заключалось это хозяйство вот в чем: полевое хозяйство (считая здесь и покос) имели 4 семьи, огород—2 семьи, крупный скот—4, мелкий скот (считая здесь и молодняк)—4 и наконец птицу имели—10 семей. Таким образом, «хозяйство» у совхозских рабочих выражается главным образом в наличии пшеницы.

Продажа вещей и продовольствия из запасов выражается для семейных в сумме 71 к., для одиноких в 33 к. на хозяйство. Доля поступлений по этой статье в общей сумме поступлений выражается в 2,2% у семейных и 1,6% у одиноких. Поступления такого характера считаются обычно отрицательными, так как связаны с уменьшением имущества хозяйства. При просмотре бюджетных записей мы находим, что статья эта складывается, главным образом, из продажи старых вещей, негодных для употребления в хозяйстве.

Для полной характеристики строения доходной части отметим еще, что случаев товарного кредитования у рабочих обследованных совхозов совсем не было, так что статья «переходящие суммы» содержит в себе только денежный кредит (занято в долг.)

«Взято из запасов и сбережений» складывается главным образом из запасов продуктов питания, и лишь в небольшой доле сюда входят денежные остатки.

Для сравнения основных элементов доходной части бюджета совхозских рабочих с промышленными рабочими Урала и совхозскими рабочими Московской губернии приведем нижеследующую табличку:

Элементы дохода	Совхозские рабочие Урала.	Промышлен- ные рабочие Урала.	Совхозские рабочие Московской губернии
Сумма зарплаты всех членов семьи (в черв. рублях)	27,27	55,84	41,75
Тоже в % ко всем поступлениям	88,6	88,4	86,4
В т. ч. Зарплата главы в %% ко всем поступлениям	82,8	86,5	75,3
Тоже членов семьи	5,8	1,9	11,1

Сумма всех доходов, связанных с личной самодеятельностью главы и членов семьи, у совхозских рабочих Урала очень мала и по отношению к совхозским рабочим Московской губернии достигает только 65%, а к промышленным рабочим Урала даже 49%. Вместе с тем доля этих доходов в общей сумме поступлений равна таковой у промышленных рабочих Урала и даже несколько выше, чем у совхозских рабочих Московской губернии. Такое положение находит себе объяснение в том, что как в доходе промышленных рабочих Урала, так равно и совхозских рабочих Московской губернии имеют место такие доходы, как пособия по соцстраху, зарплата по второстепенному занятию, от ремесла и работы на заказ и другие доходы главы и членов семьи, отсутствующие у совхоз-

ских рабочих Урала, трудовой доход которых составляется исключительно из зарплат по основному занятию.

Сравнение основных элементов доходной части бюджета в реальном выражении—в условных товарных рублях покажет следующая таблица:

Элементы дохода	Совхоз. раб. Урала.	Пром. рабочие Урала	Совхоз. раб. Москов. губ.	Совхозские рабочие Урала в % к	
				Совхоз. раб. Мос- ков. губ.	Пром. рабочим Урала.
Зарплата главы по основ. занятию .	21,97	37,26	23,99	91,6	59,0
Зарплата членов по основ. занятию .	1,52	0,83	4,21	36,1	183,1
Итого зарплаты	23,49	38,09	28,20	86,9	61,6
Доход от своего хоз-ва	1,37	0,56	—	—	244,6

В реальном выражении заработная плата главы семьи совхозских рабочих Урала достигает 91,6% от зарплаты совхозских рабочих Московской губернии; от зарплаты же промышленных рабочих Урала она достигает только 59%.

Из этого можно сделать вывод о значительно более низком материальном положении совхозского рабочего Урала с другими сравниваемыми группами: с одной стороны, рабочий уральских совхозов зарабатывает меньше и, с другой стороны, он не имеет дополнительных источников дохода, какие имеются у других названных групп.

И второй вывод, который вытекает из этих данных—это то, что с точки зрения источников существования совхозский рабочий является пролетарием в полном смысле слова.

На этом можно закончить рассмотрение доходной части бюджета. Теперь перейдем к расходам.

Строение расходной части бюджета совхозских рабочих Урала представлено в таблице на стр. 143.

Расходы на помещение выражаются в среднем на одно хозяйство в 4 руб. 18 коп. у семейных и 3 руб. 54 коп. у одиноких. Доля расходов на помещение—в %% к общей сумме расходов—составляет у семейных 13,2, у одиноких—16,7. Колебания по отдельным профессиям в сумме достигают: в сторону увеличения от средней суммы до 5 руб. 26 коп., (конюха) и в сторону уменьшения—3 р. 03 к. (полевые рабочие).

Топливо и осветительные материалы, в виду получения рабочими квартир с готовым отоплением и освещением составляют совсем незначительную величину и выражаются в 27 коп. на хозяйство за месяц или 3,8% от общей суммы бюджета. Только у полевых рабочих, в отношении которых мы выше уже отмечали наличие собственных домов, расход на топливо и осветительные материалы выражается в 78 коп. на хозяйство и занимает 2,6% общей суммы их расхода.

Строение расходной части бюджета совхозских рабочих Урала в ноябре 1925 года. (В червонных рублях).

СТАТЬИ РАСХОДА	С Е М Е Й Н Ы Е															Одинокие		
	В с е			В т о м ч и с л е														
				Конюха			Скотники			Дойщицы			Полев. ра- бочие					
	На хоз-во	На едока	В %	На хоз-во	На едока	В %	На хоз-во	На едока	В %	На хоз-во	На едока	В %	На хоз-во	На едока	В %	На хоз-во	На едока	В %
1. Помещение	4,18	1,73	13,2	5,26	1,98	9,1	4,72	2,06	17,6	3,37	2,04	18,1	3,03	1,22	10,3	3,54	3,93	16,7
2. Топливо и осветит. материалы	0,27	0,41	0,8	0,02	0,01	0,1	—	—	—	—	—	—	0,78	0,31	2,6	—	—	—
3. Питание	18,10	7,48	56,7	26,62	10,01	56,0	14,17	6,19	52,7	9,70	5,88	52,3	17,73	7,16	59,7	8,59	9,99	42,3
4. Алкоголь	0,88	0,36	2,7	1,26	0,47	2,6	0,23	0,10	0,9	—	—	—	1,24	0,50	4,2	—	—	—
5. Табак	0,69	0,29	2,2	0,76	0,28	1,6	0,69	0,30	2,6	0,02	0,01	0,1	0,79	0,32	2,7	0,49	0,54	2,3
6. Одежда, обувь, туалет	6,82	2,81	21,3	11,62	4,37	24,4	6,96	3,04	25,9	3,98	2,41	21,4	5,01	2,02	16,8	5,44	6,05	25,7
7. Хозяйственные вещи	0,21	0,09	0,7	0,39	0,15	0,8	0,04	0,02	0,2	0,46	0,28	2,5	0,13	0,05	0,4	0,23	0,26	1,1
8. Гигиена	0,08	0,03	0,2	0,10	0,04	0,2	0,02	0,01	0,1	0,16	0,10	0,9	0,09	0,04	0,3	—	—	—
9. Лечение	0,03	0,01	0,1	0,06	0,02	0,1	—	—	—	0,13	0,08	0,7	—	—	—	—	—	—
10. Культ.-просвет. расходы	0,01	0,00	0,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,03	0,01	0,1	0,02	0,02	0,1
11. Общественно-полит. расходы	0,19	0,08	0,6	0,59	0,22	1,2	—	—	—	0,08	0,05	0,4	0,10	0,04	0,3	—	—	—
12. Расходы на свое хозяйство	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,67	0,41	3,6	0,74	0,30	2,5	—	—	—
13. Помощь отсут. членам	0,12	0,05	0,4	0,50	0,19	1,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,16	2,40	10,2
14. Прочие расходы	0,36	0,15	1,1	0,42	0,15	0,8	0,01	0,00	0,0	—	—	—	0,03	0,01	0,1	0,33	0,37	1,6
Итого израсходовано	31,94	13,20	100,0	47,60	17,89	100,0	26,84	11,72	100,0	18,57	11,26	100,0	29,70	11,98	100,0	21,20	23,56	100,0
15. Переходящие суммы	—	—	—	1,41	0,52	2,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16. Остаток дохода	—	—	—	2,32	0,88	4,9	—	—	—	0,30	0,18	1,6	—	—	—	—	—	—
БАЛАНС	31,94	13,20	—	51,33	19,29	—	26,84	11,72	—	18,87	11,44	—	29,70	11,98	—	21,20	23,56	—

В совокупности эти две статьи, связанные с содержанием жилища, занимают в бюджете семейного 4 руб. 45 коп., или 14% всех расходов.

Основной статьей расходной части бюджета, как по сумме, так и по весу ее в общем расходе, конечно, является *питание*.

У семейных расход на питание составляет больше половины (56,7%) всей суммы расхода, а у одиноких немного меньше половины (42,3%). Сумма расходов на питание, по показателю на одно хозяйство, выражается у семейных в 18 руб. 10 к., у одиноких в 8 руб. 99 к. Если же перевести этот расход на потребительскую единицу—взрослого едока, то получим у семейных—7 р. 48 коп., у одиноких—9 руб. 99 к., другими словами: при меньшем весе в общей сумме расходов одиночка расходует на питание на 35,5% больше, чем семейный.

По отдельным профессиям доля расходов на питание нигде не ниже 50%, а у полевых рабочих даже достигает без малого 60%. Состав расходов на питание, как преобладающей статьи расхода, рассмотрим подробнее ниже, здесь же отметим только, что у всех совхозских рабочих, даже и у одиночек, расходы на питание слагаются исключительно из домашнего питания. Расходы на питание вне дома и случайные расходы на пищу в бюджетах совхозских рабочих занимают совсем незначительную долю.

Следующей статьей по размеру идут расходы на *одежду, обувь, туалет*. В общей сумме расходов одежда, обувь занимает у семейных 21,3%, у одиночек—25,7%. В червонных рублях на одно хозяйство расходы по этой статье выражаются в 6 р. 82 к. у семейных и в 5 руб. 44 коп. у одиноких.

Если же расходы на одежду, так же как и на питание, перевести на взрослого едока, то получим, что одиночка на одежду, обувь расходует в два раза больше чем семейный.

Колебания в расходе по отдельным профессиям как по сумме, так и по весу довольно значительны. Наименьшую долю расходов на одежду (при наибольшей доле расходов на питание) имеют полевые рабочие. Затем в порядке увеличения доли расходов идут дойщицы (21,4), конюха (24,4) и скотники (25,9).

Из сказанного можно заключить, что при общем весьма ненормальном строении расходного бюджета совхозского рабочего (чрезмерно высокий удельный вес расходов на пищу и сравнительно низкий процент на одежду и обувь) хуже всего построен бюджет у основного кадра совхозских рабочих—полевых рабочих. Это обстоятельство, повидимому, связано с тем, что обследование затронуло зимний месяц, когда заработки этой категории рабочих должны быть ниже, чем в период сельскохозяйственных работ. За отсутствием фактических данных приходится догадываться, что в летнее время строение бюджета было бы другое. Подтвердить же это предположение может только новое бюджетное обследование, проведенное за летний месяц.

Хозяйственные вещи в расходе рабочего играют совсем незначительную роль и составляют у семейных всего только 0,7% общих расходов, у одиноких—1,1%. Сумма затрат на хозяйственные вещи выражается для семейных в 21 к. на хозяйство, а для одиноких в 23 к. Конечно, расходы на хозяйственные вещи за один месяц могут оказаться непоказательными, так как среди них преобладают вещи, срок службы которых

определяется не месяцами, а годами. Но и годовой расход на хозяйственные вещи, полученный по опросу обследованных хозяйств, выражается в 3 руб. 03 коп. на хозяйство, что в среднем за месяц дает 25 коп., т.-е. цифру, близкую к ноябрьской.

Перечисленные выше статьи составляют расходы физиологического характера (расходы первой необходимости), без которых невозможно существование человека. В общей сумме расходной части бюджета эти расходы составляют 92,7% у семейного и 85,8 у одинокого. Остальные статьи расхода слагаются из расходов не физиологического характера (возбудителей) и расходов культурно-социального и бытового происхождения.

Расходы на *алкоголь* у семейных рабочих занимают 2,7% общей суммы расходов. Сумма расходов на алкоголь выражается у них в 88 коп. в месяц на хозяйство. У одиноких рабочих нами не зарегистрировано ни одного случая расхода на алкоголь. Вообще говоря, расходы такого характера часто скрываются рабочими от регистратора, этим может отчасти объясниться отсутствие расходов на алкоголь у одиноких. Но мы склонны думать, что расходы этого характера в наших данных показаны рабочими без стеснения, доказательством чему служит показание расходов на приобретение такого напитка как самогонка.

Из отдельных профессий выделяются большим расходом на алкоголь полевые рабочие, у них расход этот составляет на хозяйство 1 р. 24 к. или 4,2% всех расходов, у дойщиц расходов на алкоголь совсем нет, скотники пьют только на 23 коп. и, наконец, по сумме больше всех расходуют на «выпивку» конюхи, хотя доля этого расхода в общих расходах у них меньше чем у полевых рабочих.

Среди напитков, потребляемых совхозскими рабочими, по количеству преобладает пиво (0,83 бут. на хозяйство), затем идет водка (0,40 бут.) и наконец самогонка (0,12 бут.). По сумме первое место занимает водка, затем идет пиво и, наконец, самогонка.

Табак задалживает в общем расходе 2,2% у семейных и 2,3% у одиноких. Резких колебаний в этом расходе по отдельным профессиям нет. Преобладающим предметом курения является махорка. В среднем на одного курящего в месяц приходится у семейных 0,82 фунт. махорки и 31 шт. папирос, у одиноких—1,25 ф. махорки и 130 шт. папирос. Спичек приобретается в среднем на одно хозяйство 9,1 коробки за месяц.

Расходы на *гигиену и лечение* слишком незначительны и в совокупности составляют у семейных рабочих только 11 коп. на хозяйство или 0,3% всех расходов за месяц. Несколько отличаются по этому расходу дойщицы (женщины), у которых расход на гигиену и лечение выражается за месяц в 18 коп. на хозяйство и занимает 1,6% всей суммы расхода. У одиноких рабочих расходов на гигиену и лечение нет.

Культурно-просветительных расходов в собственном смысле в наших данных почти нет, если не считать одной копейки на приобретение канцелярских принадлежностей. Однако, здесь нужно иметь в виду, что в этой части расходов мы учитывали только фактические расходы, а так как подписка на газеты и журналы производится не на один месяц, а чаще всего на три или даже на полгода, то понятно, что в наши данные, охватывающие только ноябрь м.-ц, расходы эти не вошли. По нашим

личным наблюдениям при обследовании условий труда и быта рабочих совхозов и лесничеств (в сентябре 1926 года) мы можем заключить, что среди рабочих уральских совхозов большой популярностью пользуется газета «Батрак» и «Крестьянская газета» (областная), которые большинством рабочих выписываются. Другие же расходы на культурно-просветительные нужды, кроме газет, в условиях жизни совхозских рабочих, собственно, и не могут занимать большого места, так как театры и кино там отсутствуют, а если изредка рабочий посещает клуб, то в большинстве случаев бесплатно.

Общественно-политические расходы незначительны и в среднем на хозяйство достигают только 19 коп. за месяц, или 0,6% всех расходов. Причину этого, по нашему мнению, следует искать в составе получаемой зарплаты. Мы выше уже отметили, что наличными деньгами на руки рабочий получает только $\frac{1}{3}$ всей зарплаты. Основной частью общественно-политических расходов является членский взнос в союз, который в наших данных составляет на одно хозяйство 17 копеек, остальные 2 коп. падают на взносы в кассу взаимопомощи и в партию.

Расходы на свое хозяйство в среднем по всем семейным отсутствуют, так как доходы превышают их. У дойщиц же и полевых рабочих, наоборот, расходы на свое хозяйство преобладают над доходами, и разница для первых выражается в 67 коп., а для вторых в 74 коп. на хозяйство.

Помощь отсутствующим членам у семейных незначительна. Эта статья выражается в сумме 12 коп., что составляет 0,4% всех расходов. У одиноких статья эта составляет значительную сумму, а именно 2 р. 16 к. или свыше 10% всех расходов.

Прочие расходы семейных складывается главным образом из поездок и экстренных и случайных расходов.

Заканчивая на этом общий обзор строения расходной части бюджета совхозского рабочего Урала, перейдем к сопоставлению отдельных элементов расхода их с промышленными рабочими Урала и совхозскими рабочими Московской губернии.

(См. табл. на 147 стр.)

Расходы на жилище у совхозских рабочих Урала по сумме примерно в два раза меньше чем у промышленных рабочих Урала и совхозских рабочих Московской губ., за то по весу они одинаковы.

Доля расходов на питание у совхозских рабочих Урала самая наивысшая. Задавливая из общей суммы расходов 56,7% против 47,1 у промышленных рабочих Урала и 46,9 совхозских рабочих Московской г. сумма расходов на питание в абсолютном выражении в червонных руб. у совхозского рабочего Урала много ниже, чем у других сравниваемых групп.

Расходы на одежду, обувь и туалет у совхозских рабочих Урала и по весу в общих расходах и по сумме меньше, чем у промышленных рабочих Урала и совхозских рабочих Московской губ., при чем особенно велика разница между рассматриваемой группой и другими в сумме расходов—расходы на одежду совхозских рабочих Урала, примерно, в два раза меньше соответствующих расходов совхозских рабочих Московской губ. и в 3 раза—промышленных рабочих Урала. Принимая во внимание, что цены на промышленные товары в Уральской деревне во всяком случае не ниже чем в других районах, можно сделать вывод, что в отношении одежды и обуви с совхозскими рабочими Урала обстоит крайне плохо.

Сравнение основных элементов расходной части бюджета Совхозских и промышленных рабочих.

Статьи расхода	Совхозские рабочие				Пром. раб. Урала	
	Урала		Москов. губ.		В червон. рублях	В % % ко всем расходам
	В червон. рублях	В % % ко всем расходам	В червон. рублях	В % % ко всем расходам		
И т о г о	31,94	100,0	55,71	100,0	66,51	100,0
Жилище	4,45	14,0	7,87	14,1	9,22	13,8
Питание	18,10	56,7	26,14	46,9	31,30	47,1
Алкоголь	0,88	2,7	0,34	0,6	1,21	1,8
Табак	0,69	2,2	0,70	1,3	1,20	1,8
Одежда, обувь, туалет .	6,82	21,3	14,31	25,8	17,72	26,6
Хозяйствен. вещи . . .	0,21	0,7	0,52	0,9	1,46	2,2
Уход за здоровьем . . .	0,11	0,3	0,34	0,6	0,26	0,4
Культурно-просвет. . .	0,01	0,0	0,38	0,7	0,98	1,5
Общественно-политич. .	0,19	0,6	1,19	2,1	1,24	1,9

В совокупности эти три основные статьи рабочего расхода составляют: у совхозских рабочих Московской губ.—86,8% всех расходов, у промышленных рабочих Урала—87,5%, а у совхозских рабочих Урала 92%. Ясно, что для покрытия других потребностей у последних остается очень небольшая сумма. Тем не менее, львиную долю этого остатка они тратят на напитки и наркотики.

Расходы на алкоголь у совхозских рабочих Урала составляют большую долю бюджета, чем у других рабочих (2,7% против 1,8% у промышленных рабочих Урала и 0,6% у московских). То же самое наблюдается и в расходах на курение.

От общей характеристики расходной части бюджета перейдем к рассмотрению отдельных основных статей расхода, попутно с этим выявляя и нормы потребления. К таким основным статьям мы относим: 1) питание, 2) одежду, обувь и 3) жилище.

Остановимся сначала на питании.

Состав расходов на домашнее питание совхозских рабочих Урала показывает следующая таблица:

Статьи расхода	За месяц на едока				Статьи расхода	За месяц на едока			
	Семейные		Одинок.			Семейные		Одинок.	
	В червон руб.	В %	В червон руб.	В %		В червон руб.	В %	В червон руб.	В %
1. Мука	2,93	38,7	2,78	27,9	11. Вкусовые вещества	0,01	0,1	0,09	0,9
2. Хлеб	0,03	0,4	0,69	6,9	12. Пр. продукты питания . .	0,09	1,2	0,08	0,8
3. Крупа	0,09	1,2	0,10	1,0	1-12 Итого растительных .	4,22	55,7	5,08	50,9
4. Проч. хлебные продукт. . .	—	—	—	—	13. Мясные	1,54	20,3	1,89	18,9
1-4 Итого хлебн.	3,05	40,3	3,57	35,8	14. Рыбные	0,05	0,7	—	—
5. Овощи	0,42	5,6	0,60	6,0	15. Молочные	1,63	21,5	2,85	28,6
6. Фрукты, ягоды	0,03	0,4	0,05	0,5	16. Яйца	0,04	0,5	0,05	0,5
7. Масло растит.	—	—	—	—	13-16 Итого животных . .	3,26	43,1	4,79	48,0
8. Сахар и слад. .	0,42	5,5	0,54	5,4	17. Соль	0,09	1,2	0,11	1,1
9. Чай и кофе натуральные	0,17	2,2	0,10	1,0	1-17 Всего расх.	7,57	100,0	9,98	100,0
10. Чай и кофе суррогат. . .	0,03	0,4	0,05	0,5					

Общая сумма расходов на домашнее питание составляет на взрослого едока у семейных 7 руб. 57 коп., у одиноких 9 руб. 98 коп.

Хлебные продукты из этой суммы занимают у семейных 40,3, у одиноких 35,8%, причем как у семейных, так и у одиноких в числе хлебных продуктов первое место занимает мука.

Дальше из числа растительных продуктов по величине в общей сумме расходов на домашнее питание идут овощи, затем сахар и сладости.

В общей сумме расходов на домашнее питание продукты растительного происхождения занимают у семейных 55,7%, одиноких 50,9%.

Таким образом, продукты животного и растительного происхождения в домашнем питании совхозских рабочих разбиваются почти пополам.

В числе животных продуктов первое место по весу занимают молочные продукты—21,6% у семейных и 28,6% у одиноких, затем мясные—20,3% у семейных и 18,9% у одиноких. Рыбные продукты потребляются только семейными.

Для сравнения состава расходов на домашнее питание у семейных рабочих уральских совхозов и у других групп приведем нижеследующую таблицу:

Статья расхода	В процентах ко всему расходу на домашнее питание.		
	Совхоз. рабоч. Урала	Совхоз. рабоч. московской губ.	Промышл. рабоч. Урала
Хлебные продукты . . .	40,3	39,8	31,8
В том числе мука . . .	38,7	27,8	28,4
О в о щ и	5,6	14,4	7,6
Сахар и сладости . . .	5,5	7,1	9,2
Проч. раст. прод. . . .	4,3	10,0	6,7
Итого растит. . .	55,7	71,3	55,3
М я с н ы е	20,3	13,8	22,6
Р ы б н ы е	0,7	4,3	1,7
Молочные	21,6	9,3	20,5
Я и ц а	0,5	0,4	0,1
Итого животн. . .	43,1	27,8	44,2
С о л ь	1,2	0,9	0,5
В с е г о	100,0	100,0	100,0

Процент расходов на хлебные продукты у совхозских рабочих Урала почти одинаков с совхозскими рабочими Московской губ., но значительно выше, чем у промышленных рабочих Урала. При этом группа хлебных продуктов у совхозских рабочих Урала состоит преимущественно из муки; у совхозских же рабочих Московской губ. и промышленных рабочих Урала в эту группу, кроме того, входят с довольно большим весом хлеб, крупа и прочие хлебные продукты. Овощи составляют всего 5,6% против 14,4% у совхозских рабочих Москвы и 7,6% у промышленных рабочих.

Относительно маленький вес имеет сахар—5,5% против 7,1% у совхозских рабочих Московской губ. и 9,2% у промышленных рабочих Урала.

В общей сложности растительные продукты питания у совхозского рабочего Урала имеют одинаковый вес с промышленными рабочими Урала и гораздо меньший вес, чем у совхозских рабочих Московской губ., другими словами, рабочий уральских совхозов питается лучше, чем рабочий московских совхозов.

В общих чертах состав расходов на питание можно охарактеризовать следующим образом: $\frac{2}{5}$ расхода идет на хлебные продукты, $\frac{1}{5}$ —на мясные, $\frac{1}{5}$ —на молочные и $\frac{1}{5}$ на все остальные продукты.

Нижеследующая таблица представляет месячные нормы потребления продуктов питания в натуральном выражении.

Продукты	На взрослого едока фунтов в месяц		Продукты	На взрослого едока фунтов в месяц	
	Семейн.	Одинок.		Семейн.	Одинок.
1. Мука ржаная . . .	0,60	—	23. Колбаса и проч. мясные продук. . . .	0,03	—
2. » пшеч. выс. с. . .	0,14	—	24. Сало сырое	0,04	0,28
3. » прост. пом. . .	69,11	71,85	25. Сельди	0,10	—
4. Хлеб пекле-валяный и серый	—	19,44	26. Рыба соленая	0,15	—
5. » сдобный, печенье, сухари . .	0,07	—	27. » сушеная	0,17	—
6. Пшеница	0,74	—	28. Молоко	32,56	60,32
7. Рис	0,20	0,46	29. Масло сливочное . .	0,42	1,39
8. Горох, бобы, чечев. .	0,36	1,85	30. Творог	0,02	—
9. Проч. крупа	0,52	—	31. Сметана, сливки . . .	0,29	—
10. Картофель	31,29	51,30	32. Яйца	0,10	0,29
11. Капуста свежая . . .	1,62	—	33. Сахар рафинад . . .	0,70	1,25
12. » квашеная	3,19	0,37	34. » песок	0,21	—
13. Лук, чеснок	0,60	1,67	35. Мед	0,14	—
14. Свекла, морковь . . .	0,22	—	36. Конфеты	0,02	0,19
15. Огурцы соленные . .	0,41	—	37. Проч. сладости . . .	0,03	—
16. Грибы соленные . . .	0,17	—	38. Соль	2,72	3,05
17. Фрукты сушеные . . .	0,07	0,19	39. Чай китайский . . .	0,03	0,02
18. Ровядина	4,58	5,37	40. Кофе натуральный . .	0,01	—
19. Свинина	2,06	3,70	41. Суррогат чая и кофе .	0,05	0,10
20. Баранина	3,60	3,52	42. Орехи	0,04	—
21. Телятина	0,09	—	43. Подсолнухи	0,23	0,19
22. Кости, голяе, внутр.	0,73	—	44. Дрожжи	0,03	0,04
			45. Проч. прод. питания	0,03	—

Количество потребляемой пищи в день одним взрослым едоком составляет у семейных 5,28 фунтов, из них животной пищи 1,49 ф. и растительной 3,79 ф., и у одиноких 7,56 фунтов,—2,49 ф. животных продуктов и 5,07 ф. растительных. Если сравнить вес пищи с данными по другим районам, то окажется, что по сравнению с промышленным рабочим Урала совхозский рабочий потребляет на $\frac{1}{4}$ ф. больше при примерно одинаковом соотношении растительной и животной пищи, а по сравнению с московск. совхозским рабочим он потребляет всей пищи по весу на $1\frac{1}{2}$ ф. меньше, а животной пищи на $\frac{1}{4}$ ф. больше.

В заключение приведем таблицу, характеризующую состав пищи совхозских рабочих Урала.

Семейное положение	На одного взрослого едока в сутки									
	Питательных начал в граммах							Энергии в калориях		
	Белков			Жиров			Углеводов (всего)	Растит.	Животн.	Всего
	Растит.	Животн.	Всего	Растит.	Животн.	Всего				
Семейные	100,5	43,5	144,0	14,2	39,8	54,0	806,1	3848,3	628,8	4475,1
Одинокие	118,8	54,9	173,7	14,7	68,1	82,8	964,0	4442,7	991,4	5434,1

Количество энергии, получаемой человеком при сгорании питательных веществ, поглощенных им, должно находиться в прямом соотношении с количеством же энергии расходуемой им. Расход энергии, определяется занятием (работой) человека. Для сельскохозяйственных рабочих нормы расхода энергии определяются в 4.500—7.400 калорий. Определить точно, насколько обследованные нами рабочие обеспечены энергией от принятого количества питательных начал, не представляется возможным, так как работы их в этот период времени слишком разнообразны и требуют различного расхода энергии.

Нормы белков, жиров и углеводов в суточном рационе человека даются физиологами различные. В среднем можно считать за норму: 112 грамм белков, 63 грамма жиров и 460 гр. углеводов. Таким образом, мы находим у обследуемых нами рабочих излишек в белках и углеводах и недостаток в жирах. Но так как недостаток в жирах может быть покрыт излишком в углеводах, то состав пищи совхозских рабочих можно считать более или менее соответствующим физиологическим нормам.

Характер пищи, кроме того, определяется еще соотношением количества животных и растительных продуктов в ней. Лучше всего это соотношение выясняется по белкам. Минимум животных белков гигиенистами определяется в 35%. Для обследуемых нами рабочих % животных белков выражается в 30,4%, таким образом, мы находим, что совхозские рабочие Урала не имеют в составе своей пищи достаточной доли белков животного происхождения.

Выше мы отмечали, что одиночка расходует на питание на 35% больше чем семейный. При рассмотрении состава пищи это выражается в большем потреблении одиночкой питательных начал животного происхождения. Растительных белков одиночка потребляет на 18,2% больше семейного, а растительных жиров почти столько же, сколько семейный (всего на 3,5% больше). Всех углеводов одиночка потребляет почти на 20% больше семейного. И, наконец, количество приобретаемой от пищи энергии у семейных выражается в 4.475 калорий в сутки на взрослого едока, а у одинокого в 5.434.

Для сравнения состава пищи совхозских рабочих Урала с другими районами приведем еще одну небольшую табличку для семейных рабочих:

	Процент животных		
	Белков	Жиров	Калорий
Совхозск. раб. Урала	30,4	73,7	14,0
Совхозск. раб. Московск. губ.	21,6	28,1	9,5
Пром. раб. Урала	32,3	68,5	13,4

Процент животных белков, жиров и калорий у совхозских рабочих, с небольшими отклонениями, одинаков с промышленными рабочими Урала. Во всех случаях процент животных питательных начал и энергии у совхозских рабочих Урала выше, чем у совхозских рабочих Московской губернии, признак, свидетельствующий о более высоком уровне питания наших рабочих.

Состав расходов на одежду и обувь для совхозских рабочих Урала за ноябрь месяц характеризуется следующей таблицей:

Расходы на одежду	Семейные			Одинокие	
	в черв. р.		В процентах	в чер. р.	
	На хозяйств.	На взросл. едока		На взросл. ед.	В процент.
1. Приобретение готовой одежды, белья, обуви и тканей	5,08	2,10	74,7	5,53	91,4
2. Шитье и починка	1,35	0,55	19,6	—	—
3. Мелкие принадлежности туалета и материалы для шитья и починки	0,18	0,07	2,5	0,30	5,0
4. Стирка	0,21	0,09	3,2	0,22	3,6
1—4 Всего	6,82	2,81	100,0	6,05	100,0

В среднем на взрослого едока расходов на одежду, обувь падает у семейных 2 р. 81 к., а у одиноких 6 р. 05 коп., другими словами одиночка расходует по этой статье в 2 раза больше чем семейный.

Состав расходов на одежду, обувь характеризуется следующими данными: собственно приобретение одежды, обуви у семейных составляет 74,7% всех расходов по этой статье, а у одиноких 91,4. Расходов на шитье и починку у одиноких совсем нет, а у семейных они составляют почти 20%, материалы для шитья и починки и предметы туалета занимают больший вес у одиноких, расходы на стирку по весу у одиноких несколько выше.

Следующая таблица показывает нормы приобретения предметов одежды и обуви совхозских рабочих Урала.

В виду того, что расходы на предметы одежды и обуви подвержены сезонным изменениям, наряду с данными по записям ноября месяца мы приводим данные о приобретении предметов одежды и обуви за год (с 1/XII—1924 г. по 1/XII—1925 г.) по тем же семьям, по которым даны сведения за ноябрь. Данные о годовом потреблении получены нами дополнительным опросом обследованных семей по памяти и поэтому не так точны, как данные за ноябрь.

В среднем на одну душу.

Род вещей	Единица измерения	За ноябрь месяц				За бюджет. год			
		Семейн.		Одинок.		Семейн.		Одинок.	
		Колич.	На сумму	Колич.	На сумму	Колич.	На сумму	Колич.	На сумму
1. Готов. платье и белье	Метр	0,09	0,24	0,13	0,12	9,70	11,00	4,07	17,19
Мужские вещи . . .	»	0,02	0,11	—	—	2,89	3,53	0,19	1,02
Женские »	»	0,07	0,14	0,13	0,12	4,51	4,85	3,33	15,38
Детские »	»	—	—	—	—	0,85	0,90	—	—
Общие »	»	—	—	—	—	1,45	1,72	0,55	0,79
2. Ткани	»	0,84	0,57	3,52	2,80	8,48	5,46	14,49	12,24
Бумажные	»	0,69	0,48	3,15	2,17	5,23	3,68	12,78	8,54
Шерстяные	»	—	—	—	—	0,08	0,49	0,60	2,77
Полотняные	»	—	—	0,37	0,63	2,15	0,90	1,11	0,93
Крестьянск. холст .	»	—	—	—	—	0,87	0,30	—	—

В среднем на одну душу.

Род вещей	Единица измерения	За ноябрь месяц				За бюджет. год			
		Семейн.		Одинок.		Семейн.		Одинок.	
		Колич.	На сумму	Колич.	На сумму	Колич.	На сумму	Колич.	На сумму
Шелковые	»	—	—	—	—	—	—	—	—
Прочие и смешан.	»	0,15	0,09	—	—	0,15	0,09	—	—
3. Ткани и изд. из них	»	0,93	0,81	3,65	2,92	18,18	16,46	18,56	29,43
Бумажные	»	0,77	0,65	3,28	2,29	11,98	10,49	14,49	11,53
Шерстяные	»	0,01	0,07	—	—	0,75	3,33	2,99	17,11
Полотняные	»	—	—	0,37	0,63	2,15	0,90	0,95	0,59
Крестьян. холст . .	»	—	—	—	—	1,36	0,66	0,13	0,20
Шелковые	»	—	—	—	—	—	—	—	—
Прочие и смешан . .	»	0,15	0,09	—	—	1,94	1,08	—	—
4. Трикотаж	—	—	—	—	—	—	0,80	—	1,30
5. Вата и шерсть . . .	фунт.	0,02	0,65	—	—	0,52	0,96	3,77	1,74
4-5. Всего текстильн.	—	—	0,86	—	2,92	—	18,22	—	32,47
6. Обувь	Пара	0,04	0,32	—	—	0,92	7,49	1,30	14,12
В т. ч. сапоги . . .	»	0,04	0,32	—	—	0,30	3,23	0,56	5,79
Ботинки мужские . .	»	—	—	—	—	0,04	0,44	—	—
„ женские	»	—	—	—	—	0,32	2,71	0,37	5,00
7. Проч. кож. и мех. изделия	—	—	0,25	—	0,41	—	2,03	—	0,63
8. Проч. одежда и обувь	—	—	0,73	—	2,20	—	4,66	—	7,39
В т. ч. галоши . . .	Пара	—	—	—	—	0,14	0,48	0,56	1,85
Валенки д-взросл. . .	»	0,07	0,60	0,19	2,11	0,37	3,63	0,56	5,44
Всего расходов на одежду, обувь	—	—	2,16	—	5,53	—	32,41	—	54,61

Для наглядности приводим состав расходов на основные предметы одежды и обуви в относительных величинах:

	За год		За нояб. мес.	
	Семейн.	Одинок.	Семейн.	Одинок.
1. Готовое платье и белье . . .	33,9	31,5	11,1	2,2
2. Ткани	16,8	22,4	26,4	50,6
3. Трикотаж	2,5	2,4	—	—
4. Вата, шерсть	3,0	,2	2,3	—
1—4 текстильн. . .	56,2	59,5	39,8	52,8
5. Обувь	23,1	25,9	14,8	—
6. Проч. кож. и мех. изд. . .	6,3	1,2	11,6	7,4
7. Проч. одежда и обувь . . .	14,4	13,4	33,8	39,8
В т. ч. резиновая	1,5	3,4	—	—
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

В общей сумме расходов на одежду, обувь, текстильные изделия занимают у семейных 56,2%, у одиноких 59,5%. Из текстильных, в свою очередь первое место имеет как у семейных, так и у одиноких готовое платье и белье.

Обувь занимает у семейных 23,1%, у одиноких—25,9. В совокупности кожаные и меховые изделия в общих расходах имеют у семейных 29,4%, у одиноких 27,1.

Прочая одежда и обувь, куда, главным образом, входит валяная обувь, имеет одинаковый вес как у семейных, так и у одиноких. Разница вся лишь в том что одиночка расходует на галоши больше чем семейный (3,4% против 1,5% у семейных).

Если все текстильные товары (ткани и готовое платье и белье) разбить по материалу их, то получим нижеследующую таблицу, показывающую состав текстильных товаров в относительных величинах:

(См. табл. на 156 стр.).

Состав текстильных товаров различен у семейных и одиноких.

У семейных преобладающим материалом является бумажный (57,6%). Шерстяной материал у семейных занимает всего только 18,3%. У одиночек мы находим перемещение этих материалов—бумажных 35,5%, а шерстяных—52,7%. И здесь, так же как в расходах на питание, сказывается отмеченная выше разница в уровне потребления семейного и одинокого.

И з д е л и я	За год		За ноябрь м.	
	Семейн.	Одинок.	Семейн.	Одинок.
1. Бумажные	57,6	35,5	75,6	78,4
2. Шерстяные.	18,3	52,7	8,2	—
3. Полотняные	4,9	1,8	—	21,6
4. Крестьянск. холст	3,6	0,6	—	—
5. Прочие ткани	5,9	—	10,4	—
6. Трикотаж	4,4	4,0	—	—
7. Вата и шерсть	5,3	5,4	5,8	—
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе готов. изделий . .	64,7	56,9	27,9	4,1
„ тканей	30,0	37,7	66,3	95,9

Другие ткани (полотно, холст крестьянск., смешанные) в приобретениях одиночек не имеет сколько-нибудь существенного значения (всего только 2,4%), зато у семейных они составляют в общей сложности 14,6% всех расходов по текстилю.

Приведем еще некоторые данные о значении в приобретении предметов одежды и обуви, подержанных вещей.

У одиночек за год подержанных вещей не приобреталось.

Для семейных рабочих приводим соответствующую таблицу:

Р о д в е щ е й	На едока в год		
	Количество	На сумму в черв. р.	В процен. к расход. на соответств. издел.
Всего подержанных	—	3,12	9,6
В т. ч. бумажн. (метр.)	2,10	1,54	14,7
„ шерстян. (метр.)	0,33	1,52	45,6
„ кожан. и мехов.	—	0,06	0,4

Оказывается, что мизерное приобретение шерстяных изделий у семейных рабочих почти на половину падает на предметы бывшие в употреблении. Бумажные изделия из общей суммы приобретения их подержанными приобретаются на 14,7%.

В общей сумме расходов по статье одежда обувь, подержанные вещи занимают около $\frac{1}{10}$ части.

В заключение остановимся вкратце на жилищных условиях совхозских рабочих.

В большинстве случаев совхозы предоставляют рабочим бесплатные квартиры с готовыми отоплением и освещением, и только часть местных рабочих живут в собственных домах (3 из 24 семейных).

Освещение во всех квартирах (как от предприятия, так и в своих) — керосиновое.

Род занимаемого помещения характеризуется нижеследующей таблицей:

Род помещения	Число хозяйств			
	Семейных		Одиноких	
	Абсол.	В проц.	Абсол.	В проц.
Отдельный дом (изба)	6	25,0	—	—
Отдельная квартира	3	13,0	—	—
Часть квартиры	2	8,0	—	—
Отдельная комната	7	29,0	1	16,0
Часть комнаты	6	25,0	4	68,0
Койка в общежитии	—	—	1	16,0
Всего	24	100	6	100

Большинство семейных рабочих (62,0%) имеют неудобный, для семейных, род помещения, занимая со средней семьей в 3,5 души часть квартиры или отдельную комнату или даже часть комнаты. Только 38% семейных рабочих имеют более подходящие квартиры (отдельный дом или отдельная квартира), да и то в большинстве случаев «отдельный дом» — только название, а на самом деле это изба, служащая в одно и то же время и кухней и столовой. Отдельной квартирой в совхозе считается кухня с одной маленькой комнатой.

Нормы фактической жилой площади показывает следующая таблица:

Семейное положение	На 1 душу в арш.	
	Площадь	Кубатура
Семейные	12,0	44,1
Одинокие	15,3	69,3

Фактические нормы жилой площади одиноких несколько выше семейных, но как тем, так и другим еще далеко до нормальной физиологической нормы.

Отхожие промыслы на Урале.

Отход крестьянского населения на заработки в города, наблюдающийся в настоящее время, имел место еще задолго до революции и, следовательно, не является следствием каких-то случайных явлений после-революционного периода. В книге Л. Е. Минца «Отход на заработки крестьянского населения в СССР» *) имеются данные об отходе на заработки еще за время до периода реформ 1861 года и, в частности, по Уралу данные имеются у него за период с 1861 года по 1910 год. Данные эти указывают на то, что и в то время отход крестьянского населения на заработки имел на Урале очень широкие размеры. По десятилетиям размеры отхода на заработки по России и в том числе по Уральскому району характеризуются следующими цифрами:

Периоды	Количество выбранных для отхода паспортов (в тыс.)		
	По 50 губ. России	В т. ч. по Уральскому району **)	Уральский район в % к общеросс. данн.
Десятилетие 1861-70 г.	1285,6	19,9	1,5
» 1871-80 г.	3648,4	104,3	2,9
» 1881-90 г.	4937,8	156,2	3,2
» 1891-900 г.	6952,0	249,2	3,6
1902 г. . .	8345,6	319,2	3,8
Пятилетие 1906-910 г.	9399,4	365,3	3,9

Источником получения этих цифр является учет числа выбираемых крестьянами при отходе паспортов. Будучи единственным, источник этот имеет ряд существенных дефектов, которые заключаются в том, что паспорта выбирались не только для отхода на заработки, но и для других целей, а из общих итогов выбранных паспортов выделить сельский отход от передвижения городского населения невозможно. Кроме того, ушедший на заработки в город крестьянин, в случае проживания в нем без-

*) Изд-во «Вопросы Труда»—1926 г.

**) Данные эти относятся к Пермской и Уфимской губерниям, входившим в то время в Уральский район.

выездно в течение нескольких лет, обязан был выбирать паспорт из места приписки. Вследствие указанных причин, приведенные данные нужно считать значительно преувеличенными; однако, не подлежит сомнению, что отход на заработки на Урале в дореволюционное время имел значительные размеры, что он наблюдался в течение более полувека и что в своей динамике он обнаруживал повышательную тенденцию.

Причины, побуждавшие крестьян уходить на заработки, следующие: после освобождения крестьян от крепостного права—недостаток рабочих рук у помещиков; усиление процесса пролетаризации крестьянства, развитие товарного хозяйства, малоземелье, бремя налогов и, главным образом, неурожаи.

По вопросу о том, на какие работы уходили на заработки, Л. Е. Минц указывает, что «уходили первое время преимущественно на сельскохозяйственные работы, и только позднее, с развитием индустрии, городского строительства, путей сообщения и т. д., отхожий промысел потерял свое лицо, т. е. строительные и другие промышленные работы, имея так же, как и работы в сельском хозяйстве сезонный характер, давали хорошо оплачиваемый заработок».

На Урале, с развитием индустрии, отход на заработки в дореволюционное время, кроме строительных и других промышленных работ, в значительной мере связывался с лесозаготовительными работами, на которых, судя по некоторым данным, занято было ежегодно до 100.000 чел. Эта рабочая сила в большинстве районов вербовалась из сельских местностей Урала, за исключением северных лесных районов Пермской губ. (ныне обслуживающих Пермский трест и Надеждинский комбинат), кои издавна пользовались пришлыми рабочими, приходившими, главным образом, из Вятской, Казанской, Вологодской, Олонецкой и Архангельской губ.

За годы империалистической войны и революции данных о размерах отхода не имеется, но, несомненно, что война на отход имела громадное влияние в сторону его сокращения. В первый же год войны недостаток сезонной рабочей силы, и в первую очередь лесозаготовительных рабочих, на Урале резко обнаружился. В меньшей мере чувствовался недостаток в других сезонных рабочих, но все же недостаток этот был. Основными причинами этого недостатка являлась мобилизация на войну и отвлечение рабочих на собственные работы, вследствие произведенного в этом году нового надела земель. В поисках сезонных рабочих, главным образом, рабочих лесозаготовителей, вербовщики уральских заводов забирались на юг и даже в Манчжурию. Позднее, в 1915-1916 г. г., на лесные работы Богословского и Чусовского заводов и Кизелкопей было привлечено до 36 тыс. военнопленных и до 10 тысяч китайцев.

Революция на отход крестьян на заработки также оказала свое влияние. В первый период революции наблюдался сильный поток крестьянских и рабочих масс в деревню, чему способствовало сокращение производства, ухудшение в городах положения с продовольствием и т. д. В этот период расширились только, вследствие топливного кризиса, лесозаготовительные работы, причем на работы эти, вследствие отсутствия рабочих рук, население привлекалось в порядке трудгужповинности, а позднее—в порядке трудгужналога.

С окончанием гражданской войны, — в связи с восстановлением промышленности, транспорта, улучшением условий труда, ростом заработной платы, — связь города с деревней восстановилась. Постепенно восстанавливалось и движение рабочей силы из сельских местностей. В первую очередь на предприятия стали возвращаться старые рабочие, порвавшие связь с производством в период гражданской войны и голода и ушедшие в деревню. Медленно возрождающаяся промышленность не успевала поглощать все растущий поток рабочих, прибывающих из сельских местностей, вследствие чего появились признаки длительной безработицы. Перед органами, ведающими регулированием безработицы, встал вопрос о реорганизации существовавших аппаратов по учету и распределению рабочей силы в биржи труда и о замене методов распределения рабочей силы методами добровольного посредничества. Явилась необходимость в изучении рынка труда, наблюдении за движением свободной рабочей силы, за приходом и отходом из сельских местностей и т. д. Цифры показывают, что число безработных, прибывающих из сельских местностей на уральские биржи труда, составляло, начиная с 1923 г., постоянно не менее 20-25% общего числа зарегистрированных безработных. В периоды же летних сезонных работ, когда наплыв безработных в города на строительные работы принимает особенно большие размеры, число безработных, прибывающих из сельских местностей, достигало 30-35% общего числа безработных, зарегистрированных на биржах. В квартале апрель-июнь 1924 года на Свердловской Бирже Труда число безработных, прибывших из сельских местностей, достигло 47% общего числа безработных, на Пермской бирже труда процент этот за тот-же квартал 1924 года составляет 42,5%. За 1925-26 год число зарегистрированных безработных, прибывших из сельских местностей, по данным 6 крупных бирж труда, колебалось в пределах 20-25% общего числа зарегистрированных безработных и по кварталам года изменялось следующим образом:

Периоды	Зарегистрировано безработн. (в тысячах)			Состоит на учете к концу периода (в тысячах)		
	Всего	В т. ч. прибывших из сельск. местн.		Всего безработ.	В т. ч. прибывших из сельск. местн.	
		Абсол.	В % к общему числу безработ.		Абсол.	В % к общему числу безработ.
Октябрь—декабрь 1925 г.	20,0	4,2	20,8	16,3	1,8	11,2
Январь—март 1926 г.	20,2	4,2	20,8	18,2	2,2	11,8
Апрель—июнь 1926 г.	23,8	6,0	25,3	17,1	1,8	10,5
Июль—сентябрь 1926 г.	23,8	4,8	19,9	17,6	1,7	9,9
Всего	87,8	19,2	21,8	—	—	—

Однако, наряду с наличием безработицы и наряду с значительным наплывом безработных из сельских местностей, по некоторым группам и в то время ощущался недостаток рабочей силы. Недостаток этот обнару-

жился особенно резко в 1924-25 году в рабочих—лесозаготовителях. Уральская промышленность, в значительной своей части работающая на древесном топливе, вследствие увеличившихся программных заданий производства, значительно увеличила и свои лесозаготовительные операции. До 1924-25 г., в послереволюционный период Урал обеспечивался лесозаготовительной рабочей силой преимущественно в пределах своей области, вербовки же для северных дач, о коих указано было выше, производились бесперебойно. В 1924-25 году, кроме Надеждинского комбината и Пермского треста, к вербовкам из внеуральских районов начинают прибегать все более крупные тресты. Лесных рабочих вербует Южно-Уральский трест, Алапаевский, Тагильский, Симский, Уралмедь и пр. По данным упомянутого выше автора книги «Отход крестьянского населения на заработки в СССР» на лесные работы Урала прибыло всего рабочих в 1924-25 году свыше 7 тыс. чел., в числе коих было: из Череповецкой губернии—2277 чел., из Зырянской области—2278, Вятско-Ветлужской—1982, Татареспублики—798 и т. д. Рабочие эти направлялись преимущественно в северные районы Тагильского округа и отчасти в Пермский округ. По данным отчета ОСНХ, в 1923—24 году Южно-Уральский трест имел пришлых рабочих дроворубов—20%. Средне-Уральский трест—25%, Надеждинский комбинат—100%, Пермский трест—70%. Точную цифру наймемых в 1924—25 году установить довольно трудно, но все-же нужно считать, что наймемых было за пределами области не менее 10 тыс. человек.

В истекшем 1925-26 году недостаток в лесозаготовительных рабочих усилился до такой степени, что между трестами возникла острая конкуренция из-за рабочих не только внутри Урала, но и на внеуральских рынках. Конкуренция эта приняла явно нездоровый характер. Наблюдалось переманивание рабочих повышением заработка, обещаниями, которые не выполнялись и т. д. Это положение с рабочей силой внутри области чрезвычайно расширило вербовочную кампанию на внеуральских рынках, что также повлекло за собой неблагоприятные результаты, т. к. вербовки распространялись на такие районы, откуда рабочие на Урал никогда не направлялись и где нет специалистов дроворубов.

При обнаружении в первой половине истекшего года все обостряющегося недостатка в лесозаготовительных рабочих, вопрос этот стал дебатироваться в областных заинтересованных организациях и на страницах печати. Была создана полномочная комиссия, которой был дан ряд директив как лесозаготовителям, так и Областному Отделу Труда. В исполнение постановлений этой комиссии, был принят ряд мер к упорядочению вербовок и ввоза рабочих лесозаготовителей из других районов СССР, в частности, за каждым лесозаготовителем был закреплен район вербовок как внутри области, так и вне ее. Постановлением Президиума Облсполкома—Областному Отделу Труда было также предложено произвести по Уралу специальный учет отхожников, который Областным отделом Труда был произведен на 1-е апреля 1926 года.

Для проведения этого учета Областным Отделом Труда были разработаны формы поименных списков, которые составлялись сельсоветах, и в виде районной сводки по всем селениям данного района пересылались в Отдел Труда. Обследованием охватывались все отхожники, уходящие на заработки, причем выделялись профессии только лесозаготови-

телей и строителей (из числа последних выделялись отдельно: плотники, кровельщики, маляры, стекольщики, конопатчики, каменщики и др.), остальные же профессии, как то: чернорабочие, прислуга и т. д. проходили одной графой под рубрикой «прочие». Чтобы не усложнить этой работы, так как ее нужно было провести в срочном порядке, учета приходящих на заработки из-за пределов Урала не производилось.

Насколько полно был произведен указанный учет отхожников, видно из следующей таблицы:

	Число Райисполк. по Уралу к моменту учета			Число населения в районах (в тысячах)					
	Всего	В том числе:		Всего	Из них трудоспособного	О коих получены сведения		В коих имеются отхожники	
		Давших сведения	Имеющих отхожников			Всего	Из них трудоспособ.	Всего	В том числе трудоспособных
Абсол. . .	195	182	162	5734,9	2560,2	5367,0	2415,8	4807,2	2169,0
В %-ах . .	100	93,3	83,1	100	100	93,6	94,4	85,6	84,7

Учетом охвачено 93% всех районов и такой же процент населения сельских местностей.

Учет этот нужно считать почти исчерпывающим, так как не получено сведений лишь по тем районам, в которых отхожничество или не наблюдается или имеется в очень небольших размерах. Необходимо отметить, что в округах, где наблюдается значительный отход на заработки, сведения получены или полностью на 100%, или за исключением одного—двух районов.

Число учтенных отхожников видно из следующей таблицы:

(См. табл. на 164 стр.)

Указанным учетом охвачено свыше 105.000 крестьян—отхожников (по исчисленным же данным общее число отхожников на Урале составляет к тому времени 117,5 тысяч). Лесорабочих этим учетом выявлено 73,8 тыс., что составляет 70% общего числа учтенных. По данным обследований отхожих промыслов, произведенных Наркомтрудом (первое обследование—за период с 1 марта 1923 г. по февраль 1924 г. и второе обследование—за март—июль 1924 года), учтено по Уралу отхожников: в первом случае—50948 чел. (исчисленные данные—88476 ч., или 13,8 на 1000 жителей) и во втором случае—58984 чел. (исчисленные данные).

Таким образом, отхожничество на Урале имеет довольно широкое распространение. К тому же есть основания полагать, что отход за последний год увеличился, т. к., по данным обследования НКТ, мы имели коэффициент отхода в 1923 г.—13,8 чел. на 1000 населения, а по данным обследования 1926 г. коэффициент этот увеличился до 21,9.

Правда, в методах проведения того и другого обследования имеется разница, а именно: при обследовании НКТ основанием для установления

Численность отхожников по данным обследования на 1 апреля 26 г.

О к р у г а	Число учтенных отхожников				Приходится отхожников			Общее число отхожников с поправкой на недоучет
	Всего	И з н и х:			На 1000 населения	На 1000 трудоспособного населения	На 1000 дворов	
		Дроворубов	Строителей	Прочих				
В.-Камский	13019	10915	573	1531	71,80	171,50	366,43	13019
Златоустовский	3000	1847	352	801	17,53	37,52	79,13	3000
Сарапульский	6268	2085	586	2597	17,10	39,92	83,51	8624
Тюменский	3718	2687	239	792	9,97	21,80	46,63	4347
Ирбитский	6039	5233	233	573	23,83	55,52	117,47	6039
Ишимский	186	75	29	82	1,00	2,38	5,25	396
Челябинский	1051	428	93	530	2,91	2,21	13,78	1334
Троицкий	881	368	61	452	4,99	11,45	23,73	1214
Шадринский	8706	3471	1126	4109	16,88	36,48	77,75	11245
Курганский	1317	662	242	413	3,24	7,26	15,10	1394
Н.-Тагильский	17090	13021	625	3444	53,76	120,68	244,79	19220
Свердловский	13088	9832	913	2343	30,09	64,68	135,68	14097
Пермский	14489	9009	1421	4059	28,10	61,25	133,94	16873
Коми-Пермяцкий	13907	11681	289	1937	92,74	213,93	497,41	13907
Кунгурский	2575	1484	286	805	6,43	13,72	30,80	2808
	105334	73798	7068	24468	21,91	48,56	103,91	117517

факта отхода на заработки служило число выданных Сельсоветами и Рик'ами паспортов на отход, при нашем же обследовании в основание был положен поименный список отхожников, независимо от того, были ли они в момент опроса в отходе или дома. Т. о. при обследовании НКТ один и тот же крестьянин мог попасть в учет несколько раз (если он в течение периода с 1 марта 1923 г. по февраль 1924 г. уходил на заработки несколько раз на короткие сроки и выбирал каждый раз на отход кратковременный паспорт). С другой стороны, он мог вовсе не попасть, если он в течение данного периода не уходил или уходил без паспорта. Но несмотря на различие методов обследования, столь огромная разница в коэффициенте отхода—13,8 и 21,9—с несомненностью говорит о росте отхода.

Округа, из которых Уральская промышленность черпает сезонную рабочую силу, главным образом, лесозаготовителей, разделяются на две

группы. Одна группа состоит из промышленных округов, в них отхожники работают сезонно на предприятиях своего округа и в другие округа не уходят. К этой группе относятся округа: Тагильский, Пермский, Свердловский, В.-Камский и Златоустовский. Вторая группа округов, в которых имеется также значительное число отхожников,—сельско-хозяйственные, в них рабочие в большинстве вербуются для ввоза в округа промышленные. К этой группе относятся округа: Шадринский, Коми-Пермяцкий, Ирбито-Туринский и Сарапульский. В остальных округах число отхожников менее значительно, и отход на заработки ограничивается там пределами своего округа.

Наиболее интенсивный отход на заработки наблюдается в Коми-Пермяцком округе, в котором на каждую 1.000 сельского населения по данным нашего обследования приходится уходящих 92 чел., и на каждую 1.000 трудоспособного населения 214 чел. Следующим по интенсивности отхода является В.-Камский округ, где на 1000 всего сельского населения приходится отхожников 79, а на каждую тысячу трудоспособного населения 171 чел. По Уралу в среднем на 1000 сельского населения отхожников приходится—22, а на 1000 трудоспособного населения—49 человек.

Вопросы отхода на заработки из сельских местностей были затронуты попутно и в одной анкете, проведенной среди добровольных корреспондентов Сельско-хозяйственного Сектора Уралстатуправления. Об отходе были заданы в анкете следующие вопросы:

а) кого чаще в обследуемом районе нанимали—своих односельчан, крестьян из соседних селений или же пришлых из других районов и губерний;

б) наблюдался ли отход крестьян данного селения и на какие работы;

в) увеличился или уменьшился отход в нынешнем (1926) году в сравнении с прошлым годом;

г) причины сокращения или увеличения отхода.

По вопросу первому—кого чаще нанимали—из 1174 полученных анкет, ответ имеется в 948 анкетах, причем 834 корреспондента указывают на преобладание среди нанятых на работу местных жителей и 112 (или 12%)—на преобладание пришлых. Наибольшее число показаний о найме пришлых рабочих дает Ирбитский округ (50,0%), в остальных же округах процент этот колеблется между 10—15.

По второму вопросу о том, наблюдался ли отход на заработки, имеются показания (ответы на вопрос) также во всех 1174 анкетах, из них 485 показаний (41,3%) положительных (отход наблюдался) и 689 показаний (58,7%) отрицательных, т. е., что отход в текущем году не наблюдался.

Наибольшее число положительных показаний об отходе дают округа Предуралья и Урала (Коми-Пермяцкий, В.-Камский, Сарапульский, Пермский, Кунгурский, Тагильский, Свердловский и Златоустовский), а именно: Коми-Пермяцкий—из 21 показания 18 положительных, В.-Камский—из 24 показаний 14 положительных, Пермский из 104 показаний 51 положительный, Свердловский из 53 показаний 30 положительных и Тагильский—из 62—21 положительный. В этих же округах наибольший отход на заработки наблюдается и по данным проведенного Облотделом Труда обследования.

Из округов Зауралья наиболее значительное число положительных показаний об отходе дал Шадринский округ (из 229—149), в котором отхожничество на заработки имеет значительное место и по данным обследования Облотдела Труда. Значительно меньшее число положительных показаний об отходе дают округа Зауралья: Ирбитский (из 66—21) и Челябинский (из 53—21). Совсем незначительное число положительных показаний об отходе имеется по остальным Округам Зауралья.

По вопросу о том, на какие работы уходили, приводим по данным этого же обследования следующую таблицу:

На какие работы уходили	Пред- уралье	Урал	Зауралье	Тоболь- ский Север	Всего
	Число показаний				
На завод	27	4	25	—	56
» горные работы	2	1	14	—	17
» лесозаготовит. работы	50	13	23	—	86
<i>В том числе рубка леса</i>	<i>12</i>	<i>9</i>	<i>21</i>	<i>—</i>	<i>42</i>
» » » сплав леса	38	4	2	—	44
На выгрузку	5	—	1	—	6
На прииска	—	2	16	—	18
В город	21	10	48	1	80
Прочие	39	11	59	1	110
Не указано	31	17	62	2	112
В с е г о	175	58	248	4	485

В Предуралье и Горнозаводской полосе—в округах преимущественно промышленных—наибольшее число показаний говорит об отходе на заработки на лесозаготовительные работы и на заводы. В округах же Зауралья на первом месте стоит число показаний об отходе в город: чернорабочие, прислуга и пр.

Из 485 показаний об отходе 475 корреспондентов дают сведения об увеличении или уменьшении отхода в сравнении с прошлым годом, причем оказалось: 209 или 43,3% показаний говорят об увеличении отхода в сравнении с прошлым годом, 66 или 13,8%—об уменьшении отхода и 200 или 42,9%—о стационарном положении. Увеличение отхода особенно отмечается по округам Предуралья, а уменьшение—преимущественно в округах Зауралья и Горнозаводского Урала. В отношении причин сокращения имеется следующее число показаний: расширение своего сельского хозяйства—38 показаний; расширение промышленности в своем районе—16; прочих—11. Причинами увеличения отхода являются: недород—50 пока-

заний; недостаток семян и хлеба—32 показания; материальные недостатки—27 показаний; лучший заработок—52; увеличение лесозаготовок—8; увеличение работ—7; налоги—1; прочих—24.

Вопросы о дальнейшем развитии отхожих промыслов имеют для Урала исключительно важное значение. Прежде всего от этого до известной степени зависят судьбы наших дровозаготовок для промышленности. Топливная проблема в Уральской промышленности, как известно, не сходит с порядка дня. И в текущем году наша промышленность испытывала затруднения с дровозаготовками, в связи с недостатком рабочей силы, а в будущем году, в связи с расширением программы лесозаготовок, затруднений может оказаться еще больше. Хотя Уральская Область и представляет собою большой резервуар рабочей силы для лесозаготовительных операций, но нужды промышленности в лесорубах Урал собственными силами полностью удовлетворить не может. Вот почему важно установить, для каких районов Урал представляет собою центр тяготения. Этот вопрос до некоторой степени поддается освещению на основании данных, опубликованных в упомянутой выше книжке. Данные эти следующие:

Название районов, из которых приходят на Урал на заработки	Профессии рабочих, приходящих на Урал на заработки					Всего
	Сел.-хоз. рабочих	Чернора- бочих	Строители	Лесозаго- товщики	Торфяные рабочие	
Центральный—промышленный	235	4	451	79	45	814
<i>В т. ч. Костромская губ.</i>	—	—	423	—	—	423
Средне-Волжский	728	1334	16	798	—	2876
<i>В т. ч. Татарстан</i>	—	1333	—	798	—	2131
Башкирская ССР	—	—	—	6058	—	6058
Северо-Восточный район	—	1333	6	2278	—	3617
Зырянская Область	—	—	—	2278	—	2278
<i>В т. ч. Вологодская губ.</i>	—	1333	—	—	—	1333
Вятско-Ветлужский район	—	1624	1889	1982	—	5495
Северо-Западный район	—	—	50	2277	—	2327
Прочие	5	2	1	—	—	8
Район отхода не указан	—	—	—	—	250	250
В с е г о	968	4297	2413	13472	295	21445

Отхожничество тяготеет к Уралу преимущественно из северного района и Башкирской республики. С Сибирью, с центром и с югом Рос-

сии Урал в отношении отхожничества очень мало связан. Очевидно, что приток рабочей силы на Урал и при организованных вербовках может идти также преимущественно из названных районов.

Второй практический вопрос, который стоит в связи с отхожничеством—это использование огромных кадров отхожников для вновь строящихся заводов. Этот вопрос, однако, не может быть сейчас разрешен ввиду отсутствия сведений о составе отхожников, о размерах их собственного хозяйства, о степени их пролетаризации, об их материальном уровне и т. д.

Попытка подойти к изучению основного кадра отхожников-лесорубов была сделана лишь в текущем году. С этой целью Бюро Статистики Труда были обследованы рабочие на 14 лесозаготовках в 4-х промышленных округах Урала—Свердловском, Златоустовском, В.-Камском и Н.-Тагильском. Результаты обследования нельзя назвать удовлетворительными, так как обследование происходило в начале апреля, когда началась распутица, и значительная часть рабочих разъехалась (удалось опросить только 2684 человека), тем не менее, за отсутствием других данных такого порядка, и эти цифры могут представить некоторый интерес.

Краткая характеристика обследованных с точки зрения их связи с землей приводится ниже:

О к р у г а	Общее число обследованных	Из числа обследованных процент			
		Имеющих землю	Имеющих посев	Имеющих лошадей	Имеющих коров
Свердловский	823	50,4	54,3*	69,1	86,4
Златоустовский . . .	507	59,6	34,3	73,6	78,7
В.-Камский	366	97,7	92,6	95,9	95,1
Н.-Тагильский	988	47,7	46,1	51,0	61,6
Всего	2684	57,5	52,7	66,8	77,0

То обстоятельство, что около половины обследованных не имеет посева (в то время как в среднем по Уралу процент беспосевных крестьянских хозяйств около 10), показывает, что среди отхожников-лесорубов имеется значительная часть таких, для которых работа по найму является единственным источником существования. Эта группа в социальном отношении, очевидно, вполне может быть приравнена к рабочим. Вряд ли эта группа имеет крепкие связи со своим постоянным местожительством и вовлечение ее в производство, очевидно, будет зависеть от условий труда—жилищных условий, оплаты труда и т. д.

Вторая группа, более многочисленная, имеет свое хозяйство,—для нее работа на лесозаготовках является дополнительным источником существования.

*) Некоторые имеют посев только на чужой земле—этим объясняется превышение процента имеющих посев над процентом имеющих землю.

Размеры хозяйств этой группы—имеющих посев—характеризуется следующими цифрами:

Из числа рабочих, имеющих посев,—посеяли в 1926 г. (в %%).

До 0,5 десятины	0,5— 1 д.	1,0— 1,5 д.	1,6— 2,0 д.	2,1— 3 д.	3,1— 4 д.	Свыше 4 дес.
23,6	28,1	19,0	13,8	4,0	8,1	3,4
51,7		32,8		15,5		

Больше половины из общего числа сеющих (а сеющие составляют по нашему обследованию только 52,7% всех занятых на лесозаготовках) имеют посев меньше 1 десятины, 32,8% — от 1 до 2 дес. и только 15,5% свыше 2 десятин. Это обстоятельство указывает на ничтожные размеры хозяйства у той части отхожников, которые хозяйство ведут.

Сопоставляя в одной табличке данные о распределении по посевной площади отдельных групп отхожников и всего сельского населения области, мы получаем следующие ряды:

Группы хозяйств	Бедно се- ных	С посевом		
		Меньше од- ной десят.	От 1 до 2 десятин	Свыше 2-х десятин
Все крестьянские хозяйства . . .	9,9	14,0	19,7	56,4
Хозяйства отхожников	47,3	26,5	16,8	9,4

В отношении скота различия между отхожниками-лесорубами и сельским населением не столь большие, как в отношении посевов.

Различия эти видны из следующей таблички:

		Распределение по числу голов крупного скота в %			
		Без скота	С 1-й головой	С 2-мя головами	С 3-мя и более го- ловами
По лошадности	Все крестьянск. население.	25,2	45,4	21,1	8,3
	Отхожники-лесорубы	33,2	41,6	20,1	5,1
По коровности	Все крестьянск. население.	11,0	51,9	25,9	11,2
	Отхожники-лесорубы	22,8	48,8	24,2	4,2

Процент безлошадных в той и другой группе не так сильно расходится, как процент безкоровных. Это, очевидно, связано с тем, что лошади для лесоруба является орудием производства (обследованы были как рубщики, так и возчики, причем на своих лошадях работало 53% всех обследованных).

Для характеристики состава лесорубов приведем еще некоторые цифры об их рабочем стаже.

Распределение лесорубов по числу лет работы на лесозаготовках (в % %).

До 1 года	От 1 до 3 лет	От 3 до 5 лет	От 5 до 10 лет	От 10 лет и больше
8,5	12,4	10,6	18,4	50,1

Из цифр видно, что состав на лесозаготовках далеко не случайный. Большая часть лесорубов связана с лесозаготовками долголетней работой, причем половина всех рабочих имеет 10-летний стаж работы.

Все приведенные данные о лесорубов лишь бегло, в самых общих чертах, характеризуют их состав.

Несомненно, что для более глубокого изучения этого вопроса такие выборочные обследования далеко недостаточны. Это вопрос, в виду его важного значения для Урала, заслуживает более серьезного исследования. Но и в свете этих цифр вырисовываются некоторые признаки, характеризующие основную массу наших отхожников—лесорубов. На основании этих признаков можно судить о дифференцированности этой группы в отношении связи с землей: одна часть совершенно утратила связь с землей, она очевидно живет постоянно в «отходе», а другая часть занимается отхожим промыслом, как временным занятием, комбинируя «отход» с работой в собственном хозяйстве. С экономической стороны вторая группа в сравнении с крестьянским населением представляется группой упадочной—особенно в отношении размеров посевной площади.

Некоторые данные для характеристики земледельческого хозяйства горнозаводского населения Урала.

Вопрос о земельном обеспечении горнозаводского населения,—один из очень серьезных и больших вопросов дореволюционного Урала,—и в настоящее время имеет не один только исторический интерес. В связи с перемещением центра тяжести уральской металлургии к рудным центрам и удобным путям сообщения, с постепенной ликвидацией устаревших, примитивно оборудованных и невыгодно расположенных заводов (процесс, начавшийся еще в довоенный период и далеко не закончившийся в настоящее время), при одновременном росте других, более сильных и жизнеспособных заводов, представляющих повышенный спрос на рабочую силу,—изучение трудовых ресурсов, занятий и заработков горнозаводского населения и его приспособления к изменяющимся условиям существования приобретает все больший интерес и значение. В уральских условиях, при полумезелдельческом характере преобладающей части коренного горнозаводского населения, весьма существенным является изучение вопроса о степени связанности населения с землей и «своим» заводом и об обеспечении его доходами от земледелия и других местных (непромышленных) заработков.

Существенный интерес имеет землевладение горнозаводского населения и с точки зрения постановки рационального лесного хозяйства в горнозаводских лесных дачах, наталкивающегося на серьезные затруднения при запутанности поземельных отношений в горнозаводских районах.

Землевладение горнозаводского населения имеет свою длинную и интересную историю. Некоторые факты из этой истории «аграрного вопроса» в горнозаводском хозяйстве Урала заслуживают того, чтобы напомнить их современному читателю.

1. *Землевладение Уральских заводов и землевладение горнозаводского населения. Их происхождение и развитие.* Насажение горнозаводской промышленности на Урале сопровождалось раздачей заводчикам громадных земельных владений и прикреплением к заводам значительных кадров подневольной рабочей силы. История этих пожалований и раздач открывается известной жалованной грамотой царя Ивана Грозного, отдавшего в 1558 году купцам Строгановым огромную площадь «пустых» (з действительно-сти частично уже заселенных) земель по р.р. Кама и Чусовой, с правом строить здесь города и соляные варницы. По позднейшим подсчетам по одной только жалованной грамоте 1558 г. Строгановы получили св. 3.400.000 десятин (площадь, превышающая Бельгию).

Первым русским посессионером железозаводчиком Демидовым и его преемниками было получено в разное время от казны и основано 30 железных и медных заводов, с земельной площадью, измерявшейся также миллионами десятин. Огромные земельные владения были получены в виде пожалований, «проданы» казной за бесценок, скуплены за гроши *) у башкир или просто захвачены и другими уральскими заводчиками, установившими монопольное право владения поверхностью и недрами горнозаводского Урала.

Для обеспечения заводов рабочей силой «в приписку» к заводам отдавалось окрестное крестьянское население в составе целых селений и волостей, покупались и поселялись на заводах крестьяне из помещичьих губерний, закрепощался разного рода пришлый и беглый люд (раскольники, беглые солдаты и др.) За 40 лет, с 1721 г. по 1762 г., заводами было куплено ок. 40 тыс. душ крестьян. Насколько значительных размеров достигала «приписка», видно хотя бы из того, что один только граф Шувалов сумел «приписать» к своим заводам около 30 тыс. душ крестьян. Таким образом, еще в XVIII в. возникли десятки относительно крупных заводских поселков, с оседлым крепостным заводским населением. Часть этого населения имела землю и хозяйство уже в самый момент приписки. На протяжении двухвекового существования уральских заводов население сжилося с «своим» заводом, обзавелось домами, усадьбами, скотом, покосами, а иногда и пашнями. Помимо рабочей силы, заводы нуждались и в гужевом транспорте, наряду с заводскими рабочими им требовалось очень значительное число вспомогательных, в том числе и конных рабочих. Тяготение населения (в большинстве, бывших крестьян) к земле, выражавшееся в расчистке из-под леса покосных и др. участков, не встречало поэтому препятствий со стороны заводоуправлений.

При освобождении большинство горнозаводского населения получило земельный надел. Наделение это было, однако, произведено в размерах, значительно отличающихся от фактического землепользования населения. В интересах обеспечения дешевой рабочей силой заводов, «работа на которых непривлекательна» **), полное наделение землей должно было производиться лишь в отношении т. наз. «сельских работников», ***), т. е. лишь той части горнозаводского населения, которая была занята выполнением разного рода вспомогательных призаводских работ, имея наряду с этим и земледельческое хозяйство. В общем, эта категория населения должна была получить от 1 дес. 1600 кв. саж.—2 дес. 800 кв. саж. (низший размер надела) до 5—8 дес. на ревизскую душу. Другая часть населения, занятая выполнением «технических горнозаводских работ», получала только усадьбы и выгон и по 1 дес. покосов на ревизскую душу.

*) «покупка» 300 тыс. дес. для Белорецких заводов за 300 руб., 100 тыс. дес. для Нязепетровского зав. за 400 руб.; 70 тыс. дес. для Нязепетровского зав. за 100 руб. (за десятину) и другие.

**) «...председательствующий граф Панин в одном из записок... что мы найдем замену вольного труда, например... слух, что они доставляют много выгоды,—туда... непривлекательна. Работники пойдут на другие... ой платы».

***) «...го владения для сельских работников казенных заводоуправлений для соответствующих категорий крестьян казенных и частных заводов».

Если бы правила о наделении были выполнены, от $\frac{3}{4}$ до $\frac{4}{5}$ бывшего горнозаводского населения были бы более и менее обеспечены земельным наделом. В действительности, путем фиктивного перечисления, при составлении уставных грамот, б. «сельских работников» в категорию «горнозаводских мастеровых», правила о наделении в большинстве случаев были сведены на нет, и преобладающая часть горнозаводского населения получила право на совершенно ничтожный земельный надел. Следствием этого были многочисленные протесты населения и массовые отказы от надела. По сведениям, заимствуемым нами из книжки П. Степанова «Наделение земель горнозаводского населения на Урале» *), результатом произведенного землеустройства были бесконечные земельные споры (исчислявшиеся многими десятками тыс.), объектом которых была *земельная площадь в 520 тысяч. десятин*. Для сравнения следует сказать, что вся площадь надела горнозаводского населения б. Пермской губ. в 1897 г. не превышала 637 тыс. дес.

По существу, произведенное «землеустройство» не означало еще обезземеления горнозаводского населения. «Сами горнозаводчики,—писал в официальной докладной записке чиновник Мин. Внут. Дел Мордвинов, посланный в 1863 г. на Урал для выяснения правильности составления уставных грамот и констатирующий повсеместное и систематическое извращение закона,—понимая истинные свои интересы и не желая лишить себя конных работников, не требовали ни повинностей за покосы, ни отрезки земли, а большей частью предоставляли по дополнительным условиям все прежние покосы в безвозмездное пользование тех мастеровых, которые продолжали работы при заводах» **). Таким образом, и после отмены крепостного права была сохранена зависимость населения от заводов. В результате произведенных над законом манипуляций, горнозаводское население осталось в большинстве неустроенным в земельном отношении, сохраняя лишь по праву фактического пользования и при условии выполнения заводских и вспомогательных внезаводских работ те участки (в большинстве покосы), которыми оно пользовалось при крепостном праве. В связи с этим законом 1868 г., в случае закрытия или сокращения действия завода, на заводоладельцев возлагалась обязанность обеспечения населения в течение года продовольствием и наделения его землей в размере полного земельного надела.

Позднейший закон 1893 г., стремясь развязать эти взаимно обязанные отношения и урегулировать бесконечно запутавшиеся аграрные отношения, предписывает (в отношении посессионных заводов) наделение населения в размере его фактического землепользования. Закон этот, однако, был также в значительной степени сведен на нет целой системой злоупотреблений, созданной заводоуправлениями ***).

*) Издание Петербургск. Политехн. Ин-та, СПб 1914 г.

**) Цит. по изд. Перм. Губ. Земством «Материалам об обеспечении горнорабочего населения Пермской губ. в продовольственном отношении» Пермь, 1897 г.

***)) Так, по Н.-Тагильскому округу, зная заранее о предполагавшемся законе 1893 г., заводоуправление, под угрозой лишения работы и пр., вынудило население составить арендные договора на земли, издавна находившиеся в пользовании населения. Договоры эти, после издания закона, были использованы заводоуправлением, как доказательство права собственности заводов на землю, которой население владело якобы лишь на арендном праве.

Население между тем множилось, расчищало новые участки. При медленном темпе развития промышленности на Урале, в большинстве заводов создавалось перепроизводство рабочих рук, нашедшее свое наиболее яркое выражение в институте т. наз. «гулевых» смен. Затяжной кризис 1900 г. г., особенно тяжелый для уральских заводчиков, ввиду невозможности прекратить обязанные отношения с рабочими и ликвидировать или приостановить ставшие убыточными заводы, заставил наконец подумать о проведении действительного размежевания с населением, и в период, предшествовавший революции, в ряде округов были наконец произведены работы по отграничению земель, находившихся в пользовании горнозаводского населения. Годы революционной разрухи, усилившие тягу горнозаводского населения к земле, снова должны были в значительной степени спутать все карты.

2. *Землевладение горнозаводского населения по данным дореволюционных источников.* В конце 90-х г. г. XIX в. Пермским Губернским Земством была произведена интересная работа, являющаяся чуть ли не единственной серьезной попыткой изучения экономического положения горнозаводского населения и его обеспеченности земельным наделом. К сожалению, первоначальная программа обследования была, под давлением представителей горнозаводчиков, в значительной степени сужена земским собранием. Тем не менее, даже в этом урезанном виде и несмотря на тридцатилетнюю давность, минувшую со времени выполнения этой работы, она все еще представляет несомненный выдающийся интерес.

По данным Губ. Земства, горнозаводское население Пермской губ. в 1897 г. исчислялось в 663 тыс. чел., составляя $\frac{1}{4}$ часть всего населения бывш. Пермской губернии. По другим (тоже земским) данным, в двух основных горнозаводских уездах—Екатеринбургском и Верхотурском—в 1900 г. население распределялось (в %):

	Земледельческое население	Горнозаводское население
Екатеринбургск. уезд	47	53
Верхотурский »	37	63

Из общего числа горнозаводского населения б. Пермской губернии бывшие горнозаводские мастеровые (т. е. население, получившее главным образом лишь покосный надел) составляли 563 тыс. или 84,8% и бывш. сельские работники 100 тыс. чел. или 15,2%.

Во владении этого населения находилось 637 тыс. десятин наделной земли или ок. 2,4% общей площади удобных земель губернии*). По угодиям наделные земли горнозаводского населения распределялись:

*) Площадь удобных земель б. Пермской губ. принята на основании данных «Уральского Статистического Ежегодника» на 1923 г. Расчет этот является, таким образом, лишь приблизительно-ориентировочным.

	Земли бывших горнозаводских мастеровых	Земли бывш. сельских работников
Усадьба	14.429,5 дес	4 859,3 дес
Выгон	50 458,9 »	6 177,9 »
Залежь	7,510 »	2.373,2 »
Пашня	89.294,9 »	62.252,3 »
Покос	282.118,3 »	35.924,4 »
Лес	72.064,2 »	6.581,8 »
Кустарник	3.111,5 »	896,2 »
В с е г о	518.987,3 »	118.065,1 »
Размер надела на 1 на- личную душу мужского пола:		
а) Пашни	0,3 »	1,3 »
б) Всего	1,9 »	2,4 »

На землях бывших горнозаводских мастеровых пашня составляла 17%, покос—54%, на землях бывш. сельских работников пашня—53% и покос—ок. 30%.

По сравнению с земельным обеспечением земледельческого населения губернии, достигавшего в то время в среднем ок. 6,5 дес. на душу мужского пола, средняя норма надела бывших сельских работников была таким образом ниже в $2\frac{1}{2}$ раза, бывш. горнозаводских мастеровых—в 5 раз.

Дифференциация горнозаводского населения по размерам надела и пашни на 1 душу мужского пола характеризуется таблицами:

(См. 1 и 2 таблицы на 176 стр.)

По расчетам Оценочно-Статистического Бюро Губернского Земства надел, могущий более или менее обеспечить население (в качестве единственного источника существования), должен был составить ок. 4 дес. на 1 душу мужского пола. Этот размер надела имели лишь 13% бывш. горнозаводских мастеровых и 22% бывш. сельских работников. $\frac{3}{4}$ всех бывш. горнозаводских мастеровых и ок. 55% бывш. сельских работников имели надел менее 2 дес. на душу мужского пола. Имеющих надел менее $\frac{1}{2}$ десятины (т. е. лишь усадьбу и выгон) среди бывш. горнозаводских мастеровых насчитывалось 28,7%, среди бывш. сельских работников—3,2%.

По размерам пашни: ок. $\frac{2}{3}$ всех бывш. горнозаводских мастеровых совершенно не имели пашни и только 15,5% имели св. $\frac{1}{2}$ дес. пашни.

1. Обеспечение горнозаводского населения Пермской губ. в 1897 г. наделом.

Категории горнозаводского населения	Число душ горнозав. населения в 1897 г., имеющих на 1 мужскую душу наделной земли:						
	Не получ. надела или имеющих до 1/2 дес.	Имеющих от 1/2 до 1 дес.	Имеющих от 1 до 2 десятин	Имеющих от 2 до 3 десятин	Имеющих от 3 до 4 десятин	Имеющих от 4 до 5 десятин	Всего
1. Бывшие горнозаводские мастера:							
а) По 5 горнозаводск. уездам	149222	105208	137558	32970	21379	41808	488145
б) По губернии в целом	161591	105208	151112	36748	33761	74411	562801
В процентах	28,7	18,7	26,9	6,5	6,0	13,2	100
2. Бывшие сельские работники:							
а) По 5 горнозаводск. уездам	3255	25165	26222	6026	14300	13951	88919
б) По губернии в целом	3255	25165	26222	6026	17448	22462	100578
В процентах	3,2	25,0	26,1	6,0	17,3	22,4	100

2. Обеспечение горнозаводского населения Пермской губ. в 1897 г. пашней.

Категории горнозаводского населения	Число душ горнозав. населения в 1897 г., имеющих на 1 мужскую душу пашни					Всего
	Не имеют пашни	Имеют, менее 1/2 десятины	Имеют, от 1/2 до 1 десятины	Имеют, от 1 до 2 десятин	Имеют, от 2 до 3 десятин и более	
1. Бывшие горнозаводские мастера:						
а) по 5 горнозаводским уездам	336090	100516	35922	11922	3695	488145
б) по губернии в целом	361000	114136	35922	19307	32436	562801
В процентах	64,2	20,3	6,4	3,4	5,7	100
2. Бывшие сельские работники:						
а) по 5 горнозаводским уездам	22686	5111	25791	23245	12086	88919
б) по губернии в целом	22686	5111	25791	30407	16583	100578
В процентах	22,5	5,1	25,6	30,3	16,5	100

Из бывших сельских работников 53% имели не свыше 1 дес. на мужскую душу. Средний размер обеспечения пашней на 1 душу составлял у бывш. горнозаводских мастеровых 0,3 дес. и у бывш. сельских работников 1,3 дес. на душу мужского пола.

Приведенные данные говорят о размерах *надельной* земли и пашни в пользовании горнозаводского населения. Фактическое землепользование горнозаводского населения довольно значительно превосходило площадь надельного землевладения. По данным уже цитированного выше П. Степанова, землевладение населения по уставным грамотам и земельные площади, которые должны были отойти населению на основании закона 1893 г. (по принципу фактического владения), находились в соотношениях:

	По уставным грамотам	На основании закона 1893 г.
Н.-Тагильский округ	53 тыс. дес.	160—200 тыс дес.
Невьянский округ	14,9 » »	57,4 » »

т. е. фактическое землевладение в несколько раз превышало размер надельного землевладения.

Данные обследования землевладения населения горнозаводских районов, произведенного летом 1925 г. Областным Земельным Управлением, определяют землевладение 100 тыс. обследованных хозяйств в горнозаводских районах в 1 мил. десятин. Что понималось при обследовании под горнозаводским населением и какова полнота охвата этого обследования, — на основании опубликованных до сих пор скудных данных*) судить не представляется возможным.

Во всяком случае, цифры фактического землевладения горнозаводского населения значительно, вероятно, не менее чем вдвое, превышают приведенные выше цифры надельного землевладения населения (до проведения размежевания по закону 1893 г.).

3. *Трудовые ресурсы горнозаводского населения и их использование в довоенный период. Современное перераспределение рабочей силы.* Следствием роста горнозаводского населения, при замедленном темпе развития уральской горнозаводской промышленности, было значительное перепроизводство рабочей силы. В силу тех взаимно обязанных отношений, которые и после отмены крепостного права были сохранены на Урале, перепроизводство это имело следствием не безработицу и уход рабочих с завода, а своеобразное посменное участие в работе, — институт т. наз. «гулевых» смен. При этой системе рабочий работал на заводе только часть рабочего месяца, уступая затем очередь другой смене лиц, ищущих приложения труда. По данным того же земского обследования 1897 г. только в 9-ти заводах бывш. Пермской губернии находило полное применение своей рабочей силы почти все мужское трудоспособное население.

*) Заимствую эти цифры из статьи М. Воскобойникова «К вопросу о земельном устройстве населения горнозаводских районов Урала», напечатанной в 8-й книжке «Хозяйства Урала».

Из остальных не находило применения:

В 14 заводах	до 20%
» 9 »	» 30%
» 7 »	» 40%
» 8 »	» 50%
» 16 »	» 60%
» 4 »	» 70%
» 7 »	» 80%
» 6 »	» 90%

и в 29 заводах, вследствие прекращения производства,—все 100% наличной мужской рабочей силы.

Таким образом, значительное перепроизводство рабочих рук было обычным явлением для большинства уральских заводов. В последующие годы, в связи с кризисом, сокращением производства и изменением в технической организации работы, в большинстве заводов наблюдался не рост, а сокращение числа занятых рабочих. К этому же периоду относится совершенное закрытие ряда наиболее устарелых и невыгодно расположенных заводов. Увеличение спроса на рабочую силу наблюдается лишь непосредственно перед войной, а затем и в военный период, в связи с работой заводов на оборону. Недостаток в рабочей силе, пополнявшийся за счет временных, случайных рабочих, есть, главным образом, следствие чисто военного спроса и постановки новых временных производств, связанных с войной. Для предвоенного периода для большинства заводов характерен не недостаток, а ненормально большой избыток на заводах Урала местной рабочей силы, не получавшей полного применения.

По данным земского обследования «гулевые» смены имели место:

	Число заводов	% к общ. числу завод.
1. Заводы без гулевых смен	22	27,2
2. С числом дней не свыше 10 % раб. врем.	2	2,5
3. » » до 25 % » »	20	24,7
4. » » » 50 % » »	24	29,6
5. » » » 75 % и выше	13	16
Итого	81	100

«Кроме гулевых» дней,—читаем мы в той же работе*),—на некоторых заводах, вследствие избытка рабочих рук, существуют частые смены цеховых рабочих в течение дня, которые вследствие этого, вместо обычных 10—12 часов, отрабатывают по 8 и даже по 6 часов в сутки).

*) «Материалы об обеспечении горнорабочего населения Пермской губ. в продовольственном отношении».

Для последующего периода мы не имеем работ по выяснению степени использования трудовых ресурсов горнозаводского населения и можем говорить лишь о наличии тех или других тенденций.

Какие изменения произошли за истекший 30-летний период, в течение которого Урал пережил тяжелую 10-летнюю депрессию 1901-1911 г. г., внешнюю и внутреннюю войну и революцию? Некоторый ответ на это дает приводимая ниже таблица. (См. табл. на 181 и 182 стр.).

До момента революции наблюдался рост заводского населения, происходивший, однако, неравномерно. Цифры населения заводов по переписи 1920 г. почти повсеместно выше цифр 1897 г. Перепись 1923 г. дает почти повсеместно резкое сокращение заводского населения.

Наряду с ростом населения в довоенный и военный период происходило и перераспределение заводского населения. Особенно значительно выросли при этом пункты: Надеждинск, Н.-Тагил, Лысва, Чусовая, Алапаевск и В.-Исетский зав. (последний в связи с ростом г. Свердловска) при значительно меньшем изменении числа населения по остальным заводским поселениям. Цифра населения по остальным поселениям, утратившим в течение первой четверти XX в. значение в качестве горнозаводских пунктов вследствие ликвидации заводов, также не сократилась (при сокращении числа населения по некоторым из этих пунктов). Резкое сокращение числа населения наблюдалось уже в послереволюционный период.

Из приведенной выше таблицы видно, что к началу XX в. почти все заводы обслуживались местной рабочей силой из состава оседлого горнозаводского населения. В отношении ряда главнейших горнозаводских пунктов положение это с тех пор коренным образом изменилось. Во многих заводских пунктах всей наличной мужской силы, оставшейся в заводах в 1923 г. (время наибольшего обезлюдения заводских поселений), было недостаточно, чтобы укомплектовать штаты одних только постоянных заводских рабочих два года спустя. Кризис рабочей силы имеет таким образом в этих пунктах вполне реальный характер, являясь результатом несоответствия трудовых ресурсов местного населения со спросом заводов на рабочую силу. Наряду с этим в заводах, ликвидировавших или, по крайней мере, не расширивших своего производства, имелись известные кадры недостаточно использованной рабочей силы.

В настоящей статье я не предполагаю останавливаться на практических мероприятиях по урегулированию «рабочего» и «земельного» вопроса на горнозаводском Урале. Цель настоящей статьи свести воедино известные мне материалы современной и довоенной статистики, могущие служить отправными точками для постановки планомерного изучения этих основных проблем горнозаводского Урала. Один практический вывод, мне кажется, может быть сделан, однако, уже на основании цифр, приведенных в таблице: как показывает сопоставление данных 1920 и 1923 г., население горных заводов далеко не так неподвижно, как это принято думать, и при рациональной тарифной и «переселенческой» политике, вероятно, можно говорить о значительно более полном использовании трудовых ресурсов горнозаводского Урала, чем это достигается в процессе стихийного перераспределения населения. Для этого необходимо, однако, чтобы выгоды от переселения на новые места превышали в глазах населения потери от оставления своего земледельческого хозяйства.

Численность населения в горнозаводских поселениях и число заводских рабочих в них.

Название заводов (по современным трестам)	Число населения			Число горнозавод. мужск. насел. занят. и незан. завод. раб. в 1897 г.			Число самодейств. мужск. насел. в 1923 г.	Число постоянных заводск. работ.		Число рабочих не принадлеж. к составу горнозаводского населения в 1897 году	Надел на одну душу муж. пола в 1897 г.	
	1897 г.	1920 г.	1923 г.	Занят. завод. работ.	Не занят. зав. работ.	% занят. населения		В 1897 г.	В 1925 г.		Пашни	Всего дес.
Надеждинский комбинат												
Надеждинский	2976	18765	16732	1745	2047	54,0	4906	1381	8138	27,1	0,1	2,7
Сосьвинский		3493	2510									
Богословский		4864	4203									
Н.-Тагильск. окр.												
В.-Туринский	6408	8833	5935	1054	1359	56,3	1283	536	888	6	0,3	1,1
Н.-Туринский	4770	6093	3769	251	2061	89,1	928	210	416	73	0,5	8,5
Кушвинский	8468	12393	9900	771	1634	67,9	2193	250	707	20	0,3	1,8
Н.-Тагильский	10558	37799	26682	4140	6016	59,2	6871	2953	2772	129	—	1,2
Н.-Салдинский	12773	15164	12207	2531	1648	39,4	2845	1381	2184	26	—	1,7
В.-Салдинский	5369	7368	5807	1207	1075	47,1	1468	1175	1168	172	—	1,1
Черноисточенск.	5137	6940	6030	799	935	53,3	1543	580	13	16	—	1,4
Алапаевский окр.												
Алапаевский	4654	9762	9910	1635	459	21,9	2860	1370	2915	440	0,6	2,6
В.-Сивячихинск.	1252	1835	1667	326	71	17,9	414	301	384	146	0,6	2,3
Н.-Шайтанский	4094	3527	3304	940	264	21,9	882	639	736	22	0,1	0,1
Ирбитский	2362	2747	2505	443	134	23,2	570	372	168	67	0,3	1,1
Гормет.												
Атигский*)	2571	3583	3457	—	644	100	857	безд.	275	—	—	0,6
Билимбаевский	4498	4399	4059	1332	922	40,9	972	135	250	—	—	0,07
Бисертский	6339	7958	6334	470	1079	69,7	1536	150	245	—	—	0,04
В.-Уфалейский	7790	12691	9615	2126	1116	34,4	2265	220	1316	8	—	0,7
Н.-Уфалейский	5021	4686	4110				983	998	827	40	—	0,5

*) Завод бездействовал.

Название заво- дов (по современным трестам)	Число населения			Число горно- завод. мужск. насел. занят. и незан. завод. раб. в 1897 г.			Число самодельных мужск. насел. в 1923 г.	Число постоян- ных заводск. рабоч.		Число рабочих не принадлежа- щих к составу горнозаводского населения в 1897 году	Надел на одну душу муж. пол. в 1897 г.	
	1897 г.	1920 г.	1923 г.	Занят. за- вод. работ.	Не занят. зав. работ.	% незанят. населения		В 1897 г.	В 1925 г.		Паши	Всего дес.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
В. Исетский . . .	7127	20545	20581	2987	1074	26,4	5704	2000	1927	330	0,003	0,5
В.-Сергинский . . .	8576	8594	5287	3771	3786	50,1	1107	3111	269	518	—	0,7
Н.-Сергинский . . .	11640	11947	8186				1786		1676			
Михайловский . . .	10372	9213	5469	—	—	—	1329	Свед. даны вместе Сергин зав.	144	—	0,3	0,6
Каслинский . . .	23970	17477	14174	2310	—	—	3480	1299	2318	15	—	0,04
Каменский . . .	5478	6408	5432	446	810	64,5	1264	1489 (на конс.)	—	—	—	0,49
Ревдинский . . .	12744	9290	8804	1935	1378	41,6	2089	620	1147	20	0,03	1,09
Режевской . . .	5889	5050	4952	688	843	55,0	1200	350	25 (на конс.)	68	—	0,6
Северский . . .	3431	3499	2335	—	—	—	491	580 (на конс.)	—	—	—	0,6
Сысертский . . .	8871	8325	5709	6000	808	11,9	1254	820	263	—	—	0,5
Ст.-Уткинский . . .	3285	4516	2644	246	988	80,1	644	2353 (на конс.)	—	40	0,03	3,01
Пермский окр.												
Чусовской . . .	н. св.	11540	10387	нет	сведе- ний		2941	1200	2927	1200	—	—
Пашийский . . .	3211	н. св.	н. св.	509	438	46,3	906	Вместе с Ныт- винск. зав.	213	с Ныт- винск. зав.	—	0,06
Теплогорский . . .	н. св.	н. св.	н. св.	Вместе	с Бисе- ртск.		н. св.	—	227	70	—	—
Лысьвенский . . .	3359	13381	11013	1240	—	—	2986	1365	7451	375	0,8	1,3
Нытвинский . . .	4286	4129	3719	509	732	59,0	843	929	1071	155	—	0,1
Прикамский окр.												
Чермозский . . .	4602	6413	5757	1073	210	16,4	1487	1140	2019	200	0,004	1,2
Юго-Камский . . .	3481	2572	3568	796	133	14,2	844	729	673	21	0,1	0,8
Добрянский . . .	4802	6281	4990	1225	—	—	1082	1818	251	593	0,02	0,7
Майковский . . .	3061	3160	2924	770	83	9,7	619	820	309	137	0,2	1,3
Ижевской . . .	2554	3439	2975	1153	179	13,4	640	1175	474	264	—	0,09
Ползновский . . .	1838	1824	1763	367	108	22,7	430	330	117	60	—	0,1

Название заво- дов (по современным трестам)	Число населения			Число горно- завод. мужск. насел. занят. и незан. завод. раб. в 1897 г.			Число самодельных, мужск. насел. в 1923 г.	Число постоян- ных заводск. рабоч.		Число рабочих не прина- длежащих к составу горнозаводского населения в 1897 году	Надел на одну душу муж. пол. в 1897 г.	
	1897 г.	1920 г.	1923 г.	Занят. за- вод. раб.	Не занят. зав. раб.	% незанят. населения		В 1897 г.	В 1923 г.		Пашни	Всего дес.
Уралмедь.												
Калатинский . . .	Основ. в 1900 г.г.	1118	2300	—	—	—	817	—	1264	—	—	—
Н.-Кыштымский . .	1859	17207	14247	3663	4269	41,7	3258	1830	533	—	—	0,06
В.-Кыштымский . .	12834								25			
Карабашский . . .	Основ. в 1900 г.г.	2747	1165	—	—	—	232	—	851	—	—	—
Пышмин.-Ключев. .	1977	1945	1245	—	537	100	н. св.	—	337	—	—	0,4
Невьянский . . .	11101	13865	11516	410	2394	85,4	2792	397	791	67	0,004	1,7
Отдельные зав.												
Артинский . . .	8336	8671	7756	346	1699	83,1	1908	297	—	—	1,8	5,9
Павловский . . .	2366	1559	1904	537	159	22,8	442	531	—	10	—	0,03
Итого . . .	266090	377615	309538	50751	42092	45,3	75951	34375	50734	5579	—	—
В т. ч. по 8 зав. (Надеждинскому, Н.-Тагильскому, В.-Исетск., Лысь- венскому, Чусов- скому, Алапавск., Калатинскому и Карабашскому) . .	28674	124014	105493	11747	9596	45,0	27319	10269	28263	2745	—	—
По остальным за- водам (41 зав.) . .	237416	253601	204045	39004	32496	45,4	48632	24106	22471	2834	—	—
Кроме того по за- водам утративш. значение после 1897 г. или не вошедш. в состав металлотрестов (32 завода) *) . .	106420	104795	88712	16878	19291	53,3	20630	4978	—	1078	—	—

Число б. горнозаводского населения в 1897 г. в остальных поселениях (заво-
дах, утративших свое значение до 1897 г., и поселениях сельского типа) 291 тыс. чел.
или 44 % всего горнозаводского населения.

*) В меньшей части этих заводов (7) население и в настоящее время находит на
месте известное приложение к промышленным производствам.

**) Сведения за 1920 и 1923 г.г. относятся только к тем из ликвидированных
заводов, которые отнесены к категории поселений городского типа.

В связи с этим вопрос о дифференциации горнозаводского населения по размерам земельного обеспечения и о наличии на местах других постоянных источников заработков должно занять соответствующее место в системе статистико-экономического изучения горнозаводского Урала.

4. *Современные данные о землевладении горнозаводского населения.* Современная государственная статистика, выполняющая по преимуществу задания центральных статистических органов, почти ничего не дает для подхода к изучению тех вопросов, которые составляют своеобразную особенность горнозаводского Урала. Ни в порядке текущего изучения, ни в порядке использования переписных данных мы до сих пор даже не ставили тех специфических вопросов уральской действительности, без изучения которых невозможно планомерное урегулирование ряда основных уральских экономических проблем. Из других, проведенных не по статистической линии работ, значительный интерес, повидимому, представляет работа по обследованию земледельческого хозяйства горнозаводского населения, произведенная Областным Земельным Управлением летом 1925 года. К сожалению, опубликованные до сих пор сведения дают лишь самые скудные представления о результатах этой работы.*)

Ниже я остановлюсь на результатах другой работы, дающей характеристику земледельческого хозяйства лишь *постоянных заводских рабочих* четырех горнозаводских округов Урала,—я имею в виду результаты специальной разработки Уралстатуправлением, материалов выборочного весеннего опроса 1926 г.

Весенним опросом 1926 г. в Свердловском, Тагильском, В.-Камском и Златоустовском округах было обследовано 3967 хозяйств заводских рабочих. Обследованием при этом были охвачены лишь хозяйства оседлых рабочих, значившихся в налоговых списках. Таким образом, обследованы были рабочие главным образом из состава коренного горнозаводского населения.

Каково значение земледельческих элементов в хозяйстве постоянных заводских рабочих уральских горных заводов. Сведения о числе хозяйств, имеющих сенокосение, скот или посев приводятся в помещаемой ниже таблице (См. табл. на 184 стр.).

Около 9/10 всех хозяйств имеют скот, 8/10 имеют домашнюю птицу, 3/4 занимаются сенокосением. 45% имеют рабочих лошадей. Посев св. 0.1 дес. на душу имеют менее 30% хозяйств, причем только 12% имеют 1 и более десятину посева на душу. Хозяйств, имеющих с.-х. инвентарь, насчитывалось 24%, пропашной инвентарь—21%. Таким образом, около половины всех обследованных дворов, имеющих скот или посев, ведут лишь молочно-огородное, в большинстве чисто-потребительское хозяйство и около половины имеют рабочих лошадей. К сожалению, материалы обследования не дают сведений о степени полноты и способах использования рабочего скота.

Общая площадь пашни 3.967 обследованных хозяйств (без огородов) определялась в 2.311 десятин, количество скота—лошадей 2.340 голов, в т. ч. рабочих 2.016, коров—3.875, всего крупного рогатого скота, включая молодняк—5577, мелкого скота—6936, в т. ч. овец 6.245 голов,

*) Некоторые суммарные данные этого обследования приведены в статье М. Воскобойникова «К вопросу о земельном устройстве населения горнозаводских районов Урала», „Хоз. Урала“, № 8.

	Число хозяйств	% к общему числу опрошенных хозяйств
Число опрошенных хозяйств заводских рабочих	3967	100
Хозяйств, не имеющих ни полевого, ни огородного посева	441	11,1
Хозяйств, имеющих только посев на огородных и приусадебн. землях (не св. 0,1 дес. на д.)	2345	59,2
Хоз. имеющих посев от 0,1 дес. до 1,0 дес. на д.	700	17,6
Хоз., имеющих посев от 1 дес. и более на душу	481	12,1
В том числе имеющих свыше 2 дес. на душу	124	3,1
Хозяйств, имеющих сел.-хоз. инвентарь	962	24,2
В том числе имеющих пропашной инвентарь	847	21,3
Занимающихся сенокосением	2957	74,5
Хозяйств, имеющих какой-либо скот	3462	87,3
Имеющих рабочий скот	1791	45,1
В том числе 1 лошадь	1591	40,1
более 1 лошади	194	5,0
Имеющих коров	3268	82,4
В том числе свыше 1 коровы	572	14,4
Имеющих птиц	3135	78,9

птиц 17.453 шт. Площадь огородных и усадебных посевов исчислялась в 150 дес. Для нас интересны, однако, не эти абсолютные цифры, а относительные величины обеспечения скотом, сенокосом и посевом из расчета на 1 двор, % использования пашни, пропорция в посеве различных культур и др. Приводимая ниже таблица содержит сведения о степени использования пахотных земель и об обеспечении пашней и посевом в среднем на 1 обследованное хозяйство:

	Количество десятин	% к общей площади пахотной земли	В среднем на 1 хоз. десятин	В среднем на 1 душу населения десятин
Общая площадь пахотной земли	2311	100,0	0,59	<u>0,13</u>
В том числе обрабатываемая	1683	72,8	0,42	0,09
Площадь посева	1077	49,2	0,27	<u>0,06</u>

Нужно, однако, отметить, что данные по учету пашни принадлежат к числу наименее достоверных данных весеннего опроса, что, однако, не лишает их известного общеориентировочного значения.

Из посевной площади в 1077 десятин находилось под посевами:

Ржи	18,4%
Пшеницы	16,1%
Овса	54,4%
Ячменя	8,1%
Пр. культур	3,0%

Преобладающая часть посевной площади находилась под кормовыми культурами (овес и др.). При среднем урожае овса в 60 пуд. с десятины, собственный сбор овса в хозяйствах горнозаводских рабочих дает ок. 18 пуд. на 1 рабочую лошадь*).

Значительно большую роль в хозяйстве горнозаводских рабочих играет сенокошение. По данным весеннего опроса всеми обследованными хозяйствами накапливалось 675 тыс. пуд. сена. Это дает 170 пуд. сена на 1 хозяйство и ок. 120 пуд. на 1 голову крупного скота. Таким образом, семьи горнозаводских рабочих полностью обеспечивали сеном своего укоса потребности собственного хозяйства.

Обеспечение хозяйств горнозаводских рабочих скотом и инвентарем видно из следующей таблички:

	В с е г о	На 1 хозяйст.
1. С к о т.		
Количество лошадей (включ. молодых)	2340	0,60
В том числе в рабоч. возрасте	2016	0,51
Количество рогатого скота	5577	1,4
В том числе коров	3875	0,97
Количество мелкого скота	6936	1,75
Общее количество птиц	17453	4,4
2. Инвентарь.		
Количество пропашного инвентаря (сохи, сабаны, плуги)	884	0,2
Число телег и ходков	2082	0,52
Число саней и кошев	2022	0,55

Таковы данные выборочного весеннего опроса по 3967 обследованным хозяйствам горнозаводских рабочих. В отдельности по каждому из

* Потребность по нормам, принятым Уральской статистикой, исчисляется в 42 пуда на рабочую лошадь.

4 обследованных округов мы имеем следующие отклонения от средних цифр, выведенных по всем обследованным хозяйствам.

Земледельческое хозяйство горнозаводских рабочих по округам:

	Тагиль- ский	Сверд- ловский	Златоу- стовский	В. Кам- ский
1. Прог. беспосевных хозяйств	10,4	8,6	15,4	15,6
2. » хозяйств имеющих только огород .	45,6	64,3	65,5	60,2
3. » хоз. с посевом 0,1—1,0 д. на душу	26,1	15,1	14,0	12,9
4. » » » свыше 1 дес. »	17,9	12,0	5,1	11,3
5. » » » свыше 2 дес. (в т. ч.)	3,1	4,2	1,2	1,6
6. Средний размер посева на двор	0,95	0,53	0,30	0,36
7. » » » на душу	0,21	0,15	0,07	0,09

В отдельных округах процент хозяйств, совершенно необеспеченных посевом или имеющих только огородный посев, колеблется в пределах 56%—81%, процент хозяйств, имеющих св. 1 дес. на душу, колеблется в пределах от 5% до 18%. Средний размер посева на 1 душу нигде не превышает 0,21 дес., опускаясь в Златоустовском округе до 0,07 дес. на душу.

Обеспечение хозяйств горнозаводских рабочих сеном и скотом в отдельных из обследованных округов колебалось в пределах:

	Тагил.	Свердл.	Златоуст.	В. Камск.
% Хозяйств имеющих рабоч. лошадей	46,7	46,6	51,4	20,5
» » » коров	78,6	84,0	84,5	82,8
» хозяйств с сенокосением	74,9	72,9	74,6	80,6
Средний укос сена на двор	208 п.	156 п.	157 п.	152 п.

Относительная устойчивость данных обследования по отдельным округам позволяет говорить о том, что данные эти имеют не случайный характер и, по крайней мере, в областных итогах могут быть положены в основу характеристики земледельческого хозяйства горнозаводских рабочих. Совершенно очевидно, однако, что на основании этих данных еще нельзя судить ни о земледельческом хозяйстве остальных категорий горнозаводского населения, ни об удельном весе группы постоянных заводских рабочих, имеющих земледельческое хозяйство, в общей массе заводских рабочих, включая и пришлый элемент, не имеющий усадьбы оседлости. Малопримечательным, вследствие недостаточного числа наблюдений,

является этот материал и для характеристики размеров землевладения горнозаводских рабочих в отдельных заводах. Вопросы эти могут быть освещены лишь специальным обследованием.

В отношении 100 тыс. дворов населения горнозаводских районов, охваченных обследованием Облзу, М. Воскобойников приводит следующие цифры:

1. Число обследован. дворов ок. 100 тыс.
2. Число рабочих лошадей 45 тыс. голов
3. Число рогатого скота (повидимому включая и мелкий) 250 тыс. голов.
4. Площадь посевов ок. 45 тыс. дес.
5. Площадь покосов ок. 300 тыс. дес.
6. Площадь огородов ок. 5 тыс. дес.
7. % хозяйств с полевым посевом ок. 30 %
8. Обычный размер обеспечения покосами на 1 двор 2-3 дес.
9. Обычный размер посева на двор ок. $\frac{1}{2}$ дес.

Таковы опубликованные до настоящего времени данные обследования Облзу.

5. *Недостаточность имеющихся материалов и необходимость серьезного статистико-экономического изучения трудовых ресурсов, землевладения, занятий и заработка горнозаводского населения.* Подходя к вопросу о землепользовании и землеустройстве горнозаводского населения, главным образом, с точки зрения интересов уральского лесного хозяйства, уже цитированный нами М. Воскобойников совершенно правильно подчеркивает необходимость того, *чтобы идея планомерного и целесообразного устройства Горного Урала стала общей мыслью и целью».*

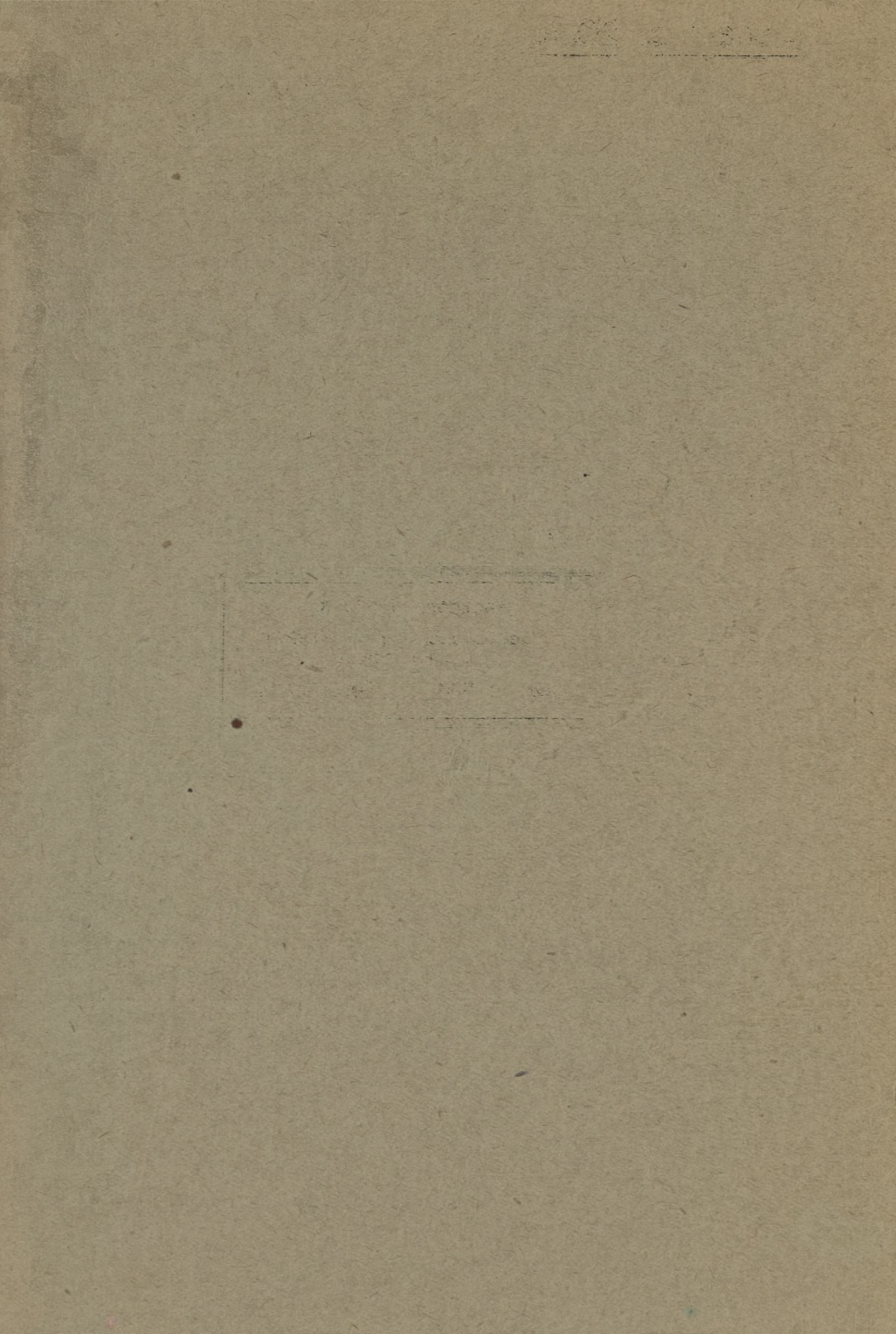
Помимо этого земельного устройства горнозаводского населения, необходимо устройство и иного рода—максимальное и наиболее продуктивное использование трудовых ресурсов горнозаводского населения там, где в них ощущается или будет ощущаться в ближайшем будущем наибольшая потребность, т. е. в первую очередь в уральской горной и горнозаводской промышленности.

Для планомерного проведения этих мероприятий необходимо предварительное серьезное и всестороннее изучение выдвигаемых жизнью проблем,—изучение, которое не может вестись separately каждым из ведомств, имеющих отношение к разрешению этих вопросов, но должно основываться на единстве целей и плана и, по возможности, концентрироваться в одном руководящем центре.

Сведенные мною выше материалы в достаточной степени подчеркивают всю недостаточность наших сведений и в части учета трудовых ресурсов горнозаводского Урала, и в части использования этих ресурсов на месте в промышленности, земледелии и др. видах промыслов и занятий, и в части обеспеченности населения различными видами заработков. И, очевидно, к моменту, когда из стадии предварительного обсуждения вопросов мы перейдем к их практическому разрешению, мы должны располагать достаточными материалами для построения действительного плана и для его практического претворения в жизнь.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	СТРОКА	Напечатано	Следует читать
12	В табличке в последней графе, предпоследней строке	+3,10	—3,10
17	Стр. 10 сверху	См. таб. на 12 стр.	на 18 стр.
18	В заголовке таблицы	в сельских местностях	в сельских обществах
51	В таблице гр. 10 строка 3 сверху . . .	3709	3769
58	В таблице строка 6 сверху	35444	35414
63	Гр. 13 стр. 4 снизу	1432	1132
74	В таблице гр. 11 строка 3 сверху . . .	9,8	98
95	В заголовке таблицы	по основным группам	по посевным группам
115	В таблице строка «домашние работники» распредел. муж. взросл.	67,2	75,2
116	В таблице число договоров по Уралу .	25799	25729
124	В таблице итог в графе «прочие случаи на своих харчах»	14,5	44,5
128	В разделе «годовой рабочий» на своих харчах муж.	1,23 1,32 и т. д.	123 руб. 132 „ и т. д.
„	В разделе „годовой рабочий“ на своих харчах жен. итог по Зауралью . . .	32	82
129	В разделе „взрослый рабочий“ итог по Уралу за июль	74,86	14,86
„	В разделе „взрослая работница“ итог по Зауралью за январь	1,81	11,81
143	Стр. 1 сверху гр. 7 в таблице	9,1	11,1
155	Стр. 4 сверху гр. 3 в таблице	,2	3,2

9.154
Цена 1 р. 20 к.

Уралоблит № 3685.

Г. Свердловск тип. „ГРАНИТ“
Уралполиграфа

Зак. № 1580

Тираж 1000.

